

# СВЯТЫЕ ОТЦЫ

О ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКАХ

## Сретение Господне



Автор-составитель Петр Малков

# СВЯТЫЕ ОТЦЫ

О ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКАХ

## Сретение Господне

АНТОЛОГИЯ СВЯТООТЕЧЕСКИХ  
ПРОПОВЕДЕЙ

Автор-составитель Петр Малков

Москва · «Никея» · 2021

УДК 248.1  
ББК 86.372  
С 75

*Рекомендовано к публикации  
Издательским советом  
Русской Православной Церкви  
ИС Р21-019-0490*

**Сретение Господне.** Антология святоотеческих С 75 проповедей / Авт.-сост. П. Ю. Малков. — М.: Никея, 2021. — 416 с. — («Святые отцы о церковных праздниках»).

ISBN 978-5-907307-64-3

Антология святоотеческих творений на праздник Сретения Господня включает произведения разных традиций и эпох, византийских и русских авторов — от святителя Амфилохия Иконийского до святителя Луки Крымского. Издание предваряет вводная статья П.Ю. Малкова, призванная в ясной и доступной форме познакомить читателя с важнейшими богословскими и нравственными особенностями святоотеческого учения о духовном и нравственном значении церковного праздника.

УДК 248.1  
ББК 86.372

# СОДЕРЖАНИЕ

*Петр Малков*

«...Выйдем в сретение Христу Богу нашему»:

святоотеческие проповеди

на Сретение Господне.....	9
Сретение Господне: радость встречи с Богом.....	9
Сретение Господне: установления ветхозаветного Закона и новозаветный евангельский рассказ о событии .....	14
Церковный праздник Сретения Господня .....	20
Святоотеческие проповеди на Сретение Господне .....	32
Святоотеческие проповеди на Сретение: Богомладенец Христос.....	38
Святоотеческие проповеди на Сретение: Матерь и Дева .....	55
Святоотеческие проповеди на Сретение: от тьмы богооставленности к Свету — Христу.....	62
Святой Симеон Богоприимец: <i>Был в Иерусалиме человек... (Лк. 2: 25)</i> .....	72
Святая Анна пророчица: ... <i>Тут была также Анна     пророчица, дочь Фануилова (Лк. 2: 36)</i> .....	94
Ветхий и Новый Завет в событии Сретения: ... <i>как предписано в законе Господнем... (Лк. 2: 23)</i> .....	102

Святые Симеон и Анна: символические образы Моисеева Закона и Христовой благодати .....	124
Сретение Господне — миг встречи Бога и человека: <i>...он взял Его на руки...</i> (Лк. 2: 28) .....	130
Песнь праведного Симеона: <i>Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром...</i> (Лк. 2: 29) .....	140
Песнь праведного Симеона: <i>...ибо видели очи мои спасение Твое...</i> (Лк. 2: 30); Христос — Воплотившийся и зримый телесными очами Бог .....	151
Песнь праведного Симеона: <i>...которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля</i> (Лк. 2: 31–32) .....	155
Пророчество праведного Симеона: <i>...се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле...</i> (Лк. 2: 34) .....	163
Пророчество праведного Симеона: <i>...и в предмет пререканий...</i> (Лк. 2: 34) .....	172
Пророчество праведного Симеона: <i>...и Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец</i> (Лк. 2: 35) .....	182
Жертва по Закону Моисееву в день Сретения: <i>...две горлицы или двух птенцов голубиных</i> (Лк. 2: 24) .....	199
«С Симеоном примем Христа в объятия...» .....	207

СВЯТЫЕ ОТЦЫ О СРЕТЕНИИ  
ГОСПОДНЕМ

*Священномученик Мефодий Олимпийский*

Слово о Симеоне и Анне.

В день Сретения Господня (spuria) ..... 222

*Святитель Амфилохий Иконийский*

Слово на Сретение..... 253

*Святитель Кирилл Иерусалимский*

Беседа на Сретение Господа Бога

и Спаса нашего Иисуса Христа (spuria) ..... 267

*Преподобный Исихий Иерусалимский*

Два слова на Сретение ..... 279

Слово [первое] на Сретение Господа

нашего Иисуса Христа ..... 280

Слово [второе] на Сретение Господа

нашего Иисуса Христа ..... 290

*Святой Тимофей, пресвитер Иерусалимский*

О пророке Симеоне и на слова: Ныне отпускаешь

Ты раба Твоего, Владыко (spuria) ..... 299

*Святитель Софроний, патриарх Иерусалимский*

Слово на Сретение Господне ..... 314

*Святитель Климент Охридский*  
Слово на Сретение Господа  
нашего Иисуса Христа ..... 336

*Святитель Димитрий Ростовский*  
Слово на день Сретения Господня ..... 345

*Святитель Феофан Затворник*  
Два слова на Сретение Господне ..... 358  
    Слово первое на Сретение Господне ..... 360  
    Слово второе на Сретение Господне ..... 365

*Святой праведный Иоанн Кронштадтский*  
Маловерие и холодность  
христиан к Иисусу Христу.  
Поучение в день Сретения Господня ..... 374

*Священномученик*  
*Григорий Шлиссельбургский (Лебедев)*  
Две проповеди о Свете ..... 382  
    Слово на Рождество Христово ..... 385  
    Слово на Сретение Господне ..... 389

*Святитель Лука Крымский*  
Слово в день Сретения Господня ..... 394

## *Петр Малков*

### «...Выйдем в сретение Христу Богу нашему»: святоотеческие проповеди на Сретение Господне

#### Сретение Господне: радость встречи с Богом

Каждая новая встреча с близким нам человеком после долгой разлуки — большая радость. Вновь оказаться рядом с тем, кого любишь, к кому сердечно привязан, — великое счастье и для любящих супругов, и для родителей и их детей, и для друзей, и для тех единомышленников в вере, которые, по слову святителя Григория Богослова, «влюблены в одно и то же» («Слово 43-е»). И, наоборот, долгая разлука с дорогими людьми — причина для душевной печали, жизненное испытание и сердечная боль. Но тем радостнее тот миг, когда мы снова встречаемся лицом к лицу, заключаем друг друга в объятия и затем ведем разговор о самом главном и важном.

Сретение Господне — это праздник встречи. Известно, что слово «сретение» в переводе с церковнославянского и означает «встреча». Внимательно вчитываясь в евангельский рассказ о событии Сретения, мы понимаем: в тот день, когда Богоматерь и Иосиф принесли в Иерусалимский храм новорожденного



Спасителя, и в ту минуту, когда Богомладенца Христа принял на руки праведный Симеон, совершилась самая важная и радостная из всех когда-либо происходивших на земле встреч, осуществившаяся после самой долгой и горькой из всех разлук; новая встреча человека с Богом — после нашего древнего расставания с Ним, случившегося по вине наших прародителей Адама и Евы.

Некогда, на заре человеческой истории произошло страшное и гибельное событие — разлука человека с Богом. Первые люди, Адам и Ева, согрешили, самовольно вкусив плод от Древа познания добра и зла и тем нарушив единственный запрет, наложенный на них Творцом (см. Быт. 2: 17; 3: 6). Так, преступив Господню заповедь и отпав от Божественной Правды, Адам и Ева воздвигли между собой и Создателем крепкую стену отчуждения. И с той древнейшей поры — долго, но безуспешно — люди искали новой встречи, нового единства с Богом, блуждая впотьмах, спотыкаясь, сбиваясь с пути, вступая на смертельно опасные земли темных языческих культов.

Но и Сам Бог продолжал искать отдалившегося от Него и предавшего Его любовь человека. В самый день грехопадения Господь отыскивал среди святых садов древнего Рая Свое падшее и потерявшееся создание — Адама, взывая к нему: *Где ты?* (Быт. 3: 9). Конечно же, такой призыв Господа к Адаму не означал, что Бог не знал, где в тот момент физически находился Адам,

или же, что Он не мог найти его. Просто подлинное пребывание рядом двух любящих — это не только их взаимная близость друг к другу в материальном пространстве, но и их духовная близость в любви. Именно такой живой и действенной внутренней устремленности к духовному единению с Богом, чувства радостной, доверчивой любви к Нему и не мог тогда найти в сердце Адама Господь. Падший Адам более не предстоял пред Богом в своей прежней открытости и в жертвенности совершенного послушания: напротив, он пытался скрыться в тени райских деревьев; ведь с нарушением воли Божией, с грехопадением на смену прежней любви к Богу в душу Адама вошло ощущение страха и отчужденности от Него.

Итак, вся история людского рода со дня грехопадения и до пришествия в мир Спасителя стала одним долгим и томительным ожиданием Сретения Господа — радости новой встречи с Воплотившимся Живым Богом: нашим Освободителем от власти сатаны, греха и смерти, Совершителем спасения, Источником премудрости, Возвестителем истины, Началом благодатного человеческого обожения. И вот сегодня, в день Сретения Господня, эта встреча наконец состоялась. Настал момент, когда ветхий и немощный старец Симеон принял на свои руки Богомладенца Христа и возвестил миру о вступлении во вселенную ее Творца — Бога Слова. И тогда людской род — в лице Симеона — наконец-то ясно узнал и радостно

исповедал, что после многих тысячелетий самовольного отлучения от Господа человек вновь встретил своего Создателя. Ведь Симеон держал теперь на руках Самого Бога, добровольно — ради нашего спасения и Искупления — умалившегося до состояния беззащитного и слабого Ребенка.

В день Сретения совершается та главная встреча, что безмерно радостнее и значимее любых других земных встреч: наша встреча с Богом. Ведь мы видим ныне нашими людскими глазами не просто дорогого и близкого нам человека, но предстоим лицом к лицу со сделавшимся истинным Человеком Творцом и Искупителем мира — с самым Дорогим и с бесконечно Близким для каждого из живущих; поэтому мы и можем по праву повторить вслед за преподобным Иоанном Дамаскином («Первое защитительное слово против отвергающих святые иконы»): «Мои глаза видели человеческий образ Бога, и спасена душа моя».

Сегодня мы встречаемся, воссоединяемся не с нашими плотскими родными или земными друзьями, но с Небесным Богом, сделавшимся, однако, — ради нашего спасения — Плотским и Земным: некогда мы уподобились — силой греха прародителей — ушедшему *в дальнюю сторону* блудному сыну (ср. Лк. 15: 13), теперь же Господь вновь заключает нас в Свои крепкие и любящие Отеческие объятия: *увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его* (Лк. 15: 20).

Ныне мы ведем беседу не с нашими земными близкими, но со сделавшимся в Своем Вочеловечении нашим истинным Братом и совершенным Другом Сыном Божиим, Который и Сам об этом свидетельствует: *Кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат* (Мф. 12: 50) и *Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам* (Ин. 15: 14). Такая наша с Ним беседа — христианская молитва. Ведь всякая настоящая, глубокая и искренняя молитва — это отнюдь не наш односторонний монолог, но именно взаимный диалог верующего с Господом; потому-то святитель Иоанн (Максимович) в сочинении «О молитве» свидетельствует: «Молитва есть разговор человека с Богом... высшая степень молитвы, когда наш ум всегда направлен к Небесам и когда наш дух находится в непрерывном разговоре с Богом».

Мы знаем: ныне, в день церковного праздника Сретения, для каждого подлинного участника этого торжества совершается личное Сретение Христа — происходит своя собственная Встреча встреч со ставшим Человеком Богом. И потому сегодня всякий искренне верующий вправе — вслед за святым Симеоном — произнести и от своего имени: *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое* (Лк. 2: 29–30). И тогда, если эти слова будут сказаны христианином с твердой надеждой на Господа и с искренней любовью к Нему, он обязательно услышит в ответ: *Видевший Меня видел*

*Отца... Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим (Ин. 14: 9, 23).*

### Сретение Господне:

#### установления ветхозаветного Закона и новозаветный евангельский рассказ о событии

В праздник Сретения Господня мы вспоминаем день Священной истории, когда Богомладенец Иисус был принесен в Иерусалимский храм — во исполнение обычаев ветхозаветного Закона Моисея. В древности роженица считалась нечистой. Поэтому, в согласии с Законом, женщины на сороковой или восьмидесятый день после родов (в зависимости от того, кто у них родился — мальчик или девочка) должны были прийти в храм для принесения ритуальной очистительной жертвы. Вот что говорит об этом Моисеев Закон: *И сказал Господь Моисею, говоря: скажи сынам Израилевым: если женщина зачнет и родит [младенца] мужского пола, то она нечиста будет семь дней; как во дни страдания ее очищением, она будет нечиста... и тридцать три дня должна она сидеть, очищаясь от кровей своих; ни к чему священному не должна прикасаться и к святилищу не должна приходить, пока не исполнятся дни очищения ее. Если же она родит [младенца] женского пола, то во время очищения своего она будет нечиста две недели, и шестьдесят шесть дней должна сидеть, очищаясь от кровей своих. По*

*окончании дней очищения своего за сына или за дочь она должна принести однолетнего агнца во всесожжение и молодого голубя или горлицу в жертву за грех, ко входу скинии собрания к священнику; он принесет это пред Господа и очистит ее, и она будет чиста от течения кровей ее. Вот закон о родившей [младенца] мужского или женского пола. Если же она не в состоянии принести агнца, то пусть возьмет двух горлиц или двух молодых голубей, одного во всесожжение, а другого в жертву за грех, и очистит ее священник, и она будет чиста (Лев. 12: 1–2, 4–8).*

Как раз для принесения такой очистительной жертвы и пришла в Иерусалимский храм Богоматерь — после Рождения Младенца Христа. Конечно же, о какой-либо греховной нечистоте Марии, девственно родившей Сына и Господа, речи идти не может. Однако Богоматерь все равно смиренно подчинилась этому установлению Закона. Равно как добровольно подчинился власти и установлениям Закона и Ее Божественный Сын — несмотря на то, что Он был свят и абсолютно безгрешен: ведь Христос *пришел не нарушить закон, но исполнить* (ср. Мф. 5: 17). При этом Богоматерью в тот день были принесены в качестве очистительной жертвы не агнец и голубь, а две птицы — жертва, по Закону допустимая лишь для бедняков.

Кроме того, по Закону полагалось приносить выкуп и за рождавшегося первым в семье мальчика — первенца. По изначальному древнему Божественному

установлению — со дня заключения Ветхого Завета — все еврейские первенцы принадлежали Богу и потому должны были служить Господу при Его святилище. В ветхозаветных книгах Исход и Числа говорится: *И сказал Господь Моисею, говоря: освяти Мне каждого первенца, разверзающего всякие ложесна между сынами Израилевыми, от человека до скота: Мои они... Отдавай Мне первенца из сынов твоих... Мои все первенцы у сынов Израилевых... Я освятит [то есть — посвятит] их Себе...* (Исх. 13: 1–2; 22: 29; Числ. 8: 17). Затем это установление было изменено Самим Богом: с тех пор служение первенцев перешло к левитам — потомкам колена Левия. Однако родители первенцев по-прежнему должны были приносить младенцев в Иерусалимский храм, чтобы отдать за них выкуп Богу (см. Числ. 3: 44–51). При этом священник совершал над ребенком две молитвы: одну — на тему закона о принесении выкупа, другую — с благодарением за рождение первенца.

В день Сретения в числе таких первенцев находился и Богомладенец Христос, принесенный Богородицею и Иосифом в Иерусалимский храм на сороковой день по Рождестве. До этого, на восьмой день по Рождестве, над Господом был совершен ветхозаветный обряд обрезания; тогда же Ему нарекли имя Иисус, что в переводе означает «Спаситель» (см. Лк. 2: 21).

Вот что повествует о событии Сретения Господня евангелист Лука: *А когда исполнились дни очищения*

*их по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу, и чтобы принести в жертву, по реченному в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных. Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. И пришел он по вдохновению в храм. И, когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд, он взял Его на руки, благословил Бога и сказал: ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля. Иосиф же и Мать Его дивились сказанному о Нем. И благословил их Симеон и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, — и Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец. Тут была также Анна пророчица, дочь Фануилова, от колена Асирова, достигшая глубокой старости, прожив с мужем от девства своего семь лет, вдова лет восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь. И она*



*в то время, подойдя, славил Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме. И когда они совершили все по закону Господню, возвратились в Галилею, в город свой Назарет (Лк. 2: 22–39).*

Мы видим: Младенец Христос был встречен при входе в храм благочестивым и праведным старцем Симеоном (по Преданию Церкви — одним из переводчиков Священного Писания Ветхого Завета на греческий язык: так называемой Септуагинты<sup>1</sup>), которому было некогда обещано Духом Божиим, что он не умрет, пока не увидит своими глазами пришедшего на Землю Спасителя мира. Симеон был очень стар и превзошел все мыслимые пределы длительности человеческой жизни; но смерть не приходила к нему, ибо по Божественному обетованию он должен был увидеть родившегося Христа. И вот наступил день, когда в Иерусалимском храме этот древний старец принял на руки Младенца Иисуса, произнеся те замечательные по силе слова, что сегодня звучат в христианских церквях за каждым вечерним богослужением: *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое...* Теперь, дожив до Рождества Христова, до встречи человеческого рода с Воплотившимся Богом, старец Симеон мог спокойно

<sup>1</sup> Септуагинта — осуществленный в III веке до Рождества Христова в Александрии перевод Ветхого Завета с еврейского на греческий язык.

умереть: ведь Сретение человека с Господом состоялось.

Произносит он и другие, пророческие по содержанию, слова. Обращаясь к Богоматери, Симеон говорит о Ее Сыне: *...се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий... да откроются помышления многих сердец;* и, кроме того, добавляет, свидетельствуя о будущей судьбе Самой Марии: *и Тебе Самой оружие пройдет душу.* Старец говорит здесь о том, что родившийся Христос принес в мир разделение. Отныне уже нельзя будет пребывать в спокойном, «комфортном» безразличии к вопросам веры, равнодушно отказываясь от следования за Истиной: с этого дня человечество подлинно разделилось на два лагеря по принципу — «за Христа и в Боге» или «против Христа и вне Бога». Слова же об *оружии*, то есть о мече, которым будет пронзено сердце Богородицы, — пророчество о тех страданиях, что предстоит Ей испытать в день, когда Она станет свидетельницей Мучений и Смерти на Кресте Своего Сына.

Здесь же в храме находилась и женщина, достигшая глубокой старости и обладавшая пророческим даром, — Анна, которая вместе с праведным Симеоном стала славить Господа.

После исполнения всех предписанных Моисеевым Законом обрядов, Святое Семейство покинуло Иерусалим. В Евангелии от Луки сказано, что они

*возвратились в Галилею, в город свой Назарет.* Однако древняя святоотеческая традиция утверждает, что Святое Семейство отправилось в Галилею не сразу. Сначала Богоматерь, Иосиф и Младенец вернулись в Вифлеем, где их посетили ведóмые чудесной звездой волхвы, принешие Христу пророческие дары: золото, ладан и смирну (см. Мф. 2: 9–11). Затем последовало бегство в Египет (см. Мф. 2: 13–14). Святое Семейство вернулось *в Галилею, в город свой Назарет* (Лк. 2: 39) лишь после кончины Ирода (см. Мф. 2: 19–23). Мы видим: святоотеческая традиция предлагает здесь достаточно неожиданную хронологию евангельских событий. Ведь мы привыкли видеть на иконах Рождества Христова и предстоящих яслям Богомладенца пастухов, и поклоняющихся Ему волхвов. Однако церковное Предание утверждает: эти события произошли в разное время; в отличие от поклонения пастухов, совершившегося непосредственно в ночь Рождества, поклонение волхвов совершилось уже после события Сретения, то есть после сорокового дня по Рождении Спасителя.

### Церковный праздник Сретения Господня

Праздник Сретения Господня относится к числу церковных двенадесятых праздников. В согласии с хронологией евангельских событий, он отмечается на сороковой день по Рождестве Христовом — 2 февраля по старому стилю / 15 февраля по новому стилю.

Церковное торжество Сретения по своему богословскому содержанию — Господский двенадесятый праздник. Это подтверждают и многие особенности богослужебного устава. Например, произнесение за литургией Сретения — во время Малого входа (иначе — Входа с Евангелием) — специального «входного стиха» и следующее за ним торжественное пение тропаря и кондака праздника; также наличие своего особого праздничного отпуста в конце службы, начинающегося словами: «Иже во объятиях праведного Симеона...» Однако со временем устав Сретения начал трансформироваться в сторону Богородичного типа празднеств. Это связано с тем особым местом, что занимала в евангельском событии Сретения Личность Пресвятой Богородицы. Тем самым в богослужении Сретения постепенно появился ряд уставных особенностей, обычно присущих именно Богородичным праздникам. Так, например, в случае совпадения Сретения с воскресным днем воскресные песнопения всегда оказываются «главнее», то есть поются впереди сретенских, — подобное может происходить (по общим правилам богослужебного устава) лишь в Богородичные праздники: Господский же двенадесятый праздник всегда «пересилил» бы песнопения обычного воскресного дня; кроме того, у праздника Сретения отсутствуют обычные для Господских двенадесятых торжеств праздничные антифоны — особые песнопения Господских празднеств, исполняемые в начале литургии.

Тем самым проблема четкого определения статуса этого праздника влечет за собой некоторые трудности. Безусловно, Сретение — двенадцатый праздник. При этом по преимуществу это праздник Господский, хотя он и имеет целый ряд черт Богородичного торжества и потому даже именуется некоторыми православными литургистами Господско-Богородичным.

Празднование новозаветного события Сретения впервые появилось в Иерусалиме в последней четверти IV века, до 384 года; это торжество отмечалось 14 февраля — на сороковой день после праздника Богоявления (отмечался 6 января), в котором тогда соединялось воспоминание сразу о нескольких событиях евангельской истории: Рождестве Христовом, поклонении волхвов и Крещении Господа на Иордане. При этом самого привычного для нас названия праздника — «Сретение» — в ту эпоху еще, вероятно, не существовало. О том, как отмечалось в эти годы в Иерусалиме Сретение, пишет паломница Эгерия, диакониса из Испании, посетившая город в начале 380-х годов: «Сороковой день от Богоявления празднуется здесь с большой честью. В этот день служба бывает в Воскресении [в Храме Гроба Господня], и все шествуют, и всё совершается по порядку с величайшим торжеством, как бы в Пасху. Проповедуют все пресвитеры, и потом епископ, толкуя всегда о том месте Евангелия, где в сороковой день Иосиф и Мария принесли Господа в храм, и узрели Его Симеон и Анна

пророчица, дочь Фануила, и о словах их, которые они сказали, узрев Господа, и о приношении, которое принесли родители. И после этого, отправив все по обычному порядку, совершают литургию, и затем бывает отпуст».

В Византии праздник Сретения получил распространение при императоре Юстине I (518–527), который, по свидетельству «Хроник» историка Георгия Кедрина (рубеж XI–XII веков), «учредил торжество праздника Сретения, до того времени не праздновавшегося». Вероятно, в те годы в Константинополе, так же как и в Иерусалиме, Сретение отмечалось 14 февраля — на сороковой день по Богоявлению. Повсеместное же — по всей империи — празднование Сретения было установлено святым императором Юстинианом (527–548): скорее всего, это произошло в 542 году. Как пишет церковный историк Никифор Каллист Ксанфопул (умер около 1335 года), император Юстиниан «впервые установил торжественное празднование по всей империи Сретения нашего Спасителя». Именно при святом Юстиниане день празднования Сретения был перенесен на привычную нам сегодня дату — 2 февраля по старому стилю (15 февраля по новому стилю). Торжество традиционно сопровождалось шествиями с восковыми свечами и светильниками.

Некоторые исторические повествования связывают появление церковного праздника Сретения в Византии с совершившимся в начале 40-х годов

VI столетия чудом: во время свирепствовавших там смертоносной моровой язвы и целого ряда страшных и разрушительных землетрясений некоторому благочестивому человеку было открыто Богом, что бедствия окончатся, если будет установлен праздник Сретения — по исполнении этого Божественного повеления бедствия в государстве тотчас же прекратились. Однако следует иметь в виду, что это предание имеет достаточно позднее по времени и по преимуществу западное происхождение.

В греческой традиции праздник обычно именовался «Сретение Господне» («Встреча Господа») или же «Праздник очищения» (здесь имелась в виду очистительная жертва, принесенная Богородицей). Иногда он также назывался «Внесение Господа», «Праздник Симеона».

Что касается христианского Запада, то здесь праздник Сретения, учрежденный в конце V столетия, отмечался с меньшей торжественностью, чем на Востоке. Впрочем, поначалу он справлялся достаточно пышно и здесь. На Западе праздник Сретения считался по преимуществу Богородичным. Торжество Сретения в латинской традиции чаще всего называлось «Очищением Блаженной Девы Марии», иногда же — «Представлением Господа», «Встречей Спасителя Симеоном и Анной». Вероятно, история установления праздника и характер его совершения в Западной Церкви были тесно связаны с миссионерской

деятельностью христиан среди римских язычников. Язычники Рима обычно приносили в феврале очистительные жертвы богу Плутону, воздавая почести и душам умерших. Христиане же, как бы в ответ, начали совершать — именно в то же самое время, 2 февраля, Праздник очищения Марии, сопровождавшийся шествиями по городу с горящими факелами и свечами. Тем самым новый христианский праздник постепенно вытеснил в сознании римлян древнее языческое торжество.

Со временем праздник Очищения Марии был отнесен на Западе к разряду торжеств так называемого «второго класса». Однако ныне его статус в Католической церкви несколько повысился; сегодня он также именуется «Днем свечей».

Богослужебные тексты праздника Сретения составлены знаменитыми древнецерковными песнотворцами. Так, часть стихир на стиховне и канон праздника написаны преподобным Косьмой Маюмским (вторая половина VII века — около 752 года); в чин службы также включены стихиры, принадлежащие святителю Андрею Критскому (около 660 — 740 год) и преподобному Иоанну Дамаскину (вторая половина VII века — около 750 года) — по одной стихире на литии. Часть праздничных стихир на «Господи воззвах» и стихир на литии приписываются авторству святителя Германа, патриарха Константинопольского (между 630–650 — до 754 года).



В Древней Руси праздник Сретения поначалу отмечался очень торжественно. Однако к XVII столетию значение Сретения — в сравнении с более ранней традицией — на Руси заметно приуменьшилось.

Тропарь праздника: «Радуйся, Благодатная Богородице Дево, из Тебе бо возсия Солнце Правды, Христос Бог наш, Просвещаяй сущия во тьме; веселися и ты, старче праведный, приемый во объятия Свободителя душ наших, Дарующаго нам воскресение». Перевод тропаря на русский язык: «Радуйся, Благодатная Дева Богородица, ведь из Тебя воссияло Солнце Правды — Христос Бог наш, Просвещающий находящихся во тьме [неведения]. Веселись же и ты, праведный старец, принявший в свои объятия Освободителя наших душ, Дарующего нам воскресение». Тропарь развивает связанную с внутренним духовным содержанием события Сретения богословскую идею — о просвещении светом Истины всего человечества, прежде пребывавшего во тьме незнания Бога. Она выражена в тексте Священного Писания — у пророка Исаии (см. Ис. 42: 7), а затем повторена Христом: *народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет* (Мф. 4: 16).

Кондак праздника: «Утробу Девичу освятивый Рождеством Твоим и руце Симеоне благословивый, якоже подобаше, предварив, и ныне спасл еси нас, Христе Боже, но умири во бранех жительство и укрепи люди, ихже возлюбил еси, Едине Человеколюбче». Русский

перевод кондака: «Освятив Твоим Рождением утробу Девы и благословив объятия Симеона, как надлежало, предвозвестив [о том заранее] — ныне Ты спас нас, Христе Боже; сделай же мирной нашу жизнь — среди войн — и укрепи людей, которых [Ты] возлюбил, Единый Человеколюбец».

В стихирах и каноне праздника подчеркивается мысль, что Тот же Самый Бог, Который прежде являлся в таинственном и неприступном мраке пророку Моисею на горе Синай, теперь сделался видим для человека, ибо стал Младенцем, почивающим на руках праведного Симеона: «На горе Синайстей древле виде Моисей задняя Божия, и тонкий Божественный глас сподобися во мраке же и вихре слышати. Ныне же Симеон Воплощенного Бога непреложне нас ради на руки прият...» (Седален канона на утрени). Русский перевод седальна: «В древности на горе Синай Моисей увидел Бога сзади и удостоился неясно слышать Божественный глас во мраке и буре; ныне же Симеон принял во объятия ради нас неизменно Воплотившегося Бога...» Здесь говорится о том, что на горе Синай Моисей смог увидеть Бога лишь как бы «со спины», *сзади* (см. Исх. 33: 23) — символический образ того, что в Ветхом Завете человек еще не был способен видеть Бога лицом к Лицу, ибо Бог еще не стал Человеком, — он мог слышать только «тонкий», то есть едва различимый и вместе с тем всепроницающий «Божественный глас» лишь под покровом тайны:

во мраке и в буре. Ныне же, в день Сретения, Симеон принимает Этого — прежде сокрытого, таинственного и страшного, а теперь Воплотившегося — Бога на свои руки, как Младенца. Говорится здесь и о том, что Тот, Кто до этого был носим лишь на херувимских колесницах, ныне восседает, как на престоле, на руках старца Симеона: «Иже на херувимех Носимый и Певаемый от серафим, днесь в Божественное святилище по закону приносим, на старческих, яко на престоле, сedit руках...» («Слава, и ныне», стихиры на стиховне, утренняя).

Особенно замечательны и трогательны по своему содержанию припевы канона Сретения на утрени — целостное и поэтическое гимнографическое произведение:

«Богородице Дево, Упование христианом, покрый, соблюди и спаси на Тя уповающих.

Богородице Дево, миру благая Помощнице, покрый и соблюди от всякия нужды и печали.

Богоносе Симеоне, прииди, подыми Христа, Егоже роди Дева Чистая Мария.

Объемлет руками старец Симеон Содетеля Закона и Владыку всяческих.

„Не старец Мене держит, но Аз держу его: той бо от Мене отпущения просит“.

Клеще Таинственная, како Угль носиши? Како питаеши Питающего вся?

«...Выйдем в сретение Христу Богу нашему»

О дщи Фануилева! Прииди, стани с нами и благодари  
Христа Спаса, Сына Божия.

Анна целомудренная провещает страшная,  
исповедаючи Христа, Творца небу и земли.  
Непостижимо есть содеянное о Тебе ангелом  
и человеком, Мати Дево Чистая.

Чистая Голубица, нескверная Агница, Агнца  
и Пастыря приносит в церковь.

О Христе, всех Царю! Победы на враги верным людям  
Твоим даруй.

О Христе, всех Царю! Подаждь ми слезы теплы, да  
плачу мою душу, юже зле погубих.

Трисятельное и Триипостасное Божество  
благочестно да похвалим.

О Девнице Марие! Просвети мою душу, помраченную  
люте житейскими сладьми.

Богородице Дево, упование христианом, покрый,  
соблюди и спаси на Тя уповающих».

Русский перевод сретенских припевов:

«Богородица Дева, Надежда христиан, защищай,  
ограждай и храни на Тебя уповающих.

Богородица Дева, Милосердная мира Заступница,  
защищай и сохраняй от всякой беды и печали.

Богоносец Симеон, приди и возьми на руки Христа,  
Которого родила Дева Чистая Мария.

Принимает в объятия Старец Симеон Создателя  
Закона и Владыку всего мира.

„Не старец Меня держит, но Я держу его: ибо он  
у Меня отпущения просит“.

Таинственные Клещи, как Ты Уголь носишь, как  
питаешь Питающего всех?

О дочь Фануилова, приди, стань с нами и благодари  
Христа Спасителя, Сына Божия.

Анна целомудренная возвещает чудное, исповедуя  
Христа Творцом неба и земли.

Непостижимо для ангелов и для людей  
совершившееся над Тобою, Матерь, Дева Чистая.  
Чистая Голубица, чуждая скверны Агница, Агнца  
и Пастыря во Храм приносит.

О Христе — Царь всего! Победы над врагами верным  
служителям Твоим даруй.

О Христе — Царь всего! Даруй мне горячие слезы, да  
оплачу душу мою, которую я бедственно погубил.

Тройственным светом сияющее и Единое в Трех  
Лицах Божество благоговейно да восхвалим.

О Дева Мария! Просвети мою душу, крайне  
омраченную житейскими наслаждениями.

Богородица Дева, Надежда христиан, защищай,  
ограждай и храни на Тебя уповающих».

Во время службы Сретения читаются некоторые тек-  
сты Священного Писания Ветхого и Нового Завета.

Так, на великой вечерне прочитываются три паремии, то есть ветхозаветные тексты, являющие нам древние библейские прообразы воспоминаемого события Сретения. Первая паремия говорит о ветхозаветном обычае посвящать Богу первенцев (Исх. 12: 51; 13: 1–3, 10–12, 14–16; 22: 29; Лев. 12: 1–4, 6–8; Числ. 8: 17). Вторая паремия повествует о видении, открывшемся в храме пророку Исаии, в котором ему явился сидящий на престоле и окруженный ангелами Господь. Здесь-то Исаия и был призван к своему пророческому служению (Ис. 6: 1–12). Третья паремия, также представляющая собой отрывок из книги Исаии, содержит пророчество о бегстве Святого Семейства в Египет. Эта паремия здесь тем более уместна, что бегство в Египет сюжетно довольно тесно связано со Сретением (Ис. 19: 1–5, 12, 16, 19–21).

Что касается чтения из Апостола, то на праздничной сретенской литургии прочитывается фрагмент из Послания апостола Павла к Евреям (7: 7–17), где появляется загадочный образ ветхозаветного царя и священника по имени Мелхиседек: толкователи Священного Писания рассматривают его как прообраз Христа. Здесь же говорится о превосходстве искупительного и жертвенного (именуемого здесь первосвященническим) служения Спасителя перед ветхозаветными жертвами, а также об отмене — с пришествием Христа — формальных установлений и ограничений Закона Моисеева.

Отрывки из Евангелия на утрене и на литургии праздника почти совпадают по содержанию: оба они рассказывают о Сретении. Однако евангельское чтение на утрене (Лк. 2: 25–32) короче, чем на литургии (Лк. 2: 22–40): полное евангельское повествование о событии Сретения мы слышим в храме в самый день праздника — за Евхаристией.

### Святоотеческие проповеди на Сретение Господне

Празднику Сретения Господня посвящен целый ряд прекрасных, преисполненных богословской глубиной, духовно возвышенных и поэтичных святоотеческих проповедей. Число дошедших до нас святоотеческих гомилий на Сретение достаточно велико. Однако это именно византийские греческие проповеди христианского Востока.

Что касается Запада, то, как уже говорилось, этот праздник почитался здесь в меньшей степени, чем в Византии, и потому до нас практически не дошли образцы святоотеческих латинских гомилий на Сретение. Лишь отдельные яркие рассуждения, посвященные этому евангельскому событию, обнаруживаются, например, в творениях таких западных святых отцов, как священномученик Киприан Карфагенский (около 200–210 — 258; «Книга о смертности»), святитель Амвросий Медиоланский (около 339 — 397; «Изъяснение Евангелия от Луки»), блаженный

Августин (354–430; «Слово 163-е. О борьбе духа и плоти»).

На православном же Востоке известнейшие древнецерковные проповеди, посвященные истолкованию евангельского события Сретения, а также прославлению этого церковного праздника, принадлежат таким святым отцам, как, например, святитель Григорий Нисский (около 331–335 — около 394 года; проповедь, посвященная духовному истолкованию события Сретения, сказана в 70–80-е годы IV столетия), святитель Амфилохий Иконийский (около 340 или 345 — после 394 года; гомилия произнесена в 70–80-е годы IV столетия), святитель Кирилл Александрийский (около 375–380 — 444 год; две гомилии, посвященные Сретению, из цикла «Толкования на Евангелие от Луки» произнесены не ранее конца 430 года), преподобный Исихий Иерусалимский (вторая половина IV века — около 451 года; две гомилии сказаны в первой половине V столетия), святитель Модест Иерусалимский (умер около 630 года; гомилия сохранилась фрагментарно, произнесена в 10–20-е годы VII столетия), святитель Софроний, патриарх Иерусалимский (около 550 — 638 год; гомилия произнесена между 633 и 638 годом), святитель Климент Охридский (30–40-е годы IX века — 916 год; проповедь сказана на рубеже IX–X столетий), святитель Григорий Палама (около 1296 — 1357 год; гомилия произнесена около 1351–1357 годов). Многие из



перечисленных здесь святоотеческих гомилий публикуются в этой книге.

Помимо гомилий, важные размышления о богословском, спасительном и нравственном значении события Сретения содержатся и в иных творениях византийских святых отцов: например, в так называемых «Амфилохиях» святителя Фотия, патриарха Константинопольского (около 810–820 — около 890–895 года).

Кроме того, сохранился и целый ряд древнецерковных гомилий на Сретение, приписываемых авторству тех или иных святых отцов, но на самом деле им не принадлежащих: например, священномученику Мефодию Олимпийскому (скончался около 311–312 года), святителю Афанасию Великому (около 295 — 373 год), святителю Кириллу Иерусалимскому (около 315 — 387 год; некоторые ученые все же допускают принадлежность этой гомилии авторству святителя Кирилла), святителю Иоанну Златоусту (середина IV столетия — 407 год), святому Тимофею, пресвитеру Иерусалимскому (на самом деле ее автор — Леонтий, пресвитер Константинопольский, произнесена между 381 и 431 годами) и другим византийским писателям. Все перечисленные гомилии являются важной и неотъемлемой частью церковного Священного Предания. Некоторые из этих проповедей также печатаются в этой книге.

Большое число проповедей на праздник Сретения Господня принадлежит святым отцам Нового

и Новейшего времени. В книге публикуются проповеди на Сретение таких русских духовных писателей, как святитель Димитрий Ростовский (1651–1709; произнесена в первые годы XVIII столетия), святитель Феофан Затворник (две проповеди, сказанные на праздник Сретения в 1862 и 1864 годах), святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829–1908), священномученик Григорий Шлиссельбургский (1878–1937; проповедь произнесена в 1927 году), святитель Лука Крымский (1877–1961; публикуемое слово сказано в 1953 году).

Святоотеческие проповеди на Сретение весьма разнообразны по содержанию. Каждый из святых авторов не просто излагает общий церковный взгляд на событие Сретения, говорит не только о богословском и нравственном смысле праздника, но также ясно и открыто свидетельствует о своем собственном, глубоко личном опыте Сретения Бога. Ведь всякий духовный опыт христианской святости, стяжаемой благодаря жизни в Церкви и исполнению Христовых заповедей, всегда неповторим и уникален; для каждого сподобившегося в земной жизни встречи с Богом, Сретение Господа — особый и неповторимый, живой и личный путь ко спасению, к духовному единству с Создателем, к союзу творческой и взаимной любви с Тем Господом, Который открывается именно ему и именно так. Как раз эта истина и оказалась ярко отражена в святоотеческих проповедях на Сретение:

ведь их авторы ясно свидетельствуют не только о том евангельском Сретении, но также и об их личном Сретении Бога.

Такое Сретение Господа и соединение с Ним должно осуществляться в спасаемых раз и навсегда — не оставляя возможности для нового расставания с Богом. Ведь благодаря Сретению христианином на земле Небесного Царя в его жизни уже не остается места для одиночества. Отныне он неотступно пребывает в полноте единства и общения с Тем, Кто выступил ради него из Своей таинственной сокрытости и осиял его нетварным благодатным светом. Этой своей личной радостью Богопричастности, преисполненной сиянием Небесного света, как плодами совершившегося в них Сретения Бога, и спешат поделиться в проповедях на праздник Сретения святые отцы, которые как бы обращаются к верным: «Мы встретили Его на тернистых путях христианского подвига, на сокровенных стезях внутреннего молитвенного делания, в святынях церковных таинств, в трудническом исполнении евангельских заповедей, в непрестанном поиске и в неугасающей жажде благодатного соединения с Господом. Он пришел и открылся нам, некогда Принятый на руки праведного Симеона, а ныне Сам Подъявший нас на Богочеловеческие руки и Носящий нас Своим спасительным Помыслом. Он *отпустил нас с миром* (ср. Лк. 2: 29) из плена нашей прежней греховной ветхости и так даровал новый

мир — Свой мир, как и Сам изрек: *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам* (Ин. 14: 27). И скажем больше: Христос даровал нам тот подлинный, совершенный и благой Мир, Который есть Он Сам, по слову апостола, истинно провозгласившего, что *Он есть Мир наш* (ср. Еф. 2: 14). Ныне наши *очи увидели спасение* (ср. Лк. 2: 30), происшедшее от Того, Кто Сам есть наше Спасение, показанное нам Тем, Кто Сам есть дарующее лицезрение Небесных тайн духовное Око. Он осветил наш земной путь Своим горним светом, ибо Он есть *Свет* (Ин. 8: 12) и *Сияние Отчей Славы* (ср. Евр. 1: 3). Он — наш Владыка и ныне властвует внутри нас, совершая в человеческой сердечной глубине дело духовного исцеления и благодатного обожения. Встретьте же и обретите Христа, подобно нам, и вы! Вкусите Его своими устами от Евхаристической чаши, напитайтесь Им, изменитесь Им, преобразитесь Им, освятитесь Им, живущим и действующим в вас. Приимите Господа на руки в новом Сретении; крепко сожмите в объятиях Господа и ни на миг не отпускайте Его, Себя нам даровавшего; но также и сами смиренно возлягте на Его Богочеловеческих руках, предайтесь с сыновней любовью в объятия Христовы и так сделайте — по дару усыновления — Его духовными младенцами. Пусть наше Сретение Бога станет и вашим Сретением. Пусть наше соединение с Ним совершится и в каждом из вас. Пусть полнота Божественной жизни наполнит всех».

## Святоотеческие проповеди на Сретение: Богомладенец Христос

Евангельское событие Сретения Господня, теснейшим образом связанное с событием Рождества Христова, является предельным выражением и зримым откровением человеческому роду истины о Боговоплощении — учения о том, что Сын Божий, совершенный Бог стал — ради нас и нашего спасения — совершенным Человеком. В этом смысле Сретение есть как бы духовная «кода», венец и исполнение Рождества Христова. Мы помним: в день Рождества о событии Вочеловечения Бога Слова узнали лишь немногие — пришедшие поклониться Христу к яслям Богомладенца пастухи. А вот на сороковой день по Рождестве Сын Божий был уже открыто принесен Богоматерью и Иосифом в Иерусалимский храм, принят на руки праведным Симеоном и гласно проповедан им перед лицом верующих как истинный Господь, как Освободитель человеческого рода от духовной тьмы богооставленности и как Дарователь спасаемым небесного света Богопричастности. И Анна пророчица в день Сретения также ясно и громко исповедала перед *всеми ожидавшими избавления в Иерусалиме* (ср. Лк. 2: 38) Богомладенца Иисуса как Христа-Мессию. Именно поэтому преподобный Исихий Иерусалимский в «Слове первом на Сретение Господа нашего Иисуса Христа» провозглашает: «Праздник сей... возглавляет все Таинство Христова Воплощения, он

изображает все явление Единородного Сына. В нем Христос был поднят [на руки] как Младенец и был исповедан как Бог; Творец нашего естества был принесен в объятиях, словно сидящий на Престоле...»

Святые отцы — авторы гомилий на Сретение не перестают дивиться чуду Боговоплощения — величайшему из всех когда-либо совершившихся на земле чудес. Как Бог стал Человеком? Как Он, Который вечен, всемогущ и бессмертен, подчинился законам времени, воспринял младенческое бессилие и испытал людскую смерть? Преподобный Исихий в «Слове втором на Сретение Господа нашего Иисуса Христа» поражается тому, что в Своем Воплощении Сын Божий «ради нас смирился до того, что стал Младенцем...». В связи с этими недоуменными вопросами автор византийского «Слова на Сретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа», приписываемого святителю Афанасию Великому, также дивясь парадоксу Вочеловечения Бога, даже обращается к новозаветному рассказчику о Сретении — евангелисту Луке со словами: «Ты являешь всем пределам [вселенной] Сына Божия, изволившего родиться от Девы, и выводишь перед нами на середину Его родителей по плоти. Но может ли у Бога быть на земле родитель? Может ли Бог иметь родителя? И [возможно ли, чтобы] Бог был носим родителями [как Младенец]? Что за [удивительное] дело? Что за Таинство? Родители принесли Младенца (Лк. 2: 27). Однако каким образом? Как

они могли нести Его — Бога — в объятиях? Того, [перед Которым] херувимы трепещут, серафимы отворачиваются, ангелы страшатся, архангелы скрываются и все небесные силы в страхе закрывают лица. А ты говоришь о носивших Его [на руках], с Ним пришедших и принесших [Бога]. Что же это за непостижимое [таинство] — *Родители принесли Младенца...?*» И затем автор гомилии приводит ответ евангелиста: «Верно, но взгляни не только на само чудо, но и на цель совершающегося в отношении Домостроительства [спасения]. Ведь Он — не только Бог, но как сказано, делается Младенцем, и становится видимым на Материнских руках, и облекается в земную природу, вернее же говоря, делается, кроме греха, истинным Человеком. Как и каким образом? — не смею и молвить: это неизреченно и до конца неизъяснимо. И не только для меня, но и для Самой [Его] Родившей».

Итак, в день Сретения людскому роду открылась истина: Бог стал Человеком и теперь Он — с нами и среди нас. Православное учение о Вочеловечении Сына Божия возвышенно излагается в святоотеческих гомилиях на Сретение. Так, святитель Софроний, патриарх Иерусалимский, в «Слове на Сретение Господне» ясно исповедует: «Только Он [Христос]... рожден по природе от Бога и есть Единосущный Сын Бога Отца. Он — Единый Рожденный от Бога, Его Родителя и Единственный познается Его Сыном; но Он же и воплотился от... Девы, приняв... человеческое

происхождение». И пусть мы зрим сегодня, в день Сретения, Бога Слово именно в уничиженном образе — как добровольно Принявшего на Себя младенческое бессилие, как лежащее на Материнских руках Дитя; все равно, Он — Господь мира, наш Всесильный Творец и Спаситель. Поэтому автор византийского «Слова о Симеоне и Анне. В день Сретения Господня», приписываемого священномученику Мефодию Олимпийскому, обращаясь к Богомладенцу Христу, говорит: «Ты... Бог истинный от Бога истинного, Единый Господь прежде Воплощения и после преславного Воплощения, Бог Сам по себе, а не по благодати, для нас же [сделавшийся] и совершенным Человеком, Царь по существу Своему, не имеющий над Собой царя, для нас же и нашего спасения непорочно и пречисто Явившийся в образе раба». Исповедуя эту же истину, автор «Слова на Сретение Господа нашего и Спасителя», приписываемого святителю Кириллу Иерусалимскому, восклицает: «*Вся земля да поклонится* (Пс. 65: 4), всякий язык да поет, да славит, да прославляет Бога, Младенца сорокадневного и Предвечного, Младенца малого и *Ветхого днями* (ср. Дан. 7: 9), Младенца, сосущего молоко и *Сотворившего века* (ср. Евр. 1: 2). Вижу Младенца и узнаю в Нем Бога — Младенца, молоком питаемого и мир Питающего. Младенца, плачущего и Дарующего миру жизнь и радость, Младенца, пеленами повиваемого и Разрешающего меня от уз греха. Младенца, Который Один и Тот же — и на



земле в объятиях Матери по плоти истинно и совершенно, и на Небесах в недрах Отчих истинно и совершенно. Вижу Младенца, идущего из Вифлеема в Иерусалим и не отлучившегося от Горнего Иерусалима. Вижу Младенца, по Закону Приносящего жертву во храме на земле и в то же время Принимающего благочестивые жертвы от всех на Небесах... Сей есть *Бог богов* (ср. Пс. 49: 1 по LXX<sup>2</sup>), Бог от Бога познаваемый. Сей есть *Источник жизни* (ср. Пс. 35: 10), из Источника жизни Отчей происходящий. Сей есть *Река Божия* (ср. Пс. 45: 5; 64: 10), истекающая из бездны Божества, но не отделяющаяся. Сей есть *Сокровище Отческой благодати и неисчерпаемого блаженства*. Сей есть *Вода Жизни* (ср. Ин. 4: 10), дарующая жизнь миру... Сей есть *Бог Слово* (Ин. 1: 1), приведший все единым словом из небытия в бытие».

<sup>2</sup> То есть по Септуагинте, осуществленному в III веке до Рождества Христова в Александрии переводу Ветхого Завета с еврейского на греческий язык так называемых «Семидесяти толковников». Именно этим библейским текстом пользовались греческие святые отцы, его они цитировали в своих творениях и проповедях. Текст Септуагинты по своему содержанию заметно отличается от привычного нам библейского синодального перевода XIX столетия, который был сделан не с греческого, а с еврейского — так называемого масоретского — библейского текста. По этой причине ряд ветхозаветных текстов, цитируемых греческими святыми отцами в их проповедях на Сретение Господне, приводится в этой книге не по синодальному переводу, а по Септуагинте.

В таком особенно ясно зримом как раз сегодня, в день Сретения, уничижении Сына Божия, ставшего ради нашего спасения бессильным Младенцем и лежащего на Материнских руках, людскому роду открываются величайшие сила и слава Божественной Любви — и Отчей, и Сыновней. Эта любовь Творца к Своему творению — человеку — не останавливается ни перед чем: ни перед добровольным Самоумалением Бога Слова в Его Воплощении, ни перед ужасом невыносимых Крестных Страданий, ни даже перед лицом Смерти по плоти Сына Божия. Поэтому автор «Слова о Симеоне и Анне», приписываемого священномученику Мефодию, обращаясь к Богу Отцу от лица старца Симеона, произносит: «Я познал силу любви Божией, ибо для меня Бог... сделался Человеком. Я познал неизреченное величие Твоего о нас попечения, ибо Ты послал Собственного Сына Своего нам на помощь... И через Владыку и Создателя Ты благоволил восставить нас в нетление; и через Изгнавшего из сладостного рая даровал нам возвращение в рай; и через Имеющего *власть... прощать грехи* (Мк. 2: 10) Ты *истребил рукописание на нас* (ср. Кол. 2: 14); и через Восседающего вместе с Тобой на Престоле и Неотлучного от Твоего Божественного естества Ты даровал нам примирение с Тобой и дерзновенный доступ к Тебе...»

Итак, Бог не просто с нами, не только среди нас; Он — еще и Один из нас, как воспринявший нашу людскую природу — человеческие тело, душу

и дух — в Воплощении и посредством этого соединившийся со всем людским родом. И вот теперь, в день Сретения, Он открывает нам Себя именно таким: истинным Богом и истинным Человеком, подобным нам во всем, кроме греха. Он — Царь и Раб. Он — Вечный и Младенствующий. Он — Всемогущий и Бессильный. Он — Слово и Бессловесный. Он — Пища Бессмертия и Питающийся от груди Матери. Он — Утешение и Плачущий. Он — Шествующий по вселенной Своим Промыслом и Лежащий на руках Марии, как не способный ходить. Он — Вездесущий и Обвитый тесными пеленами. Он — Вечное Начало жизни и только что Начавший жить. Автор «Слова на Сретение Господа», приписываемого святителю Кириллу Иерусалимскому, говоря от лица старца Симеона, учит: «Сей есть Тот, Который нерукотворенными руками составил из персти и образовал человека (ср. Быт. 2: 7). Сей есть Тот, Который создал нас *по образу Божию* (Быт. 1: 27), ныне же Сам соделался Человеком по образу нашему, и есть Человек, но вместе и Бог: есть Человек, совершенно такой же по внешности, как и я, со всеми моими свойствами, дабы, очистив, спасти меня; есть и Бог совершенный по сокровенному существу, имеющий сущность совершенного Отца. Будучи образом Бога [Отца], Он ныне принял мой образ раба, не умалив достоинства Божества, но освятив смешение моего естества: Один и Тот же по всему и на Небе и на земле познаваемый; на Небе Рожденный безвременно,

на земле же — бессеменно, на Небе Творец, как Бог, на земле же — Творение, как Человек».

При этом бессилие Новорожденного Богомладенца ничуть не умаляет меры Его Божественной славы, Его Творческого всесия, Его Господней промыслительной заботы о мироздании. Поэтому тот же автор приписываемого святителю Кириллу «Слова», обращаясь от лица старца Симеона к находившимся в день Сретения в Иерусалимском храме иудеям, провозглашает: «Видьте и веруйте, иудеи! Сего Отрока песнословят ангелы, Ему поклоняются архангелы, перед Ним трепещут власти, Его славят силы, Ему служат херувимы, о Нем богословствуют серафимы, Ему работает солнце, Ему служит луна, Его слушают стихии, Ему повинуются источники. При виде Сего Отрока врата адовы сокрушились, врата небесные отверзлись, и ад, узрев Его, вострепетал (ср. Иов. 38: 17). Сей Отрок истребил смерть, посрамил дьявола, разрушил клятву, прекратил печаль, стер [главу] змия (ср. Быт. 3: 15), *разрушил преграду* (ср. Еф. 2: 14), *раздрал враждебное рукописание* грехов (ср. Кол. 2: 14), *попрал грех, разрушил заблуждение, восставил тварь*. Сей Отрок спас Адама, воздвиг Еву, призвал народы, просветил мир».

В том же «Слове на Сретение Господа», приписываемом святителю Кириллу, оказалась отражена и еще одна — важная, но непростая для понимания — богословская тема, связанная с православным

догматическим учением о Боговоплощении и о Домостроительстве нашего спасения Господом Иисусом Христом. На ней следует кратко остановиться. Эта богословская проблема связана с неожиданным и парадоксальным вопросом об образе принесения Сыном Божиим Голгофской Искупительной Жертвы. Некоторые древние святые отцы дерзали задать вопросы: понятно, что Искупительную Жертву за мир приносит Сын Божий, Господь Иисус Христос, но вот Кому Он ее приносит? и что Господь приносит в этой Жертве? Мы можем кратко ответить: Голгофская Жертва приносится Христом Богу Отцу. Этот ответ будет верным, но недостаточным, неполным. Святые отцы, исходя из особенностей православного богословского учения о Пресвятой Троице, решаются рассуждать о большем. Мы знаем: Бог есть Троица, в Которой Три Лица — Отец, Сын и Святой Дух. Так Кто же из Них принимает Крестную Жертву Христову? Наверное, Бог Отец? Можем ли мы сказать, что Голгофская Жертва приносится Сыном Божиим именно Своему Отцу? Да, конечно же, Ему. Но не только Ему Одному. Ведь в Пресвятой Троице все происходит нераздельно и неразрывно: настолько обще, что Божественные действия и Божественную волю Бога Отца невозможно и недопустимо противопоставить или же отделить от Божественных действий и воли Двух Других Лиц — Сына и Духа. Более того: в Пресвятой Троице вообще нет никаких самостоятельных,

обособленных и личностных Божественных действий (энергий) или же волений (волеизъявлений), которые бы принадлежали только одному Отцу, или лишь Сыну, или же исключительно Святому Духу. Напротив, все Божественные действия и воления в Троице (говоря нашим обыденным языком — поступки, мысли и желания Отца, Сына и Святого Духа) общи для Всех Трех Лиц. У Отца, Сына и Святого Духа все Их Божественные энергии и Их единая Божественная воля равно принадлежат Всем Трем Божественным Лицам. Поэтому Бог Отец никогда и ничего не совершает без Сына и Святого Духа; равно как и Сын — по Своей Божественной природе — ничего не делает без Отца и Духа; и Дух Святой также ничего не осуществляет без Отца и Сына. Именно поэтому, рассуждая о Жертве Христовой и о том, Кому она приносится Господом Иисусом, святые отцы подчеркивают: если Бог Отец принимает Христову Жертву по Божественной любви к человеческому роду, то это, конечно же, подразумевает и означает, что эту Жертву вместе с Отцом также принимают и Два Других Божественных Лица — Бог Сын и Святой Дух. Мы видим удивительный догматический парадокс: Сын Божий приносит за нас на Кресте Свою Искупительную Жертву Богу, совершая ее по Своей человеческой природе, как истинный и совершенный Человек; но в то же время Он и Сам принимает эту Жертву на Небесах — в неразрывном общетроичном единстве с Отцом и Духом, — причем

принимает ее по Своей природе Божественной, как истинный и совершенный Бог. В этом смысле Голгофская Жертва Христа приносится Господом на Кресте Всей Пресвятой Троице, то есть — о чудо! — также и Ему Самому: однако Он приносит ее по Своему человечеству, как Человек, принимает же ее по Своему Божеству, как Бог. Он — и Приносящий Голгофскую Жертву, и Само Приношение (ибо Крестный Дар Бога Слова — Его Собственное человеческое естество), и Принимающий Жертву — в общетроичном единстве с Отцом и Духом. Вот это-то православное догматическое учение о парадоксальном образе принесения Христом Крестной Голгофской Жертвы как раз и излагается — очень возвышенно и поэтично — в приписываемом святителю Кириллу Иерусалимскому «Слове на Сретение Господа»: «Вот — Один и Тот же и в объятиях старца по Домостроительству, и на Престолах херувимских по Божеству (ср. Пс. 79: 2). Один и Тот же и Приносимый и Очищаемый, и Освящающий и Очищающий все. Один и Тот же и Дар и Храм, и Первосвященник и Алтарь, и Искупитель и Искупление, и Приносящий и Приносимый за мир, и Древо Жизни и Древо Познания, и Агнец и Огонь, и Всежожжение (см. Быт. 22: 6) и Меч Духовный (ср. Еф. 6: 17), и Пастырь и Овца, и Жрец и Жертва, и Приносимый и Принимающий Жертву...»

Еще одна важная вероучительная тема, которую затрагивают в проповедях на Сретение древние

церковные писатели, — вопрос о том, зачем вообще был принесен тогда в Иерусалимский храм Младенец Христос. В Евангелии говорится, что Он был принесен сюда Иосифом и Марией, *чтобы оказаться представленным пред Господа*, пред Богом (ср. Лк. 2: 22). Но как это вообще возможно — Ему быть *представленным пред Богом*? — ведь Он Сам как раз и есть истинный и совершенный Бог! Может ли быть Бог у Бога и над Богом? Нуждается ли в молитвенном и жертвенном *представлении пред Господом* Тот, Кто Сам есть наш Создатель и Господь? Помимо традиционного святоотеческого ответа на этот вопрос, заключающегося в том, что Господь добровольно исполняет в Своей земной жизни все установления Моисеева Закона, ибо Он *пришел на землю для того, чтобы не нарушить закон, но исполнить* (ср. Мф. 5: 17), автор «Слова на Сретение», приписываемого святителю Афанасию, обращается также и к двум иным значимым — сугубо богословским — темам: к православному учению об обожении, а также к теме присутствия в евангельском тексте так называемых «уничижительных мест», касающихся человеческой природы Господа Иисуса Христа. Сначала автор проповеди спрашивает: «Принесли родители Младенца Иисуса *в Иерусалим... чтобы представить пред Богом, как предписано в законе Господнем* (Лк. 2: 22–23). Что ты говоришь, человек? Правда ли, есть Бог превыше, чем Бог, и может ли у Господа быть другой Господь?» Приступая к ответу



на эти недоуменные вопросы, автор проповеди сначала касается православного учения об обожении.

Святоотеческое понятие «обожение» — одна из важнейших составляющих христианского учения о спасении. По слову апостола Петра, христиане призваны стать *причастниками Божеского естества* (2 Пет. 1: 4), богами по благодати — хотя и оставаясь тварными людьми, но в то же время приобретая те высочайшие качества и совершенства, которыми Бог обладает по Своей природе. Именно здесь и может исполниться обращенный к нам призыв Христа: *будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5: 48). Обожение, осуществляемое в христианине действием Святого Духа, становится достижимо для верующих в результате Воплощения и Искупительной Жертвы Спасителя-Христа благодаря тому, что Сын Божий сделался истинным и совершенным Человеком. Он воспринял наше — человеческую природу, чтобы даровать нам Свое — Божественную жизнь. Сын Божий, став Человеком, воспринял нашу человеческую природу и тем самым нераздельно и неразлучно соединил ее в Себе, в Своей Ипостаси, со Своей природой Божественной, а также наполнил ее Своими нетварными Божественными энергиями. Именно так Он не только исцелил ее в Себе от последствий греха, но и обожил, возвел в новое благодатное и совершенное состояние. Благодаря такому обожению нашей человеческой природы в Вочеловечившемся Христе,

теперь уже и все верующие, соединенные с Ним в Его Церкви и в таинствах, в единстве молитвенного общения со Христом, могут — приобщаясь освящающему дару этих нетварных Божественных сил — сделаться богами по благодати. Припоминая содержание этого учения, автор проповеди на Сретение, приписываемой святителю Афанасию, подчеркивает, что и человек — хотя, конечно же, только при определенных условиях — может по праву называться именно так: богом по благодати. Ведь не зря же в Псалме 81-м сказано: *Я сказал: вы — боги и все — сыны Вышнего* (Пс. 81: 6 по LXX). Правда, над этими богами по благодати и усыновлению, превыше их, есть истинный и совершенный Бог по естеству — Пресвятая Троица. И тем не менее мы можем по праву именовать богами и тех христианских святых, что, приобщившись к обоживающим дарам нетварной благодати, оказались причастниками Божественной жизни. Автор проповеди учит: «Правда ли, есть Бог превыше, чем Бог, и может ли у Господа быть другой Господь? Есть и может, отвечает, не сомневайся. Однако не по природе, а по благодати и Домостроительству Вышнего. Ибо Бог именуется Отцом для сынов не по [их] природе [но именно по благодати и усыновлению], когда говорится: *Я сказал: вы — боги и все — сыны Вышнего* (Пс. 81: 6 по LXX)».

Но какое же все это имеет отношение ко Христу, Который, в отличие от христианских святых,

не должен именоваться богом по благодати и никак не может считаться усыновленным Богом Отцу, ведь Он есть именно Единородный и Единосущный Сын Бога Отца, истинный и совершенный Бог Слово? Однако в Евангелии все же настойчиво утверждается: Младенец Христос был принесен в Иерусалимский храм именно ради того, чтобы быть здесь *представленным пред Господом*. Тем самым мы возвращаемся все к тому же вопросу: как истинный и совершенный Бог может иметь над Собой Бога? Автор проповеди отвечает: и не может, но в то же время — и может. Ведь Господь Иисус Христос есть не только истинный и совершенный Бог, но также, в Своем Воплощении, есть еще и истинный и совершенный Человек. В этом смысле Христос, абсолютно равный по Своему Божеству Отцу, в то же самое время — именно по Своей человеческой природе, как целиком Воспринявший наше тварное людское естество — меньше Бога Отца. Именно поэтому мы и обнаруживаем в евангельском тексте ряд так называемых «уничижительных мест», относящихся ко Христу именно как к Человеку, где Он прямо называется меньшим, чем Бог Отец. Например, когда Господь говорит апостолам: *иду к Отцу; ибо Отец Мой более Меня* (Ин. 14: 28); или же когда Он обращается к ним со словами: *восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему* (Ин. 20: 17). В этих двух евангельских текстах заключена одна и та же общая богословская мысль: Сын

Божий, будучи совершенным Богом, равночестным Богу Отцу по Своей Божественной природе, в то же время по Своей человеческой природе меньше Бога Отца. Как Человек Он зачат и рожден во времени, как Человек Он ограничен в пространстве, как Человек Он способен пострадать и умереть; Его человеческие душа и тело были образованы общетроичной Божественной зиждительной силой и творческой властью. Именно поэтому, как сделавшийся истинным Человеком и потому пребывавший меньшим по Своему людскому естеству, чем Бог Отец, Младенец Христос и оказался *представлен пред Господом* в Иерусалимском храме в день Сретения. В этом смысле, как держит утверждать все тот же автор «Слова на Сретение», Христос есть одновременно и наш Бог по Своей Божественной природе, и наш Брат по Своей природе человеческой; и потому в Воплощении Он, по Своему преисполненному Божественной благодатью и в совершенной мере обоженному людскому естеству, уподобившись в этом христианском святым, как Человек имеет над Собой Бога и Творца. Вот как продолжает развивать эту мысль автор проповеди: «Но и для Своего истинного Сына Бог является [природным] Отцом именно и только по Божественному естеству [Бога Слова], ибо Сын по Божеству единосущен Отцу; однако [в отношении воспринятого Им человечества] Отец именуется Богом и для Него — по благодати и по Домостроительству: *Восхожу*, — говорит, — *к Отцу*

*Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему* (Ин. 20: 17). Поэтому Сын не стыдится называть нас Своими братьями, как и сказано в законе Господнем: *возвещу имя Твое братьям Моим, посреди церкви воспою Тебя* (Пс. 21: 23 по LXX; Евр. 2: 12)».

Итак, в день Сретения нам зримо открывается пришествие в мир Бога, сделавшегося Человеком. Ныне в Иерусалимский храм приносится Тот, Кто, по выражению автора «Слова о Симеоне и Анне», приписываемого священномученику Мефодию, Сам есть «Святой Храм наш» — Полнота, Источник и Податель всякой святости. Ныне совершается переход от ветхозаветной надежды к исполнению и осуществлению этой надежды. Ликование от встречи с Богом охватывает людей — в лице святого Симеона, Анны пророчицы и всех тех, кто внимает их слову и принимает их свидетельство. Однако весть о Боговоплощении и радость спасительного для нас Вочеловечения Слова — это повод не только для людского торжества, но также и для ликования наших собратьев по разумному творению — ангельских сил. Недавно, в день Рождества Христова, они воспели небесный гимн Домостроительству нашего спасения: *слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!* (Лк. 2: 14). Но и в день Сретения Господня они вновь ликуют о Воплотившемся Боге, прежде пришедшем в мир, а теперь ему ясно открывшемся — как Земной и вместе с тем как Небесный. По мысли автора «Слова на

Сретение Господа», приписываемого святителю Кириллу Иерусалимскому, именно в миг Сретения все разумные существа во вселенной — и люди, и ангелы — ясно познают спасительное для человеческого рода «пришествие Бога». Поэтому автор гомилии и призывает всех нас — и людей, и ангелов — соединиться и воспеть единым и стройным хором, одновременно и дольным, и горним, ныне лежащего в объятиях престарелого Симеона Христа Спасителя, дивного Богомладенца: «Да соединят ныне свой глас небесные жители с земными, и да воспоеет горний Иерусалим с дольным Иерусалимом: ибо здесь — Христос Небесный и Земной. Окрест Небесного да возликуют умные [ангельские] силы; окрест Земного да воспоят земнородные с ангелами».

### Святоотеческие проповеди на Сретение:

#### Мать и Дева

В Церкви Христовой в день праздника Сретения особо прославляется не только пришедший в мир и открывшийся сегодня как Богомладенец Господь, но и девственно Его родившая Пречистая Мать, Пресвятая Богородица. Сретение — это не только торжество Спасителя, но и праздник Марии, Преподобной Богоматери. Потому-то автор «Слова о Симеоне и Анне», приписываемого священномученику Мефодию Олимпийскому, обращаясь к Богородице, восклицает: «Радуйся вечно, нескончаемая

Радость наша [— Пресвятая Дева] — к Тебе опять я обращаюсь. Ты — Начало, Середина и Конец нашего торжества... Ты Одна удостоилась уподобиться Богу в делах Божиих, Ты Одна родила по плоти Бога, единокровно и совечно Рожденного от Бога Отца... Ты воссияла неприступными лучами пламенной любви, вожденная Родительница света [Духовного] Солнца, родив в конце [времен] Рожденного от начала, явив сокровенное и неизреченное таинство — Сына Невидимого Отца, Подателя мира, дивно Уничжившегося более всякого уничтожения».

Сын Божий, предвечно рожденный по Божественной природе от Бога Отца без участия какой-либо матери, теперь рождается здесь, на земле, в нашем мире, по человеческому естеству от Девственной Матери без участия земного отца. Как говорит тот же автор «Слова о Симеоне и Анне», «Она родила Первородного и Единородного Сына Отца, Который на Небесах воссиял единокровно без матери из Отчего естества и сохранил [там] нераздельной и неразлучной девственность естественного единства [с Ним] и [вместе с тем] на земле, в девственном чертоге, как Жених, непреложно соединился с Адамом и сохранил здесь чистоту Матери неповрежденной и непорочной; Который на Небесах рожден нетленно, и на земле родился неизреченно». И потому теперь, в день праздника Сретения Господня, мы прославляем не только Самого Рожденного, но и Его Родившую — Ту, что ныне

принесла Его в Иерусалимский храм вместе с Иосифом, возложила на руки праведного Симеона и была особым образом благословлена престарелым старцем, как Орудие нашего спасения (см. Лк. 2: 34). Она, сохранившая в Зачатии и в Рождении девство и чистоту, оказалась тем Неискусобрачным Чертогом Небесного Жениха-Христа, через посредство Которого Он вступил во вселенную как Человек, заключив союз любви с зиждимой Им ныне Невестой-Церковью. Поэтому автор «Слова на Сретение Господа», приписываемого святителю Кириллу Иерусалимскому, и свидетельствует: «Ныне Небесный Жених с Богоматерью, Своим Брачным Чертогом, приходит во храм».

Древние авторы проповедей на Сретение, говоря о роли Пресвятой Богородицы в Домостроительстве нашего спасения, подчеркивают: именно благодаря тому, что от Нее родился Господь, мы освобождены Христом от власти греха, от рабства дьяволу, от безысходности смерти. В этом смысле Она не только Орудие Боговоплощения, но и то Оружие победы, посредством Которого в мире взяла верх, восторжествовала и воцарилась поправшая силу ада благодать Христова. Автор «Слова о Симеоне и Анне», приписываемого священномученику Мефодию, говорит, обращаясь к славимой им Богородице: «Ибо когда Ты, Пресвятая, открылась миру, как светоносный день, и показала *Солнце Правды* (Мал. 4: 2), то рассеялась ужасная тьма, уничтожилась власть тирана, разрушилась



смерть, ниспровергся ад, и всякая вражда исчезла перед лицом наступившего мира, и пагубные болезни отступили от явившегося спасения, и вся вселенная наполнилась светом чистой истины».

Воспевая в проповедях на Сретение Пресвятую Богородицу, святые отцы вместе с тем обращаются и к образу древней прародительницы человеческого рода Евы, посредством которой в мир некогда вошел грех. Они противопоставляют этой древней Еве Новую Еву — Марию, сделавшуюся духовной родоначальницей обновленного человечества — христиан; ведь именно Она родила нашего Спасителя-Христа — в отличие от древней Евы, оказавшейся не только матерью всех людей, но также и родительницей воцарившихся на земле, по причине преступления райской заповеди, начал греха и смерти. Мария же, как Новая Ева, подлинно стала Родительницей не тьмы греха, но именно Света: *Солнца Правды* (ср. Мал. 4: 2), сделавшегося Человеком Сына Божия — Источника освящающей благодати и Дарователя вечной жизни в Боге. И в то же время Богоматерь — как и все мы — наследница той древней Евы, произошедшая, подобно всем прочим людям, от наших общих прародителей. Однако будучи Дочерью Евы, Она обновила в Себе законы женского естества, став девственной, чистой и непорочной Матерью Самого Бога. Так, говоря о Марии и противопоставляя Ее древней Еве, преподобный Исихий в «Слове первом» подчеркивает:

обычно в нашем падшем грехом мире «от Евы вновь производится на свет [такая же] Ева, рождается жена — поврежденное орудие, *немогущий сосуд* (1 Пет. 3: 7), треснувшая чаша, жезл заблуждения, предводительница непослушания, сообщница змия». Однако в случае с Марией, взошедшей Своей святой и чистой жизнью на высочайшую вершину нравственных добродетелей и духовных совершенств, все произошло совсем не так, как с другими, жившими прежде Нее, женами: «...Услышав упреки жене, узнай также и какое от нее исходит исправление. Жена ввела в жизнь девство; вместила во чреве Бога, Которого тварь не может вместить; во плоти произвела на свет Того, Кто восставил наш род; Она первая признала Иисуса воскресшим из мертвых, первая начала проповедь Воскресения, первая возвестила ученикам радость».

Свидетельствуя о славе и величии родившей Господа Богоматери, святые отцы — авторы проповедей на Сретение постоянно обращаются к древним библейским пророчествам о Пресвятой Деве, к Ее ветхозаветным прообразам. Здесь следует в первую очередь упомянуть слова Исаии о том, что Матери грядущего воплотиться Сына Божия надлежало зачать Его безмужно, пребывая Девой: *Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил* (Ис. 7: 14). На это пророчество Исаии указывают, например, святитель Климент Охридский, святитель Лука Крымский и автор

проповеди «О пророке Симеоне и на слова: *Ныне отпускаешь Ты раба Твоего, Владыко*» (приписываемой святому Тимофею Иерусалимскому) Леонтий Константинопольский.

Также святые отцы — авторы проповедей на Сретение, например святитель Амфилохий и преподобный Исихий, припоминают и пророчество Иезекииля, относимое церковной традицией к Личности Богоматери: *И привел он меня обратно ко внешним воротам святилища, обращенным лицом на восток, и они были затворены. И сказал мне Господь: ворота сии будут затворены, не отворятся, и никакой человек не войдет ими, ибо Господь, Бог Израилев, вошел ими, и они будут затворены* (Иез. 44: 1–2). По убеждению толкователей, этот ветхозаветный текст указывает на приснодевство Марии. Она всегда пребывала Девой: и при безмужном Зачатии Христа, и в миг Рождения по человечеству Божественного Сына, и по Его Рождестве. Она — Та Дверь, Те Врата, сквозь Которые не прошел никто, кроме Него, причем Врата Затворенные и оставшиеся таковыми даже при Его прохождении: в миг Его Рождения из Ее пречистого чрева.

А вот автор «Слова о Симеоне и Анне», приписываемого священномученику Мефодию, указывает в числе ветхозаветных пророчеств о Богоматери на слова из Псалтыри: *Стремления потока веселят город Божий: освятит жилище Свое Вышний. Бог посреди его, и он не поколеблется* (ср. Пс. 45: 5–6 по LXX):

он истолковывает образ Божьего жилища как пророческое предуказание на Богородицу, Чье чрево стало палатой для воплотившегося в Ней Сына Божия.

Древние церковные проповедники обращаются и к различным ветхозаветным символическим образам Богоматери. Например, тот же автор «Слова о Симеоне и Анне» сравнивает Ее с увиденной Моисеем горевшей и не сгоравшей купиной (кустом) (см. Исх. 3: 2), предуказавшей на Деву, принявшую во чрево Воплотившегося Бога, подобного пламенеющему Небесному Огню; ведь Богоматерь, как и та древняя ветхозаветная неопалимая купина, также не была попалена и сожжена Боговселением, но безопасно носила во чреве Огонь Божества. Тот же проповедник сравнивает Богородицу и с расцветшим жезлом Аароновым (см. Числ. 17: 1–8); с камнем, из которого истекли потоки вод, сохранившие жизнь жаждавшему в пустыне в дни Исхода богоизбранному народу (см. Исх. 17: 6); с руном Гедеона (см. Суд. 6: 38); с вифлеемским колодцем, откуда во время войны против филистимлян воины Давида с риском для жизни принесли воды желавшему напиться царю — он же из благочестия не посмел ее испить, посвятив Господу (см. 2 Цар. 23: 15–17); с таинственными клещами, которыми явившийся Исаии серафим взял с жертвенника уголь, чтобы очистить уста пророка (см. Ис. 6: 6); с пылавшей огнем в дни Вавилонского пленения пещью, в которой — силой Божией — пребыли невредимыми три

отрока (см. Дан. 3: 21); со священным золотым сосудом, в котором в Святая святых Иерусалимского храма хранилась манна — дарованный Богом во время событий Исхода *небесный хлеб* (ср. Пс. 77: 24), прообразовавший истинный и спасительный Небесный Хлеб Жизни — Господа Иисуса Христа (см. Евр. 9: 4; ср. Ин. 6: 35, 48).

### **Святоотеческие проповеди на Сретение:**

**от тьмы богооставленности к Свету — Христу**

Одна из важнейших богословских тем святоотеческих проповедей на праздник Сретения — тема света. Как говорит в «Слове на Сретение Господне» священномученик Григорий Шлиссельбургский, «сегодняшний праздник — праздник Света, воспринятого человеком. Все мы, знаменованные Светом... зовемся к принятию Света. Сегодня — праздник воспринятого Света... праздник душ, озаренных Светом».

Мы помним, что тема Божественного света — света Фаворского — одна из главнейших составляющих другого церковного праздника: Преображения Господня. Истолковывая значение той небесной славы, с которой Христос незадолго до Крестных Страданий открылся ученикам на горе Фавор, святые отцы свидетельствуют о фаворском свете как о нетварном сиянии Божественной благодати, об общетроичных Божественных энергиях, силах. Но и Сретение Господне — это тоже праздник света. Однако если

в Преображении Фаворский свет явился апостолам как сияние нетварных Божественных энергий, которые есть Сам Бог вне Его сокрытой, таинственной и непричастуемой для человека Божественной сущности, то Свет Сретения — в первую очередь есть именно Тот Ипостасный и истинный Свет (Ин. 1: 9), о Котором пишет апостол Павел: *Сей есть Сияние Славы и Образ Ипостаси Бога Отца* (ср. Евр. 1: 3) — Сам Сын Божий. Вот как изъясняет богословский смысл этого речения апостола Павла в «Гомилии второй на Послание к Евреям» святитель Иоанн Златоуст, вместе с тем припоминающий и евангельские слова Спасителя — *Я свет миру* (Ин. 8: 12): «Он назвал Сына... сиянием славы, — и хорошо... Словом сияние [апостол] выражает равенство по существу и близость [Сына] к Отцу... Сам Христос, послушай, что говорит о Себе: *Я свет миру* (Ин. 8: 12). Для того [и апостол] назвал Его сиянием, чтобы показать, что и там сказано то же самое, то есть что Сын от Отца как свет от света. Впрочем, не только это здесь показывается, но и то, что Он просветил наши души». Тем самым Свет Сретения — это именно истинный Отчий Свет, Свет миру, Господь Иисус Христос. В связи с таким богословским образом Христа как Отчего Света мы можем припомнить и слова из Никео-Царьградского «Символа веры», где Сын Божий исповедуется истинным и совершенным Светом, рождающимся от Иного истинного и совершенного Света — Бога Отца:

«Верую... во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша». Вот как поясняет богословский смысл этого выражения «Символа веры» в «Пространном христианском катехизисе» святитель Филарет Московский: «В Символе веры слова „Света от Света“ есть пример, который в некоторой степени объясняет непостижимое Рождение Сына Божия от Отца. Глядя на солнце, мы видим свет. От этого света рождается свет, видимый во всем околосолнечном пространстве, но и тот и другой есть один свет, нераздельный, одной природы. Подобно этому, Бог Отец есть Вечный Свет (см. 1 Ин. 1: 5); от Него рождается Сын Божий, Который также есть Вечный Свет, но Бог Отец и Сын Божий есть Единый Вечный Свет, нераздельный, единого Божественного естества».

Всякий открывающийся в мире благодатный духовный свет, всякое нисходящее к нам от Господа небесное сияние имеет своим Источником Самого Бога. Это — общий свет Отца, Сына и Святого Духа, исходящий из глубин бытия Пресвятой Троицы — как Ее природное и благодатное воссияние, просвещающее и наполняющее все творение славой нетварных Божественных энергий, Божественной жизнью и славой. Но в то же время мы вправе назвать Светом и Каждое из Божественных Лиц. Ибо, как свидетельствует

евангелист Иоанн Богослов, говорящий о Боге Отце, Он *есть свет, и нет в Нем никакой тьмы* (1 Ин. 1: 5). Но и Бог Сын есть *Отчий истинный Свет* (ср. Ин. 1: 9). И, наконец, Святой Дух открывается и является апостолам в день Пятидесятницы именно в образе *огненных языков* (ср. Деян. 2: 3) — тоже как Пресветлое Огненное Сияние. Все Три Лица Пресвятой Троицы — воистину есть Троиный Божественный Свет. Потому-то блаженный Августин в книге «О Троице» и пишет: «Отец — Свет, и Сын — Свет, и Святой Дух — Свет; однако вместе Они не три света, но Единый Свет».

Однако древние отцы — авторы праздничных проповедей подчеркивают, что Свет Сретения — это в первую очередь именно Сын Божий: воссиявшее и открывшееся людскому роду на сороковой день по Своем Рождестве *Солнце Правды* (Мал. 4: 2). Как раз о Нем, Ипостасном Отчем Свете, явившемся в мире, чтобы просветить нас сиянием Своей спасительной истины, и говорит праведный старец Симеон: *...видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников...* (Лк. 2: 30–32). Христос и есть Тот просвещающий мир Свет, что воссиял сегодня во вселенной, до этого пребывавшей во тьме богооставленности и греха. Поэтому святитель Софроний в «Слове на Сретение Господне» ясно исповедует: «Христос есть Тот Свет, Который принес Израилю свободу от его прежней



ветхости, а также привлек к Себе языческие народы». Со святителем Софронием согласен и святитель Климент Охридский, свидетельствующий в «Слове на Сретение Господне»: «...Поскольку [языческие] народы пребывали во тьме и неразумии, служа демонам, то Светом для них стал Христос, открывший им истину о Сущем Боге — о Себе Самом и Отце и Святом Духе. Вот почему [Симеон] и произносит: *свет к просвещению язычников* (Лк. 2: 32)». И автор «Слова о Симеоне и Анне» также благодарно восклицает: «*Радуйся и светись, [Иерусалим], ибо пришел свет твой* (Ис. 60: 1): Свет Присносущный, Свет Вечный, Свет Высочайший, Свет Невещественный, Свет Единосущный Богу Отцу, Свет Сущий в Духе и в Котором [пребывает] Отец, Свет, просветивший века, Свет, просветивший вышешмирное и находящееся в мире, Христос истинный Бог наш... Ты — Свет истинный от Света истинного, Бог истинный от Бога истинного...» Автор «Слова на Сретение Господа», приписываемого святителю Кириллу Иерусалимскому, также свидетельствуя о Христе как об Ипостасном Свете и Сиянии Бога Отца, вкладывает в уста праведного Симеона такие слова: «*Сей есть сияние славы Отца. Сей есть образ Ипостаси [Отца], Которым все существует* (ср. Евр. 1: 3). *Сей есть Свет светов, воссиявший из Отчих недр... Сей есть Луч Несозданный, родившийся, но не отлучившийся от Солнца — Отца Света*».

Итак, Сын Божий как Свет — есть То предвечно Рождающееся от Бога Отца Его Вышемирное Сияние, что всегда сокровенно блистает в недоступных для людского познания таинственных глубинах бытия Пресвятой Троицы. Но вместе с тем ныне, в день Сретения, Сын Божий прославляется нами именно как Тот Божественный Свет, что, открывшись и явившись в мире, рассеял Своим сиянием властвовавшую прежде во вселенной непроглядную тьму греха. Поэтому священномученик Григорий Шлиссельбургский, говоря в «Слове на Сретение Господне» о Сыне как об Отчем Ипостасном Свете, с благоговением обращается к Богу Отцу: «Господи, Ты, милосердный, взыскал Свое творение. Ты всех зовешь, всем открыл непостижимые глубины явления Света — Сына Своего и через этот Свет всех обнимаешь и всех влечешь в Свет и Любовь Твою».

Вместе с тем, по мысли древних проповедников на праздник Сретения, этот свет Христов есть также и свет чуда Его Воплощения, просветившего всю вселенную лучами спасительного Богопознания. Поэтому автор «Слова о Симеоне и Анне» благодарно обращается к Богу Отцу от лица праведного Симеона: «... чрез Единосущный Свет Ты даровал свет сидящим во тьме и тени смертной (ср. Ис. 9: 2; Лк. 1: 79), чтобы они во свете Твоем увидели свет ведения (ср. Пс. 35: 10)».

При этом святые отцы подчеркивают, что Этот Ипостасный Божественный Свет открылся и явился нам через посредство Той, Кто ныне, в праздник Сретения, особо прославляется Церковью — через Пресвятую Богородицу, родившую Воплощенное Отчее Сияние. По выражению святителя Софрония, именно Она, «Матерь Божия и Непорочная Дева, принесла на Своих руках *Свет истинный* (Ин. 1: 9) и даровала Его тем, кто пребывали во мраке». Со святителем Софронием согласен и автор «Слова о Симеоне и Анне», который обращается к Пречистой Деве, ярко воссиявшей Божественным светом Своего Сына: «Ты воссияла неприступными лучами пламенной любви, вожденная Родительница света [Духовного] Солнца, родив в конце [времен] Рожденного от начала, явив сокровенное и неизреченное таинство — Сына Невидимого Отца, Подателя мира, дивно Уничивившегося более всякого уничтожения».

Такое святоотеческое понимание Сретения как торжества Божественного Света, Который есть одновременно и Ипостасное Отчее Сияние Сын Божий, и свет Его Воплощения, рассеявший царившую прежде во вселенной беспросветность греха, даровавший миру сияние богопросвещенности, было связано в Древней Церкви с богослужебной традицией возжигать на праздник Сретения светильники и устраивать с ними торжественные шествия. Об этом прекрасном обычае свидетельствуют в проповедях на

Сретение святые отцы. Так, автор приписываемого святителю Кириллу Иерусалимскому «Слова на Сретение Господа», образно сравнивая верующих с уневестившимися Христу евангельскими девами, выходящими и спешащими со своими светильниками навстречу Жениху-Господу, призывает: «Дочери Иерусалимские! Выйдите во сретение Ему! Возжжем светло светильники истинным светом! Приготовим хитоны душ для Жениха Христа (ср. Мф. 25: 6)! Народы из язычников, сретим Его со светильниками вместе с Сионом! Соберемся во храм вместе с Храмом — Богом и Христом! Воскликнем Ему ангельскую песнь с ангелами: *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!* (Ис. 6: 3); пределы мира полны Его благодати, вся тварь исполнена Его восхвалением; все человечество исполнено Его снисхождением; небесная, земная и преисподняя полны Его милосердием — полны Его милостью, Его щедротами, Его дарами, Его благодеяниями». Вместе с тем, держа в праздничный день Сретения в руках те материальные земные светильники, мы, христиане, призваны к большему: стать Божиими лампадами, возгореться благодатным духовным огнем от Света-Христа и пламенеть Его нетварным небесным сиянием. Поэтому тот же автор «Слова на Сретение Господа» продолжает: «Радуюсь ныне так светло, украсим светло светильники: как сыны света, принесем свет истинному Свету — Христу. И поскольку миру явился *свет*

к просвещению язычников, то, как свет от света, возблистаем более снега...» И святитель Софроний, также говоря о Свете — Сыне Божиим, призывает нас светло воссиять Его сиянием: «Усилим же свет наших светильников, как ради [образного] указания на Божественное сияние Пришедшего, от Которого все [в мире] получает свет, разгоняющий глубокую тьму и все обильно освещающий вечным сиянием, так и в особенности ради свидетельства о [духовном] сиянии наших собственных душ, с которым нам следует выйти навстречу Христу... Итак, братья, все просветимся, все воссияем. Пусть никто не останется непосвященным в этот свет, пусть никто не пребудет объятым темной ночью, но все выступим в сиянии и, просвещенные, пойдем в сретение Ему [Христу] и вместе со старцем Симеоном воспримем Сей ясный и вечный Свет. Возрадовавшись духом, с благодарностью воспоем вместе с Симеоном песнопения Отцу Света, Который, послав *Свет истинный* (Ин. 1: 9), разогнал мрак, и всех нас осветил, и отъял слепоту от наших глаз, и соделал нас светозарными. Ибо через Его посредство мы узрели то Божие спасение, которое Он уготовал пред лицом всех народов (Лк. 2: 31) и явил его для нашей славы — как Нового Израиля... Просвещенные Его сиянием и держа в руках свет, видимый для всех, поспешим навстречу Тому, Кто Сам есть *истинный Свет* (Ин. 1: 9). Ибо свет пришел в мир (Ин. 3: 19) и просветил тех, кто

были всецело окружены мраком; и поскольку Посетивший нас есть *Восток свыше*, Он *просветил сидящих во тьме и тени смертной* (Лк. 1: 78–79) — вот наше таинство. Посему выйдем, имея светильники, поспешим, неся в них свет и образно указывая через их посредство как на Сам воссиявший [в мире] Свет, так и на даруемое Им сияние [Его благодати]. Пospешим вместе, встретим Бога...»

Мы, христиане, идем по вселенной среди обступавшей нас со всех сторон тьмы искушений, прилогов, вражды падшего мира против Христовой Истины. Но мы несем в наших руках горящие благодатным Божественным светом духовные светильники христианской веры и Господних заповедей — и тем побеждаем эту тьму. Однако этого недостаточно. Мы должны и сами сделаться воспламенившимися силой Божественного света Господними факелами. Тогда и на нас — воссиявших вечным и нетварным светом Христа, как Ипостасного Божественного Света, уподобившихся в духовном блистании Сыну Божию, Который есть *Свет миру* (ср. Ин. 8: 12), — сможет исполниться Его евангельское слово: *Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5: 14–16).

**Святой Симеон Богоприимец:**

*Был в Иерусалиме человек... (Лк. 2: 25)*

В событии Сретения — встрече Вочеловечившегося Бога и спасаемого Им людского рода — особая роль принадлежит двум святым, стоявшим на рубеже Ветхого и Нового Завета — праведному старцу Симеону и благочестивой вдове пророчице Анне. Ведь это они встретили в Иерусалимском храме Богомладенца Христа и, узнав в Нем, по дару Господней благодати, Воплотившегося Сына Божия, провозгласили: «Бог — среди нас!»

О личности и жизни праведного Симеона в Евангелии сказано немного. Из новозаветного текста мы узнаем о великом благочестии старца, а также о высочайшей степени его святости — той предельной мере его благодатной Богопричастности, что была возможна для праведников ветхозаветной эпохи. По свидетельству апостола Луки, Симеон был очень стар. Евангелист также говорит о таинственном Божиим обетовании Симеону: его смертный час наступит только тогда, когда старец воочию увидит пришествие чаемого богоизбранным народом Мессии-Христа. *Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня (Лк. 2: 25–26).*

Церковное Предание, древние исторические и житийные повествования прибавляют к краткому евангельскому рассказу о личности праведного Симеона новые подробности. Старец Симеон прожил на земле в ожидании пришествия Спасителя Христа невероятно долго — несколько столетий. Он был одним из учнейших мужей своего народа и принадлежал к числу так называемых семидесяти толковников: 72 переводчиков знаменитой Септуагинты — перевода Ветхого Завета с еврейского языка на греческий, осуществленного в Александрии по приказу царя Птолемея Филадельфа в III столетии до Рождества Христова. Вот что сообщает об обстоятельствах возникновения Септуагинты блаженный Августин в книге «О Граде Божием»: «Эти священные книги пожелал знать и иметь один из египетских царей Птолемеев... Птолемей, называемый Филадельфом... послал царские дары в храм Божий [в Иерусалим] и просил у тогдашнего первосвященника Елеазара сообщить ему Писания, которые, как слышал он из носившейся молвы, считались действительно Божественными и которые он желал иметь в своей, тогда составлявшейся им, знаменитейшей библиотеке. Когда первосвященник Елеазар прислал ему священные книги на еврейском языке, он попросил [прислать также и] переводчиков; к нему и были посланы семьдесят два человека, по шесть от каждого из двенадцати колен, — люди весьма сведущие в том и другом языках, то есть еврейском и греческом. Перевод



их принято называть переводом Семидесяти (Септуагинтой). Предание говорит, что в их словах было такое удивительное и поразившее всех согласие, что хотя за своей работой они сидели отдельно один от другого (таким путем Птолемей захотел проверить их добросовестность), однако между ними не оказалось различия ни в каком-либо слове, имевшем у них одинаковый смысл и одинаковое значение, ни в расположении слов; но как если бы переводчик был один, так переведенное ими всеми было тождественно; ибо во всех них на самом деле действовал Один и Тот же Дух».

Древнецерковные историки пишут, что, когда праведный Симеон переводил знаменитое пророчество Исаии о грядущем Рождении Христа от Девы (см. Ис. 7: 14), он усомнился в возможности подобного удивительного чуда. Именно это его сомнение и было причиной столь долгой земной жизни Симеона. Церковный историк Георгий Кедрин (рубеж XI–XII столетий) пишет в «Историческом синопсисе»: праведный Симеон при переводе, «когда встретилось ему предсказание пророка Исаии *се Дева во чреве зачнет, и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил* (Ис. 7: 14 по LXX), не поверил этому, сказав, что невозможно для человеческого естества, чтобы родила дева. И вот ему было Божественное откровение, что он будет жить, доколе не исполнится пророческое предсказание» — то есть до тех, пор, пока он сам, своими глазами, не увидит родившегося от Девы Младенца.

Древние церковные свидетельства прибавляют к истории Симеона и иные подробности. Так, например, существует предание (отраженное в рассказе о Сретении так называемого «Пролога» — обширного сборника житий святых и святоотеческих поучений, время возникновения которого восходит к XII столетию), что сначала Симеон все же вписал в свой перевод пророчества Исаии слово «Дева», но затем, усомнившись в его правильности, а вместе с тем и в возможности столь удивительного чуда — рождения от девы, взял нож и хотел выскоблить это слово из рукописи; однако представший перед ним ангел удержал его руку и не позволил исполнить намерение. При этом ангел открыл Симеону волю Божию: он не умрет до тех пор, пока не увидит исполнения пророчества Исаии — родившегося от Девы Христа.

Один из вопросов, которым задаются святые отцы в отношении праведного Симеона Богоприимца, — принадлежал ли он к ветхозаветной священнической иерархии и совершал служение при Иерусалимском храме, или же просто был праведником, обладавшим пророческим даром? Единого ответа у святых отцов нет. Так, автор «Слова на Сретение Господа», приписываемого святителю Кириллу Иерусалимскому, прямо говорит о Симеоне: «священник Симеон». С ним согласен и автор «Слова о Симеоне и Анне», приписываемого священномученику Мефодию, называя праведного Симеона «прекраснейшим из священников».

А вот преподобный Исихий в «Слове первом на Сретение», напротив, утверждает, что праведный Симеон — не только принявший на свои руки в храме Младенца Христа, но и принесший в тот день в Иерусалимском храме за Него и Его Матерь законную жертву — «не был ни священником... ни левитом, ни служителем храма, ведь только колену Левиину было вверено то, что касалось богослужения. Он не был иереем, но был *праведным* (ср. Лк. 2: 25), а праведность имеет священство под ногами [своими]. Он не был левитом, зато был *благочестивым* (ср. Лк. 2: 25), а благочестивый, конечно, имеет на себе помазание», благодаря которому Симеон и смог совершить то ветхозаветное священнодействие, пусть даже формально «ему и не подобало приносить» храмовую жертву. С преподобным Исихием согласен и святитель Фотий Константинопольский, который, задавшись в «Амфилохии 156-й» вопросом «Был ли священником Симеон, воспринявший на руки Господа нашего Иисуса Христа?» — отвечает: «Симеон не был священником, однако намного превосходил добродетелями священников».

Говоря о высочайшей мере святости праведного Богоприимца, греческие святые отцы порой дополняют традиционный перевод значения его еврейского имени «Симеон» — «услышанный» — более определенным содержанием, связанным с особой мерой его праведности и благочестия: не просто «услышанный» Богом в его молитвах, но также и сам, в свою очередь,

«слышащий Бога» — внимающий Его воле, Его живой и спасительной Богооткровенной Истине. Так, преподобный Исихий в «Слове первом» свидетельствует: «И был тогда в Иерусалиме человек, именем Симеон. Каково же значение указанного имени? — „Слышание Бога“, как будто он стяжал, по Домостроительству Духа, наименование, соответствующее его образу жизни; ибо, где „слышание Бога“, там, конечно, и послушание Закону, соблюдение заповедей, течение доброй жизни, стремление к спасению, ведущее к совершенству — во всем этом изображается истинный человек (ср. Иов. 1: 1), о котором [Лука] сказал все по порядку».

Святые отцы в проповедях на Сретение много говорят о высочайших нравственных добродетелях и великой святости праведного Симеона, прославляя за них праведника. Так, преподобный Исихий в «Слове втором на Сретение» говорит, что «подобало поревновать с Симеоном и ублажить его, ибо он был не только праведен, но и благочестив, отвращался от всякого зла, как чающий утешения Израилева, не оцепеневал в трудах ради добродетелей, не ослабевал, отвращаясь от зла». Весьма возвышенно говорит о личности и добродетелях святого старца Симеона и автор проповеди «О пророке Симеоне и на слова: *Ныне отпускаешь Ты раба Твоего, Владыко*» (приписываемой святому Тимофею Иерусалимскому), принадлежащей Леонтию, пресвитеру Константинопольскому: «Кто

же сей последний праведник? Тот, что в евангелии от Луки, именем Симеон.

Он — и первый, и последний:  
 последний в Законе,  
 первый во благодати,  
 иудей по служению,  
 христианин по благодарению,  
 законник в чтении,  
 ангел в разумении...»

А вот что говорит о святом Симеоне автор «Слова на Сретение», приписываемого святителю Афанасию: *«Тогда, говорит [Лука], был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева (Лк. 2: 25).* Кто может воздать достойную похвалу этому мужу приносимым [ему слабым] словом? Ведь внешне он был [обычным] человеком, по разуму же — превыше человека. Человек по существу, по достоинству же — всех превосходящий. Человек — по природе, ангел — по добродетели. Человек, ибо чувственно пребывал в дольном Иерусалиме, но [и ангел, ибо] неотступно мысленно [пребывал], как в Отечестве, в горнем Иерусалиме, Строитель и Зиждитель которого — Бог. Как человек — жил плотью среди людей, духом же — сожитель ангелов. Впрочем, Симеон превзошел и ангелов, ибо сподобился большего, чем они: увидел Невидимого.

И не только увидел, но и, что гораздо лучше и славнее, принял Его на свои руки».

Древние церковные писатели обращают особое внимание на две названные в Евангелии высокие нравственные характеристики святого старца: *Он был муж праведный и благочестивый*. Они убеждены: не одно лишь сомнение в возможности безмужного зачатия Христа Девой, но также и великая праведность Симеона, стала причиной того, что именно он — среди всех людей той эпохи — сретил от лица человеческого рода Воплотившегося Бога. Автор проповеди «О пророке Симеоне» Леонтий Константинопольский говорит: «Симеон, достиг... такой праведности, что, еще будучи в теле, получил Божественное обетование не завершить сию земную жизнь, прежде чем он не сожмет в своих плотских объятиях Саму Вечную Жизнь — Господа нашего Иисуса Христа».

Об особой мере праведности и благочестия святого Симеона рассуждает в «Слове на день Сретения Господня» и святитель Димитрий Ростовский. Он учит: «Нарекши святого Симеона *праведным*, Евангелие тем самым изъявило его честь высокую, блаженство превеликое; ибо если он праведен, то и любезен Богу, — если праведен, то и наследник Небесного Царства». При этом святитель Димитрий ясно различает два эти евангельские понятия — *праведный* и *благочестивый*. Он поясняет, что для всякого «праведника недостаточно одной праведности, кроме нее ему

нужно иметь еще и благочестие, потому что праведность выражается в отношениях к ближним, а благочестие — в отношении к Богу. Праведность повелевает никого не обижать, не лгать; благочестие учит с усердием служить Богу. Праведность есть любовь к ближним, благочестие — любовь к Богу. То и другое так потребны человеку, как два глаза, две руки, две ноги или для птицы два крыла... И как... птица об одном крыле летать... не может — так праведность без благочестия не может быть совершенной; праведность совершенна тогда, если она будет с благочестием». Именно эти две великие добродетели — праведность и благочестие — и оказались соединены в личности святого Симеона, став надежным основанием того, что он сподобился лицезреть Воплотившееся Слово и обрел дар вдохновенного и благодатного пророчества о Нем и о Его Пречистой Матери.

Такая особая мера святости и нравственного совершенства праведного Симеона в соработничестве с действующей в нем Господней благодатью помогли старцу приобрести высочайшие духовные дары — Богопросвещенный ум, силу пророчества, глубокое и верное понимание смысла пришествия в мир Христа как нашего Спасителя и Искупителя. Именно поэтому автор византийского «Слова на Сретение», приписываемого святителю Афанасию, свидетельствует о Симеоне, что он, даже живя в ветхозаветную эпоху, во вполне новозаветном смысле «в любом своем

слове... пленял всякое помышление в послушание Христу (ср. 2 Кор. 10: 5)».

Святой Симеон был муж... чающий утешения Израилева (Лк. 2: 25). О каком же чаемом праведником утешении Израилеве говорит здесь евангелист Лука?

Прежде всего, святые отцы — авторы проповедей на Сретение Господне подчеркивают, что такое напряженное чаяние святым Симеоном утешения Израилева еще раз свидетельствует о высоте его нравственных добродетелей. Ведь если обычный человек всегда в первую очередь чает своего личного благополучия, думает сначала о себе, а лишь затем о других, то праведный Симеон чает не своего, но только того, на что надеется весь его народ — как полнота верующих в истинного Бога. Преподобный Исихий в «Слове первом» подчеркивает: «Человек сей был праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева (Лк. 2: 25); такова цель праведного — не искать своего (ср. 1 Кор. 13: 5), но [пользы] другого и многих, прилежать общему спасению, а не своему наслаждению».

Святитель Климент Охридский, поясняя в «Слове на Сретение Господне» значение слов Симеон... был муж... чающий утешения Израилева и припоминая обстоятельства жизни еврейского народа в евангельскую эпоху, находившегося под политическим гнетом римлян и под властью идумеянина Ирода Великого, предполагает: «А то что говорится о Симеоне, что он был чающий утешения Израилева (Лк. 2: 25),



знаменует веру в то утешение Духом, что должен был обрести [во Христе] Израиль — через свободу от римского владычества и царствования иноплеменника Ирода». Тем самым святитель Климент мнит, что святой Симеон ожидал для своего народа — вместе с пришествием Христа — в первую очередь политической свободы от Рима, внешнего жизненного благополучия. Однако со святителем Климентом не соглашается святитель Григорий Нисский («Слово на Сретение Господне»), утверждающий, что чаяние святого Симеона было связано не с материальным и земным, но с духовным и небесным. Говоря об обстоятельствах политической и религиозной жизни еврейского народа в дни Рождества Христова, святитель Григорий, как бы заочно полемизируя со святителем Климентом, подчеркивает: «И нельзя сказать, что, так как иудеи были в злострадании и рабстве, — что Симеон ожидал возвращения их к свободе и древнему состоянию. У них находилась в цветущем состоянии вся древняя обрядность (и храм существовал, и в нем приносились жертвы) и сохранялось все свойственное их племени общественное устройство; подзаконный строй жизни от господства над Израилем иноплеменников [римлян] не потерпел никакого вреда, который побудил бы праведного старца ожидать утешения» по этому поводу. Так какого же утешения Израилева чаял, по мнению святителя Григория, святой старец Симеон? Нисский святитель отвечает: «Мудрый Симеон

ожидал духовного *утешения Израилю*, состоящего не в мирской славе и величии, а в подлинном переходе к истинной [духовной] красоте: ибо ему [Симеону] было открыто, что еще прежде своего переселения [преставления] он *увидит* явление *Христа Господня* (Лк. 2: 26)». Эта чаемая праведным Симеоном духовная красота, по мысли святителя Григория, есть прежде красота спасения, прекрасность явления на земле Бога, ставшего истинным и совершенным Человеком. В этом смысле подлинное *утешение Израилево* — это спасительное для всех нас Боговоплощение и, более того, Сам Воплотившийся. Чаемое Симеоном *Утешение Израилево* — это не «что», а «Кто»: обетованный Израилю Христос. Именно поэтому, рассуждая о духовном значении момента, когда Симеон принял в объятия Богомладенца Христа, святитель Фотий в «Амфилохии 156-й» говорит, что тем самым праведник как раз и «удостоился воочию узреть и носить на руках *Утешение Израиля* (ср. Лк. 2: 25)», Которое есть Сам Сын Божий.

Еще одно важное свидетельство высочайшей меры святости праведного Симеона — посвященные ему евангельские слова: *и Дух Святой был на нем* (Лк. 2: 25). Святой Симеон был преисполнен Божественной благодатью, силой Святого Духа, освящавшей всю его жизнь, поступки, мысли, направлявшей старца к исполнению воли Божией, наделявшей его пророческим даром, подававшей ему истинное понимание смысла

Воплощения Христа. Поэтому преподобный Исихий в «Слове втором» наставляет слушателей: «Разве вы не знаете, что Дух поставил Симеона в пророки, предрек ему свыше, *что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа* (Лк. 2: 26)? *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром* (Лк. 2: 29). Не Им ли руководимый, он благословил Иосифа и Марию (Лк. 2: 34)? Не по Его ли повелению он обратился к Марии со словами: *...се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле* (Лк. 2: 34)?»

Тем самым святые отцы — авторы проповедей на Сретение подчеркивают, что святой Симеон сталместилицем и жилищем Святого Духа именно благодаря духовным добродетелям: деятельному нравственному подвигу, личному благочестию, стремлению постоянно и непрестанно служить Богу, предстоять Ему в молитве. Как поясняет в «Слове втором» преподобный Исихий, свидетельство евангелиста Луки о Симеоне и Дух Святой был на нем неразрывно и теснейшим образом связано «и согласно с прежде сказанным» о старце — *он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева*: ведь Симеон «был храмом, содержал чистым брачный чертог тела и очищал внутренний покой души от всякой житейской паутины, отчего привлек на себя вселение Духа». Итак, Сам Дух Святой, Третье Лицо Пресвятой Троицы, властно действовал в нем, руководил им и направлял к исполнению его главного жизненного

предназначения — принять на руки Воплотившегося Сына Божия и провозгласить перед лицом всей вселенной: Бог с нами и среди нас. Именно поэтому преподобный Исихий в «Слове первом» говорит: *«Дух Святой был на нем. Симеон был Владычней колесницей, престолом Божиим и посему принял на руки Царя веков».*

Святитель Димитрий Ростовский, следуя славянскому тексту Библии — *и Дух бе Свят в нем* (Лк. 2: 25), подчеркивает, что Дух Святой пребывал в праведном Симеоне, обитал в его сердечной глубине, наполняя его Своим присутствием и тем пересозидавая старца в Собственный храм. Живя и действуя в нем, Дух Господень подавал Симеону многообразнейшие благодатные дары, претворяя его в небесную сокровищницу всех доступных человеку духовных совершенств. Святитель Димитрий учит: *«И Дух Святой, сказано, был в нем* (ср. Лк. 2: 25). Итак, Симеон был святым храмом Святого Духа. Что более, что честнее и преславнее сей похвалы? И подлинно, где живет Дух Святой, там полагаются и все дарования Его, как говорит Писание: *почиет на нем Дух Божий, Дух премудрости и разума, Дух совета и крепости, Дух ведения и благочестия, и Дух страха Божия* (Ис. 11: 2–3). Дух Святой был в святом Симеоне: потому и все дарования Духа Святого имели в нем Свое пребывание, и была святая душа его сокровищницей даров Духа Святого. О, великое блаженство! О, бесценное богатство!»

Размышляя о личности праведного Симеона, святые отцы — авторы проповедей на Сретение обращаются также и к значению евангельских слов: *ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня* (Лк. 2: 26). Мы понимаем: встреча со Христом, согласно этому Божественному обетованию, должна была стать для праведного Симеона «началом конца» — мигом, когда в его плоти наконец восторжествовала бы смерть. Сохраняемый и оберегаемый от нее до этого момента Самим Богом, проживший долгие годы, утружденный крайней старостью и изнуренный телесными немощами, он должен был теперь умереть. День Сретения Господня — это именно день кончины старца Симеона. Но, по убеждению святых отцов, он стал в духовном смысле для праведного Симеона не столько днем схождения во гроб, сколько днем его истинного воскресения, не лишения жизни, но обретения жизни, не власти смерти, но гибели самой этой смерти. Да, сегодня его дух разлучился с телом, а тело — легло в могилу. Да, его дыхание остановилось, сердце перестало биться, глаза больше не видели, уши не слышали, а плоть была отдана во власть посмертному тлению. Да, его душа сошла во ад, в ветхозаветный шеол, как низошли сюда и души всех умерших до него: и праведников, и грешников. Однако сегодня, в день Сретения, праведный Симеон — как благодатно соединившийся с Богом, Который есть подлинное и совершенное

Начало Жизни, — отнюдь не умер, но, напротив, духовно воскрес. Ведь *Бог* — есть Господь *все животворящий* (ср. 1 Тим. 6: 13). И потому праведный Симеон вышел тогда из Иерусалимского храма — пусть даже и ради того, чтобы затем возлечь в свой тесный гроб, — поистине оживотворенным и духовно воскресшим. Преподобный Исихий в «Слове первом» свидетельствует, что праведный Симеон, хотя он и должен был в день Сретения умереть физически, на самом деле — как сподобившийся встречи с Богом — тогда перешел не от жизни к смерти, а от жизни временной к Жизни истинной и вечной: ибо он соединился с Тем, Кто Сам есть *Путь и Истина и Жизнь* (ср. Ин. 14: 6). Кроме того, праведник оказался освобожден от прежней власти смерти еще и потому, что он отныне был предназначен и приурочен Христом — равно как и все спасаемые — ко грядущему всеобщему воскресению. Преподобный Исихий говорит: «*И ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. Итак, ему обещано перейти от жизни в Жизнь, от света к Свету, от дня ко Дню — обещано, что он не постареет, но будет обновлен, что в день конечного совершения он снова обретет молодость*» в воскресении. При этом преподобный Исихий в «Слове втором» подчеркивает, что такая свобода праведного Симеона от смерти даже и в самой смерти оказалась для него возможной именно потому, что старец в своей земной жизни был

храмом и обителью Святого Духа, непрестанно в нем действовавшего и творившего Свою Божественную и животворящую волю: *«И было ему предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня* (Лк. 2: 26). Видишь, сколь важно — быть храмом Божиим (ср. 1 Кор. 3: 16; 6: 19): все, кто подобным образом проходят свой путь подвига, переходят от жизни в Жизнь. Поэтому-то и *было предсказано Симеону Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня*, то есть доколе он не увидит Упраздняющего смерть; доколе не увидит Воскрешающего мертвых; доколе не увидит Превращающего гробы в брачные чертоги; доколе не увидит Того, Который сделает его отшествие отсюда безбоязненным».

Именно Святой Дух, обитавший и действовавший в праведном Симеоне, привел его в день Сретения в Иерусалимский храм ради встречи с Богомладенцем Христом. Такое *вдохновенное* водительство Святого Духа и имеет в виду евангелист Лука, говоря: *И пришел он по вдохновению в храм* (Лк. 2: 27). Автор проповеди «О пророке Симеоне» (приписываемой святому Тимофею) Леонтий Константинопольский рисует сам момент откровения воли Божией праведному старцу — как слышания им повеления Святого Духа поспешить в храм, чтобы принять на руки Сына Божия и затем быть отпущенным Богом из жизни земной в жизнь вечную: «Пока Симеон сидел у себя дома

и внутри себя молился... как только Иосиф и Дева задумали *принести Младенца Иисуса в церковь, чтобы совершить над Ним положенное по закону* (ср. Лк. 2: 27), тотчас же Святой Дух подал ему знамение и пробудил Симеона, говоря:

„Вставай, старец, что ты дремлешь?

Пророчество свершилось!

Ступай скорее!

Пришел Тот, Кто отпускает тебя.

Вытряхни от пыли погребальное,

приведи в порядок склеп,

отдай распоряжения по дому.

Пришел Тот, Кто отпускает тебя,

пришел Эммануил.

Иди быстро во святилище и во святилище священное о Священном Чаде прореки!“».

И вот праведный Симеон, направляемый Святым Духом, спешит в храм, чтобы встретить и принять на руки Богомладенца Христа. Святитель Климент Охридский в «Слове на Сретение Господне» говорит: «Ведомый Духом Святым, он скоро устремился в храм, чтобы принять здесь на руки как Младенца Творца всех веков». А преподобный Исихий в «Слове втором» свидетельствует: «*И он пришел в Духе в храм* (ср. Лк. 2: 27). ...Он делал сие по повелению вселившегося в него Духа и без Него не устремлялся ни на места



собраний, ни вообще ни на какие дела, ибо и в храм он идет не иначе, как руководимый Им». При этом, по мысли преподобного Исихия, придя в храм, старец Симеон, конечно же, не сумел бы сам по себе понять и узнать: кто же из множества принесенных в тот день младенцев — обетованный миру его Спаситель, Богомладенец Христос. На Господа, возлежавшего на руках Марии, старцу Симеону богооткровенно указал Тот же Святой Дух: «Кто указал ему на Этого Младенца, Которого он не знал? — Очевидно, что Обитающий в нем и наставляющий свыше Дух...»

По убеждению автора «Слова о Симеоне и Анне», приписываемого священномученику Мефодию, праведный старец в день Сретения пророчески постигает — все той же благодатной силой Святого Духа: наша близящаяся победа над грехом и смертью должна совершиться силой спасительного подвига именно Этого Младенца, принимаемого сегодня на руки Симеоном. Поэтому старец и обращается к Новорожденному Христу как к Тому, в Ком сокрыты свобода от греха, жизнь и воскресение: «Тебя сретаю, Владычествующего над жизнью и смертью... Тебя алчу, Воскрешающего мертвых».

Итак, авторы проповедей на Сретение согласно свидетельствуют: Святой Дух на протяжении жизни старца Симеона постоянно и действительно руководил праведником, возводя его на высоту молитвенного подвига и деятельного служения Богу, а также готовил

старца к пророческому служению — к верному постижению и познанию путей спасения человеческого рода, открывающихся во Христе Иисусе. И теперь *он по вдохновению Святого Духа спешит в храм* (Лк. 25: 27), чтобы стать здесь живым свидетелем исполнения ветхозаветных Божественных обетований еврейскому народу, а также и всем народам земли. При этом, как учит автор «Слова о Симеоне и Анне», приведенный в храм Святым Духом старец Симеон в тот день познает пришествие в мир принимаемого им на руки Сына Божия двояко: как славное — благодаря совершаемому ныне Господом делу нашего спасения — и одновременно как уничиженное, смиренное — по причине Его младенческого облика; как видимое для глаз — благодаря зримому явлению в мире во плоти Второго Лица Пресвятой Троицы — и в то же время как сокровенное, ибо Божественная природа Бога Слова оказалась спрятана от людских взоров за завесой воспринятой Им в Вочеловечении плоти. Рассуждая об этом, автор «Слова о Симеоне и Анне» проводит здесь некую смысловую и образную параллель с ветхозаветной историей, припоминая древнее Божоявление Моисею на горе Синай. Тогда Господь дал увидеть Себя пророку только «со спины» — *сзади* (см. Исх. 33: 23): то есть прикровенно, не во всем величии Его «нестерпимой» для людского восприятия Божественной мощи. Но и в сегодняшнем открывающемся праведному Симеону внешнем уничижении

и умалении воспринятого Господом в Его Вочеловечении младенчества Бог тоже являет Себя старцу как бы *сзади*: надежно пряча за завесой Собственной плоти Свою Божественную сущность — непричастуемую, неприступную, «нестерпимую» для людского познания и приобщения. В этом смысле то древнее синайское Богоявление Моисею «со спины», *сзади*, помимо всего прочего, также предрекало и на грядущее Боговоплощение, на сегодняшнюю «спрятанность» Божества в усвоенном Им в Его Рождестве людском младенчестве. Но вместе с тем такая нынешняя — благодаря Вочеловечению — «спрятанность», сокрытость этой «нестерпимой» для наших познавательных способностей Божественной сущности Воплотившегося Сына Божия отнюдь не препятствует делу христианского богопознания; напротив, именно она как раз и дарует верующим возможность теперь — в реальности Вочеловечения Слова — узреть собственными глазами Бога; ведь ясно видимая для людей плоть Сына Божия — это именно Он Сам: истинный Бог, ставший истинным Человеком. И вот сегодня, в день Сретения, Сын Божий, прежде непознаваемый и непричастуемый, а ныне, в Воплощении, ставший зримым Младенцем, призывает праведного Симеона — гласом обитающего и действующего в старце Святого Духа — к встрече с Собой: прийти в храм и Его увидеть; и не только увидеть, но и принять на руки — Того, Кто носит в Своих творческих

и зиждательных руках всю вселенную. И сердце старца, конечно, с радостью откликается на этот Божественный призыв. Симеон, ведóмый Святым Духом, спешит в храм, чтобы встретить здесь Бога. Автор «Слова о Симеоне и Анне» говорит: «...старец Симеон, сбросив немощь возраста и облекшись силой надежды, поспешил встретить... Самовластного Учителя, Бога Авраамова, Защитника Исаакова, Святого Израилева, Наставника Моисея, обещавшего открыть ему — как бы *сзади* (см. Исх. 33: 23) — Свое Божественное Воплощение: Богатого в бедности, Предвечного в младенчестве, Невидимого в видимом, Непостижимого в объемлемом, Величайшего в умаленном образе, Находящегося в храме и на небесах, Восседающего на Царском Престоле и на колеснице херувимской, непрестанно Пребывающего долу и горé, Сущего как образ Раба и как Образ Бога Отца, Повинующегося и Царствующего над всем. Он [Симеон] весь преисполнился желанием, весь — надеждой, весь — радостью и принадлежал уже не себе, но целиком Тому, Кто был Предметом его надежды. Святой Дух возвестил ему (см. Лк. 2: 26–27), и он, еще прежде прибытия в храм, окрыляясь очами ума, был [духовно] восхищаем, как бы уже обладая Желаемым. Побуждаемый такими чувствами, он быстро восходит по ступеням и входит в древний священный храм, но, не заботясь о храме, распростирает священные объятия для Владыки храма...»

**Святая Анна пророчица: ... Тут была также Анна пророчица, дочь Фануилова (Лк. 2: 36)**

По свидетельству евангелиста Луки, важной участницей события Сретения, возвестившей пришествие Христово и пророчествовавшей о совершаемом Им Спасении и Искуплении, была также Анна пророчица, дочь Фануилова, от колена Асирова, достигшая глубокой старости, прожив с мужем от детства своего семь лет, вдова лет восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь. И она в то время, подойдя, славилась Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме (Лк. 2: 36–38).

Святые отцы — авторы проповедей на Сретение не перестают прославлять духовное величие и нравственные добродетели Анны. При этом они указывают нам на значение ее еврейского имени — «благодать» или «милость». Об этом говорят, например, святитель Амфилохий («Слово на Сретение»), а также автор «Слова о Симеоне и Анне», приписываемого священномученику Мефодию. Так, святитель Амфилохий восклицает: «Поистине Анна есть „анна“. Значение имени соответствует славе ее нравов».

Анна в дни Рождества Христова была очень стара и утратила прежнюю красоту. Однако святитель Амфилохий, признавая это, в то же время не перестает восхищаться иной ее красотой — внутренней и духовной: «Анна — венец вдов: обликом жена, чином

пророчица; во вдовстве пребывает, в Царстве Небесном обретается; телом измождена, душой бодра; лицо в морщинах, ум расправлен; согбенна от старости, пряма мыслью; годами увядшая, богопознанием цветущая; постится и не чревоугодничает; молится и не рассеивается; постоянно пребывает в храме, а не скитается по чужим домам; воспеваает псалмы, а не пусто-словит; пророчествует, а не баснословит; посвящает себя Божественному, непристойному не предается». К прославлению нравственной высоты и духовного подвига Анны присоединяется и преподобный Исихий, подчеркивающий в «Слове втором», что одной из главных причин такого внутреннего совершенства Анны было хранение ею вдовства — как верность еди-нобрачию и после кончины супруга: «Блистательно богатство Анны! Отовсюду собирается ей сокровище благ! Она... была вдовой, и не просто вдовой, но, прожив с мужем только семь лет, достигнув глубокой старости, пронеся столь продолжительное время яр-мо вдовства, она не разделила ложа с другим жени-хом, вместо же этого прожила так до восьмидесяти лет». Тем самым хранение Анной вдовства — одна из важных сторон ее аскетического подвига — оценива-ется святыми отцами как нравственная добродетель. В этом образ жизни пророчицы оказывается созвучен и убеждениям апостола Павла: *Вдовиц почитай, истинных вдовиц... Истинная вдовица и одинокая наде-ется на Бога и пребывает в молениях и молитвах день*

*и ночь* (1 Тим. 5: 3, 5). Святитель Амфилохий говорит о значении подвига вдовства Анны: «Вот счастье вдовицы — истинной вдовицы, которая совершила превосходную перемену в своей жизни: она простилась с мужем и приняла Господа. Она семь лет от девства прожила с мужем, исполнив седмицу лет, и после этого на седьмом году прекратила общение с [умершим] мужем. Достойным образом субботствовала, достойным образом обрела благодать воскресного дня. Анна уподобилась голубице. Она не предала забвению супруга, не изменила первой верности, не осквернила ложе, не отдала другому древо единобрачия. На ложе всегда помнила об умершем как о живом и не осквернила брачных одежд».

Главное же духовное сокровище Анны, по убеждению преподобного Исихия («Слово второе»), ее духовные, аскетические и молитвенные подвиги: «постами она очищала тело, молитвами же окрыляла мысли души, и, обитая в храме, она сама оказалась храмом» Святого Духа. «Она очищала» себя «и привлекла к себе Духа Божия, чтобы Он обитал в ней». Святитель Фотий в «Амфилохии 157-й» также свидетельствует: «Просияла... она всеми добродетелями: ибо из сказанного, что она *не отходила* от святилища и *постами и молитвами служила [Богу] день и ночь* (ср. Лк. 2: 37), явствует, что ей был присущ и прочий сонм добродетелей, посредством которого — очистив свой ум и став вместилищем Всесвятого Духа, а также

принимая от Него озарения — *она в то время, подойдя, славилась Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме (Лк. 2: 38)*».

Для церковных проповедников на Сретение значима мысль о том, что Анна приобрела пророческий дар, чтобы истинно учить о Боге и о даруемом Им миру спасения именно благодаря тому, что явилась чистым вместилищем и храмом Святого Духа. Святитель Амфилохий спрашивает: «Разве не превзошла всех вдовиц та, которая удостоилась дара пророчества, и пребывает вместилищем Святого Духа, и всем ожидающим пришествия Господа во плоти указала на признаки этого пришествия?» С ним соглашается и преподобный Исихий, в «Слове втором» вопрошающий: «Не по вдохновению ли от Него [Святого Духа] Анна оказалась пророчицей (см. Лк. 2: 36)? Не Им ли преисполненная, она возвещала Искупление, имеющее произойти через Младенца?»

Евангельский текст прямо именует святую Анну *пророчицей* (ср. Лк. 2: 36). Так о чем же пророчествовала тогда в Иерусалимском храме Анна, видя перед собой Богомладенца Христа. По убеждению святых отцов — авторов проповедей на Сретение, именно благодаря тому, что Анна была подлинным храмом и обителью Святого Духа, что в ней властно и промыслительно действовало Третье Лицо Пресвятой Троицы, что вдовица была исполнена Божественной благодатью, пророчица ясно исповедала Иисуса



Христа Сыном Божиим, а также познала в Нем нашего Искупителя и Спасителя, Избавителя человеческого рода от власти греха и смерти, Примирителя с Небесным Отцом, Источника и Дарователя всякого блага, Подателя Вечной Жизни, Основателя Церкви. Святитель Амфилохий говорит: «Видишь величие Анны? Она сделалась защитницей Господа и возвещала о Нем пред лицом Его Самого. О чудо! Вдова, но обличала архиереев и книжников и, обличая их, воодушевляла весь народ, она наблюдала за Господом, указывая на грядущее избавление в Иерусалиме от Господа, обращаясь ко всем собравшимся и объявляя им признаки Господа. Анна в Новорожденном Ребенке увидела Господа, она увидела дары и очистительные жертвы, принесенные за Него и вместе с Ним, но не смутилась тем, что Он мал возрастом. Анна исповедала Младенца Богом, Врачом, Всесильным Искупителем, Сокрушителем грехов». И святитель Софроний («Слово на Сретение Господне») также убежден, что Анна, по дару пророческой силы, узрела во Младенце Христе именно Божественного Спасителя и Искупителя, причем Спасителя не только Израиля, но и всего мира: «Когда Анна... по силе пророчества... объявила... людям наступление чаемого искупления Израиля, она утешила их вестью, что Искупитель уже пришел: ибо ныне явился Тот Спаситель вселенной, Который желает искупить Свой Собственный образ и хочет даровать спасение созданному Им человеку. Ведь по этой

причине Христос и назван „Иисусом“, что в переводе означает „Спаситель“». Со святителем Софронием согласен святитель Климент Охридский, также утверждающий в «Слове на Сретение Господне», что Анна пророчески исповедала Христа Спасителем не только Израиля, но и всей полноты тварной вселенной: «Пророчица... Анна... исповедала Бога (Лк. 2: 38 по Славянской Библии), то есть воздавала Ему [Младенцу Иисусу] хвалу, видя, что [ныне] пришло спасение — и для всего мира, и для Израиля. Она говорила о Нем, что Сей будет Избавителем, Сей будет Спасителем, Сей преобразит уныние в радость». При этом произнесенные Анной в день Сретения пророческие слова, конечно же, не пропали даром: они нашли живой отклик в сердцах тех, к кому были обращены, ибо пророчица провозглашала тогда истину о Христе отнюдь не перед равнодушной и безразличной толпой, но, по ясному свидетельству евангелиста Луки, перед всеми, ожидавшими избавления в Иерусалиме (ср. Лк. 2: 38), — то есть перед всеми теми, кто с верою уповал на скорое и спасительное явление Мессии.

Святые авторы проповедей на Сретение настойчиво утверждают, что все сказанное Анной о Христе и о даруемом Им спасении было целиком согласно и с тем, что говорил о Нем праведный Симеон. По убеждению преподобного Исихия («Слово второе»), такое единство исповедания Христа и Анной и Симеоном связано с тем, что их устами руководил Один

и Тот же Святой Дух. Как подчеркивает преподобный Исихий, «и ее, как и Симеона, Дух подвиг на славословие Младенца». Анна «*исповедалась Богу* (ср. Лк. 2: 38) — [то есть] не просто славословит, но *исповедуясь* славословит, возвещая согласное с тем, что говорил Симеон».

Размышляя о содержании пророческих речений Анны, прозвучавших в день Сретения в Иерусалимском храме, некоторые из святых отцов даже приводят те слова о Христе, что она могла бы тогда произнести. В святоотеческих проповедях особенно ярко звучит мысль о том, что, по убеждению Анны, видимый ныне благочестивыми жителями Иерусалима бессильный Младенец — есть Сам Всесильный Бог, добровольно и по любви к нам воспринявший состояние людского бессилия ради нашего спасения. Сын Божий принял на Себя *образ, зрак раба* (Флп. 2: 7), и потому Он ныне — малый Ребенок; однако за таким Его видимым обликом скрывается подлинное величие совершенной и ничем не умаляемой Божественной славы, вечного творческого могущества, Всесильной небесной мощи. Вот какие пророческие речения о Христе, обращенные к верующим Иерусалима, вкладывает в уста святой Анны в «Слове втором» преподобный Исихий: «Не вводитеесь в заблуждение плотью, не спотыкайтесь о *зрак раба* (ср. Флп. 2: 7), да не смущает вас Этот Младенец. Тот, Кто образует младенцев во чреве, Сам — Ребенок. Отец времен является как малое Дитя,

иначе мы не смогли бы увидеть Избавителя, по-другому мы не смогли бы [Его] принять. Из-за нас Он смирил Себя, ради нас сошел; чтобы пощадить наши глаза, скрывает [Свою] славу, выставляет же [Свое] смирение». Святитель Амфилохий также усваивает пророчице Анне возвышенные речи о Христе — как об истинном Боге, добровольно умалившемся ради нашего спасения, принявшем человеческое естество, сделавшимся по плоти бессильным Младенцем, но в то же время по-прежнему Всемогущим, а значит — имеющим Божественную силу и власть нас всех исцелить от греха: «Разве вы не видите Младенца, как Он тянется к сосцу Матери, а потом льнет к другому, приникает к материнской груди, до сих пор не ступавшего ногой по земле, Принимающего обрезание в восьмой день? Разве вы не видите Этого Младенца? Это Он сотворил веки, Он утвердил небеса, Он распростер землю, Он оградил море берегами. Этот Младенец изводит ветры из сокровищ Своих, Этот Младенец при Ное отверз затворы потопа, Этот Младенец сотворил дождевые струи, Этот Младенец веет снегами, как белотканым полотном. Этот Младенец жезлом Моисея освободил праотцев наших из земли Египетской, рассек Чермное море и провел их как бы по зеленой равнине и, изливая им в пустыне манну, дал им в удел землю, источающую молоко и мед. Этот Младенец предопределил, чтобы этот храм трудами отцов вознесся ввысь... Да не смутит вас Младенец

младенчеством Своим. Один и Тот же — и Младенец, и Собезначальный Отцу; Один и Тот же и годами исчисляется, и род Его никто не может исповедать; Один и Тот же и лепечет как младенец, и дает устам премудрость. Одно — по причине Рождения от Девы, другое — по непостижимости Своего бытия. И об этом также дал понять Исаия, который говорит: *Ибо Младенец родился нам, и Сын дан нам* (Ис. 9: 6 по LXX). Как Младенец Он рожден и как Сын дан, как Младенец Он видим и как Сын [Отчий] умопостигаем». Да, Он — Истинный Человек, в том числе воспринявший и предельное бессилие нашего людского естества: в Своем младенческом Рождении, в грудном возрасте, в полной детской зависимости от материнской заботы. Однако при этом Он — также и наш Творец и Промыслитель, ни на миг, даже и теперь, как ставший по человеческому естеству Младенцем, не перестающий, как истинный Бог, управлять вселенной, ведя ее к исцелению от последствий людского первородного греха и к тому грядущему благодатному единению с Собой, когда Он *будет... все во всем* (1 Кор. 15: 28).

**Ветхий и Новый Завет в событии Сретения:**

*...как предписано в законе Господнем...* (Лк. 2: 23)

По евангельскому свидетельству, все священнодействия, осуществленные в Иерусалимском храме в день Сретения Господня над Младенцем Иисусом и над Его Матерью, были совершены, *как предписано в законе*

*Господнем* (Лк. 2: 23). Ритуальная очистительная жертва за Марию и принесенный за родившегося в Святом Семействе Первенца символический выкуп были произведены в согласии со строгими требованиями Моисеева Закона. Тем самым сразу же по Рождении Спасителя уже начинается исполняться сказанное Им три десятилетия спустя в Нагорной проповеди: *Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить* (Мф. 5: 17). Однако вместе с таким смиренным исполнением Господом установлений Моисеева Закона на земле наступила новая эпоха — время торжества спасительной благодати: ведь если закон был дан некогда *через Моисея*, то *благодать... и истина произошли через Иисуса Христа* (Ин. 1: 17). Но даже и в нашу христианскую эпоху подлинная и глубинная суть дарованного Богом еврейскому народу Закона — в его истинной и непреходящей духовной сердцевине — остается по-прежнему действенной и актуальной; именно о ней и свидетельствует Христос, говоря: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки* (Мф. 22: 37–40). Однако вместе с пришествием в мир Христа, с совершением Им дела нашего спасения, между Богом и Его народом-христианами — вместо Ветхого Завета с его

формальными законническими установлениями — теперь заключается вечный и непреходящий Новый Завет; поэтому сегодня мы живем по обновленному Закону — Закону Христову (ср. Гал. 6: 2). Этого Нового Завета чаяли ветхозаветные пророки: *Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской... Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат брата и говорить: «познайте Господа», ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого... (Иер. 31: 31–34).* Только вместе с явлением и заключением между Богом и Его Новым Израилем — христианами Нового Завета как обновленного единения в любви Господа и Его верных и оказался достижим подлинный, совершенный, святой и обоживающий союз Творца и Его творения, в котором человек оправдывается отнюдь не делами закона, но верою в Иисуса Христа (Гал. 2: 16). Не ветхозаветный Закон, но благодать спасает человека, соединяет его с Богом, осуществляет наше неразрывное единство жизни с Ним. Мы оказываемся спасены... благодатью... через веру, которая есть щедрый, непреходящий и совершенный Божий дар, подаваемый

и действующий в Его Церкви (ср. Еф. 2: 8). По выражению святителя Илариона Киевского («Слово о законе и благодати»), если «Закон — предтеча и слуга Благодати и Истины» — некогда был их «предутоволением», то ныне «Христова Благодать всю землю объяла и, как вода морская, покрыла ее... Ибо кончилось иудейство, и Закон отошел». Сегодня же торжествуют «Истина... и Благодать — служители Будущего Века, Жизни Нетленной». Об этом говорят и святые авторы проповедей на Сретение. Ныне, по мысли создателя «Слова о Симеоне и Анне», приписываемого священномученику Мефодию, *«древнее прошло, и процвело новое и нестареющееся (ср. 2 Кор. 5: 17). Уже не господствует более суровое учение Закона, но царствует благодать Господня, обращая к себе всех спасительным долготерпением»*. Потому-то автор проповеди и вкладывает в уста праведного Симеона обращенные к Богомладенцу Христу слова: «Я увидел спасение Твое: да буду избавлен от бремени тяжести буквы. Я увидел Вечного и Несменяемого Царя: да буду избавлен от рабских и тягостных уз. Я увидел Владыку по естеству и Искупителя: да сподоблюсь свободных уз Его. Избавь меня от ига осуждения и подвергни игу оправдания. Избавь меня от ига проклятия и *убивающей буквы* (ср. 2 Кор. 3: 6) и присоедини к благословенному числу принимаемых в усыновление благодатью Сего истинного, равночестного и равномошного Сына Твоего». Святитель Софроний («Слово на Сретение



Господне») высказывает убежденность, что не только праведный Симеон, но и Анна пророчица, *славившая Господа и говорившая о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме* (ср. Лк. 2: 38), в тот день также ясно засвидетельствовала: ныне на смену *букве Закона* приходит новое Царство благодати — как святой и благой жизни во Христе: «При этом присутствовала также и Анна, достигшая глубокой старости. И ее призвало сюда совершающееся таинство, как имевшую исполнить пророческое служение, дабы пророческим духом засвидетельствовать, что Бог явил Свое Спасение и открыл Свою правду пред лицом язычников и что та тень Закона, что прежде властвовала над людьми, налагая на них *бремена неудобноносимые* (ср. Мф. 23: 4; Лк. 11: 46), наконец рассеялась вместе с явлением благодати, *иго* которой *благо и время — легко* (ср. Мф. 11: 30)».

При этом авторы проповедей настойчиво подчеркивают: Господь Иисус Христос, исполнивший в земной жизни установления Моисеева Закона, будучи Сыном Божиим, являлся именно Тем же Самым Богом, Кто некогда даровал этот Закон еврейскому народу. Как учит автор «Слова на Сретение Господа», приписываемого святителю Кириллу Иерусалимскому, «ныне Тот, Кто в древности беседовал с Моисеем на Синайской горе как Бог (см. Исх. 20: 1), теперь как Раб исполняет Закон, *подчинившись закону* (ср. Гал. 4: 4)». Это именно Он, Бог Слово — Один и Тот

же Истинный Господь и Завета Ветхого и Завета Нового, — некогда дал Моисею, вместе с Отцом и Духом, те древние Синайские определения, что ныне, в день Сретения, осуществились на Нем и на Его Матери. Поэтому автор «Слова на Сретение» и говорит от лица праведного Симеона, указывающего иерусалимским верующим на лежащего на его руках Младенца: «Сей Отрок в древности рассек море Израилю и потопил Фараона (см. Исх. 14: 21, 27) — дал Закон израильтянам, одождил манну, вел в пустыне в огненном столпе еврейский народ, рассек камень (см. Чис. 20: 8) и сохранил неопалимой от огнеросного пламени купину (Исх. 3: 2)». Тем самым, по убеждению святых отцов, оба Завета — и Ветхий и Новый — имеют своим Источником и Подателем Одного и Того же истинного Бога, Который через посредство и смену этих двух Заветов постепенно возводил человеческий род из бездны греха к благодатному единству с Собой. Святитель Амфилохий в «Слове на Сретение» в связи с этим решительно утверждает: «Один и Тот же Бог является Законодателем того и Виновником этого [Заветов]».

Вместе с тем, как убежден автор «Слова о Симеоне и Анне», приписываемого священномученику Мефодию, воплотившемуся в мире Сыну Божию, именно как явившемуся в среде богоизбранного еврейского народа «Господу Закона и пророков, надлежало совершить все по собственному Своему Закону и быть не нарушителем, но Исполнителем Закона, а вместе с тем

соединить с окончанием Закона начало Своей благодати». Тем самым Богочеловек Христос есть одновременно и «Стоящий выше Закона и Исполняющий Закон». Эту мысль более подробно развивает автор «Слова на Сретение», приписываемого святителю Афанасию, который придает ей яркое и глубокое богословское измерение. Комментируя все те же евангельские слова — *А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, как предписано в законе Господнем* (Лк. 2: 22–23), он восклицает: «О снисхождение, о непостижимые человеколюбие и благодать о нас Бога Слова! Законодатель — под Законом, как Исполняющий Моисеевы установления. Тот, Который освобождает человека от *клятвы закона* (Гал. 3: 13), не отказывается покориться его требованиям. Он не стыдится подчиниться Закону как Человек. *Как предписано в законе Господнем* (Лк. 2: 23). Но Кто *предписал?* Господь. Но разве не Один и Тот же сегодня [— и Исполняющий предписанное законом] и Славословимый вместе с Отцом и Духом? Да, так. Но [Он есть Исполняющий Закон] — ради Домостроительства [спасения]. И еще — ради того, чтобы не быть [ложно] обвиненным врагами Христовыми в противлении Богу. *Не думайте, — говорит, — что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить* (Мф. 5: 17). И вот что еще более удивительно: Тот же Самый, Который являет Себя в Рождестве, в яслях,

в [младенческих] пеленах, Кто принимает на восьмой день обрезание и *приносится по закону в Иерусалим*, где Он был *представлен пред Господом*, при этом являет Себя и *стоящим одесную* Отца побиваемому камнями иудеями Стефану (Деян. 7: 55). Он вечно и неизменно восседает на Престоле одесную [Отца, как Бог]. Ибо говорится: *Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих* (Пс. 109: 1). И одно совершается — горé и Божественно, другое же — долу и Домостроительно, ради восприятия [Им человечества]. Поэтому Он и открывается [нам] и как Бог и как Человек — однако же Единый по Ипостаси в обеих природах. И Он пребывает и познается в двух естествах ради того, чтобы благодаря такому соединению [в Его Ипостаси] двух природ [— Божественной и человеческой], а также благодаря взаимному общению их природных свойств нам бы открылся верный и кратчайший путь ко спасению».

В то же время, по мысли святых авторов проповедей на Сретение, ветхозаветная жертва, принесенная Иосифом и Марией в Иерусалимском храме от Лица Господа, оказалась еще и прообразом грядущей Крестной Господа за мир. Та храмовая жертва была принесена за Богомладенца именно как за первенца; но ведь и с принесением Господом Крестной Жертвы за людей Он также сделался среди нас и для всего человеческого рода именно *Первенцем*, по слову апостола Павла: *Он — начаток, первенец из мертвых, дабы иметь*

*Ему во всем первенство, ибо благоугодно было [Отцу], чтобы в Нем обитала всякая полнота и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное* (Кол. 1: 18–20). Как раз это и подразумевает святой Григорий Нисский, когда в «Слове на Сретение Господне» рассуждает о подлинном значении жертвы, принесенной по Закону Моисееву за Богомладенца Иисуса в Иерусалимском храме: «Итак, Спаситель был *принесен* (ср. Лк. 2: 27), согласно требованию Закона, зримо во храм, духовно же принес [Себя] Отцу как *Начаток* (ср. Кол. 1: 18) нашего смещения и явил все Себе принадлежащее как достойное сделаться святым приношением Богу».

Итак, Господь, Сам сделавшийся на Кресте Священным *Приношением* Богу за весь мир (ср. Еф. 5: 2), умерший за нас по Своему человечеству и затем воскресший, восставший на третий день для жизни из гроба, — есть подлинно *Начаток* нового человеческого рода и наш *Первенец* в воскресении. При этом та ветхозаветная жертва за Первенца-Богомладенца, что была совершена в день Сретения Марией и Иосифом, оказалась — в прообразовательном смысле — духовно связана с Его грядущей Голгофской Жертвой, когда Он одновременно сделался и Священным *Приношением* за всех нас, и *Первенцем* и *Начатком*, предваряющим всех спасаемых, призванных в воскресении к вечной жизни во Христе: *Христос воскрес из*

*мертвых, первенец из умерших... Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его (1 Кор. 15: 20, 22–23).* В этом смысле Господь сделался Новым Родоначальником человеческого рода, как бы Новым Адамом, пришедшим на смену Адаму ветхому. И если через первого Адама все мы приобщились к смерти, к ветхости жизни во грехе, к власти плоти над духом, то через Нового Адама-Христа мы обрели уверенность во всеобщем воскресении, свободу от рабства греху и открывшийся путь к духовной жизни. Как возвещает святитель Софроний устами праведного Симеона, «первый Адам, созданный из земли, был тленен и имел стремление к земному. Сей же Второй Адам [Христос]... явился к нам с Неба и щедро даровал стремление к небесному всем, приветствовавшим это Его явление, и отвергшим свое прежнее одеяние (ср. Быт. 3: 21), и возжелавшим возрождения, и подал им небесную жизнь».

При этом мы понимаем: хотя Христос и подчинился требованиям и установлениям Моисеева Закона, их исполнил, Он совсем не нуждался в их очистительной силе, Сам будучи — как истинный Бог — подлинным и совершенным Источником всякой святости и духовной чистоты. Но в то же время Сын Божий, пройдя в Своем Воплощении весь путь нашего людского земного существования и тем его в Себе обновив и исцелив, добровольно подчинился Закону и следовал его

обычаем. Как замечает в «Слове первом» преподобный Исихий, «Он — Законодатель и, сохраняя свободу духа, не отказывается, однако, от служения букве». И как говорит в «Беседе 3-й на Евангелие от Луки» святитель Кирилл Александрийский, «образы Закона соблюдает Истина. По какой причине? Потому что Он и Законодатель как Бог, и под Законом как Человек... Видели мы Его и сегодня повинующимся данному через Моисея Закону, а лучше сказать, видели Законодателя Бога как Человека, Который покоряется Своим Собственным предписаниям. А по какой причине этому учит нас премудрый Павел, говоря: *Доколе мы были в детстве, были порабощены вещественным началам мира; но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего, Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных* (Гал. 4: 3–5). Стало быть, Христос выкупал из-под законной клятвы тех, которые хотя и были под Законом, однако все еще не соблюли его. Но как именно выкупал? Исполнив его. И иным образом: чтобы разрешить обвинения за преступление в Адаме, Он Себя вместо нас представил Богу и Отцу благопослушливым и повинующимся во всем. Ибо написано: *Как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие* (Рим. 5: 19). Итак, Он вместе с нами склонил выю перед Законом, притом сделал это по Домостроительству, ведь Ему надлежало исполнить всякую правду

(ср. Мф. 3: 15). В самом деле, поскольку Он во всем принял образ раба (ср. Флп. 2: 7)... хотя Он... по природе свободен как Сын, [ты] видишь Его соблюдающим Закон; [однако] не соблазняйся и не низводи в число слуг Того, Кто свободен, но лучше взирай на глубину Домостроительства».

По убеждению святых отцов, подобно Сыну Божию, принесенному в день Сретения в Иерусалимский храм, но не нуждавшемуся в очистительной силе ветхозаветных жертв, в этой силе также не нуждалась и Его Пречистая Девственная Матерь. Как подчеркивает святитель Климент Охридский, «для Святой Богородицы воистину не требовалось прохождения дней очищения, которых тогда — при рождении детей мужского пола — полагалось сорок». Однако Богородица здесь уподобилась Своему Сыну, добровольно подчинившись обычаям ветхозаветного Закона, и, хотя Она была чистой и непорочной, все же совершила положенное по еврейским установлениям очищение. Автор «Слова о Симеоне и Анне», приписываемого священномученику Мефодию, учит: «Превысшая Закона Матерь подчиняется Закону, и Пречистая соблюдает определенный для нечистых сороковой день; и Свободная от Закона повинуется Закону, и приношение делается... пара чистых птиц, в знак невинности приходящих». Говоря о том же, преподобный Исихий в «Слове первом» утверждает: «Мария не приняла семени, а значит, не нуждалась в очищении...



Богородица была Женою, но не претерпела, однако, свойственного женам: не приняла во чрево мужское семя». Вместе с тем, совершаемая над Марией в день Сретения очистительная жертва все же имела и некое важное положительное духовное значение. Совершаемая над Нею — Чистой и Непорочной — жертва осуществилась в Ее лице как бы за весь женский род и на все времена, ибо женское естество получило обновление и исцеление именно в Богородице, обрело в Ней новое благое и святое достоинство святости материнства, получило в Марии как бы свою новую Родоначалницу. Богоматерь подлинно оказалась для всех жен Новой Евой, влившей Своей святостью и чистотой обновленную жизнь в бытие всех земных дочерей и матерей, дев и жен. Потому-то преподобный Исихий и добавляет, что в день Сретения законное жертвенное «приношение... Марии... делалось не за Нее, а за весь [женский] род». И вот теперь Она предстоит в Иерусалимском храме как бы двояко: как смиренно и вольно исполняющая ветхозаветные очистительные установления Закона и принадлежащая к богоизбранному народу жена; но в то же время и как преисполненная благодатной святостью и небесной чистотой Девственная Матерь Самого Сына Божия по Его человечеству. Закон и благодать здесь как бы встречаются именно в лице Пречистой Девы, причем Закон постепенно умалывается и отступает, благодать же действует и торжествует. Поэтому автор «Слова о Симеоне

и Анне», приписываемого священномученику Мефодию, говорит о Богоматери, пришедшей в тот день в Иерусалимский храм, чтобы принести за Себя жертву: «Итак, входит во храм Превысшая храма, облеченная двойной славой, то есть славой пречистого девства и неизреченного деторождения, благословением Закона и святостью благодати». И вот теперь, по убеждению автора проповеди, Богоматерь под сводами Иерусалимского ветхозаветного храма может по праву произнести и засвидетельствовать, что ныне, с наступлением дня явления благодати Нового Завета, прежние «звуки труб уже не устрашают приступающих (см. Исх. 19: 16), и гора дымящаяся уже не внушает страха приближающимся (см. Исх. 19: 18), и Закон уже не наказывает нещадно прикасающегося дерзновенно (см. 1 Цар. 5: 6): ибо происходящее ныне есть дело человеколюбия, являющееся ныне есть дело Божия снисхождения».

По убеждению святых проповедников, особая духовная новизна и уникальность события Сретения заключается еще и в том, что мир сегодня, вместе с завершением ветхозаветной эпохи, впервые встретился — в Лице Богомладенца Христа — с абсолютной и совершенной святостью. До этого дня все люди рождались во грехе, ныне же вселенной открылась Та Святость, Которая есть Сам Всесвятой Бог. В связи с этим авторы проповедей припоминают свидетельство евангелиста Луки: на Христе в день Сретения

исполнилось предписание Моисеева Закона, чтобы *всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу* (Лк. 2: 23). Впрочем, святые отцы, основываясь на греческом тексте Евангелия, излагают смысл и содержание этих евангельских слов несколько иначе, чем в привычном для нас синодальном переводе Нового Завета<sup>3</sup>: *всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, будет назван святым Господу* (Лк. 2: 21–23 по греческому тексту Евангелия). То есть, по убеждению авторов проповедей на Сретение, речь здесь идет не столько о посвящении Младенца Христа Богу, сколько о том, что Он Сам подлинно и совершенно свят. Также святые отцы обращают внимание и на то, что подобное прочтение этого евангельского выражения — *всякий младенец... будет назван святым Господу* — по своей смысловой сути вступает в явное и очевидное противоречие с духовными реалиями ветхозаветной эпохи, к которой и относилось это определение Закона: ведь все рождавшиеся

---

<sup>3</sup> Принятый в Русской Православной Церкви русский синодальный перевод Священного Писания (Ветхого и Нового Завета) был осуществлен в XIX столетии трудами Российского Библейского общества и Петербургской Духовной академии и затем утвержден Святейшим синодом; в подготовке перевода ряда библейских книг принимал личное участие святитель Филарет Московский. Полная Синодальная Библия в русском переводе, предназначавшаяся, однако, не для богослужебного употребления, а «для домашнего назидательного чтения», была впервые опубликована в 1876 году.

и приносившиеся тогда в Иерусалимский храм младенцы, зачатые под властью царившего в мире первородного греха, никак не могли ни подлинно быть, ни по праву именоваться святыми. Напротив, каждый из рождавшихся в те времена мог бы повторить вслед за псалмопевцем Давидом: *Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя* (Пс. 50: 7). Поэтому-то эти евангельские слова, по убеждению церковных проповедников, могут быть только условно отнесены ко всем рождавшимся в ту пору в еврейском народе младенцам; они являлись истинными и даже пророческими лишь по отношению к одному-единственному Младенцу: Богомладенцу Христу. Поэтому в формулировке Закона о жертве за *называемых святыми Господу* первенцев оказалось уже изначально сокрыто, «зашифровано» пророчество об истинном и единственно Святом Первенце-Иисусе, Который есть одновременно и Небесный Первенец, как Единородный Сын Небесного Отца, и Земной Первенец, как девственно Рожденный в доме Марии и Иосифа: чистый и непорочный, свободный от власти прародительского греха и неудобопреклонный ко злу. Так, святитель Амфилохий, комментируя евангельские слова *всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, будет назван святым Господу* (ср. Лк. 2: 23), подчеркивает: «Видишь... как только на Господе исполнилось то, что противоречит всему? Видишь, что слова *всякий младенец мужского пола, разверзающий*

*ложесна, будет назван святым Господу* исполняются только на Господе, а не на ком другом, хотя и сказаны по отношению ко всем». Автор «Слова на Сретение Господа», приписываемого святителю Кириллу Иерусалимскому, также учит, что лишь один Богомладенец Христос мог быть «*назван святым Господу* (ср. Лк. 2: 22–23)... Христос, Единый от Единой и Единородный от Единого, Рожденный от Девы и не разверзший врат девства, и наречется и будет веруем и поклоняем не только как *Святой Господу*, но и как *Святый святых* (Дан. 9: 24), и *Господь господствующих* (1 Тим. 6: 15), Бог богов, Перворожденный из перворожденных, Владыка властвующих и Царь царствующих (ср. Откр. 19: 16)». И святитель Григорий Нисский согласно поясняет, что «изречение Закона: *всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, свят* Богу (ср. Лк. 2: 23), не могло исполниться ни на ком ином, как только на Воплотившемся Боге. Он один, неизреченно зачатый — единственный в духовном смысле Мужеский Пол [Представитель мужского пола] и достойно именуется *святым [Господу]*...»

Такая превзошедшая и упразднившая прежнюю духовную ветхость Закона благодатная новизна тайны нашего спасения во Христе, явленная в день Сретения в возлежавшем на Материнских руках Богомладенце, сравнивается многими святыми отцами с некой новой, удивительной и прекрасной священной песнью. По убеждению древних авторов проповедей, эта новая

песнь есть сам Новый Завет, открывшийся тогда человеческому роду под сводами Иерусалимского храма в Воплотившемся Христе; именно о ней, об этой новой песни, пророчествовал и псалмопевец Давид, призывавший богоизбранный народ: *Воспойте Господу новую песнь, ибо Он сотворил чудеса* (Пс. 97: 1); *Воспойте Господу песнь новую; воспойте Господу, вся земля* (Пс. 95: 1). Сегодня, в день Сретения, ветхое прошлое Древнего Израиля уходит в прошлое, отступает в глубину минувших веков — перед лицом охватывающей всю вселенную и звучащей повсюду новой и прекрасной небесной мелодии: гармонии благодатной жизни во Христе. То, чего чаяли и царь Давид, и прочие ветхозаветные пророки и праведники, теперь исполняется, осуществляется и торжествует — силой близящейся победы на Кресте Воплотившегося Бога Слова над дьяволом, грехом и смертью. Именно поэтому святитель Софроний и призывает всех христиан — как Новый Израиль, пришедший на смену Израилю Ветхому: *«Воспойте Господу новую песнь, ибо дивное сотворил Господь* (Пс. 97: 1 по LXX), посредством пришествия Христа не только все чудесно обновивший, но и возвративший Себе утерянное в ветхости, соделавший все новым и обоженным, вернувший [человеческий род] в состояние его первобытной юности... Выйдем в сретение Христу Богу и примем Его вместе со старцем Симеоном и со вдовицей и пророчицей Анной, которые, [в отличие от нас — новой Церкви

Христовой], пребывали тогда в старости [и ветхости Закона], подобно и тем древним пророкам, что, будучи верны [ветхозаветному] Закону, ожидали отпущения. Закон имел силу вплоть до светозарного явления Христова, пророки же премудро предвещали грядущее в Боге таинство пришествия Христова и произносили достойные удивления о Нем пророчества. Мы же, [христиане, соединившись] из числа многих народов, стали Новым Израилем и названы новым народом Божиим; будем же это исповедовать и, возглашая псалмы, *воспоем Господу новую песнь* (ср. Пс. 97: 1). Мы в совершенстве обновлены и вознесены Христом на высоту, посему, отринув все ветхое и то, что прельщает плоть и недостойно Христова празднества — как языческое, так и подзаконное, и все присущее плотскому мудрованию, — *воспоем Господу сию новую песнь*. Мы обновлены и возвышены, сделались из ветхих новыми и имеем побуждение воспевать *новую песнь* Богу и Отцу, Который всех нас обновил пришествием Христовым и явил Своим новым народом».

Этот же возвышенный образ *новой песни*, как торжествующей реальности Нового Завета, ныне осуществившейся в бытии Новозаветной Церкви, напоминает в связи с евангельским событием Сретения в «Слове 163-м. О борьбе духа и плоти» и блаженный Августин. При этом он символически сравнивает старца Симеона с образом ветхости и изможденности мира до пришествия в него Христа: мира, как

бы духовно состарившегося, одряхлевшего и ослабевшего за долгие тысячелетия ожидания спасительного Вочеловечения Господа. Такая ветхость была присуща и ветхозаветным праведникам, которые чаяли Воплощения Господа, но не могли оказаться его живыми свидетелями. Она лежала тяжелым бременем на плечах ветхозаветных пророков, которые хотя и предрекали — по Божественному вдохновению — Воплощение Бога Слова, однако не увидели его своими глазами. По убеждению блаженного Августина, старец Симеон есть образ той очень долго не исполнявшейся надежды, которая питала, но не насыщала своим исполнением Древний Израиль, того изнеможения жизни вне благодатного союза с Богом, что долгие тысячелетия ветхозаветной истории была причиной непрестанно терзавшего весь человеческий род томления о Боге. И вот, наконец, Христос приходит в мир. Но чтобы Ему здесь утвердиться и воцариться, эта прежняя ветхость вселенной и человеческого рода, которую знаменует собой старец Симеон, должна, напротив, отступить, удалиться, упраздниться. Именно умирание прежней ветхости мира, с точки зрения блаженного Августина, образно знаменует наступившая вслед за событием Сретения смерть Симеона. Сначала ветхий мир радостно принял в объятия Богомладенца и наконец-то узрел и познал исполнение своих чаяний; но затем он, по определению Божию, тотчас же — по причине старческой немощи — как



бы придя к собственному закату, снисшел и удалился за горизонт истории, уступив место рассвету нового и нескончаемого дня обновленного Христом мироздания. Блаженный Августин говорит: *«Воспойте Господу песнь новую (Пс. 95: 1) вместо песни ветхой, ибо ныне наступил Новый Завет вместо прежнего Ветхого Завета. Пришел Новый Человек [— Христос], чтобы упразднил человека ветхий. Сказано: Отложите прежний образ жизни ветхого человека с делами его (ср. Еф. 4: 22; Кол. 3: 9), облекитесь же в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины (ср. Еф. 4: 24; Кол. 3: 10). Итак, воспойте Господу песнь новую; воспойте Господу, вся земля (Пс. 95: 1). Воспойте и созидайте. Воспойте и громко вострубите. Благовестуйте от дня ко дню спасение Его (ср. Пс. 95: 2). Благовестуйте от дня ко дню спасение Христово. Ибо что есть наше Спасение, если не Христос? О Сем Спасении мы и молимся в псалме: Яви нам, Господи, милость Твою, и спасение Твое даруй нам (Пс. 84: 8). Сего Спасения желали и ветхозаветные праведники, о которых Господь говорил Своим ученикам: многие... желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали (Лк. 10: 24). „Даруй нам, Господи, Спасение Твое, — так говорили праведники. — Даруй нам узреть Христа Твоего, пока мы еще живем во плоти. Пусть мы увидим во плоти Того, Кто избавит нас от [рабства] плоти. Пусть придет Та Плоть (ср. Ин. 1: 14), Которая*

очистит [нашу] плоть. Ведь Пострадавший плотью искупит и душу и плоть. Даруй нам, Господи, Спасение Твое“. Этого чаял с великим желанием и старец Симеон. С великой силой томился пред Богом заслуженный святой старец. Без сомнения, он и сам провозглашал: *Яви нам, Господи, милость Твою, и спасение Твое даруй нам.* В подобном томлении и в таких молитвах он получил предсказание, что не испытает смерти, *доколе не увидит Христа Господня* (Лк. 2: 26). Родился Христос, и вот Один приходит, а другой уходит; но пока Один [Христос] не пришел, другой [Симеон] уйти не мог. Его уже изнурила глубокая старость, но держало [в числе живых] искреннее благочестие. Но вот Христос пришел, и, когда Он родился, когда Симеон увидел Его на руках Матери и благочестивая старость узнала Божественного Младенца, тогда Симеон взял Его на руки и сказал: *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое* (Лк. 2: 29–30). Вот почему он говорил: *Яви нам, Господи, милость Твою, и спасение Твое даруй нам.* Томление старца исполнилось, когда ветхость мира преклонилась к закату. И тогда [Христос] Сам пришел к старому человеку: Он, Который нашел состарившимся и ветхим весь мир. Итак, мир сделался ветхим; посему услышьте: *Воспойте Господу песнь новую; воспойте Господу, вся земля* (Пс. 95: 1). Ведь сегодня — упразднение ветхости и явление новизны».

## Святые Симеон и Анна: символические образы Моисеева Закона и Христовой благодати

Событие Сретения — подлинный рубеж двух Заветов — Ветхого и Нового, день, когда начинает постепенно отступать в прошлое Моисеев Закон и открываться Царство Христовой благодати. Ветхий Завет чаял, Новый Завет получил. Закон охранял и запрещал, благодать одарила и освободила. Древние установления Ветхозаветной Церкви ограничивали и требовали, дары Новозаветной Церкви духовно исполнили и обожили.

Конечно же, после дня Сретения в деле Христова Домостроительства спасения должно было произойти еще многое: Крещение Господа на Иордане и Его искушение в пустыне, призвание апостолов и проповедь учения Христа, чудеса Иисуса и явление нетварной славы Его Преображения, Гефсиманское моление и предательство Иуды, взятие под стражу и суд над Господом, Крестная мука и Смерть Искупителя, положение во Гроб и трехдневное восстание Сына Божия из мертвых, узнавание учениками и женами-мироносицами Воскресшего и Его Вознесение на Небеса. И все же именно день Сретения служит особо ясно различимой разделительной чертой между двумя эпохами бытия мира: Ветхим Заветом и Новым Заветом, властью Закона и Царством благодати.

Святые отцы, говоря об образе проявления в событии Сретения этих двух духовных реальностей —

ветхости и новизны, — предлагают неожиданную интерпретацию личности праведного Симеона и пророчицы Анны, которые, по их убеждению, знаменуют собой Моисеев Закон и Христову благодать. При этом, по мысли авторов проповедей на Сретение, Симеон символизирует ветхозаветный Закон, древнюю иудейскую обрядовость, Анна же — новозаветную благодать и даже Церковь Христову.

Так, например, автор «Слова о Симеоне и Анне», приписываемого священномученику Мефодию, прямо указывает на смысловое значение именованная пророчицы — Анна, «которой самое имя означает Церковь, оправданную благодатью Христа Бога в Крещении: ибо „Анна“ [по-еврейски] означает „благодать“». Кроме того, авторы проповедей указывают и на хронологический порядок тех речей, что произнесли, согласно евангельскому рассказу, в Иерусалимском храме святые Симеон и Анна — сначала старец, а затем уже пророчица. Но ведь и в истории спасения человеческого рода тоже был свой ясный порядок: сначала Моисеев Закон, на смену которому пришла Христова благодать. Тот же автор «Слова о Симеоне и Анне» говорит, что в день Сретения о Христе свидетельствовали «два богоименитых праведника, то есть Симеон и Анна, представлявшие действительные образы двух народов (старец — [народа] Израиля и обветшавшего Закона, а вдовица — вдовствовавшей тогда [и еще пока не явившейся] Церкви языков); тот

старец, олицетворявший Закон, просил отпущения, а вдовица, олицетворявшая Церковь, представила исповедание *и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме* (Лк. 2: 38)...». С автором «Слова о Симеоне и Анне» согласен и святитель Фотий («Амфилохия 157-я»): «И смотри, как подобная Симеону в образе собственных добродетелей, она [Анна] также схожим [с ним] образом изрекает и пророчества. Ибо они в то время и вместе находились в храме, и вместе же удостоились пророческой благодати; однако Симеон говорил раньше, [чем Анна]; она же, хотя и занимая второе [по времени] место [в пророчествовании], не была второй по [степени и мере] ею прореченного, ибо [ясно] называла Младенца Господом, Которого и исповедовала, *и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления во Израиле, проповедуя избавление и спасение [человеческого] рода* (Лк. 2: 38). Может быть, кто-нибудь священно изречет, что Симеон был первым [в очередности] именно потому, что он носил образ Закона (ведь его имя обозначает „подвластность“), а она, Анна — [носила образ] благодати (ибо ее имя означает в переводе [„благодать“]); между ними же возлежал [Младенец] Христос, одного отпускающая [с миром] — того, кто достиг своего конца вместе с Законом, а другую удерживая [рядом с Собой], как сожительницу благодати». Мы видим: святитель Фотий здесь усваивает имени Симеона еще одно смысловое значение — «подвластность», тем самым образно

указывая на то, что праведник до конца жизни оставался подвластен ветхозаветному Закону и, более того, сам знаменовал этот Закон. В то же время значение имени Анны — «благодать» указывает на то, что она есть образ пребывания и благодатной жизни во Христе всякой верующей христианской души. Впрочем, святитель Григорий Нисский в «Слове на Сретение Господне» все же однажды символически соотносит с ветхозаветным Законом и Анну пророчицу: «Хотя старица и пророчица, представлявшая собою Закон, состарившийся, обветшавший и близкий к уничтожению, не ясно говорила о Христе, тем не менее ее речь была не бесполезна для разумных слушателей, как и предвозвещение великого таинства [нашего спасения] Законом в тенях и гаданиях».

Следует заметить, что основное внимание святых отцов при выстраивании ими этой символической параллели — праведный Симеон как образ Закона, а Анна пророчица как образ благодати — все же сосредотачивается именно на личности старца Симеона. Так, по мысли святителя Софрония («Слово на Сретение Господне»), «праведный Симеон знаменует ветхий Закон». Как учит святитель Софроний, в лице Симеона сам Закон встретил в Иерусалимском храме своего Автора и Подателя богоизбранному народу в Лице Христа, принял Его на свои руки и посредством этого сделался основанием и опорой для нового богооткровенного учения Христова; став таким образом

надежным фундаментом для Христовой истины, этот Закон подлинно обновился, исцелился, преобразился во Христе и, освободившись от своей прежней ветхости по букве (ср. Рим. 7: 6), открылся миру в том своем истинном, глубинном и непреходящем духовном смысле, о котором свидетельствует и Господь: *Но скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадет* (Лк. 16: 17). Да, с одной стороны, формальные черты Закона Моисеева во Христе упразднились, его буква отступила в прошлое и умерла. Поэтому святитель Софроний и говорит: вместе с явлением Христа праведный Симеон, знаменующий собой ветхий Закон, «отступает, и, видя, что владычество Закона подошло к концу, поскольку Сам Законодатель уже пришел и установил Свой [Новый] Закон, старец вместе с ним [с ветхим Законом] исчезает. Ибо пришел Христос, Исполнение Закона». Но вместе с тем, с другой стороны, важнейшая — всегда духовно актуальная — сторона Закона не упраздняется, но, напротив, преобразуется, обновляется и животворится пришедшим в мир Господом и тем раскрывается перед верующими в своей непреходящей ценности. *Исполняясь Христом и во Христе* (ср. Мф. 5: 17), духовная сердцевина древнего и в то же время обновляемого Воплощенным Словом Закона является перед нами со своей главной стороны — как неотъемлемая и непреходящая составляющая в деле спасения всех сделавшихся *подзаконными Христу* христиан (ср. 1 Кор. 9: 21); и отныне этот

обновленный и преображенный благодатью Христовой Закон существует уже именно как закон Христов (Гал. 6: 2). Развивая эту мысль, святитель Софроний учит: праведному Симеону *«было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня (Лк. 2: 26) и тем самым не получит свободу от уз Закона. А сей старец и сам олицетворял собой Закон. И теперь он держал Исполнителя Закона. Ибо, говорит он, видели очи мои спасение Твое (Лк. 2: 30). Ведь Закон Моисеев не был спасением, но этот ветхий, старый и немощный Закон оказался исцелен и возведен от несовершенства через спасение во Христе — спасение Божие и тем, посредством обновления, оказался освобожден от присущей ему ветхости: ибо Христос есть Тот Свет (ср. Лк. 2: 32), Который принес Израилю свободу от его прежней ветхости, а также привлек к Себе языческие народы... Праведный Симеон, знаменующий ветхий Закон... говорит как бы от лица Закона оказавшему ему милость Христу: Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром (Лк. 2: 29). Ведь Миром для небесных и земных здесь обозначается Сам Христос. Ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицем всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля (Лк. 2: 30–32). [Симеон как бы говорит:] „Совершилось пророчество, исполнилось обетование, просветилось то, что заблуждалось, покрылось славой то, что пребывало бесславным; и я,*



как знаменующий собой Закон (поскольку [ныне] и во мне Свет — Христос), освободился от ветхости, явился обновленным, узрел Твое, Господи, спасение, увидел Твой истинный свет и, рассмотрев старческими очами Твою славу, приобрел юношескую силу: ибо Христос сделался Светом для народов и Своей дивной славой создал Новый Израиль, уже не приходящий в ветхость по свойству Закона, и облек его в славу неувядающую и в свет неослабевающий“».

**Сретение Господне — миг встречи Бога и человека:**  
*...он взял Его на руки... (Лк. 2: 28)*

Как свидетельствует евангелист Лука, в тот день встречи человека с Богом праведный Симеон пришел... по вдохновению в храм, ведомый Святым Духом... И, когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд, он взял Его на руки (Лк. 2: 26–28). Как провозглашает святитель Климент Охридский («Слово на Сретение Господне»), в тот день праведный Симеон, «движимый Святым Духом и укрепляемый благодатью, пришел в храм, чтобы здесь соделать свои земные руки престолом Небесного [Бога]. И вот протянутые старческие руки Симеона принимают Того, перед Кем в страхе и благоговении трепещут херувимы и серафимы, Того, Кто пришел отпустить [наши] грехи и обновить природу Адама. Ради этого и пришел к земным — Небесный, к темным — Свет Незаходимый, к падшим — Восстановитель,

к пребывающим во аде — Превысший Небес, к мертвым — Бессмертная Жизнь. Пришел, чтобы победить змия — нашего злого противника, умертвить смерть, воскресить мертвых, направить наши стопы на путь вхождения в Рай, вернуть первоначальное достоинство первозданному [Адаму]». Святитель Феофан Затворник в «Слове первом на Сретение Господне» описывает это событие так: «Праведный Симеон принял на руки свои Младенца. Но Сей Младенец был и Бог совершенный, и все содержащий. Симеон касался младенческой человеческой плоти, но Бог-Младенец исполнял душу его, равно как и души всех присутствовавших. И вот Симеон поет песнь, Анна пророчествует, Богоматерь с Иосифом благоговейно поклоняются, ибо где Божие посещение, там Рай сладости. Душа, сретившая Господа и Им сретенная, вкушает блаженство преестественное».

Как учит в «Слове первом» преподобный Исихий, в тот день праведный Симеон «носил на руках Содержащего в руках всю обитаемую и необитаемую вселенную, Того, Кто исчерпал воды горстью Своею и пядью измерил небеса (Ис. 40: 12)». Тот Бог, Которого пророк Даниил именует *Ветхим днями* (ср. Дан. 7: 13) — Вечным, бесконечно Древнейшим, чем созданная Им *из ничего* вселенная (2 Мак. 7: 28), ныне имеет считанные дни с момента Своего земного Рождения. Как говорит автор «Слова о Симеоне и Анне», приписываемого священномученику Мефодию, праведный

Симеон «принял в старческие объятия *Ветхого* *днями* в младенчестве (Дан. 7: 13)».

Автор проповеди «О пророке Симеоне» (приписываемой святому Тимофею) Леонтий Константинопольский задается вопросом: каким же образом праведный Симеон сумел узнать Богомладенца Христа среди большого числа других младенцев-первенцев, принесенных в тот день родителями в Иерусалимский храм? По убеждению Леонтия, старцу помог узнать Спасителя, ясно указал на Него — по молитвам праведника — Святой Дух: «Итак, Иосифа и Деву Симеон предварил в церкви и, предварив, стал у дверей, ожидая откровения Святого Духа. И, стоя в церкви, Симеон видел много матерей, входящих со своими младенцами в храм, чтобы принести очистительную жертву, среди которых была и Та, Что держала на Своих руках необыкновенное Дитя. Когда же Симеон, переводя свой взор туда и сюда, увидел множество матерей в обычном человеческом обличье, а одну лишь Деву окруженную беспредельным Божественным светом, он, сорвавшись с места, раздвинул прочих матерей, вопия при всех: „Пустите меня, да обыму Желанного, да узрю Предзревшего меня...“».

Сам момент Сретения как встречи человека с Богом описан в Евангелии очень кратко, даже — словесно скупо. Однако в сказанном здесь Лукой ясно выражена — пусть и весьма сжато — главная мысль: эта встреча наполнена любовью, той любовью, о которой

ясно свидетельствует в «Слове на Сретение Господне» святитель Софроний: праведный Симеон тогда «принял в объятия с благоговейной любовью Бога». Причем любовь здесь — взаимная. И те объятия, в которые принимает и заключает Богомладенца Христа святой старец Симеон, — это одновременно и объятия, в которые принимает и в которых носит человека Сам Бог. Поэтому святитель Софроний вкладывает в уста праведного Симеона свидетельство: именно Он, Сын Божий, Господь Иисус Христос, «Который ныне во плоти почивает на моих руках... в то же время меня, носящего Его, носит» на Своих Божественных руках — то есть спасает, хранит, вводит в вечную жизнь и в непреходящее благодатное единство с Собой. Так они и держат друг друга — старец и Богомладенец — в новых, связующих Господа и человека объятиях любви, властно преодолевающих былую разделенность, по причине нашего грехопадения, Творца и Его творения, прежнюю расколотость Неба и земли. И теперь, благодаря этой новой встрече, ранее властвовавшая в мире многовековая духовная тьма наконец-то начинает рассеиваться и побеждаться явленным сегодня во вселенной светом к просвещению человеческого рода (ср. Лк. 2: 32): тем Светом миру (ср. Ин. 8: 12), Который есть Сам Воплотившийся Бог.

Святые отцы — авторы проповедей на Сретение не устают преклоняться перед спасительным значением этих взаимных объятий Бога и человека. Как говорит

святитель Софроний, «Симеон взял Его на руки, как поистине *Ставшего плотию* Бога (ср. Ин. 1: 14)... Этот поистине великий старец Симеон узрел Божие Спасение и носил Сие Спасение на своих руках...».

Итак, в событии Сретения Вездесущий и Неограничимый Господь, Творец и Промыслитель мира, ставший в Воплощении — ради нашего спасения — бессильным новорожденным Младенцем, встретился с престарелым и телесно немощным праведником Симеоном. Однако во встрече столь слабых Младенца и старца оказалась сокрыта величайшая, хотя и невидимая для глаз, двуединая мощь: Та нетварная и жертвенная сила Всемогущей *Любви*, Которая есть Сам Бог (ср. 1 Ин. 4: 8), и та встречающая *действующая любовью* сила человеческой *веры* (ср. Гал. 5: 6), которая, как известно, двигает горами (ср. Мф. 17: 20). Поэтому автор «Слова о Симеоне и Анне», приписываемого священномученику Мефодию, и вкладывает в уста праведного Симеона слова о победоносной силе любви, ныне преодолевающей и попирающей власть сатаны, греха и смерти: «Я познал наставление [царя] Соломона, который говорит: *крепка, как смерть, любовь* (Песн. 8: 6), ибо через нее сокрушится жало смерти, через нее умершие увидят жизнь, через нее смерть познает свою смерть, потеряв над нами свою власть, через нее и виновник зла — змий будет пленен и низвержен».

Однако старец не только носит в объятиях Бога, но и о Нем громко свидетельствует перед всеми

находившимися в Иерусалимском храме, являет им Христа, высоко поднимая Его на своих ладонях. Автор «Слова на Сретение Господа», приписываемого святителю Кириллу Иерусалимскому, даже приводит слова Симеона, с которыми он мог тогда обратиться к иудеям: «Слушай, Израиль: Тот, Которого я, твой священник Симеон, ношу в объятиях и проповедую великим гласом в храме народу и [о Нем] свидетельствую, есть Господь Бог твой».

При этом святые авторы проповедей на Сретение твердо убеждены: в миг, когда Симеон принял на руки Богомладенца Христа и *благословил Бога* (Лк. 2: 28), ему открылась величайшая тайна бытия Бога именно как Пресвятой Троицы. Поэтому преподобный Исихий в «Слове втором» говорит о святом Симеоне: *«И благословил он Бога и сказал... Благословил Бога, Отца вместе с Сыном, Сына вместе с Духом, ибо Дух открыл [ему], что он носит на руках Сына, благоволившего явиться во плоти и ради нас стать Младенцем; Отец же был Совершителем этих столь многих и столь великих таинств»*. И еще старцу открылся тогда подлинный смысл Домостроительства нашего спасения, совершаемого Воплотившимся Сыном Божиим: Тем Господом, Которого Симеон ныне держал на руках и зрел собственными глазами. Автор «Слова на Сретение», приписываемого святителю Афанасию, в связи с этим припоминает известные слова апостола Петра, относящиеся к великой тайне совершаемого

Сыном Божиим спасения человеческого рода, сокровенный смысл которого остается непостижимым для ангельских сил, но при этом открывается во Христе спасаемым Им христианам: *ныне*, в Церкви, нам, известно и *проповедано* то, *во что желают проникнуть Ангелы* (ср. 1 Пет. 1: 12). Однако эту тайну нашего спасения нельзя постичь рационально или внешне; можно лишь подлинно в нее *проникнуть*, став ее подлинным духовным причастником и тем к ней приобщившись. Эта тайна — Боговоплощение, и познать ее можно, только соединившись с Тем, Кто воплотился: со Христом в Его Теле-Церкви, через принятие Его жизни в христианском Крещении, как нашем с Ним со-умирании и со-воскресении, а также в Евхаристии, как вкушении христианами Его Тела и Крови из литургической Чаши. Именно эта тайна, по убеждению автора проповеди, открылась в день Сретения, силой просвещающего человеческого сердца Святого Духа, праведному Симеону, когда он принял на руки Господа и тем соединился с Ним в новом благодатном союзе. Автор проповеди восклицает: «О муж добродетельный! О величайшее благоговение и чистота! В то, *во что*, по блаженному Петру, *желают проникнуть Ангелы* (1 Петр. 1: 12), Симеон не только *проник*, но и ясно увидел, и осязал, и поистине смог ему приобщиться».

В том же «Слове на Сретение» приводится замечательный по богословской и поэтической силе мысленный диалог, что мог бы произойти между пришедшим

в тесное духовное единство с Господом старцем Симеоном и Воплотившимся Сыном Божиим, возлежавшим на его руках как новорожденный Младенец. Святой старец поражается и дивится случившемуся — Вочеловечению Бога Слова и таинственному восприятию Им человеческого естества, а также добровольному усвоению Им в Воплощении крайней степени нашей людской немощи: детского бессловесия и бессилия. В ответ Сын Божий — явственно для духовного слуха праведного Симеона — объясняет ему таинственную суть совершаемого Домостроительства нашего спасения. Автор «Слова» говорит: «Богородица возложила Сына на руки старца. Он же, придя в себя, скоро склонил главу [к Младенцу] и, прижав свои очи к Его устам, произнес подобные слова: „Почему столь велико Твое к нам человеколюбие и снисхождение, Владыка? Почему столь велико богатство Твоего к нам милосердия? Что же подвигло Твою благодать посетить нас, смиренных? Что означает все это? И каков образ Твоего, Владыка, настоящего к нам явления? О Человеколюбче и Податель всяческих благ! Разве Ты сегодня посылаешь к нам херувимов и серафимов или низводишь с Небес все их величие? Разве теперь — некое землетрясение, или сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы, или огонь, скоро паляющий и уничтожающий все на своем пути, или веяние тихого ветра, в котором Ты некогда открыл Себя [Илие] Фесвитянину? (ср. 3 Царств. 19: 11–12)“.



„Нет, — отвечал [Симеону Младенец], — о, любомудрый старец, ныне Мое явление — ни через что из [тобою] названного; ибо то, что Я вам теперь открываю, не может воспринять или явить никакое безжизненное и тленное естество. Ныне Я [пришел и открылся] как Плотносец, как телесным возрастом Младенец — новорожденный и бессильный. Младенец, пеленами повитый. Младенец, лежащий на твоих руках и тянувшийся к Моей Матери и Ее сосцам. Вот Я каков теперь. По прошествии же времени, когда наступит Мой тридцатилетний возраст, приму Крещение от Иоанна. И буду предан, и приведут Меня связанным к Каиафе. И буду заушаем, и окажусь пронзен копьем. И буду явственно для всех заключен мертвым во гробе, но Меня назовут *обманщиком* (ср. Мф. 27: 63). Я во всем буду подобен вам и восприму все свойственное человеческому естеству — кроме греха. Однако не удивляйся, не теряй рассудка и исступай из разума: ведь сие таинство [вечно] пребывало сокровенным от века и от рода [в Божественном замысле]. Здесь исполняется Великий Отчий Совет и Его Предведение, *Ангелом [Вестником]* которого Я был преднаречен изрекавшим божественные глаголы [пророком] (ср. Ис. 9: 6 по LXX). Я совершаю все это по Моему человеколюбию, ибо не хочу видеть Мой образ (ср. Быт. 1: 26) жестоко мучимым бесовскими силами, которые, не вынося лицемерия Царя твари, стремятся нанести всяческое зло [Его] созданию. И потому, не желая терпеть

[вражду] отступника и гордеца [сатаны], восстающего на Мое бедствующее создание, Я совершил неисходное исхождение из Отчего чрева и пришел к вам во плоти. Это и подвигло Меня родиться [на земле], и стать Младенцем, и принестись в храм, и возлежать на твоих руках. Ибо иначе было невозможно связать мучителя [сатану] (ср. Откр. 20: 2), расхитить его имение (ср. Мк. 3: 27): но только приобщившись человеческому естеству и сделавшись подобным вам во всем, кроме греха. Не было иного способа освободить Адама из тесно сплетенных против него сетей ада, и возвратить [людской род] в первоначальное достоинство, и сделать человека богом по благодати. Ради этого я и стал Человеком, и пришел с вами в общение, и соединился с [человеческим родом] по существу и естеству“».

Как свидетельствуют святые отцы, праведный Симеон в день Сретения не только лично познал тайну спасения мира Вочеловечившимся Сыном Божиим, но и ясно ее провозгласил всем находившимся в храме. Обретя познание Божественной истины, он получил подлинно пророческую силу, дар истинного и священного свидетельства, проповедническое слово, облекшее эту постигнутую им в сердечной глубине тайну Божественного Домостроительства в живое, ясное и громкое исповедание пришествия в мир ставшего Человеком Бога. Таким богодухновенным исповеданием старца стали все произнесенные им слова: и священная песнь «Ныне отпускаеши...», и обращенное

к Пресвятой Богородице пророчество, и сказанное им о всех, кто уверуют в Божество Христа или же, напротив, не примут Господа. Поэтому святитель Григорий Нисский, обращаясь в «Слове на Сретение Господне» к праведному Симеону, восклицает: «О, воистину блаженный и треблаженный старец! Как блаженно твое, подлинно святое, шествие во храм, которым ты следовал к исходу от жизни! Сколь блаженны очи твоих души и тела, восприявшие видимое Божоявление и [духовно] познавшие во плоти Бога Слова! Как блаженны твои руки, осязавшие Слово жизни! Как блажен твой язык, благовествовавший откровение Света жизни! ...Ты весь достохвален и служишь жилищем Святому Духу! Но приди, о блаженный отец, и — глаголющим в тебе Святым Духом — открой то сокровище, что сокрыто в твоих немногих словах!»

### Песнь праведного Симеона:

*Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко,  
по слову Твоему, с миром... (Лк. 2: 29)*

Евангельская песнь праведного Симеона «Ныне отпускаешь» имеет особое духовное значение для православных христиан. Ведь Богоприимец в этом гимне — подобно рабу, отпущенному на волю, — провозглашает от имени всех верующих пришествие новой свободы: свободы во Христе, причем не только для Израиля, но для и всего человеческого рода, избавляемого Воплотившимся Богом от порабощенности греху,

сатане и смерти. И от лица богоизбранного народа и всей полноты живущих на земле праведный Симеон произносит: *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля* (Лк. 2: 29–32). Именно поэтому для святых отцов — авторов проповедей на Сретение гимн праведного Симеона не столько песнь, посвященная смерти самого Симеона, сколько песнь о воцаряющейся ныне во вселенной жизни во Христе. Преподобный Исихий в «Слове первом» поясняет внутренний и духовный смысл начальных слов гимна: «*Ныне отпускаешь* — ибо настало время Отпущения, пришло плененных Искупление, пришло долгов Оставление; родился Царь, освобождающий сущих в темницах, разрешающий узников, призывающий к жизни сущих в смерти, облегчающий бремя земли».

Однако сам старец Симеон, произнося *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко*, конечно же, в первую очередь говорит именно о своей близящейся смерти. Святитель Климент Охридский в «Слове на Сретение Господне» свидетельствует: «В сказанном *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему* [Симеон] говорит о [конце своей] плотской жизни». Некогда ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня (Лк. 2: 26); и вот сегодня это обетование исполнилось, ибо

святой старец своими глазами увидел Воплотившегося Бога и, более того, принял Его на руки как Младенца и потому может теперь умереть. Святитель Фотий в «Амфилохии 156-й» обращается ко Христу от лица святого Симеона с такими словами: «Ты Сам некогда принес мне благую весть, что я не узрю смерти, доколе не увижу Христа Господня (ср. Лк. 2: 26): поскольку же [теперь] пред моими очами явилось то, чего я жаждал и о чем тосковал, Ты *ныне отпускаешь раба Твоего* (Лк. 2: 29), не страшась встретити смерть и не колеблемого помыслами сомнения, но пребывающего в мирной непоколебимости и преисполненного веселием: ведь я увидел спасение всех народов». Свидетельствуя о том же, автор проповеди «О пророке Симеоне» (приписываемой святому Тимофею Иерусалимскому) Леонтий Константинопольский вкладывает в уста праведного Симеона слова, обращенные ко Христу и полные настойчивой мольбы:

«Я увидел, отпусти,  
 здесь больше не держи;  
 с миром отпусти,  
 в печали не держи.  
 Я увидел, отпусти;  
 я увидел славу Твою...»

Святой старец обрел все, чего желал: встретил Бога и сам был Им встречен. И потому ему уже нечего

искать на земле, не к чему здесь стремиться. Как говорит в «Слове втором на Сретение Господне» святитель Феофан Затворник, «объяввший Господа, овладевший Им и сам обладаемый от Него, он вне себя и, как бы уже не на земле, а на Небе сущий, полагает конец всем делам и трудам своим, говоря: *„Ныне отпущаеши* (Лк. 2: 29). Ныне я достиг всего, чего искал и чаял и что обетовано было мне. Всем обладаю; больше сего искать нечего, и дальше сего идти некуда“».

Теперь, согласно некогда сказанному святому старцу слову Божию — *что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня*, — настает момент его земной кончины. Именно поэтому, по мысли святителя Григория Нисского («Слово на Сретение Господне»), «блаженный... старец Симеон, видя, что время уже наступило, изрек: *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром* (Лк. 2: 29), являя исполнение Божественного обетования». Его душа готова вот-вот разлучиться телом и сойти во ад. Однако старец ликует и по этой причине — даже перед лицом наступающей смерти. И не только потому, что он ужасно устал от прожитой им бесконечно долгой жизни, что он оказался предельно утружден телесными немощами и болезнями, но и потому, что сама смерть отныне сделалась для него именно смертью во Христе. Святитель Амвросий Медиоланский в «Изъяснении Евангелия Луки» ярко и возвышенно учит: *«Ныне отпускаешь раба Твоего* (Лк. 2: 29), — произносит

Симеон. Ты видишь, что праведник, словно заключенный в темницу плотского бремени, желает разрешиться от него и быть со Христом, ибо *разрешиться и быть со Христом несравненно лучше* (Флп. 1: 23). Кто хочет освободиться, пусть придет в храм, пусть придет в Иерусалим, пусть ожидает Христа Господня, примет на руки Слово Божье и обнимет руками веры, тогда он будет свободен и, увидев жизнь, не увидит смерти». Ту же мысль развивает в «Книге о смерти» и священномученик Киприан Карфагенский: «Бояться смерти может только тот, кто не хочет идти ко Христу; а не хотеть идти ко Христу свойственно только тому, кто не верит, что он начнет царствовать со Христом. В Писании сказано, что *праведный живет верою* (ср. Рим. 1: 17). Если ты праведен и живешь верою, если истинно веруешь во Христа — то почему же тебе, предназначенному быть со Христом, при уверенности в обетовании Господнем, не принимать с любовью призыва ко Христу и не поздравлять себя с освобождением от дьявола? Праведному Симеону — истинно праведному, который с полной верой исполнял заповеди Божии, было возвещено свыше, что он не умрет, пока не увидит Христа — пока Младенец Христос не будет принесен Матерью во храм. И вот, узнав духом, что уже родился Христос, предвозвещенный ему, и что ему осталось только увидеть Рожденного и затем вскоре умереть, он, обрадованный близостью смерти и уверенный в скором своем

призвании, взял на руки Младенца и, благословляя Господа, воскликнул: *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое* (Лк. 2: 29–30). Этими словами он показал и засвидетельствовал, что для нас, рабов Божиих, только тогда настает мир, безмятежный и тихий покой, когда, избавившись от волнений сего мира, мы входим в пристань вечного жилища и безопасности — когда, пройдя чрез смерть, достигаем бессмертия. Вот где истинный мир, верный покой, постоянная, прочная и всегдашняя безопасность!»

Правда, святого Симеона, как до него и всех ветхозаветных праведников, в отличие от святых, которые жили после Воскресения Христова, по смерти ожидало пусть и временное — до мига сошествия Христа во ад, — но все же пребывание не на Небесах, не в Раю, а в Шеоле: мрачном посмертном жилище всех находившихся под властью первородного греха умерших. Однако даже и это его схождение в Шеол таило в себе для Симеона радость и надежду. Ведь он узрел в своей земной жизни Воплотившегося Бога, нашего Спасителя, принял Его на руки, воспел Его милость и проповедал верующим даруемую Им людскому роду свободу. И вот теперь, с этими же самыми словами проповеди об Искупителе Христе, произнесенными старцем Симеоном в день Сретения в Иерусалимском храме, праведнику предстояло сойти во ад, чтобы и здесь провозгласить радостную весть о Боге Спасителе: о том,



что этот ад окажется скоро повержен и упразднен Тем, Кто сильнее ада; Тем, Кто, сойдя после Крестной Смерти в глубины преисподней, выведет отсюда всех готовых принять Воплощенную Истину-Христа — по евангельскому слову: *вы... познаете истину, и истина сделает вас свободными* (Ин. 8: 31–32). Именно об этом свидетельствует в «Амфилохии 156-й» святитель Фотий: «Он [Симеон] узнал Возвещаемого, узрел истинность предречений: ведь он носил на руках Того, Кто содержит все [сущее Своим Божественным] словом, и потому, видя перед собой спасение [человеческого] рода и исполнившись божественным наслаждением, уже более не держался за жизнь; но тотчас, как только [в мир] пришло спасение, возжелал оставить плоть и [снизойти] во ад, чтобы благовествовать находящимся здесь спасение и избавление». И преподобный Исихий в «Слове втором» обращается ко Христу от лица Симеона с настойчивой мольбой отпустить его из земной жизни в область смерти и позволить поскорее сойти в адскую бездну со словами радостной и ликующей проповеди о Спасителе: «*Ныне, — говорит, — отпускаешь раба Твоего, Владыка, теперь уже нет во мне страха смерти, с радостью отхожу к мертвым, чтобы возвестить им Жизнь*».

Автор «Слова на Сретение», приписываемого святителю Афанасию, приводит пусть и неразличимые для окружающих, но явственно слышимые в сердечной глубине святого старца слова, которые мог изречь

праведнику в момент Сретения Богомладенец Христос, повелевший ему войти во врата смерти, сойти во ад и там громко и властно проповедать Адаму и Еве, а вместе с ними — и прочим умершим — Его, Сына Божия, Спасителя мира: «А теперь, после того, как ты познал причину Моего Вочеловечения, пойд и свято открой ее пребывающему в аду скорбящему Адаму. И вместо преисполненных печалью болезней Евы (ср. Быт. 3: 16) принеси и ей радостное благовестие. Скажи: „Пришло избавление, пришло прощение, пришел Избавитель, пришел Освободитель. Пусть более не рыдает человеческое естество, ибо Он пришел и не замедлит [спасти]“». И затем тот же автор «Слова» продолжает, ярко и вдохновенно описывая образ шествия умирающего старца навстречу смерти: той смерти, за вратами которой Симеон делается первым возвестителем и проповедником ставшего Человеком Бога: «Эти и прочие Божественные слова услышал старец [от Богомладенца]... мысленным слухом. И тогда Симеон, позабыв о старости, устремив взор вперед и весь преисполнившись рвением от услышанного Божественного гласа, произнес: „Старческие руки, обретите силу, и ослабевшие колена, утвердитесь (ср. Ис. 35: 4 по LXX); изнемогшие голени, укрепитесь, чтобы твердо шествовать навстречу аду, дабы таковые блага оказались возвещены прародителям“. И поспешая, он скоро склонился над Младенцем и сказал: „*Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по*

*слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля (Лк. 2: 29–32). О, жар и теплота! Владыка, Ты сказал [мне], что Тебе угодно помиловать Твое создание и что Ты, по Своему человеколюбию, подвигся [его спасти]! Теперь я знаю точно, что не обманулся в надежде [не увидеть смерти, доколе не увижу Христа Господня (ср. Лк. 2: 26)]. Ныне исполнилось обещанное мне Духом (ср. Лк. 2: 26). Отпусти же меня скорей, отпусти — молю! Не удерживай меня надолго, Владыка, да не замедлю отнести [во ад] радостное благовестие праотцам“».*

Автор «Слова на Сретение Господа», приписываемого святителю Кириллу Иерусалимскому, рисует неожиданный образ: песнь старца Симеона «Ныне отпускаеши» по его схождению во ад и проповедании здесь пришедшего в мир Христа, как общего — и для живых и для мертвых — Спасителя, должна была затем быть воспета посреди бездны Шеола не только Симеоном, но вместе с ним и всеми чаявшими скорого освобождения и избавления душами праведников. И прежде всего этот гимн должен был прозвучать в адской тьме как песнь новой надежды от лица древнего Адама: некогда обитавшего в Эдеме, имевшего здесь святой опыт богообщения и богопознания, но затем лишившегося всего из-за преступления Божественной заповеди. Автор проповеди, говоря о близящейся

смерти старца Симеона и о его скором схождении во ад, восклицает: «Да торжествует Адам, взывая ко Христу словами Симеона: *„Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром. Ты ныне разрешаешь меня от вечных уз, от тления, от смерти и отъемлешь мою печаль. О Сыне мой и Боже!“*».

Поясняя причины, почему праведный Симеон столь горячо желал скорого отпущения из земной жизни и так настойчиво молил о нем Бога, автор проповеди «О пророке Симеоне» предлагает неожиданное толкование: имея дар пророчества и предвидя путь, что предстояло пройти Христу ради нашего спасения, старец предзрит не только славу Его победы, но и те Страсти, что ожидали Сына Божия. И вот, пророчески предчувствуя весь их будущий ужас, старец молит Господа поскорее отпустить его в смерть, чтобы ему при жизни не оказаться свидетелем страданий Спасителя и жестокости Его распинателей. Старец Симеон как бы говорит о том, что желает и спешит умереть до того момента, когда люди — и в первую очередь те из них, кто принадлежат к его, Симеона, народу, — совершат столь страшное преступление:

*«Ныне отпусти,  
здесь больше не держи:  
да не узрю дерзости единоплеменных мне иудеев  
против Тебя,  
да не узрю венец из терния сплетаемый,*

да не узрю раба, Тебя заушающего,  
 да не узрю копья, Тебя пронзающего,  
 да не узрю солнце меркнувшее,  
 да не узрю луну ослабевающую,  
 да не узрю стихии изменяющиеся,  
 да не узрю Тебя, о Крест ломимого,  
 да не узрю камни расседающиеся,  
 да не узрю завесу храма раздирающуюся».

Святые отцы — авторы проповедей на Сретение, истолковывая начальную часть песни праведного Симеона «Ныне отпускаеши», конечно же, изъясняют и значение слов о том, что Господь отпускает старца *с миром* (Лк. 2: 29). Что же это за *мир*, что за примирение, о котором говорит грядущий умереть праведник? Отвечая на этот вопрос, мы можем припомнить известный евангельский эпизод, когда явившийся апостолам по Воскресении Господь возвестил им *мир* как примирение между Богом и человеком: *Когда они говорили о сем, Сам Иисус стал посреди них и сказал им: мир вам* (Лк. 24: 36). Конечно, Бог не враждует ни против кого, и потому Ему — с Его стороны — нет нужды ни с кем мириться; а вот падший человек непрерывно враждует против своего Создателя: через грех, в противлении воле Божией, в мыслях, словах и делах. Однако такая вражда творения против Творца, царившая в людях до пришествия Спасителя, была побеждена Крестной любовью Господа. Ведь Христос *есть* Сам

*Мир наш*, примиливший человеческий род с Богом посредством креста (ср. Еф. 2: 14, 16). Мы примирились с Богом смертью Сына Его (Рим. 5: 10); всё — и земное и небесное — оказалось умиротворено... Кровию креста Его (ср. Кол. 1: 20). И это означает, что главнейшее орудие мира — примирения человека с Богом, дарованного во Христе, — Его Крест. Поэтому преподобный Исихий, задавшись в «Слове первом» вопросом: о каком мире говорит праведный Симеон в день Сретения, произнеся: *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром?* — отвечает: «С миром Креста. Ибо этот меч отсек голову тирана и даровал мир тем, кто ведут борьбу вместе со Христом».

**Песнь праведного Симеона: ...ибо видели очи мои спасение Твое... (Лк. 2: 30); Христос —**

**Воплотившийся и зримый телесными очами Бог**

Праведный Симеон продолжает свою песнь: *Ибо видели очи мои спасение Твое* (Лк. 2: 30). Конечно же, Бог по Своей Божественной природе невидим и непознаваем. Однако в день Сретения Он явился человеческому роду именно как Воплотившийся, а значит — как зримый телесными очами. Он открылся тогда как ставший Младенцем, сделавшийся одним из нас, как воспринявший наше человеческое естество и как в Себе эту нашу людскую природу исцеливший, освятивший и обоживший. Поэтому участники и свидетели события Сретения, в котором Господь

открылся миру как Вочеловечившийся Бог, зрят в эти минуты Младенца Христа, как Того, в Ком и Кем совершается их спасение. Как говорит в «Слове первом» преподобный Исихий, в тот день очи праведного Симеона «видели то, что многие возжелали видеть и не видели (ср. Мф. 12: 17), — Бога во плоти; Солнце, светящее в облаке. *Ибо видели очи мои спасение Твое* (Лк. 2: 30), то есть видели Твое Воплощение, которым Ты устроил спасение людей; ибо не видели обнаженным Божество [Божественную природу], поскольку никто из людей не увидит Бога, каков Он по сущности». Тот, Кого на протяжении ветхозаветной истории надеялись и жаждали узреть пророки, наконец открывается и является в мире: Всевышний Бог, пришедший к нам, чтобы нас спасти, как смиренный и кроткий Младенец. Поэтому преподобный Исихий в «Слове втором» и говорит от лица праведного Симона, обращающегося к Богомладенцу Христу: «*Ибо видели очи мои спасение Твое* (Лк. 2: 30), которое возжелали видеть многие пророки (Мф. 13: 17), ныне же, в самой истине Ты явился роду человеческому как Всевышний, Который ради нас смирился до того, что стал Младенцем...»

*Ибо видели очи мои спасение Твое* (Лк. 2: 30) — восклицает праведный Симеон. И ему благоговейно внимают и Богоматерь, и Иосиф, и Анна пророчица. Святитель Феофан в «Слове первом» обращает наше внимание: «Видите ли, кто при Сретении?

Владычица — Святейшая святых, Иосиф — праведник (ср. Мф. 1: 19), Симеон — *праведный и благочестивый* (Лк. 2: 25), Анна — *пророчица*, не отходившая от храма, *постом и молитвою служа Богу день и ночь* (Лк. 2: 36–37): то есть все — ревностные исполнители заповедей... Богоматерь — Дева Пречистая, два старца и старица, вступившие в пределы бесстрастия. Иначе говоря — сретают Господа чистота и бесстрастие. *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5: 8)». Однако вместе с ними — в совершенстве чистыми и святыми — и все находившиеся в день Сретения в Иерусалимском храме также сподобились зримого явления Сына Божия; и они — вслушиваясь в слова святых Симеона и Анны и обступая державшую на руках Спасителя Пречистую Деву — тоже увидели и познали в Нем истинное спасение: наше общее спасение — во Христе Иисусе (ср. 2 Тим. 2: 10).

В день Сретения человеческие глаза подлинно увидели и познали Бога как ставшего Человеком, ибо *Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины* (Ин. 1: 14). Сегодня, как говорит автор «Слова о Симеоне и Анне», приписываемого священнику Мефодию, праведный Симеон «просвещается... *Солнцем Правды* (ср. Мал. 4: 2), сияющим сквозь чистое зеркало плоти». И поэтому старец мог по праву воскликнуть, обращаясь к Богомладенцу: «Ты — Бог наш, и Тебе мы поклоняемся... Я исполнен утешением и *преизобилую радостью* (2 Кор. 7: 4), потому



что я увидел Тебя, Спасителя людей... Создатель Адама добровольно сделался Новым Адамом, и благоволение Господа Бога нашего явилось на нас (Пс. 89: 17), так что мы узрели Бога лицом к лицу и спасаемся... Он сделался видимым и доступным для меня, и я могу приступить к Нему и взирать на Него...»

Преподобный Исихий также говорит о полагаемом в день Сретения начале нашего спасения именно как о даруемой человеку возможности зреть явившегося в мир Бога, причем зреть Его как обретшего плоть, воспринявшего в Воплощении наше естество, Им и в Нем исцеленное и обоженное. Он принял на Себя уничтожение нашей человеческой природы, смирился до *образа раба* (ср. Флп. 2: 7) и тем приобщил этот *образ раба* полноте Своей Божественной Жизни, наполнив его Собственной благодатной силой и возведя на неизмеримую высоту Своего Небесного величия. И теперь этот прославленный Им и в Нем *образ раба* зримо открывается во Христе человеческому роду именно как наиславнейший и сверхвысочайший образ Царя и Владыки. Поэтому преподобный Исихий в «Слове первом» произносит от лица праведного Симеона: «Вижу... Владыку, облеченного в образ раба. Будучи Владыкой, Он не понес бы *образ раба* (Флп. 2: 7), если бы не предполагал раба облечь в образ Владыки. Он бы не нарушил порядка и, будучи Высоким, не подвергся бы унижению, если бы не благоволил униженное возвести к высоте».

**Песнь праведного Симеона:**

*...которое Ты уготовал пред лицом всех народов,  
свет к просвещению язычников и славу народа  
Твоего Израиля (Лк. 2: 31–32)*

Праведный Симеон, держа в объятиях Богомладенца Христа, продолжает воспевать свой гимн: *ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля (Лк. 2: 30–32).*

Святые отцы видят в этих словах свидетельство, что Симеону, как знаменующему собой ветхозаветный Закон, в день Сретения стала ясна истина о даруемой во Христе обновленной благодатной жизни именно для всей полноты человеческого рода. Прежде, в реальности Ветхого Завета, Бог открывался лишь одному избранному Им народу — еврейскому. Теперь же — во Христе — спасение пришло не только к Израилю, но и ко всем народам земли. Это и провозглашает ныне святой Симеон, говоря, что Господь *уготовал... спасение... пред лицом всех народов*; что Он явился в мире как спасительный и животворящий *Свет* не только для иудеев, но и *к просвещению язычников*. Преподобный Исихий в «Слове втором» поясняет: *«Видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов (Лк. 2: 30–31), — всех же народов потому, что, как Создатель всех, по необходимости Ты предлагаешь всем Таинство спасения»*. По мысли святителя Фотия («Амфилохия 156-я»), раньше, прежде чем

Симеон узрел и принял на руки Богомладенца Христа, он, так же как и абсолютное большинство иудеев, был не в силах постичь смысл речений ветхозаветных пророков, прикровенно свидетельствовавших о грядущем призвании ко спасению язычников, и ошибочно полагал, что Мессия придет лишь к одним иудеям. Но теперь Господь открыл ему, что Христос будет Спасителем всех: и евреев, и язычников, и Израиля Ветхого, и Израиля Нового. «Прежде чем удостоиться блаженного зрелища [Воплощенного Бога], он [Симеон] чаял *утешения* [лишь одного] *Израиля* (ср. Лк. 2: 25), однако, когда его надежда и желание [*увидеть Христа Господня* (Лк. 2: 26)] исполнились, он воскликнул, что узрел *утешение* не [только] *Израиля*, но и спасение всех народов, говоря: *ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов* (Лк. 2: 30–31). Это произошло потому, что [Симеона] вдруг озарило увиденное им в Младенце несказанное и неизреченное сияние; и то, что ему ранее открывалось понемногу и с течением времени, теперь оказалось целиком доступно его познанию».

Господь готов даровать Свои бесконечные и нескончаемые блага всем: лишь бы только они приняли Его, уверовали в Спасителя и исповедали Христа Сыном Божиим. Он готов даровать эти блага даже и Его прежним ненавистникам, лишь бы они к Нему обратились и вступили на путь правды. Именно поэтому преподобный Исихий в «Слове первом», поясняя

смысл слов: *Ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля*, решительно утверждает: «Для иудеев и язычников — общие и нераздельные блага. Итак, да не завидует иудей, да не чувствует себя утесненным фарисей, да не придирается книжник, да не беспокоится за свое царство Ирод, да не боятся за свое священство Анна и Каиафа: Пришедший одаривает всех, не забирает ни у кого, без зависти щедро одаривает, без меры благодетельствует».

Вместе с тем святые отцы — авторы проповедей на Сретение подчеркивают, что Христос явился в среде еврейского народа; именно поэтому в гимне Симеона столь возвышенно прославляется Израиль. Как говорит в «Слове на Сретение Господне» святитель Климент Охридский, «Славой Израиля был Сам Христос. Поскольку Он родился от них [от израильского народа] по плоти, то и многих из них прославил — тех, что в Него уверовали». Со святителем Климентом согласен и святитель Фотий, который в «Амфилохии 156-й» учит: «...Противопоставляя Израилю все народы, [Симеон] продолжает: *свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля* (Лк. 2: 32), как бы провозглашая, что носимый им на руках Младенец есть общее Спасение [равно] и для всех народов, и для Израиля; однако для одних [для языческих народов] Он есть их Свет, ибо выведет их ныне из тьмы

идолослужения, для другого же [для Израиля] Он есть его Слава, потому что некогда дарованные [евреям] ветхозаветные законы, посредством которых они раньше очищались от идольской тьмы, Он теперь претворит в их славу и совершенство. Впрочем, Родившийся есть Слава израильского народа еще и потому, что Он сделался Человеком [именно] от семени Авраамова (ср. Евр. 2: 16)».

Однако Израиль не принял Христа. Известно, что вышедшие из среды еврейского народа древние христианские святые, да и просто верующие в Сына Божия, были весьма немногочисленны. Господь *пришел к своим, но свои Его не приняли* (Ин. 1: 11). Поэтому Церковь Христова восторжествовала и утвердилась именно в языческой среде. По мысли преподобного Исихия, будущая историческая реальность оказалась пророчески отражена и в песни праведного Симеона, который сначала возвестил о просвещении язычников и лишь затем, как бы во вторую очередь, о славе народа Израиля. Ведь первые — прежние язычники — как раз и составили Церковь, вторые же — иудеи — оказались охвачены неверием в Господа. Преподобный Исихий в «Слове втором» поясняет речение старца Симеона *Свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля*: «Сначала просвещаются язычники, потом прославляется Израиль, ибо родился Тот, при Котором первые стали последними и последние — первыми (ср. Мф. 19: 30; Мк. 10: 31; Лк. 13: 30), те,

которые пришли раньше, были лишены первенства из-за [своего] нерадения».

И все же, по убеждению святых отцов, в том числе и авторов проповедей на Сретение, основывающихся на словах апостола Павла — *Ибо не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, — чтобы вы не мечтали о себе, — что ожесточение произошло в Израиле отчасти [до времени], пока войдет полное [число] язычников; и так весь Израиль спасется* (Рим. 11: 25–26), — еврейский народ, пусть даже и в конце времен, но все же обратится ко Христу, войдет в Новозаветную Церковь, примет Господа как Сына Божия и Спасителя мира. На этой идее, в частности, настаивает в «Толковании на Послание к Римлянам» святитель Кирилл Александрийский: «Апостол подтверждает надежду на то, что со временем спасется и отверженный Израиль... Ибо Израиль спасется в свое время, призванный последним после призвания язычников». Особо же ярко, пожалуй, эту мысль формулирует в книге «Об Иосифе» святитель Амвросий Медиоланский: «...Иудейский народ потом познает Бога... В последние времена Он [Христос] примет состарившийся и обессиленный иудейский народ не по его заслугам, а по избранию Своей благодати, и Он возложит руки на их глаза, чтобы отнять от них слепоту. И потому Он отсрочил их исцеление, чтобы последними уверовали те, которые прежде считали, что не нужно верить, и лишились поэтому преимущества

первого избрания. Поэтому апостол и говорит, что *ослепление произошло в Израиле отчасти, пока не войдет полное число язычников; и так весь Израиль спасется* (Рим. 11, 25–26; по старолатинскому переводу Библии<sup>4</sup>). Святитель Григорий Нисский в «Слове на Сретение Господне» также утверждает, что *спасение*, о котором говорит праведный Симеон, равно уготовано и уверовавшим во Христа из иудеев, и обратившимся к Нему из язычников. Однако в историческом плане первым произойдет вхождение в Церковь христиан из язычников, и лишь затем, уже в самом конце времен, к ним присоединится и еврейский народ, который также примет Господа как Спасителя и Истинного Сына Божия. Как свидетельствует святитель Григорий, праведный Симеон «говорит: *Ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов* (Лк. 2: 30–31), то есть спасение, явившееся чрез Христа [уготовано] *всему миру* (ср. Мк. 16: 15), а не одному Израилю. Почему же выше говорится, что

---

<sup>4</sup> Старолатинский перевод Библии (известен с конца II века) осуществлен на латинский язык с греческого библейского текста — так называемой Септуагинты. Имел различные версии и редакции. Именно старолатинским переводом пользовались, например, священномученик Киприан Карфагенский и блаженный Августин. Постепенно этот перевод оказался вытеснен на Западе из церковного употребления так называемой Вульгатой — новым латинским переводом, осуществленным в конце IV — начале V века блаженным Иеронимом Стридонским.

Симеон чаял *утешения Израилева* (Лк. 2: 25), а теперь он возвещает спасение Божие *пред лицом всех народов*? Это потому, что Симеон тогда узнал от Духа Святого о том, что утешение Израилю будет именно тогда, когда и ко всем людям придет уготованное им спасение. Смотри же на точность Божественного вдохновения. Старец говорит: *свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля* (Лк. 2: 32), возвещая в отношении Израиля совершенно согласное с великим апостолом Павлом, изрекшим: *пока войдет полное [число] язычников; и так весь Израиль спасется* (Рим. 11: 25–26). Поэтому и он, поставив впереди призвание языков, отнес на конец [времен], согласно пророчеству, обращение всего Израиля, хотя остаток уже спасся, благодаря прибегшим [уже и ныне] к благодати [Христовой] из иудейства...».

Итак, в день Сретения Господня свет Христов, который есть не только Его Божественная слава и благодать, сияние Его истины, но также и Он Сам — Ипостасный *истинный Свет* Отчий (ср. Ин. 1: 9), сказавший о Себе *Я свет миру* (Ин. 8: 12), — явился, дабы *просветить всех сидящих во тьме и тени смертной* (Лк. 1: 79): и иудеев, и язычников. Этот Божественный свет — как узренное *очами* праведного старца Симеона *спасение* полноты верующих во Христе — *излился и открылся пред лицом всех населяющих землю народов*: и как *небесный свет к просвещению язычников*, и как Божественная слава, осиявшая



*народ Израиля (ср. Лк. 2: 30–32). И затем этот впервые возблиставший тогда во святом граде Иерусалиме небесный свет Христов разлился по всей вселенной, положив начало исполнению пророчества Исаии: Светись, светись Иерусалим, ибо пришел свет твой, и слава Господня возшла над тобою (Ис. 60: 1 по LXX). Но только лишь начало. Ибо на смену тому первому, ветхому и временному Иерусалиму, обреченному на разрушение римскими войсками, о котором скорбел и Сам Господь, говоривший апостолам, что не останется здесь камня на камне; все будет разрушено (Мф. 24: 2), должен прийти иной град — Иерусалим Новый, Иерусалим Небесный. Тем самым тот земной Иерусалим, некогда воссиявший Божественной благодатной славой Христова Сретения, лишь прообразовал собой Иерусалим грядущий, Иерусалим вечный и непреходящий: город, в котором небесное сияние славы Христовой не померкнет вовек и где никогда не оскудеет полнота Богоприсутствия. Тот Иерусалим, о котором свидетельствует апостол Иоанн Богослов: И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло (Откр. 21: 2–4).*

### Пророчество праведного Симеона:

*...се, лежит Сей на падение и на восстание  
многих в Израиле... (Лк. 2: 34)*

Вслед за замечательной по духовной высоте и поэтической силе песнью «Ныне отпускаеши...», прославляющей пришествие и зримое явление в мире ставшего Человеком Сына Божия, Господа Иисуса Христа, праведный Симеон изрекает новые пророческие слова, относящиеся к будущим судьбам ветхозаветного Израиля, всего человеческого рода, а также Пресвятой Богородицы. Однако прежде, чем их произнести, он благословляет Богоматерь и праведного Иосифа: тех, кто сегодня принес в Иерусалимский храм на радость всей вселенной ее Спасителя. Евангелист Лука свидетельствует: вслушиваясь в слова гимна праведного Симеона, свидетельствующего о Младенце как о Господе и Спасителе, *Иосиф... и Матерь Его дивились сказанному о Нем. И благословил их Симеон* (Лк. 2: 33–34). Преподав им благословение, праведный Симеон продолжает говорить, обращаясь уже к одной Богородице: *и сказал Марии, Матери Его* (Лк. 2: 34). В связи с этим святитель Фотий в «Амфилохии 156-й» акцентирует внимание на том, что Симеон преподает благословение как родителям Богомладенца не только Марии, но также и Иосифу. При этом святитель Фотий высказывает убеждение: праведному Симеону, конечно же, были открыты и образ безмужного Зачатия Господа, и тайна Его девственного Рождения, однако

старец все же счел необходимым создать — перед лицом находившихся в Иерусалимском храме иудеев — некую внешнюю видимость отцовства Иосифа. Ведь время открытия истины о том, что Иосиф на самом деле не был отцом Спасителя, еще не пришло: многие из иудеев стали бы ложно обвинять Марию во грехе. «Старец, завершив славословие Богу, [сначала] переходит к благословию [обоих] принесших Младенца [— Иосифа и Марии], а затем обращает речь к [одной] Матери: *И благословил их Симеон и сказал Марии, Матери Его* (Лк. 2: 34), — дальнейшее он говорит только *Марии, Матери*, а не [названому] отцу Его Иосифу; свое благословение он уделяет им обоим, а вот прибавление таинственного подает только Матери: [Симеон поступает так] ради того, чтобы через посредство общего их благословения не лишить [внешней] видимости отцовства и Иосифа, однако сказанным Матери стремится отличить от него Деву — ведь он провозглашает истинной Матерью» Младенца лишь Ее одну.

Итак, праведный Симеон, обращаясь к Пресвятой Богородице, произносит пророческие слова о Христе: *...се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле* (Лк. 2: 34). Как же объясняют значение этих слов старца святые отцы? Древние церковные авторы дают им различные толкования.

Многие полагают, что здесь говорится о духовном падении не принявших Христа иудеев и о *восстании*

из прежней бездны идолопоклонства — через обращение к Богу — прежних язычников. Тем самым ранее твердо стоявшие в ветхозаветной истине иудеи, не приняв Христа, *пали*; напротив же — издревле впавшие в идолопоклонство народы, просветившись светом Христовым, — *восстали*. Святитель Амфилохий в «Слове на Сретение» истолковывает слова праведного Симеона так: *«на падение неверующих иудеев и на восстание верующих народов»*. Со святителем Амфилохием согласен и святитель Софроний («Слово на Сретение Господне»): *«...се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле (Лк. 2: 34), то есть на падение рабов буквы и на восстание сынов благодати, на падение доселе почитающих ветхий Закон и на восстание любящих евангельскую новизну, на падение хвалящихся плотским рождением от Авраама и на восстание сделавшихся сынами Авраама по вере, на падение мудрствующих о тленном и земном и на восстание жаждущих вышнего и небесного»*. Впрочем, по убеждению святителя Кирилла Александрийского («Беседа 4-я на Евангелие от Луки»), во Христе духовно восстали не только язычники, но также и многие в самом Израиле: ведь за Ним здесь последовали и апостолы, и другие ученики. Последователями Господа, уверовавшими в Него как в Истинного Христа-Мессию, были и некоторые иудеи. Поэтому праведный Симеон говорит, что *Сей лежит* не только *на падение*, но также и *на восстание многих* именно

в самом *Израиле*. Святитель Кирилл учит: «Коль скоро Израиль не почтил святости Еммануила, хотя Он — Господь и Бог, и поэтому не стал надеяться на Него, то они преткнулись, словно о камень, через неверие, сокрушились и пали; но многие и восстали — те, которые приняли веру в Него. Ведь они из служения подзаконного были пересажены в служение духовное и взамен того, чтобы иметь в себе дух рабства, обогатились Духом свободы, то есть Духом Святым; они стали *причастниками Божеского естества* (2 Пет. 1: 4), удостоились усыновления и пребывают в надежде на приобретение... вышнего града, то есть Небесного Царства».

Другие святые отцы, истолковывая значение этих слов праведного Симеона, не ограничиваются противопоставлением не принявших Спасителя древних иудеев и обратившихся к Нему языческих народов; напротив, они свидетельствуют о непреходящем и универсальном — вне зависимости от страны или эпохи — пророческом значении сказанного старцем, относя возможность *падения* ко всякому человеку, который не сохранит в своей жизни верности Господу, а *восстания* — к каждому, кто искренне примет Его. Тем самым слова старца могут быть отнесены и к людям, которые, поначалу принадлежат к Церкви Христовой, затем от нее отпадают. Святитель Фотий в «Амфилохии 157-й» учит: «Что означает [сказанное:] *Сей лежит на падение и на восстание многих в Израиле*

*и в предмет пререканий* (Лк. 2: 34) и последующее? Он говорит здесь о *падении* отпавших от веры в Него [Христа] и от благочестия, о *восстании* же — принявших пришедшего Спасителя (ср. Лк. 2: 34)... *Падают...* не верующие в Него [во Христа]; к душевному же *восстанию* приводятся отпавшие от идольского или иного заблуждения, в котором они ранее утверждались и пребывали». Со святителем Фотием согласен и епископ Феодот Анкирский (умер около 445 года), автор «Слова на Пресвятую Богородицу и Симеона Богоприимца», который учит: «Все будет в свое время: *падение* — для неверующих, *восстание* — для верующих... Дело будет идти не о чем-либо ничтожном, а о Боге, о перемене нравов и законов, об изменении людей, о соединении народов, об обращении язычников, об общем служении Богу, о низложении мучителя... Одни будут *падать*, а другие *восставать*; одни — до смерти убиваться, а другие воздвигаться к жизни...» Подобным же образом рассуждает и автор проповеди «О пророке Симеоне» (приписываемой святому Тимофею) Леонтий Константинопольский, который, с одной стороны, говорит, подобно святителям Амфилохию и Софронию, о «*падении* Синагоги» и о «*восстании* Церкви», а с другой, усваивая словам праведного Симеона поистине универсальное и пророческое значение в отношении всего будущего хода земной истории, рассуждает о «*падении* неверных» и о «*восстании* верных». Леонтий объясняет смысл

сказанного праведным Симеоном: «*Се, лежит Сей на падение и на восстание многих во Израиле;*

на падение неверных,  
 на восстание верных;  
 на падение Синагоги,  
 на восстание Церкви;  
 на падение бесов,  
 на восстание святых...  
 на восстание разбойника [на кресте], что справа,  
 на падение того, что слева:  
 ибо первый благочествовал,  
 а второй злословил (ср. Лк. 23: 39–42)».

Итак, причиной восстания одних и падения других окажется принятие или непринятие ими Господа, их исповедание или же отрицание Его Божества, готовность или отказ стать членами Тела Христова в Его Церкви. В этом смысле, по мысли святых отцов, произнося *лежит Сей на падение и на восстание многих*, праведный Симеон образно уподобляет Господа некоему духовному Камню, отныне, со дня Боговоплощения, лежащему на жизненном пути всякого человека: Камню, на Котором мы или же, уверовав в Него и взойдя на Его Церковную высоту, утверждаемся, или же, напротив, не приняв Его, о Него спотыкаемся и, низринувшись в гибельную бездну неверия, духовно падаем. Подлинно, Христос есть для всякого именно тот Камень, о Котором пророчествовал

Исаия: *И будет Он освящением и камнем преткновения, и скалою соблазна для обоих домов Израиля, петлею и сетью для жителей Иерусалима. И многие из них преткнутся и упадут, и разобьются, и запутаются в сети, и будут уловлены* (Ис. 8: 14–15). И по мысли апостола Петра, Христос и вера в Него есть для грешников *камень преткновения и камень соблазна* (1 Пет. 2: 7). Свидетельствуя о подобном значении сказанного праведным Симеоном, святитель Григорий Нисский в «Слове на Сретение Господне» учит: «Слова же богомудрого Симеона, что *Господь на падение и на восстание многих в Израиле* (Лк. 2: 34), сходством мыслей с пророческими предсказаниями являют, что и в пророках, и в Новом Завете говорит Один и Тот же Бог и Законоположник. Пророческое слово изрекло ранее, что *Камень преткновения и Камень соблазна* (1 Петр. 2: 7; ср. Ис. 8: 14) будет Причиной того, что верующий в Него не постыдится. Итак, Он [Спаситель] — Падение для падающих чрез неверие по причине уничтожения Его плоти, Восстание же — для познающих силу [совершенного Им] Домостроительства [спасения]». Со святителем Григорием согласен и святитель Кирилл Александрийский («Беседа 4-я на Евангелие от Луки»): «Но что же, наконец, изрекает о Христе пророк Симеон? *Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в знамение пререкаемое* (ср. Лк. 2: 34). В самом деле, Еммануил положен Богом и Отцом в основание Сиона, будучи *Камнем краеугольным, драгоценным*. Однако в то время как



уверовавшие в Него *не были постыжены* (ср. 1 Пет. 2: 6; ср. Ис. 28: 16), те, которые остались неверными, невежественными и неспособными познать относящееся к Нему таинство, пав, сокрушились».

Впрочем, как подчеркивает в «Слове первом» преподобный Исихий, всех тех, кто спотыкаются о Христа как о духовный Камень, ниспровергает не Сам Господь, но именно они сами — в их внутренней сердечной слепоте, как бы не разбирая дороги, не видя истинного пути, запинаятся о собственное неверие в Господа и так ниспадают в глубины богооставленности, лишаются благодати, надежды на спасение и вечной жизни. Христос есть непреодолимое Препятствие на пути тех к Нему равнодушных, что, не будучи способны Его заметить, то есть принять, теряют твердую опору и падают, летят в бесконечную пропасть духовной смерти. Преподобный Исихий поясняет: «*Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле...* (ср. Лк. 2: 34), *на падение* — остающихся в неверии, *на восстание* — переходящих из неверия в веру. Христос был Камнем краеугольным (ср. 1 Петр. 2: 6), но те, у которых очи были слепы, заблудившись, преткнулись. Итак, Ему следует приписать не *падение* падающих, а *восстание*. Ибо, если бы они только упали и не поднялись, то ты справедливо предположил бы, что Он есть причина их *падения*. Но если среди падающих по нерадению некоторые восстают по произволению, то *падение* — [вина] нерадивого, а *восстание* — [дело] Христа».

Наконец, еще один возможный способ истолкования сказанного праведным Симеоном — *се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле* (Лк. 2: 34) — предлагает в «Слове на Сретение Господне» святитель Климент Охридский. Он полагает, что здесь говорится отнюдь не о *падении* отказывающихся уверовать во Христа и не о *восстании* обращающихся ко Господу. Значение этих евангельских слов в ином: Господь пришел в мир именно ради того, чтобы вместе с Его спасительным явлением во вселенной *пало* и низринулось царившее здесь прежде греховное зло, *восстала* же и возродилась — силой спасительной благодати — духовная чистота. Господь воплотился, чтобы в преступившем волю Божию человеке возродилась, воспрянула небесная жизнь; чтобы в каждом из нас *пал* грех и *восстала* святость. Чтобы в грешнике *пал* тот грешник, которым он был прежде; и, напротив, чтобы в нем *восстал* — обновляющей силой Христовой — праведник. Чтобы в язычнике *пал* язычник и *восстал* христианин. Чтобы в неверующем *пал* неверующий и он уверовал в Сына Божия. Чтобы в блуднике *пал* блудник и он обрел целомудренный ум. Чтобы в гордом *пал* гордец и он *восстал* в возвышающем душу смирении. Чтобы в духовно мертвом *пала* и умерла его внутренняя сердечная мертвенность и он *восстал* для вечной жизни во Христе. Святитель Климент учит: «А сказанное, что Господь явится *на падение и на восстание многих в Израиле* (Лк. 2: 34),

думаю, указывает не на то, что Господь — по отношению к падающим и восстающим — окажется поводом для начала *падения* одних и для начала *восстания* других: ибо все впавшие [в неверие уже и сами по себе] *ниспадают* оттуда, где прежде утверждались, — известно, что неверующие никогда не стоят [твердо], но непрестанно влекутся все ниже [силой собственного неверия]. Следует знать, что и *падение* [бывает различным]: некоторое [добroe] *падение* может произойти [и с грешником], прежде утверждавшимся [не во благе], но во грехе — ибо он, через покаяние, может [как бы] выпасть [из прежней греховной утвержденности]: ведь посредством покаяния он *умирает* [для греха] (ср. Рим. 6: 2), и *отныне живет для праведности* (ср. Рим. 6: 10, 18; 8: 10), и *восстает* верою Христовой. [Симеон как бы] говорит: пусть *падет* злое, да *восстанет* лучшее. Если не *падет* любодеяние, то не *восстанет* чистота, если не сокрушится неразумие, то не процветет разум. Вот смысл речения: *на падение и на восстание многих*».

### Пророчество праведного Симеона:

*...и в предмет пререканий...* (Лк. 2: 34)

Праведный Симеон, продолжая обращаться к Пресвятой Богородице, произносит: *...и в предмет пререканий...* (Лк. 2: 34). О чем же он говорит?

Следует признать, что в нашем синодальном переводе Евангелия присутствуют некоторые фрагменты —

пусть они и немногочисленны, — отличающиеся по смыслу как от оригинального новозаветного греческого текста, так и от принятого в нашей богослужбной традиции церковнославянского перевода. Один из таких примеров ранее уже приводился: *всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу* (Лк. 2: 23); этот евангельский отрывок в оригинальном греческом тексте, а значит, и в его святоотеческой интерпретации, имеет несколько иной смысл, чем в синодальном русском переводе: *всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, будет назван святым Господу*. В числе подобных фрагментов можно указать и произнесенные праведным Симеоном слова: *и в предмет пререканий* (Лк. 2: 34).

В согласии с общепринятым русским переводом, из сказанного святым старцем следует вывод: лежащий на руках праведного Симеона Младенец Христос станет Тем, Кто окажется — на всем протяжении грядущей земной истории — Главным *Предметом пререканий*, Подлинной Причиной всех жизненно важных споров между верующими и неверующими. Конечно же, такое понимание значения слов Симеона вполне верно. Однако и оригинальный греческий текст, и церковнославянский перевод несколько отличаются от синодального варианта этого евангельского фрагмента, наполняя произнесенное праведником новым богатством смыслов и значений. Так, в церковнославянском тексте говорится: *и в знамение пререкаемо*

(Лк. 2: 34). Это же понятие «знамение», «знак» присутствует и в греческом оригинале Евангелия от Луки; в дословном переводе на русский — *и в знамение пререкаемое* (Лк. 2: 34). Тем самым речь здесь идет не только о Личности Самого Христа (хотя, конечно же, и о Самом Господе), но также и о некоем Его таинственном *знамени*, которое принесет в мир разделение между теми, кто примет Спасителя и последует за Ним, и теми, кто будет против Него враждовать. Так что же это за загадочное *пререкаемое знамение*?

Древние авторы проповедей на Сретение, истолкователи евангельского текста Луки предлагают несколько возможных ответов.

Первый и наиболее очевидный, уже упомянутый ранее: *знамение пререкаемое* — это Сам Христос. Так, преподобный Исихий в «Слове втором» ясно говорит: «Он [Сам] оказался *знаменем пререкаемым*».

Кроме того, автор проповеди «О пророке Симеоне» полагает (и это второй возможный ответ), что под *знаменем пререкаемым* следует понимать то непостижимое для ума и испытывающее твердость людской веры удивительное *знамение*, о котором говорит пророк Исаия — Рождение Христа от Девы: *Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил* (Ис. 7: 14). Леонтий Константинопольский приводит евангельские слова праведного Симеона и затем их истолковывает: «*Се, лежит Сей на падение и на восстание*

*многих во Израиле, и в знамение пререкаемое. Истинное слово! Ведь знаменем пререкаемым Господь наш стал в Своем Рождении от Девы: ибо велико знамение — Деве родить и остаться снова Девой. А то, что знамение — это Дева, послушай, как Исаия в своей собственной книге говорит Ахазу: *Проси себе знамения во глубине и в высоте. И сказал Ахаз: не буду просить и искушать Господа. И сказал Исаия: посему Сам Господь даст вам знамение* (ср. Ис. 7: 11–14). И какое же? *Се, Дева во чреве примет* (Ис. 7: 14)». С Леонтием соглашается и святитель Фотий («Амфилохия 157-я»), также полагающий, что *знаменем пререкаемым* следует считать девственное Зачатие и Рождение Господа. Однако он присоединяет к этому и иное — еще более удивительное, чем первое — *знамение*: истину о том, что Господь Иисус Христос есть одновременно совершенный Бог и совершенный Человек. Именно образ соединения Божественной и человеческой природ во Христе есть тайна и крест для людского ума: то непостижимое *знамение*, что станет предметом споров и разделений между верующими и неверующими, приведя одних к духовному *восстанию* в Господе, других же — к их *падению* и затем к вечной гибели (ср. Лк. 2: 34). Святитель Фотий учит: «*И в знамение пререкаемое* (ср. Лк. 2: 34). Он [Симеон] поясняет и ту причину, по которой происходит *падение* или *восстание* — ведь совершающееся в Домостроительстве [спасения] и есть причина пререканий: для согласных*

[со Христом] это таинство делается *восстанием*, а для противоречащих [Ему] — *падение* и гибель. Из-за чего же [происходят эти] пререкания? *Восставшие* веруют, что Дева родила и пребыла Девой, а *ниспавшие* в вещественность помыслов и не желающие познать ничего из превосходящего [законы тварного] естества не соглашаются исповедовать, что Создавший Деву... может сохранить Ее... Девой [в Зачатии и в Рождении] — тем более если это Рождение воспринял [от Нее] Сам [Ее] Создавший. И другие знамения Домостроительства также могут быть предметом пререканий: к примеру, когда сверхъестественным [спасительным] научением для *восставших* служит то, что Родившийся есть истинный Бог и Человек, и когда [*падением*] для склоняющихся лишь к человеческой немощи и не желающих над ней возвыситься является то, что они не исповедуют Его Богом и Человеком. Также и многие другие *знамения* неизреченного пришествия Спасителя сделались предметом *пререканий*». Подобным же образом рассуждает в «Слове на Сретение Господне» святитель Софроний, обращающийся от лица праведного Симеона к Пресвятой Богородице: духовно «*падет* тот, кто не верует в Твою славу, *восстанет* же и просветится к вечной жизни и бессмертию тот, кто верует Твоему Чаду и устами исповедует, что Он — Бог, а Ты, Его Родительница, — Богородица. Потому-то Христос, таким [таинственным] образом от Тебя родившийся, поистине полагается как *Знамение*

*пререкаемое* (ср. Лк. 2: 34) для всех не познающих Его тайны; и все они терпят *падение*, от которого не могут *восстать* (ср. Лк. 2: 34), сделавшись причастниками неверия...»

Наконец, третий возможный ответ на вопрос, о каком *пререкаемом знамении* Христовом ведет здесь речь праведный Симеон, дают святители Амфилохий Иконийский, Кирилл Александрийский, Климент Охридский, а также преподобный Исихий Иерусалимский. Все они согласны друг с другом: под *пререкаемым знамением*, о котором говорит праведный Симеон, следует понимать Крест Христов. Например, святитель Амфилохий учит: праведный Симеон «говорит: ...*се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в знамение пререкаемое*, назвав знамением *пререкаемым* Крест. Потому что при самом Кресте многие из неверующих прекословили Господу, высмеивая Его словами и делами, ударяя тростью, давая испить уксус, поднося к устам желчь, возлагая терновый венец, пронзая копьем ребра, ударяя руками по щекам, выкрикивая постыдные слова: *Других спасал, а Себя Самого не может спасти* (Мф. 27: 42)». И святитель Кирилл Александрийский в «Беседе 4-й на Евангелие от Луки» также поясняет: «А знамением *пререкаемым* (Лк. 2: 34) именуется он честной Крест, как пишет и премудрый Павел: *для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие* (1 Кор. 1: 23), и снова: *Слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила*



*Божия* (1 Кор. 1: 18) во спасение. Итак, об этом знамении пререкаются; и хотя среди погибающих оно кажется безумием, для познавших его силу это — спасение и жизнь». Подобным же образом рассуждает о Кресте в «Слове втором» преподобный Исихий; в то же время он полагает, что *Знамением Пререкаемым* можно назвать и Самого Господа Иисуса Христа: «Что за знамение? — Крест, ибо он есть это знамение пререкаемое, так как он был преисполнен вместе и страстями, и чудесами; Он [Господь на Кресте] был наг, а затмевал солнце (см. Мф. 27: 45; Мк. 15: 33; Лк. 23: 45); был прибит гвоздями, а сотрясал скалы (см. Мф. 27: 51, 54); ребро у Него было открыто копьем (см. Ин. 19: 34), а Он отверзал гробы умерших (см. Мф. 27: 52). Поэтому Он [и Сам] оказался *Знамением Пререкаемым*, ибо неверующие, отвергая второе [Его чудеса], взирали лишь на первое [на Его Страсти]; верующие же вместе со Страстями созерцали и чудеса. Таким образом, сонм фарисеев презрительно взирает на Него тогда как на обманщика (см. Мф. 27: 63), сотник же называл Его Сыном Божиим и, назвав, поклонился (см. Мф. 27: 54; Мк. 15: 39; Лк. 23: 47)».

Понимая под *знамением пререкаемым* Крест Христов, эти святые отцы отнюдь не вступают в противоречие с теми древними церковными авторами, что полагали: под *знамением пререкаемым* следует понимать Самого Христа, а также тайну Воплощения Господа, Его безмужное Зачатие и девственное Рождение,

образ соединения во Христе Божественной и человеческой природ. Просто они подчеркивают, что все эти превосходящие законы тварного естества обстоятельства земной жизни Господа, все события совершенного Им Домостроительства спасения как бы концентрируются и фокусируются в событии Крестной Жертвы, имеют Крест своим исполнением, собственной осью. Так, святитель Климент Охридский в «Слове на Сретение Господне» учит: *«И в знамение пререкаемое (Лк. 2: 34 по Славянской Библии). Подлинно, под этим знаменем в Священных книгах подразумевается Животворящий Крест. Сказано: выставил Моисей змея на знамени (ср. Чис. 21: 9), то есть на Кресте: поскольку споры о Вочеловечении [и телесном Распятии] Господа не прекращаются: одни говорят, что Он воспринял плоть, а другие, что не воспринял, но что [Он Себе] придал лишь некий кажущийся телесный образ; иные [утверждают, что Его] тело было перстным, а другие — что небесным; одни [считают Его тело] существовавшим предвечно, а другие — получившим начало от Пречистой Девы Марии. Ради этого и было сказано, что оружие [Креста] делается пререкаемым знаменем, искушающим и испытывающим помышления [многих сердец] (ср. Лк. 2: 35)».* Мы видим: говоря о том, что под знаменем пререкаемым следует понимать именно Крест Христов, святитель Климент напоминает, что и в иных библейских книгах Крест — порой прообразовательно,

прикровенно — также именуется «знамением», «знаменем», «знаком». При этом он указывает на фрагмент из Книги Чисел, где рассказывается, как Господь в пустыне в дни Исхода послал в наказание возроптавшим на Него иудеям ядовитых змеев, которые жалили народ, и умерло множество народа из [сынов] Израилевых. И пришел народ к Моисею и сказал: согрешили мы, что говорили против Господа и против тебя; помолись Господу, чтоб Он удалил от нас змеев. И помолился Моисей [Господу] о народе. И сказал Господь Моисею: сделай себе [медного] змея и выставь его на знамя, и [если ужалит змей какого-либо человека], ужаленный, взглянув на него, останется жив. И сделал Моисей медного змея и выставил его на знамя, и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив (Чис. 21: 6–9). Это спасительное для жизни укушенных змеями евреев выставленное Моисеем знамя и было ветхозаветным прообразом Креста Христова — который сегодня, в христианский век, так же побеждает своей животворящей и спасительной духовной мощью силу греховной смерти и гибельную, подлинно змеиную вражду дьявола против верных. Говоря о библейских образах Креста Христова, именуемых в Священном Писании знамением, можно припомнить и свидетельство Самого Христа о том, что перед Вторым Пришествием Господа явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына

*Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою (Мф. 24: 30). Под этим знаменем Сына Человеческого на небе церковная традиция также понимает предваряющее Второе Пришествие Христа явление на небе знамени Креста Господня. Так, святитель Иоанн Златоуст в «Беседе 76-й на Евангелие от Матфея» говорит: «Солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются; тогда явится знамение Сына Человеческого на небе (Мф. 24: 29–30) — то есть Крест, который светлее солнца, так как солнце помрачается и скрывается, а Крест является; он не явился бы, если бы не был гораздо светлее солнечных лучей». Святитель Амфилохий, говоря, что Крест в Библии традиционно называется именно Христовым знаменем, припоминает еще один евангельский фрагмент, где также идет речь об особом и удивительном знаменнии, указывающем на Крестную Смерть Спасителя и трехдневное пребывание во Гробе и Воскресение: «Слушай, что Он [Христос] говорит: Род сей лукав, он ищет знаменния, и знамение не дастся ему, кроме знаменния Ионы пророка (Лк. 11: 29). Ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи (Мф. 12: 40). Видишь, что Крестные Страдания называются знамением? ...Вот оно, знамение... это — Крест, спасающий мир, посредством Иисуса Христа, Господа нашего...»*

**Пророчество праведного Симеона: ...и Тебе  
Самой оружие пройдет душу, — да откроются  
помышления многих сердец (Лк. 2: 35)**

Праведный Симеон продолжает пророчествовать, обращаясь к Пресвятой Богородице: *и Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец* (Лк. 2: 35).

Если первая часть этой фразы — *и Тебе Самой оружие пройдет душу* — по своему содержанию относится только к Самой Пречистой Деве, то ее окончание — *да откроются помышления многих сердец* — воспринимается многими святыми отцами как продолжение, завершение и обобщение мысли, высказанной святым старцем ранее: *се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий... да откроются помышления многих сердец* (Лк. 2: 34–35). Тем самым, по мысли святителя Григория Нисского («Слово на Сретение Господне»), «Симеон... предсказывает, что *откроются* колеблющиеся и двоящиеся *помышления многих сердец* (Лк. 2: 35)» именно в отношении Христа — как Сына Божия, Вочеловечившегося и открывшегося миру как наш Спаситель. Причем в отношении Христа будут колебаться помышления даже тех, кто на протяжении земного служения Господа находились рядом с Ним, Его искренно любили, были Ему верны, однако смутились и утрастились перед лицом Крестного унижения Спасителя, Крестных мук Сына Божия, усомнились тогда в Его

Божественном достоинстве и, испугавшись за свою жизнь, оказались неспособны бесстрашно взойти вслед за распинаемым Иисусом на вершину Голгофского холма. Преподобный Исихий в «Слове втором» говорит: это «в первую очередь... *помышления...* наученных Господом, видевших причиненные Ему страдания и происходящие от Него чудеса, претерпевших бурю противоречивых помыслов, какие [например] претерпел Клеопа вследствие того, что открыл ему Христос, встретив его на пути в Эммаус (см. Лк. 24: 13). Ибо когда [Он] спросил, из-за чего они угрюмы и смущены сердцем (см. Лк. 24: 17), Клеопа, отвечая, говорит о Христе вещи незначительные и такие, какие требовали обстоятельства, поскольку он не знает, Кому обращает эти слова: *А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля* (Лк. 24: 21), то есть с Ним произошли иные события, не те, на которые мы надеялись. Помышление Марии Магдалины также явилось немощным: после того как Христос был распят, она оказалась слаба, ибо и она говорила Ему: *Господин! если ты вынес Его, скажи мне ...и я возьму Его* (Ин. 20: 15)». Итак, пророческие слова старца *да откроются помышления многих сердец* предуказывают на властвовавшие в дни Голгофской Жертвы среди прежде верных Господу учеников их сомнение, страх и бегство; ведь ныне все они скрывались от гонителей Иисуса — в ужасе перед возможными арестом и казнью вместе с Учителем. Раньше

апостолы клялись в верности Христу, выражали готовность умереть с Ним; ныне же они рассеялись. Более того: ученики Спасителя потеряли веру в Него как в Сына Божия и в Мессию.

Но сомнение и смущение апостолов Христовых, а также других учеников и жен-мироносиц оказалось лишь временным и преходящим, будучи вскоре уврачевано явлением им Воскресшего Христа. Святитель Климент Охридский в «Слове на Сретение Господне» поясняет: «Слова... *да откроются помышления многих сердец* (Лк. 2: 35) он [Симеон] произносит потому, что после того, как ученики [Господа] соблазнились [в вере] при Кресте Христовом, к [апостолам]... от Бога пришло скорое исцеление, утвердившее в их сердцах веру в Него. Нам это было явлено в апостоле Петре, который имел веру во Христа, но обнаружил человеческую слабость — ради того, чтобы [в нем затем] открылась сила Господня (см. Мф. 26: 69–75)».

Вместе с тем святитель Климент придает этим словам праведного Симеона и более широкий, поистине универсальный смысл, относя их не только к сомневающимся в Спасителе в дни Его страстей, но также и ко всем тем, кто — независимо от эпохи — должен быть крепко и подлинно утвержден во Христе силой веры в Него. По убеждению святителя Климента, значение слов праведного Симеона *да откроются помышления многих сердец* заключается в том, что всякий из нас, верующих во Христа, призван быть

готовым ясно и открыто исповедать свою веру в Господа, не страшась угроз гонений, лишений, опасности для жизни. Имея *ум Христов* (1 Кор. 2: 16), мы должны постоянно иметь его отверстым для всех окружающих, непрестанно и с готовностью свидетельствуя перед лицом каждого об истине Христовой. Иначе, скрывая от других — из страха за собственное благополучие — нашу любовь ко Христу, нашу веру в Него, нашу надежду на даруемое Им спасение, мы уподобимся бежавшим в страхе в день Распятия Спасителя Его ученикам, и даже — Его распинателям, ибо тогда предадим, распнем и убьем Его в наших сердцах. Святитель Климент говорит: «...слова *да откроются помышления многих сердец* (Лк. 2: 35) означают, что наши *помышления* [о Христе] должны быть *открытыми* для всех: [ведь искренне] любящий Его [Христа — всегда] являет свою любовь к Нему [открыто], будучи готов пойти за Христа и на смерть; скрывающий же веру в Него [от других], соблазняясь [страхом] Его Креста, — предает Его и сам ведет Его на Крест и на смерть».

Но вместе с тем, как мы видим из евангельского текста, эти слова праведного Симеона — *да откроются помышления многих сердец* — обращены именно к Богородице, ибо поводом к колебанию и сомнению одних и утверждению в вере других будет то, что произошло через посредство Пресвятой Богородицы — как безмужно Зачавшей и девственно Родившей



по плоти Сына Божия. Поэтому святитель Софроний, обращаясь к Марии от лица праведного Симеона, говорит: «Откроются же помышления многих сердец тех [людей], что не [пожелают устремиться] постичь Твои, о Дева, божественные и дивные таинства, которые превосходят понимание даже небесных сил».

Впрочем, многие святые отцы — авторы проповедей на Сретение рассматривают эту пророческую фразу — *и Тебе Самой оружие пройдет душу*, — да откроются помышления многих сердец — именно в ее целостности и неразрывном единстве: как свидетельство о том, что должно произойти в грядущем в глубине Ее любящего сердца.

В первую очередь святые отцы поясняют, о каком оружии, пронзающем душу Пречистой Девы, пророчествует праведный Симеон. По убеждению большинства святых отцов, он говорит о Кресте Христовом и о том величайшем страдании, что испытает Пресвятая Богородица во время предстояния у орудия распятия Ее Божественного Сына. Святитель Григорий Нисский в «Слове на Сретение Господне» учит: «Говоря, что Самой Богородице оружие пройдет душу (Лк. 2: 35), Симеон ясно пророчествует о Страсти на Кресте: ибо, чрез возвещенное и содеянное от преславного Зачатия до Крестной Смерти Спасителя, Богородица имела о Нем высочайшее и благоприличнейшее понятие, [представлявшее] как бы одно [присущее Ей] нерассекаемое тело; видя же Крестное Распятие, Она

претерпела как бы некую рану, хотя затем чудо Воскресения и совершило полное уврачевание». Обобщая мнения ряда древнецерковных писателей, святитель Фотий в «Амфилохии 157-й» также свидетельствует: «Мне известно, что многие из наших святых отцов полагали, что меч прошел душу Приснодевы Марии во время [Христовых] Спасительных Страстей: как Ее наигорчайшее и мучительное болезнование о Сыне, которое — посредством бесконечной печали [Девы] и великого трепета Ее [материнской] утробы — явило природное сострадание Матери Сыну».

Правда, иногда истолкователи этих слов праведного Симеона допускают и иную мысль: *оружие*, страдание от потери Сына, впервые поразило *душу* Богородицы еще тогда, когда Она искала и не могла найти двенадцатилетнего Отрока Иисуса на обратном пути Святого Семейства из Иерусалима в Назарет. *Каждый год родители Его ходили в Иерусалим на праздник Пасхи. И когда Он был двенадцати лет, пришли они также по обычаю в Иерусалим на праздник. Когда же, по окончании дней [праздника], возвращались, остался Отрок Иисус в Иерусалиме; и не заметили того Иосиф и Матерь Его, но думали, что Он идет с другими. Пройдя же дневной путь, стали искать Его между родственниками и знакомыми и, не найдя Его, возвратились в Иерусалим, ища Его. Через три дня нашли Его в храме, сидящего посреди учителей, слушающего их и спрашивающего их; все слушавшие Его*

дивились разуму и ответам Его. И, увидев Его, удивились; и Матерь Его сказала Ему: Чадо! что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя. Он сказал им: зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему? Но они не поняли сказанных Им слов. И Он пошел с ними и пришел в Назарет; и был в повиновении у них. И Матерь Его сохраняла все слова сии в сердце Своем. Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков (Лк. 2: 41–52). В связи с этим рассказом, следующим в евангельском тексте непосредственно за повествованием о Сретении, многие древние церковные толкователи высказывают мысль: именно о скорби, о горечи той краткой потери двенадцатилетнего Иисуса и пророчествовал в день Сретения праведный Симеон. Так, автор проповеди «О пророке Симеоне» Леонтий Константинопольский утверждает: «Что же на самом деле хотел сказать Деве Симеон словами: *Даже Тебе Самой душу пройдет оружие, — да откроются помышления многих сердец?* Здесь он мечом душепроникающим назвал скорбь Девы, которую Она вскоре должна была испытать, полагая, что потеряла Того, Кто Сам грядет найти потерянных. А что Ее охватила скорбь от мысли, что Она потеряла Плод Своего девственного чрева — Собственного Сына, ты слышал... как говорил евангелист Лука: *И когда Иисус был двенадцати лет* (ср. Лк. 2: 42–45)... Вот где исполняется

обращенное Симеоном к Деве: *Даже Тебе Самой душу пройдет оружие — оружие скорби и искания...*» И святитель Фотий в «Амфилохии 157-й», продолжая обобщать мнения различных святых отцов, допускает ту же мысль: «Меч прошел душу Девы [еще] и тогда, когда они [родители], оставив Отрока [в Иерусалиме], не нашли Его — после продолжительного [обратного] пути [в Назарет] — и затем, вернувшись [в город], искали [Его], словно потерянное сокровище... ведь и тогда также открылись помышления, [исходящие] из многих сердец, потому что Дева сказала [найденному] Сыну: *Вот, отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя* (Лк. 2: 48), а Воипостасное Слово, носящее плоть, отвечало: *зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?* (Лк. 2: 49), при этом указывая на известнейший храм, который именовался храмом и домом Отца. Ибо когда Сын так ясно провозгласил Собственного Отца, тогда очевидным образом *открылись помышления* все тех, кто исповедали, что Он не есть сын плотника и не [произошел] от какого-либо другого земного семени, но что [Он воистину есть Сын] родившего Его прежде века [Небесного Отца]». Однако святитель Фотий далее замечает, что этот евангельский эпизод был лишь первой — краткой и кажущейся — потерей Матерью Сына. Настоящее же горе утраты Господа охватило Богородицу именно у Креста.

Тем самым, говоря об *оружии, прошедшем* и пронзившем *душу* Пресвятой Богородицы, святые отцы в первую очередь подразумевают именно ту величайшую скорбь, что Она испытала у Креста — перед лицом Смерти Божественного Сына. Так в чем же заключалась суть этой скорби Марии? В глубочайшем и предельном внутреннем сострадании Пресвятой Девы страшным мучениям, испытываемым Распятым Спасителем. Конечно же, Она скорбела и о самой Его смерти. Однако вместе с тем толкователи пророческих слов старца Симеона дерзают задаться еще одним вопросом, как бы дерзко он ни прозвучал: а нельзя ли допустить, что с этой скорбью Матери о Сыне также соединилось и некое мучительное сомнение Марии в Его Божественном достоинстве, в мессианском призвании Господа? Повод к подобным размышлениям дал древний христианский писатель Ориген (около 185 — 253/254) — известный проповедник, знаменитый толкователь Священного Писания, который, однако, был осужден Церковью как еретик. Именно он, рассуждая в «Гомилии 17-й на Евангелие от Луки» о значении обращенных к Марии слов праведного Симеона *Тебе Самой оружие пройдет душу*, дерзновенно предположил, что таким поразившим Ее *оружием* оказалось охватившее Богоматерь возле Креста Христова сомнение в Божестве Ее Сына. По убеждению Оригена, тогда, на Голгофе, Мария «подверглась» точно такому же «соблазну», которому поддались в тот день

и ослабевшие в вере апостолы. Тем самым, по словам Оригена, Симеон как бы предсказывает Ей: «*Оружие неверности пронзит Тебе душу, и меч сомнения поразит Тебя, и помыслы будут раздирать Тебя, когда Ты увидишь Его*». Далее Ориген утверждает, что Спаситель, умирая на Кресте, в том числе умирает и для того, чтобы искупить личные грехи Собственной Матери: в частности, тот грех «соблазна, который Мария претерпела во время Страстей Христовых» — как греховное сомнение Марии в Божестве Ее Сына.

Церковь, конечно же, не приняла этого толкования Оригена, посчитав его ошибочным. Позднейшие авторы византийской эпохи были твердо убеждены: хотя Пресвятая Богородица, как все живущие на земле, и родилась под властью первородного греха, неся на Себе его последствия, а значит тоже нуждалась в Искупителе-Христе, Она за всю Свою жизнь ни разу не совершила личного греха, всегда пребывая в нравственной чистоте. Именно поэтому Она и была определена Божественным Промыслом стать Матерью Сына Божия по Его человечеству. Святые отцы убеждены, что говорить об «*оружии неверности*» Богоматери или же о «Ее грехах» — совершенно недопустимо. При этом древние церковные писатели твердо убеждены в том, что Марии было — еще со дня Благовещения — ясно открыто, что Ее Сын — Совершенный Бог; и с тех пор Богоматерь никогда не сомневалась в этой истине, не колебалась помыслами, но

всегда была твердо убеждена, что Ею Рожденный — есть одновременно и Ее Творец. Поэтому, как бы отвечая заблуждающемуся Оригену, святитель Фотий в «Амфилохии 157-й» говорит: «Пусть рассуждение, утверждающее, что меч *прошел* Ее *душу* по причине сомнений [Марии] в том, что Распинаемый есть [истинный] Бог, и было кое-кем высказано, однако мною [оно, конечно,] высказано не будет».

Вместе с тем некоторые святые отцы все же признают, что Пресвятая Богородица действительно испытала у Креста некое смущение в мыслях, растерянность, недоумение о происходящем; при этом некоторые (хотя далеко и не все) святые толкователи даже допускают мысль о том, что Мария в дни Страстей Господа еще не понимала подлинного и спасительного смысла совершавшегося тогда Голгофского Распятия.

Святитель Софроний («Слово на Сретение Господне») и преподобный Исихий («Слово второе»), истолковывая пророчество праведного Симеона — *и Тебе Самой оружие пройдет душу*, — полагают, что *прошедшим* *душу* Пресвятой Богородицы у Креста Спасителя *острейшим оружием* было охватившее Ее тогда замешательство: как же могло случиться, чтобы Бог, Создатель вселенной, пусть даже и ставший Одним из нас, оказался прибит ко Кресту собственным созданием, в злобе распинаем теми, кого Он пришел спасти от зла и греха, убиваем теми, кого Он явился избавить от вечной смерти? И как вообще мог пострадать

и умереть Бесстрастный и Бессмертный Бог? Святитель Софроний поясняет: «И далее говорил Симеон Матери Деве: „И Твою душу — Той, Которая созерцала великие таинства Божии и родила нам Сие Сокровище благодати, — *пройдет оружие*, и Твой ум, пораженный замешательством, пронзит острие: *да откроются помышления многих сердец* (Лк. 2: 35). То есть: Твою душу, пораженную изумлением и страхом, как бы пронзит меч, когда ты увидишь Его [Христа] добровольно пригвожденным ко Кресту и висящим посреди разбойников, и умирающим той же смертью, какой умираем и мы — ради того, чтобы умертвить эту смерть, даровать нам жизнь и, связав легионы демонов, освободить человека от уз греха, которыми его издревле связал дьявол. Но сей пронзивший глубину Твоего сердца меч останется в ней ненадолго, ибо Ты, о Божия Матерь, будешь непрестанно приводить Себе на память совершившееся в Твоей глубине Божественное Зачатие и последовавшее за ним чудесное Рождение. Конечно же, Ты испытаешь некое, свойственное человеку, замешательство перед лицом всего того неизъяснимого, что совершится во время Христова Распятия. Ибо, как Бог, Который по природе не может ни умереть, ни пострадать, сделается Терпящим Крестные Страдания? Как Тот, Который окружен непрестанным ангельским славословием, будет [слышать] разбойнические поношения? Как Тот, Который подает пищу всем алчущим и питье жаждающим, станет пить



желчь и уксус? Каким образом Сама Жизнь, дарующая жизнь всем Ее любящим, примет смерть. Каким образом будут пронзены копьем ребра Тому, Кто превосходящим всяческую меру познания образом Сам пронзит смерть? Каким образом испытает тридневное пребывание во гробе Тот, Кто уничтожит смерть и тление, Кто освободит из могил умерших, Кто, пробудив от смерти потомков Адама, дарует им жизнь: всем тем, кто хранит в себе наследие плотской мертвенности [их праотца] — по причине той [греховной] скверны, которой они от него заразились? И видя все это, Ты, Дева, придешь в смятение, и испытываешь временное замешательство: и так Твою душу пронзит *оружие*. Но Ты не пребудешь [долго] в таком состоянии, и меч весьма скоро окажется исторгнут из Твоей души бессеменно в Тебе Зачавшимся и из Тебя приснодевственно Родившимся“».

Кроме того, по мысли святителей Амфилохия («Слово на Сретение») и Кирилла Александрийского («Беседа 4-я на Евангелие от Луки»), это недоумение Богоматери о совершающемся Распятии Христа оказалось пронзающим Ее *душу оружием* и потому, что, хотя Пречистой и было ясно открыто Божественное достоинство Ее Сына, однако Она еще ничего не знала и даже не догадывалась о предстоявшем трехдневном Воскресении Христа. Да, Он — Бог, пришедший в мир и здесь вочеловечившийся. Но теперь Он вдруг — столь неожиданно — умирает на Кресте! Так

неужели же на этом все заканчивается, обрывается? Неужели дело нашего спасения гибнет на корню вместе со Смертью на Кресте Самого нашего Спасителя? Но этого просто не может быть: ибо именно о Нем, как о нашем Спасителе и Избавителе, свидетельствовали пророки; и о Нем же, как о *Сыне Всевышнего, Сыне Божию* (ср. Лк. 1: 32, 35) ясно говорил Марии в день Благовещения архангел Гавриил! И что же теперь? Как нам, живущим на земле, в Нем обрести спасение, если Его больше нет среди нас? Возможен ли вообще выход из этого, как кажется, абсолютного тупика — совершенной безысходности смерти Ее Сына и Бога? Вот то смущение, то *оружие*, тот острейший духовный меч, что, по мысли святителей Амфилохия и Кирилла, пронзил в день Распятия Спасителя на Голгофском холме сердце Пречистой Девы. Святитель Кирилл Александрийский говорит: «Сказал Симеон Святой Деве, что *и Тебе Самой оружие пройдет душу* (Лк. 2: 35), называя *оружием*, скорее всего, ту скорбь, которую испытывала Она из-за Христа, видя распинаемым Того, Кого Она родила, не зная при этом, что Он будет сильнее смерти и восстанет из мертвых». Соглашаясь со святителем Кириллом, святитель Амфилохий даже дерзновенно именуется охватившие тогда Богоматерь возле Креста мысли «соблазном»: конечно же, не по причине того, что Богородица якобы начала сомневаться в Божестве Своего Сына; но потому, что Она, не зная о грядущем Воскресении Спасителя, оказалась

целиком охвачена чувством отчаяния, не находя никакого — по человеческому разумению — возможного выхода из страшной безысходности совершаемого людьми убийства их Бога. Святитель Амфилохий говорит: «Из-за Креста... сердце... Девы исполнилось печали, поэтому и говорила Она: „Почему Я прежде не умерла? Почему Я застала этот день? Пребываю Девой, а больше, чем у матерей, терзается утроба Моя“. Эти бесчисленные помышления Девы Симеон назвал *оружием*, потому что они пронзили Ее до глубины, потому что вносят соблазны... Видишь, как бесчисленные помышления названы *оружием*, потому что они пронзают до глубины, потому что они доходят до сердца и поражают до мозга костей? Вот какими помыслами была охвачена Дева, не ведая еще силы Воскресения и не зная, что Воскресение близко. Поэтому после Воскресения нет уже обоюдоострого меча, но радость и веселье».

Святитель Климент Охридский, истолковывая значение пророческих слов праведного Симеона *и Тебе Самой оружие пройдет душу* и, подобно прочим святым отцам, свидетельствуя об охватившем Богоматерь возле Креста душевном смятении, высказывает неожиданную мысль: Мария, хотя и ни на миг не сомневаясь в Божественном достоинстве Своего Сына и даже зная, что Ему предстоит умереть и воскреснуть, вместе с тем все равно находилась в глубочайшем недоумении относительно необходимости для

нашего спасения Креста и Воскресения Христовых. Неужели же Он, Всесильный Бог, не мог спасти человеческий род как-то иначе — минуя муку Креста, тьму Гроба и трехдневное Воскресение? Подобные мысли Богородице святитель Климент дерзает назвать ошибочными, «неверными». Однако, по мысли святителя, здесь перед нами предстает отнюдь не личный грех Марии, но Ее простое человеческое недопонимание. Святитель Климент говорит: «Симеон пророчествует и о Самой Святой Богородице Марии, как о стоявшей при Кресте, и видевшей совершающееся, и слышавшей голос [Христовых] убийц, — Той, что прежде услышала свидетельство Гавриила, познала непостижимое Божественное Зачатие и [узрела] явление великих чудес. [Симеон как бы] говорит: „В Твоей душе тогда произойдет великое смятение...“ [Симеон] именует мечом, *оружием* печаль Святой Богородицы, испытанную Ею возле Креста Христова: ибо Она полагала, что если бы Он так не пострадал, то Ему не было бы нужды затем и воскресать — что неверно». Мы видим: святитель Климент отнюдь не считает охватившие тогда у Креста Богородица сомнения и недоумения греховными, хотя при этом полагает их все же требующими, по его выражению, «уврачевания»; не как прощения Господом греха Марии, но как скорого открытия Ей Богом — по дару Его благодати — подлинного и спасительного значения Креста и Воскресения.

Наконец, по мысли святителя Фотия («Амфилохия 157-я»), эти пророческие слова Симеона — *и Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец* — относятся к Пресвятой Богородице еще и потому, что во все последующие столетия многие противники Церкви будут враждовать против главной сердцевины христианского учения — факта Вочеловечения в мире Бога — именно как против возможности Его безмужного Зачатия и девственного Рождения Пресвятой Богородицей. Это вражда против самого дорогого и драгоценного для Марии: Ее личного опыта Богоматеринства. Именно Мария, самая надежная Свидетельница и подлинная Участница Вочеловечения Слова, опытно пережила это Боговселение в Своей девической плоти. И поэтому любое звучащее из людских уст сомнение в спасительном чуде Воплощения Сына Божия, всякая издевка врагов Церкви или же еретиков над пережитой Марией величайшей и священнейшей из всех радостей — радостью Боговселения — будет пронзать сердце Богоматери острее любого меча. Святитель Фотий пишет: «Сообщив же Деве все им сказанное, священный Симеон присоединяет [и весть о грядущем] скорбном страдании Девы, говоря: *и Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец* (Лк. 2: 35). Тебе Самой, то есть: „Даже и Тебя Саму, все истинно познавшую в отношении таинства [Домостроительства], не пощадит мука скорби; да, Ты

бессеменно зачала и родила, и Твои роды оказались безболезненными, и никто, кроме Тебя, не услышал благовествования Гавриила, а также вести пастухов, и не познал множества других необычайных чудес, — однако сторонники заблуждения и обвинители истины станут говорить совсем не об этом, но начнут клеветать и на Тебя, и на Твои Зачатие и Рождение, и эта клевета *пройдет* Твою душу, поражая и раня ее не с меньшей силой, чем меч“». Тем самым, по мысли святителя Фотия, те враждующие против Христовой истины *помышления многих сердец*, что, по слову праведного Симеона, некогда *откроются*, то есть изойдут из уст врагов Церкви и еретиков, будут касаться не только Христа, но также и Марии, как безмужно Зачавшей и истинно Родившей Сына Божия, пронзая Ее сердце острее любого меча.

### Жертва по Закону Моисееву в день Сретения:

*...две горлицы или двух птенцов голубиных*

(Лк. 2: 24)

Истолковывая рассказ Луки о принесении Иосифом и Марией в Иерусалимский храм Богомладенца Христа, святые отцы — авторы проповедей на Сретение касаются и духовного смысла совершенной в тот день ветхозаветной жертвы: *А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужеского*

*пола, разверзающий ложе сна, был посвящен Господу и чтобы принести в жертву, по реченному в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных (Лк. 2: 22–24).*

Известно, что, согласно установлению ветхозаветного закона, очистительное принесение в жертву двух горлиц или двух птенцов голубиных считалось жертвой не за младенца, а за родившую его: *По окончании дней очищения своего за сына или за дочь она должна принести однолетнего агнца во всесожжение и молодого голубя или горлицу в жертву за грех, ко входу скинии собрания к священнику; он принесет это пред Господа и очистит ее, и она будет чиста от течения кровей ее. Вот закон о родившей [младенца] мужского или женского пола. Если же она не в состоянии принести агнца, то пусть возьмет двух горлиц или двух молодых голубей, одного во всесожжение, а другого в жертву за грех, и очистит ее священник, и она будет чиста (Лев. 12: 6–8).* Святитель Модест Иерусалимский в «Гомилии на Сретение» говорит об этой жертве как о принесенной за Богоматерь: «Верно, что закон предписал дочерям Евы, по причине ее мимолетного [греховного] удовольствия [в раю], принести во очищение подношение пары голубей или молодых птенцов голубиных: закон, таким образом, открывает, что тот, кто приближается к Богу, должен иметь душу и тело свободными от всякого греха». Впрочем, некоторые святые отцы — авторы проповедей на Сретение

считают эту жертву также принесенной и за Богомладенца Иисуса. Так, например, святитель Софроний говорит, что «Христос, придя в Иерусалим... принес в жертву горлиц и птенцов голубиных... чтобы предстать здесь пред Богом Отцом».

Почему же именно эти птицы — голуби и горлицы — были избраны, согласно Закону, для принесения в приятную жертву Богу? Чем они выделяются среди прочих животных? Святитель Софроний поясняет: «Голуби и горлицы — чистые птицы... Горлицы являются высокий пример воздержания, которое они хранят в такой степени, что если одному из [пернатых] супругов случится умереть, то [другая] пережившая [первую] птица никогда не сходится с иной, но ведет безбрачную жизнь, более почитая вдовство, нежели второй брак. Голуби являются и примером незлобия, никогда и никому не нанося вреда — по причине кротости и отсутствия злобы, так что и Христос говорит Своим ученикам: *итак будьте... просты, как голуби* (Мф. 10: 16). Он именует [голубей] *простыми* даже и в отношении их обидчиков, ведь голуби, отлетев [от своих обидчиков], затем, словно и не претерпев от них никакого зла, скоро возвращаются [на то же место], что является признаком их незлобия и великой простоты — необидчивости. Целомудренные горлицы проводят жизнь в одиночестве и в уединении, а простые и лишённые обидчивости голуби не только кротки и живут в наших домах, но и любят людей».



Следует отметить, что собственно ветхозаветное смысловое предназначение той принесенной жертвы как очистительной авторов проповедей на Сретение почти что не интересует. Святые отцы рассуждают именно о ее духовном, символическом и прообразовательном значении. Так, святитель Григорий Палама в «Беседе 5-й. На Сретение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» говорит, что приносившиеся в Ветхом Завете в жертву Богу *горлицы* и *голубиные птенцы* прообразовали чистоту и кротость двух святых, оказавшихся в день Сретения свидетелями явления Воплощенного Сына Божия — праведного Симеона и Анны пророчицы. Именно их уподобляет святитель Григорий приносимым в жертву Богу чистым птицам: «...Дух Святой для Сего чудесно Рожденного и ныне Принесенного в храм [Младенца] уготовал иных горлиц и других птенцов голубиных. Каких это? Симеона и Анну, которых можно назвать птенцами голубиными — за совершенно младенческое неведение порока — или горлицами — за высочайшую степень целомудренности... Сих-то словесных горлиц Дух Святой предпослал в сретение возносимому во храме Христу и тем показал нам, какими должны быть воспринимающие Христа...»

Святые отцы подчеркивают, что предписанная и принесенная в день Сретения жертва *двух горлиц или двух птенцов голубиных* (ср. Лк. 2: 24) была жертвой бедняков: более состоятельные люди должны были

*принести однолетнего агнца во всесожжение и молодого голубя или горлицу* (Лев. 12: 6). Принесенные же тогда две птицы ясно показывают, что Святое Семейство жило в нищете. Так, преподобный Исихий («Слово первое») говорит, что Христос в Воплощении стал «Бедным, добровольно обнищавшим ради нас. Ибо у Него, говорит, *не было жилища* (ср. Лк. 2: 7) — как Он мог приобрести агнца? Обернутый в пелены в яслях (ср. Лк. 2: 7–12), как Он мог принести овна?» Кроме того, преподобный Исихий подчеркивает, что Господь при принесении той храмовой жертвы вообще «не нуждался в» приносимом за Него во всесожжение «агнце, ибо Сам был *Агнцем Божиим*», тем Жертвенным *Агнцем, Который Сам берет [на Себя] грех мира* (ср. Ин. 1: 29), «истинным Овном. Он Сам Себя принес в Жертву за мир...».

Святитель Кирилл Александрийский («Беседа 3-я на Евангелие от Луки») высказывает убеждение, что приносимые в Ветхом Завете по Моисееву Закону *горлицы и голубиные птенцы* были прообразом Самого Христа — Его кротости, чистоты; также они предугадали на высоту евангельского учения Спасителя, подобного, в своей стройной гармоничности и небесной чистоте, прекрасной и благозвучной птичьей песне; наконец, будучи закалаемы и умерщвляемы как жертва, они являли и образ будущей Голгофской Жертвы Господа. Святитель Кирилл учит: надлежало принести «*две горлицы или двух птенцов голубиных*

(Лк. 2: 24), согласно с тем, что определено в законе (см. Лев. 12: 8). Но на что же указывает горлица и что означает другое, то есть птенец голубиный, — давайте внимательно рассмотрим это. Так вот, одна — самая говорливая из полевых птичек, другой же — кроткий и тихий; но таким-то и стал для нас Спаситель всех, обладая и высочайшей кротостью, и, подобно горлице, [гласом Своим] наводнив поднебесную и наполняя Своим благозвучием Собственный виноградник, то есть нас, верующих в Него. В самом деле, в Песни Песней написано: *Голос горлицы слышен в земле нашей, виноградные лозы цветут, издают благоухание* (ср. Песн. 2: 12–13 по LXX), ибо Он изрек нам Божественную и Евангельскую спасительную проповедь. Так вот, горлиц и птенцов голубиных закаляли, чтобы через образы опять указать на Него, претерпевающего Смерть по плоти за жизнь мира (Ин. 6: 51). Ибо Он Сам — благозвучная Горлица, Он Сам — непорочный Голубь».

На тайну осуществленного Христом Домостроительства нашего спасения, по убеждению святителя Софрония, также прообразовательно указывает еще и та древняя голубица, что в дни Всемирного потопа принесла зеленеющую оливковую ветвь находившемуся в ковчеге Ною — как символ примирения Бога и человека. Выпущенная ветхозаветным праотцем, она не улетела, не оставила его, но вернулась к нему в Ковчег, возвестив окончание потопа; но и Бог,

подобно той голубице, сначала оставив человека — в результате людского грехопадения — Своей благодатью, затем *в последние дни сии* (Евр. 1: 2) пришел к нам, вернулся к Собственному творению, спас и исцелил человеческий род и тем возвестил избавление от затопившего мир потопа греха и от губительной стихии смерти. Святитель Софроний вспоминает «ту преданную голубицу, что вернулась к Ною в ковчег, неся в клюве оливковую ветвь и возвещая милосердие Господне и окончание потопа; в таинственном же смысле [предвещая] то благодетельное пришествие Христова, которое [Сын Божий] — при [согласном] благоволении Отца и Духа — совершил в последние времена, движимый полной милости любовью. Ведь голубица, пророчески принеся зеленеющую ветвь этому второму (после нашего [первого] родоначальника Адама) родителю [человеческой] жизни — Ною (Быт. 8: 10–11), возвратилась к нему именно *в вечернее время* и тем предвозвестила [образ грядущего] милосердия Христа Бога, которому предстояло совершиться как бы *в вечернее время — в последние дни* [земного] века (ср. Евр. 1: 2)».

Кроме того, по мысли святителя Софрония, принесение в жертву Богу пары птиц прикровенно указывает и на тайну образа Вочеловечения Христа; две птицы — это образ двух Его природ: Божественной и человеческой. Святитель Софроний задается вопросом и сам на него отвечает: «Почему же была

принесена в жертву именно пара птиц? Потому что так повелевал Закон, а также (в прообразовательном смысле) и по той причине, что Христос [в Своем Вочеловечении] имел две природы. Ибо Один и Тот же Христос зрится в двух природах: поистине из двух природ Соединенный и в двух природах — Божественной и человеческой — Пребывающий и — без их разделения или смешения — в них Познаваемый».

Но ведь и в нас самих, в нашей человеческой природе также есть две составляющих — душа и тело. Вне действия Божественной благодати, вне жизни в Боге эти наши душа и тело — немирны и удобопреклонны ко греху. И лишь целиком даруя себя Богу, приносясь Ему в жертву, соединяясь с Господом и наполняясь Его благодатью, человеческие душа и тело делаются подобными мирным, кротким и чистым голубицам. Поэтому автор приписываемого святителю Кириллу Иерусалимскому «Слова на Сретение Господа» и призывает нас: Богу «принесем, как две горлицы (ср. Лк. 2: 24), душу и тело...» И святитель Григорий Нисский в «Слове на Сретение Господне» учит: «Принесем же и мы к горнему жертвеннику, как пару горлиц, чистоту души и тела или, как пару молодых голубей, попечение о добром — не только пред Богом, но и пред людьми...» С ними соглашается и святитель Софроний: «И мы сами... являемся двойственными, состоящими из души и тела и потому должны совершать благие дела и телом, и духом; этому нас научил

Благой Податель всякой добродетели Христос, сказав: *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5: 48). Ибо то, что не является совершенным в деянии, недостойно Бога... Итак, Христу [через приношение в жертву этих птиц] было угодно ясно показать, что Он желает, чтобы все к Нему приходящие имели умеренность, чистоту, незлобие, благолепие и просияли именно этими добродетелями: чтобы Христос, сотворивший всякого человека и, по Своему милосердию, сошедший на землю послужить [нашему спасению], радовался бы, созерцая это, и охотно принимал бы всех идущих во сретение Ему. Ибо Богу более всего угодно наше поклонение через постоянное возрастание в воздержании, целомудренной чистоте и всецелом незлобии».

### «С Симеоном примем Христа в объятия...»

Сретение Господне — одно из радостнейших торжеств церковного года — поистине преисполнено даруемым ныне людям Божественным светом. Как настойчиво призывает нас, христиан, святитель Софроний, «да не случится, чтобы кто-либо не принял участия в Сретении Господнем; пусть никто не останется безучастным к таинству и чуждым тому свету, что оно принесит». И дело здесь не только в том, что празднование Сретения в его богослужебной истории издревле сопровождалось сиянием возжигавшихся светильников, с которыми верующие шествовали по улицам

городов — от храма к храму. Сретение — это не только день, когда особенно ярко горят храмовые лампы, но когда и мы сами — наши души и сердца — внутренне наполняемся и воссияваем нетварным Божественным светом. Более того: Сретение — это именно праздник Света-Христа, Света Воплощенного, навстречу Которому мы духовно исходим, Который зрим и с Которым соединяемся. Сегодня наши глаза видят не только яркое свечение возженных церковных паникадил и мягкое мерцание храмовых свечей, но зрят и Сам Источник, Начало всякого духовного света: *Свет миру* (ср. Ин. 8: 12) — Воплощенного Сына Божия. Он есть *Свет*, для нас сияющий, с нами *во все дни до скончания века* пребывающий (Мф. 28: 20), нас исполняющий и в нас непрестанно пламенеющий. Поэтому святитель Софроний призывает христиан: «Итак, братья, все просветимся, все воссияем. Пусть никто не останется непосвященным в этот свет, пусть никто не пребудет объатым темной ночью, но все выступим в сиянии и, просвещенные, пойдем в сретение Ему [Христу] и вместе со старцем Симеоном воспримем Сей ясный и вечный Свет. Возрадовавшись духом, воспоем вместе с Симеоном с благодарностью песнопения Отцу Света, Который, послав *Свет истинный*, разогнал мрак, и всех нас осветил, и отъял слепоту от наших глаз, и соделал нас светозарными. Ибо через Его посредство мы узрели то Божие спасение, которое Он уготовал пред лицом всех

*народов* (Лк. 2: 31) и явил его для нашей славы — как Нового Израиля».

Ныне, в праздник Сретения, мы, вместе с теми, кто находились в тот евангельский день в Иерусалимском храме, ясно видим Богомладенца, Вочеловечившегося Бога; вместе с Симеоном мы принимаем Его на руки — в наши объятия; вместе с Анной мы славим совершаемое Им спасение; вместе с Богородицею наставляемся Его истиной. Мы ликуем сегодня так, как призывает нас автор «Слова на Сретение Господа», приписываемого святителю Кириллу Иерусалимскому: «Все ныне и повсюду восторжествуем и воспразднуем: ...с Сионом сретим (ср. Песн. 3: 11), с храмом освятимся, с Девой возвеличим и возрадуемся, с Иосифом принесем, как две горлицы (ср. Лк. 2: 24), душу и тело, с Симеоном примем Христа в объятия, и с Анной повторим исповедание, да станем причастниками вечных благ, по благодати, милосердию и человеколюбию Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа...»

Праздник Сретения — день личной встречи каждого участвующего в нем христианина с Сыном Божиим. Ныне все верующие оказываются подлинными свидетелями и причастниками этого события Священной истории, когда Богомладенец Христос был принесен Марией и Иосифом в Иерусалимский храм. И это именно наши глаза — вместе с Богородицею, праведным Симеоном, Анной пророчицей и всеми тогда там находившимися — видят теперь ставшего истинным



Человеком Бога. Сегодня все мы призваны поспешить Ему навстречу, приблизиться к Нему и благоговейно, с сердечным трепетом, обступив Богомладенца Христа, прославить Его в наших молитвах и возблагодарить за оказанные Им людскому роду милости. И не просто прославить и возблагодарить, но и, приняв его на руки, с Ним соединиться. Святитель Софроний свидетельствует: «Вот выступает вперед Небесный Вифлеемлянин, являет Себя зрителям Тот, Кто прежде был невидим, а теперь делается описуем, ибо Бестелесный предстает во плоти, Беспредельный ограничивает Себя — в Своем пришествии — пределами [людской природы]». И затем святитель призывает всех верующих: «Мы же, благочестиво Его почитающие и поклоняющиеся тайне Его Воплощения, все поспешим в сретение Ему, и устремимся [навстречу Христу] с совершенной готовностью. Кто первый подбежит к Нему? Кто первый своими очами увидит Бога? Кто первый примет Бога? Кто первый понесет Его на руках? Пусть никто не замедлит скорого шага. Пусть никто не уклонится от быстрого бега. Пусть никто не остановится в благочестивом деле. Пусть никто не останется равнодушным в сретении Бога. Пусть никто не пребудет вне участия в этом прекрасном празднестве. Пусть никто не останется в стороне от таинств. Пусть никто не лишит себя светлой радости. Пусть никто не окажется слабее скоро идущего старца Симеона; пусть никто не явится более медлительным в беге, чем старица Анна...»

Но как и каким образом мы можем достичь такого подлинного и духовно высокого сретенского единства с Воплощенным Светом-Христом, Им наполниться и воссиять? Для всякого человека это бывает возможно только в Церкви Христовой. Лишь став ее членами и твердо в ней пребывая, мы получаем благодатную силу преобразить нашу прежнюю немощь греха — с той ее внутренней душевной ветхостью, что всегда присуща пребывающим вне Христа и Его Истины, — в обновленную духовную юность в нестареющем Теле Церкви, в Теле Христовом. Поначалу, до христианского Крещения, душевная жизнь каждого из нас бывает в чем-то образно подобна плотской ветхости и телесной дряхлости евангельского Симеона; но затем, познав Христа, *приняв Его* (ср. Ин. 1: 12) и соединившись с Ним в крещальной купели, мы делаемся новорожденными младенцами Нового Израиля, и отныне, *утвердившись в свободе, которую даровал нам Христос* (ср. Гал. 5: 1) и обретя благодатный дар и *власть быть чадами Божиими* (Ин. 1: 12), получаем от Бога духовные силы стяжать, бережно хранить, трепетно нести в себе Его спасительный и незаходимый Божественный свет. Святитель Софроний продолжает: «И мы, прежде одряхлевшие по причине древнего и темного греха, сразу же сделались свободными [от уз этого греха во Христе]: подобно тому, как был дряхл и Симеон, когда он в старости увидел Христа, [и затем] освободился от здешней жизни. Итак,

мы, [подобно Симеону] приняв верою в объятия пришедшего из Вифлеема Христа, сделались тем самым из язычников народом Божиим (потому что Он есть Само Спасение, посланное нам от Бога и Отца), и душевными очами увидели Бога, и, узрев Божие пришествие и восприняв Его на руки ума, стали Новым Израилем — и теперь прославляем Его пребывание среди нас ежегодными празднествами». При этом в деле нашего спасительного единения со Светом-Христом есть одно важнейшее условие: для того чтобы пребывать Его вечными участниками, нам недостаточно лишь считать себя и провозглашать христианами — необходимо христианами подлинно быть. И для этого нам ни в коем случае нельзя останавливаться в нашем духовном росте: ведь в христианской жизни всякая остановка — это не просто бесцельное «топтание» на месте, но неизбежный губительный шаг назад. Чтобы по праву носить имя христианина — нужно им поистине творчески и зиждительно быть. Только так Сретение Христа в миг нашего погружении в крещальную купель окажется для нас не единичным фактом духовной жизни, но преобразится в ту нескончаемую встречу с Ним, за которой уже никогда не последует расставания. Поэтому святитель Софроний, продолжая настойчиво призывать нас к жизни во Христе как к непрекращающейся встрече со Спасителем и к благодатному единению с Ним, добавляет: «Итак, возлюбленные, познав все это, вместе выйдем в сретение

Христу Богу нашему, принося Ему воздержание, вознося целомудренную чистоту и незлобие, являя непамязлобие, отстраняясь от мирских забот, будучи чистыми пред Богом, отличаясь кротостью нрава и стремлением к благу, имея со всеми взаимную любовь, а также [украшаясь] сердечным милосердием, сочувствием и состраданием. Поступая так, мы встретим грядущего Христа, узрим Его, возьмем на руки, исповедуем Его пророческим словом, восхвалим Его к нам пришествие и громким голосом прославим явленное Им милосердие: дабы нам достигнуть Царства Небесного и насладиться вечными благами во Христе — Искупителе, Спасителе и Боге нашем...»

И святитель Феофан в «Слове первом», говоря, подобно святителю Софронию, о том, что наше Сретение Христа призвано претвориться и преобразиться в нескончаемое и вечное единство со Ним, также учит: подлинны христиане, «сретив Его единожды, непрестанно пребывают в сем Сретении, подобно праведному Симеону, нося Господа в объятиях духа и поя Ему благодарственные песни в чувстве спасения, узренного и вкушенного внутренне и несомненно». В «Слове втором» святитель Феофан прибавляет: «...нам надо настроиться внутренне, чтоб носить Господа в объятиях души и сердца, ибо таков закон жизни нашей во Христе Иисусе (ср. Рим. 8: 2; 2 Тим. 1: 1), и что когда сие сбудется в нас, тогда — и только тогда — душа песнью, подобной песни Симеона, исповедует свое

вседовольство и, сложив все орудия своего многозаботливого и многотрудного действования, предастся покою в упокоенном ею в себе Господе».

Автор «Слова на Сретение Господа», приписываемого святителю Афанасию, подчеркивает, что такое подлинное Сретение Христа и соединение с Ним бывает для нас возможно в том случае, если мы стяжем те же нравственные добродетели, которые имели и древние участники первого Сретения Спасителя в Иерусалимском храме — праведный Симеон и Анна пророчица. Автор «Слова» наставляет: «Мы же, о возлюбленные, подобно им [святым Симеону и Анне], вот как должны выйти в сретение Богу Христу: целомудрие соблюдая, чистоту храня, незлобие даруя, милость являя, удаляясь от пустых забот и приступая к Богу очищенными, образ кротости нося, со всеми имея сердечное и дружеское общение. Прежде же всего — являя каждому заботу и изливая на всех из глубины души дела милосердия. Так приходящего Христа примем. Так Христа приведем. Так Христа, как прилично Богу, на руки возьмем и исповедуем пророческими восклицаниями. И воспевая Его к нам пришествие и все содеянное Сыном Божиим ради нас по Его милосердию, громко Его проповедуем устами. И так да обретем Небесное Царство и насладимся вечных благ в Самом Христе Боге нашем».

Но как же мы, христиане, получив в Крещении это благодатное единство с Господом, можем затем

его сохранить и преумножить? Посредством исполнения спасительных Христовых заповедей. Поэтому святитель Феофан («Слово первое») учит: «...Будешь жить по заповедям, и осветит тебя Христос (Еф. 5: 14), и возблаговолит быть принятым в объятия сердца твоего, как в объятия праведного Симеона». И конечно же, сохранение такого духовного единства христианина со Христом — после крещальной встречи с Ним — бывает возможно через постоянное участие в церковных Таинствах, главнейшее из которых — Евхаристия; именно за литургией мы подлинно и совершенно соединяемся со Христом, с Сыном Божиим, принимая в себя Его истинные Тело и Кровь. По убеждению святых отцов, каждая встреча христианина с Господом в таинстве Его Евхаристии даже гораздо более значима и спасительна, чем та евангельская встреча с Ним в день Сретения в Иерусалимском храме. Тогда праведный старец Симеон лишь взял Богомладенца Христа на руки, принял Его в свои объятия. В Евхаристии же мы принимаем Сына Божия, Его Тело и Кровь, в наши уста, внутрь себя. Святой праведный Иоанн Кронштадтский (проповедь «Маловерие и холодность христиан к Иисусу Христу. Поучение в день Сретения Господня»), обращаясь к Симеону, говорит: «Не завидуем тебе, старче праведный! Мы сами имеем твое счастье: не только на руки поднять Божественного Иисуса, но и устами и сердцами [принять Господа], как и ты носил Его всегда в сердце, еще

не видя, но чая Его — и не один раз в жизни, не десять, а сколько хотим. Кто не поймет, возлюбленные, что я говорю о Причащении Животворящих Тайн Тела и Крови Христовой? Да, мы имеем большее счастье, чем святой Симеон; и праведный старец, можно сказать, заключил в объятиях своих Жизнодавца Иисуса в предзнаменование того, как верующие во Христа в последствии времени, во все дни до скончания века, будут поднимать и носить Его не на руках только, а в самом сердце... о безмерная милость! — заключая Его в объятиях сердца своего!»

Кроме того, по убеждению святых отцов, наше земное Сретение Христа и духовное единство здесь с Ним, а также затем и наше посмертное вхождение в Божественную вечность, смогут осуществиться лишь тогда, когда мы — по образу Самого Христа, подражая Его совершенствам и добродетелям, — явим и в себе подлинно Иисусовы кротость и смирение. Святитель Лука Крымский в «Слове в день Сретения Господня» говорит: «Итак, если хотите, чтобы на вас исполнились слова молитвы Симеона Богоприимца, если хотите иметь дерзновение в час смертный повторить его молитву и сказать: *Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром*, — если этого хотите, то пойдите за Христом, взяв иго Его на себя, поучаясь от Него, ибо Он кроток и смирен сердцем». И тогда, *отпущенные* Господом в наш смертный час из телесной жизни, мы сможем взойти в Его

Небесные обитатели, где произойдет новая, куда более совершенная, чем прежняя, встреча со Христом: горнее сретение верующей душой Сына Божия. И осуществится она именно благодаря тому, что мы в нашей оставшейся позади земной жизни подлинно возрастили и творчески преумножили в себе залог и начаток этого Небесного Царства — как благодатное пребывание со Христом и во Христе в Его Теле — Церкви, — а также твердо соблюли и исполнили Его заповеди.

Однако христианам, помимо их посмертной встречи со Христом в Небесном Царстве, предстоит и еще одна последующая встреча с Господом: Сретение Грядущего Христа в Его славном Втором Пришествии. Святой праведный Иоанн Кронштадтский учит: «Братья! Чтобы встретить нам радостно Господа во Второе, славное Его Пришествие, научимся встречать Его здесь — ежегодно в праздник Сретения и во все праздничные и воскресные дни, и особенно во Святых Тайнах, то есть будем с великой верой и сердцем сокрушенным и смиренным приступать к Святой Чаше. Для тех, которые привыкли достойно встречать Его здесь, в нынешнем веке, не страшно будет и Сретение Его во Второе и славное Его Пришествие». Мы понимаем: для тех, кто прошли свой земной путь без Бога, конечная встреча Судного дня со Христом будет грозной и страшной. Но для всех проживших жизнь в верности Христу и сохранивших Его заповеди эта встреча «восьмого дня» станет хотя и новым, но вместе с тем



предельно органичным шагом на их пути богопознания и богообщения. Это последнее великое и священное Сретение, как встреча и соединение Бога и Его верных в грядущем Новом Иерусалиме, осуществившись в той эсхатологической реальности, где *времени уже не будет* (Откр. 10: 6), окажется преисполнено вечной и непреходящей новизной — в грядущем непрестанном восхождении верных на все новые и новые вершины боговедения.

Сегодня все мы, шествуя в праздник Сретения в храм, выходим из наших домов навстречу Воплотившемуся Сыну Божию, Господу Иисусу Христу. Мы идем по улице, вступаем в церковь — окружаемые здесь сиянием горящих светильников и молитвенным пением — и встречаем Господа. Но однажды наступит день главного и последнего Сретения: день за гранью всех дней. И тогда уже не люди выйдут из своих домов навстречу Богу, но Бог выйдет из Своего Небесного жилища навстречу людям — во Втором и славном Пришествии. Тогда Христос грозно и страшно войдет во вселенную, и она — под действием Егожигающей Божественной мощи и нетварной огненной силы — воспыхает, сторит, однако не целиком уничтожится, но переплавится и обновится, явившись как Новое Небо и Новая Земля. И тогда мы припомним: некогда, в день евангельского Сретения, вступивший в мир Господь был встречен — под сводами древнего, духовно обветшавшего Иерусалимского

храма — святым старцем Симеоном и услышал обращенную к Нему песнь: *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром* (Лк. 2: 29). И вот теперь, в день Его Второго Пришествия, Господь — под рушащимися на наших глазах сводами обветшавшего мироздания, ныне сожигаемого и вместе воздвигаемого вновь, — Сам встречает на пороге обновленного мироздания всех Им спасенных, благословляет их и творчески воспевает песнь новой и последней встречи, вечного и непреходящего Сретения Бога и человека: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира. Пребудьте в любви Моей. Пребудьте во Мне, и Я пребуду в вас* (ср. Мф. 25: 34; Ин. 15: 9, 4).



СВЯТЫЕ ОТЦЫ  
О СРЕТЕНИИ  
ГОСПОДНЕМ

# СВЯЩЕННОМУЧЕНИК МЕФОДИЙ ОЛИМПИЙСКИЙ

Слово о Симеоне и Анне.  
В день Сретения Господня (spuria)

Священномученик Мефодий Олимпийский (Патарский) (скончался около 311–312) — епископ, богослов, учитель христианской нравственности, полемист с ересями.

Древние церковные писатели предполагали, что священномученик Мефодий был епископом или же города Олимп, или же города Патары (Ликия, современная Турция), однако, скорее всего, он был епископом города Филиппы (Греция, Македония, недалеко от современной Кавалы). Принял мученическую смерть в греческом городе Халкиде (возможно, на острове Эвбея; в ту эпоху в Греции существовало несколько городов с этим названием). Вероятнее всего, священномученик Мефодий пострадал во время гонений императора Максимиана II Дайи.

Главные темы наследия священномученика Мефодия — нравственное учение о подвиге девства и о высоте христианского брака, а также полемика с еретиками-гностиками и с заблуждениями древнецерковного писателя Оригена (III век).

Из числа подлинных проповедей священномученика Мефодия до нас не дошло ни одной; однако существуют гомилии, ошибочно приписываемые его авторству и потому относимые исследователями к разряду *spuria*. В этой книге публикуется одна из них — «Слово о Симеоне и Анне. В день Сретения Господня». Несмотря на то что гомилия на самом деле не принадлежит священномученику Мефодию, она является ярким образцом богословски возвышенной и наполненной яркими литературными образами византийской проповеди.

Печатается по изданию: *Святой Мефодий, епископ и мученик, отец Церкви III-го века. Полное собрание его творений.* СПб, 1905.

Некогда, по возможности в кратких словах, мы изложили мысли о девстве в творении «Пир» [или] «О девстве»<sup>5</sup>; а ныне, следуя течению времени, представляем славу девства в самом полном основании и неувядающем венце его на радость воспитанникам Церкви. Ибо ныне открывается Совет Божественных определений и священными проповедниками объясняются церковному собранию прообразы и последствия настоящего славного дня. Ныне самыми делами преславно открывается миру исполнение древнего

<sup>5</sup> Сочинение «Пир десяти дев», или «О Девстве» — наиболее известное подлинное сочинение священномученика Мефодия Олимпийского.

и истинного Совета [Божия]. Ныне мы без покрывала, *открытым лицом, как в зеркале, взираем на славу Господа* и Его божественного кивота [— плоти] (ср. 2 Кор. 3: 18). Наш святейший праздник на раменах своих приносит и подает роду человеческому небесную радость, которой ожидали из рода в род. *Древнее прошло, и процвело новое и нестареющееся* (ср. 2 Кор. 5: 17). Уже не господствует более суровое учение Закона, но царствует благодать Господня, обращая к себе всех спасительным долготерпением. Не поражается опять невидимым образом какой-либо Оза, дерзнувший прикоснуться к неприкосновенному (см. 2 Цар. 6: 6–7). Ибо Сам Бог призывает, и кто будет бояться? *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные*, взывает Он: и кто не поспешит? (Мф. 11: 28). Пусть никто из иудеев не противится истине, взирая на прообраз [этого] в доме Аведара (см. 2 Цар. 6: 10). Господь *пришел к своим* явно (Ин. 1: 11) и, как бы на очистилище, в одушевленном кивоте [плоти] шествует по земле. Мытарь, прикоснувшийся этого кивота, объявляется праведным. Блудница, приблизившаяся к нему, делается целомудренной. Прокаженный, подошедший к нему, снова становится здоровым. Никого он не отвергает; никого не отвращает. Сообщает здоровье, не принимая вреда от больных; ибо Господь человеколюбия пребывает в нем. Таковы дары новой благодати! Это *новое совершилось под солнцем* (ср. Еккл. 1: 9–10), не бывшее прежде и не имеющее быть

после. Он предопределил это по милосердию к нам, и пришел, и исполнил по человеколюбию, Ему свойственному. Посему достойно возглашала священная труба: *древнее прошло, теперь все новое* (2 Кор. 5: 17). Что же я помышлю или что скажу достойное этого дня, в виду предметов недоступных? Ибо память Святой Девы всегда превосходит<sup>1</sup> всякое слово. Посему, если величие достоинств превышает немощь нашу, прибегнем к посильной хвалебной песни и, прославляя непобедимую победу, с восторгом будем ликовать вместе с паствой, любящей празднества Христовы. Ты же, божественнейшее и священнейшее собрание слушателей, пребывай в молчании, чтобы спокойно при посредстве слуха ввести в пристань ума сокровища истины. Мы совершаем праздник, не представляющий смешного и шумного пиршества богов эллинского баснословия, а воспоминающий нисществие [к нам] неприступной славы Того, Который есть *сущий над всем Бог* (Рим. 9: 5).

Итак, ты, торжественнейший из проповедников и величайший из пророков, Исаия, поведай Церкви тайну этого славного торжества и предложи доблестным собратьям обильно насладиться неотъемлемыми благами, чтобы и ты, сравнив с твоим зеркалом открытую нам истину, мог, как неложный прорицатель, рукоплескать исполнению пророчеств. *Было*, — говорит он, — *в год, в который умер царь Озия, видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном,*



*и исполнился дом славы Его. И Серафимы стояли вокруг Его: шесть крыльев у одного, и шесть крыльев у другого. И зывали... друг ко другу, и говорили: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его». И поколебались верхи врат от гласа восклицающих, и дом наполнился курениями. И сказал я: «горе мне! погиб я! Ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа, также с нечистыми устами, и... царя Господа Саваофа... видел я глазами моими». И послан был ко мне один из Серафимов, и в руке у него был горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника, и коснулся он уст моих, и сказал: «вот это коснулось уст твоих, и отымет беззаконие твое, и грехи твои очистит. И услышал я голос Господа, говорящего: кого Я пошлю? и кто пойдет к народу сему?» И я сказал: «вот я, пошли меня». И сказал Он: «иди и скажи народу сему: слухом услышите, и не уразумеете, и [очами], смотреть будете, и не увидите» (Ис. 6: 1–9 по LXX). Таковы предвещения пророка, по внушению Духа. Ты же, возлюбленный, вникни в силу сказанного, чтобы понять исполнение тайн и узнать, каково и для чего здешнее собрание наше. При словах пророка, предвещающего чудо, ты пойдди и перенесись мысленным взором с пламенным чувством, с радостью и усердием к славному Вифлеему и напечатлей в себе ясный образ, сравнив пророчество с исполнением событий; ибо кто пристально посмотрит на тамошние события, для того не нужны будут длинные речи, чтобы*

достигнуть познания. *Все ясно для разумных и справедливо для приобретших знание* (ср. Притч. 8: 9 по LXX). Ибо вот здесь открыто предстоит Дева-Мать, как Престол для Царя Господа Саваофа, высокий и превознесенный славою Создавшего Его. На Нем представь Господа, ныне пришедшего к тебе во плоти. Возле Сего, говорю, Девственного Престола преклонись пред Тем, Который предпринял для тебя такой новый и преславный путь. Посмотри вокруг очами веры и ты найдешь около Него и царское священство серафимов. Ибо и они обыкновенно сопровождают шествие Царя. Посему там и говорится, что они восхваляли не только хвалами Триипостасное существо Единого Божества, но и почитаемую всеми славу, явившуюся ныне на земле Богоявлением Одного из Лиц Святой Троицы, словами: *вся земля полна славы Его* (Ис. 6: 3). Ибо мы веруем, что Вочеловечившемуся для нас *по благоволению* (Еф. 1: 5) Сыну присущ по Божеству и нераздельный от Него Отец с Единосущным Своим Духом. *Потому что Бог, — говорит священнопроповедник Павел, — был во Христе, примиряя с Собою мир, не вменяя людям преступлений их* (ср. 2 Кор. 5: 19), указывая на Отца в Сыне по причине одного Их [общего] благоволения.

3. Ты же, любитель празднества, представляя столь славные и ради тебя совершаемые дела в Вифлееме, присоединись с радостью к тем, которые величественно торжествуют на Небесах твое спасение. Ликуй пред

Девственным Престолом, как некогда Давид пред кивотом (см. 2 Цар. 6: 14). Прославь Господа, всегда и везде сущего, и *от Фемана*, как говорит пророк (Авв. 3: 3), благоволившего явиться во плоти роду человеческому. Скажи вместе с Моисеем: *Он Бог мой, и прославлю Его; Бог отца моего, и превознесу Его* (Исх. 15: 2). Затем после благодарения весьма полезно исследовать, какая была причина явления Царя Славы в Вифлееме. Родиться в Вифлееме телесно побудило Непринуждаемого милосердие к нам. Какая же необходимость могла быть для того, чтобы Безвременный стал грудным младенцем во времени, и Невместимый, будучи обвит пеленами, сделался изгнанником и переселенцем? Если ты, божественное и богодухновенное собрание, хочешь знать и это, то послушай Моисея, который ясно проповедует народу и, приводя к познанию сверхъестественного Рождения, говорит: *всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, посвящается Господу* (ср. Исх. 13: 2; Лк. 2: 23). О чудо! О, *бездна богатства и премудрости и ведения Божия!* (Рим. 11: 33). Господу Закона и пророков надлежало совершить все по Собственному Своему Закону и быть не нарушителем, но Исполнителем Закона, а вместе с тем соединить с окончанием Закона начало Своей благодати. Посему и Превысшая Закона Мать подчиняется Закону, и Пречистая соблюдает определенный для нечистых сороковой день; и Свободная от Закона повинуется Закону, и приношение делается

за Того, Который освятил нас, — пара чистых птиц, в знак невинности приходящих. А что это Рождение было чистое и не подлежавшее очищению, свидетель слов моих Исаия, ясно возвещающий вселенной: *Еще не мучилась родами, а родила, прежде нежели наступили боли ее, избегла и разрешилась сыном. Кто слышал таковое? Кто видал подобное этому?* (Ис. 66: 7–8 по LXX). Итак, Пресвятая Дева-Матерь избегла собственного женом пред рождением, как и зачала без соития, потому что Святой Дух предобручил и освятил Ее. Она родила Первородного и Единородного Сына Отца, Который на Небесах воссиял единородно без матери из Отчего естества и сохранил [там] нераздельной и неразлучной девственность естественного единства [с Ним] и [вместе с тем] на земле, в девственном чертоге, как Жених, непреложно соединился с Адамом и сохранил здесь чистоту Матери неповрежденной и непорочной; Который на Небесах рожден нетленно и на земле родился неизреченно. Впрочем, обратимся к предложенному предмету.

4. Итак, праведник [Иосиф] извел Деву из Назарета, чтобы Спасительный Плод родился в Вифлееме, и праведник же, изведя [Ее затем и оттуда], явил миру надежду жизни [и в Иерусалиме]. Таким образом воздвигшись от улиц Вифлеема, Кивот Божий (Который воздавал долг Закону о сороковом дне не по долгу, а по благодати) остановился на горах Сионских; и Восприявшая в чистейшие недра, как на высокий престол

Превосходящего человеческого естество Царя всех, Сопрестольного Богу-Отцу и Неотлучного от Него Сына, представила [Его] там с чистейшей воспринятой от Нее плотью. Входит во храм Священная Матерь, чтобы явить чуждое Закону чудо, вожделенного Сына, отверзшего ложесна девства и не повредившего ключей девства, стоящего выше Закона и исполняющего Закон, бывшего прежде Рождения и явившегося по Рождении, воплотившегося от Нее превыше закона природы. Всякое чрево, наперед разверзаемое и оплодотворяемое от соития, воспринимает зачаток рождения и при последних болезнях производит на свет, по премудрости Создателя, разумный и соответственный плод природы, по Слову Божию: *плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю* (Быт. 1: 28). А Ее чрево, не быв наперед разверзаемо и оплодотворяемо, пребывая в одном и том же состоянии девства, произрастило Плод сверхъестественный и вместе с тем сродный себе — по нераздельному с ним единству — невредимо, чудодейственно. Итак, входит во храм Превысшая храма, Облеченная двойной славой, то есть славой пречистого девства и неизреченного деторождения, благословением Закона и святостью благодати. Посему и говорит тайнозритель: *и исполнился дом славы Его... и Серафимы стояли вокруг Его... и взывали друг ко другу, и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его* (Ис. 6: 1–3 по LXX). То же самое и блаженный пророк

Аввакум прекрасно воспел, говоря: *посреди двух животных Ты будешь узнан; когда приблизятся лета, Ты будешь познан; когда придет время, Ты будешь показан* (Авв. 3: 2 по LXX). Смотри, с какой ясной точностью говорит Дух. «Знание», говорит Он, «познание» и «показание», которые означают следующее; слова *посреди двух животных ты будешь узнан* означают осенение Его Божественной славой, совершавшееся во времена Закона в недоступном [Святом святых] над очищенным кивота, между изображениями херувимов, как говорит Бог к Моисею: *там Я буду открываться тебе* (Исх. 25: 22); равно как [означают они] и упомянутое ныне ангельское собрание по поводу преславного Богоявления Самого Спасителя во плоти, как провозвестил Исаия. А слова: *когда приблизятся лета, Ты будешь познан* означают, как сказано, преславное познание невидимого Спасителя нашего Бога, как в одном месте говорит священнотаинник Павел: *Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего... Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление* (Гал. 4: 4–5). Следующие затем слова: *когда придет время, Ты будешь показан* — нужно ли объяснять тому, кто внимательным оком приникнет к настоящему празднеству? Здесь говорится: *Ты будешь показан* в храме, как бы на царском седалище, родившей Тебя Пречистой Матерью — в благолепии Твоего Воплощения. Выражая это с большей ясностью, пророк взывал

так: *Господь — во святом храме Своем; трепещи пред лицом Его, вся земля* (Авв. 2: 20; Пс. 95: 9).

5. Поистине страшно совершившееся с Тобой таинство, Матерь-Дева, Духовный Престол, препрославленный и достойный Бога. Ты явила изумительное чудо для небесных и земных. Свидетельством и неопровержимым доказательством этого служит то, что при новом чуде сверхъестественного Твоего Рождения ангелы на земле воспевали: *слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение* (Лк. 2: 14), тройственностью песни выражая тройственность святости. Блаженна Ты между женами, Богоблаженная; ибо через Тебя земля исполнилась священной славы Божией, как и в псалмах поется: *Благословен Господь Бог Израилев... и исполнится славы Его вся земля; буди, буди* (Пс. 71: 18–19 по LXX). *И поколебались*, — говорит пророк, — *верхи врат от гласа восклицающих* (Ис. 6: 4), чем означает завеса храма, осенявшая прообразовавший Тебя ковчег Завета, чтобы открылась для меня истина и чтобы чрез предшествовавшие образы и подобия мне [было бы возможно] научиться со страхом и трепетом почитать и поклоняться совершающемуся с Тобой таинству, а вместе с тем — чтобы этой тенью Закона я был удержан от дерзновенного и бесстыдного, не благоговейного созерцания Того, Кто стоит выше всего в Своей непостижимости. Ибо если прообразу Твоей святости воздана была такая честь от Бога, что никто, кроме священников, не мог

подходить или иметь доступ к его созерцанию, так как завеса отделяла и охраняла вход туда, как к царице, то какое и сколь великое почитание от нас уничиженнейших должно быть Тебе, истинной Царице, истинному Одушевленному Кивоту Законодателя Бога, сделавшейся поистине Вместительным Небом для Невместимого Бога? Ибо когда Ты, Пресвятая, открылась миру, как светоносный день, и показала *Солнце Правды* (Мал. 4: 2), то рассеялась ужасная тьма, уничтожилась власть тирана, разрушилась смерть, ниспровергся ад, и всякая вражда исчезла перед лицом наступившего мира, и пагубные болезни отступили от явившегося спасения, и вся вселенная наполнилась светом чистой истины. На это указывая, и Соломон в книге *Песнь Песней* сказал: *Возлюбленный мой принадлежит мне, а я ему; он пасет между лилиями доколе день дышит [прохладою], и убегают тени* (ср. Песн. 2: 16–17). Итак, когда, по словам праведного Давида, *явился Бог богов в Сионе* (Пс. 83: 8 по LXX), и *великолепие красоты Его* явилось во Иерусалиме (ср. Пс. 95: 6 по LXX), и *свет возсиял на Праведника и на правых сердцем — веселие* (Пс. 96: 11 по LXX), то Освятитель и Господь освящаемых призвал Духом Святым учителя и служителя Закона на служение и свидетельство совершающемуся.

6. Посему старец Симеон, сбросив немощь возраста и облекшись силой надежды, поспешил встретить перед лицом Закона Подателя Закона, Самовластного



Учителя, Бога Авраамова, Защитника Исаакова, Святого Израилева, Наставника Моисея, обещавшего открыть ему — как бы *сзади* (см. Исх. 33: 23) — Свое Божественное Воплощение: Богатого в бедности, Предвечного в младенчестве, Невидимого в видимом, Непостижимого в объемлемом, Величайшего в умаленном образе, Находящегося в храме и на Небесах, Восседающего на Царском Престоле и на колеснице херувимской, непрестанно Пребывающего долу и горé, Сущего как образ Раба и как Образ Бога Отца, Повинующегося и Царствующего над всем. Он [Симеон] весь преисполнился желанием, весь — надеждой, весь — радостью и принадлежал уже не себе, но целиком Тому, Кто был Предметом его надежды. Святой Дух возвестил ему (см. Лк. 2: 26–27), и он, еще прежде прибытия в храм, окрыляясь очами ума, был [духовно] восхищаем, как бы уже обладая Желаемым. Побуждаемый такими чувствами, он быстро восходит по ступеням и входит в древний священный храм, но, не заботясь о храме, распростирает священные объятия для Владыки храма, говоря и вместе воспевая такие слова, приличные вожделенному торжеству:

«Тебя я желаю, Владыка Боже отцов и Господи милости, сподобившего нас — посредством Своих силы и славы, промышляющих о всех, и милостью снисхождения к нам, как бы примирительным посредничеством — установить дружественное согласие между *небесными и земными* (ср. Флп. 2: 10). Тебя я ищу,

Создателя всех. На Тебя взираю, Объемлющего все Словом Своим. Тебя сретаю, Владычествующего над жизнью и смертью. Тебя ожидаю, Законодателя и Премника Закона. Тебя алчу, Воскрешающего мертвых. Тебя жажду, Облегчающего страждущих. Тебя желаю, Творца и Искупителя мира. Ты — Бог наш, и Тебе мы поклоняемся. Ты — Святой Храм наш, и к Тебе мы возносим молитвы. Ты — Законодатель законов, и Тебе мы повинемся. Ты — Бог первый, и *прежде Тебя не было другого Бога*, родившегося от Бога Отца, и *после Тебя не будет другого Сына у Отца*, Единосущного и равночестного (ср. Ис. 43: 10). *Знать Тебя есть полная праведность, и признавать власть Твою — корень бессмертия* (Прем. 15: 3). Ты для нашего спасения — *камень краеугольный, драгоценный и избранный* (ср. Ис. 28: 16 по LXX; 1 Пет. 2: 6), предвозвещенный Сиону. Тебе подчинено все, как Виновнику, приведшему все из небытия в бытие, дающему крепкое устройство неустроенному, держащему и сохраняющему сотворенное, Создателю различных тварей, управляющему всем Своей всемогущей и премудрой десницей, приводящему в порядок всякое нестроение и соединяющему всех неразрывными узами согласия и мира. Ибо *Тобой мы живем и движемся и существуем* (Деян. 17: 28). Посему, Господи Боже мой, я превознесу Тебя, восхваляю имя Твое; *ибо Ты совершил дивное, предопределения древние истинные* (ср. Ис. 25: 1), *облекшись славою и величием* (ср. Пс. 103: 1).

Подлинно, что славнее для царя блестящей порфиры и светлой диадемы? Или что величественнее для милосердного Бога человеколюбивого Воплощения, светлыми лучами Своими озаряющего *сидящих во тьме и тени смертной* (Лк. 1: 79)? Справедливо временный царь и слуга Твой [Давид] назвал Тебя Царем веков, сказав: *Ты прекраснее сынов человеческих* (Пс. 44: 3), как Бог и Человек между людьми; ибо Ты при Божественном Воплощении Твоем *препоясал чресла Свои правдой* (ср. Ис. 11: 5), как и в Самом Себе [Ты есть] Правда и Истина и Веселие всех. Итак, веселись сегодня небо вместе со мной, ибо сжалился Бог над народом своим. *Кропите облака правду миру* (ср. Ис. 45: 8) и основания земли возглашайте мир находящимся во аде: явилось воскресение мертвых, пусть и земля провозглашает милость живущим на ней, ибо я *исполнен утешением и преизобилую радостью* (2 Кор. 7: 4), потому что я увидел Тебя, Спасителя людей».

7. Когда старец ликовал таким образом и радовался Божественным весельем, тогда Святая Богоматерь явственно исполняла то, что образно описано пророком Исаией. Она, приняв объятиями святых рук Своих, как бы клещами, животворящий и неизреченный Уголь, принявший плоть от пречистого и непорочного Ее жертвенника, подала Его праведнику, говоря, как мне кажется, и вместе увещевая так: «Прими, досточтимый старец и прекраснейший из священников, прими Господа и насладись своей

неоскудевающей надеждой. Приими, доблестнейший, Сокровище неисчерпаемое и Богатство неиссякаемое. Приими, мудрейший, в объятия свои Крепость неизъяснимую и Силу непостижимую, тебя укрепляющую. Возьми, служитель храма, Величие беспредельное и Крепость несравненную. Соединись объятиями, достопочтенный, с Самобытной Жизнью и живи. Обними, праведнейший, Нетление и обновись. Это — не дерзновенное дело, не сомневайся, священнейший. Насладись Желаемым, достоуважаемым, и восхищайся Подаваемым тебе или, лучше, Подающим Самого Себя. Просвещайся, благоговейнейший, *Солнцем Правды* (ср. Мал. 4: 2), сияющим сквозь чистое зеркало плоти. Не бойся скромности, не страшись кротости Его, блаженнейший. Не страшись смирения и не изумляйся унижению Его, преданнейший. С готовностью прилепись к Нему и не медли с повиновением. Изрекаемое и предлагаемое не есть дело дерзновенное — не сопротивляйся, разумнейший. Не опалает огонь благодати Господа Моего, но просвещает, праведнейший. Пусть убедит тебя, законоведущий, купина (см. Исх. 3: 2), прообразовавшая Меня в несожигавшем ее пламени. Пусть убедит тебя, детоводитель, росоносная печь (см. Дан. 3: 21) в Домостроительстве этого таинства. Кроме того, пусть научит тебя и Мое чрево, в котором вместился Невместимый, из которого и воплотилось Бесплотное Слово. Звуки труб уже не устрашают приступающих (см. Исх. 19: 16), и гора

дымящаяся уже не внушает страха приближающимся (см. Исх. 19: 18), и Закон уже не наказывает нещадно прикасающегося дерзновенно (см. 1 Цар. 5: 6): ибо происходящее ныне есть дело человеколюбия, являющееся ныне есть дело Божия снисхождения. С благодарностью прими пришедшего к тебе Бога, ибо Он истребит беззакония твои и очистит грехи твои. На тебе пусть будет предызображено очищение [всего] мира; в тебе и через тебя пусть предвозвестится народам благодатное оправдание. Ты достоин быть животворным начатком. Ты пользовался Законом? Насладись и благодатью. Ты утомлен буквой? Обновись в духе. Свлеки с себя ветхое и облекись в новое. Ты и сам, я думаю, не не знаешь этого».

8. После всего этого праведник, возымев смелость и повинувшись увещанию Богоматери, послужившей ради людей Богу, принял в старческие объятия *Ветхого* днями в младенчестве (Дан. 7: 13), *благословил Бога и сказал* (Лк. 2: 28):

*«Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля* (Лк. 2: 29–32). Я принял от Тебя беспечальную радость — прими меня, радующегося и прославляющего милости Твои, Господи. Ты даровал мне веселие — душевно воздаю Тебе благодарностью. Я познал силу любви Божией, ибо для меня Бог, неизъяснимо

и нетленно родившийся от Тебя [— Бога Отца], сделался Человеком. Я познал неизреченное величие Твоего о нас попечения, ибо Ты послал Собственно-го Сына Своего нам на помощь. Я познал наставление Соломона, который говорит: *крепка, как смерть, любовь* (Песн. 8: 6) — ибо через нее сокрушится жало смерти, через нее умершие увидят жизнь, через нее смерть познает свою смерть, потеряв над нами свою власть, через нее и виновник зла — змий будет пленен и низвержен. Ты явил нам, *Господи, спасение Свое* (ср. Пс. 97: 2 по LXX), даровав нам отрасль примирения, и мы уже не будем более блуждать. Ты открыл нам, *Господи*, что не окончательно Ты презрел рабов Твоих, *Благой*, и не забыл творений рук Твоих: ибо Ты сжалился над бедственным состоянием нашим, обильно излив на нас свойственную Тебе и неисчерпаемую милость Твою, совершив Искупление наше чрез Единородного и Неизменяемого и Единосущного Твоего Сына, признав недостойным Твоего величия и благодати вверить [какому-либо] рабу это благодеяние и спасение рабов Твоих или предоставить служителю примирение с Тобой преступников; но чрез Единосущный Свет Ты даровал *свет сидящим во тьме и тени смертной* (ср. Ис. 9: 2; Лк. 1: 79), чтобы они *во свете Твоем увидели свет* ведения (ср. Пс. 35: 10), и чрез Владыку и Создателя Ты благоволил восставить нас в нетление; и чрез Изгнавшего из сладостного рая даровал нам возвращение в рай; и чрез Имеющего

*власть... прощать грехи* (Мк. 2: 10) Ты истребил рукописание на нас (ср. Кол. 2: 14); и через Восседающего вместе с Тобой на Престоле и Неотлучного от Твоего Божественного естества Ты даровал нам примирение с Тобой и дерзновенный доступ к Тебе, чтобы обетование столь многих и столь великих благ, утвержденное рукописанием верховного Владыки и истинного и Самовластного Бога, было несомненно для помилованных и сподобившихся благодати. Об этом и пророк предсказал, говоря: не ходатай, и не ангел, но Сам Господь спас их: *Он любит их, и щадит их, и воспринял их, и вознес их* (Ис. 63: 9 по LXX). И все это не по делам праведности, которые бы мы сотворили (Тит. 3: 5), и не потому, чтобы мы возлюбили Тебя (ибо земнородный прародитель наш, удостоенный райской сладостной жизни, презрев божественную и спасительную заповедь Твою, признан недостойным этого животворного жилища и все потомство сделал бедственным, передав ему пагубные плоды греха), но Ты Сам, Господи, по неизреченной любви к Твоему созданию умилился над нами, и сжалился над отвержением нашим, и оказал сострадание к растлению нашему, чтобы помиловать нас. Посему у нас, потомков Адама, и составляются празднества, что Создатель Адама добровольно сделался Новым Адамом, и *благоволение Господа Бога нашего явилось на нас* (Пс. 89: 17), так что мы узрели Бога лицом к лицу и спасаемся. Посему, Владыка, я и желаю отпущения от Тебя.

Я увидел спасение Твое: да буду избавлен от бремени тяжести буквы. Я увидел Вечного и Несменяемого Царя: да буду избавлен от рабских и тягостных уз. Я увидел Владыку по естеству и Искупителя: да сподоблюсь свободных уз Его. Избавь меня от ига осуждения и подвергни игу оправдания. Избавь меня от ига проклятия и *убивающей буквы* (ср. 2 Кор. 3: 6) и присоедини к благословенному числу принимаемых в усыновление благодатью Сего истинного, равночестного и равномощного Сына Твоего».

9. «Такими краткими словами, — говорит он [Симеон], — да ограничится ныне благодарение Богу. Но что же скажу я [Самой] Тебе, Матерь-Дева и Дева-Матерь? Твое дело не человеческое, и хвала Тебе выше человека. Но печальное недоумение мое облегчается славословиями Тебе от Духа. Посему, принося Тебе Твое, венцом с бессмертных лугов я украшу священную и боговенчанную главу Твою. С отеческими хвалебными песнями я обращаюсь к Тебе, Дочь Давида и Матерь Господа и Бога Давидова: ибо недостойно и неблагопотребно было бы украшать чуждыми украшениями Тебя, блистающую Собственной славой. Итак, прими, Благосклоннейшая, дары драгоценные и свойственные Тебе одной, Высшая всех родов и Честнейшая всех видимых и невидимых тварей. Блажен корень Иессеев и трблажен дом Давидов, в котором Ты произроста. *Бог посреди Тебя и не поколеблешься: ибо Всевышний освятил Жилище Свое* (ср. Пс. 45: 5–6 по LXX). В Тебе заветы и клятвы Бога



к отцам нашим получили славное окончание: ибо через Тебя Господь, Бог сил, явился с нами. Прообразовавшая Твой боговидный образ непреступная купина неопально (см. Исх. 3: 2) вмещала Бога, явившегося пророку, как Он благоволил открыться. Твердый и несекомый камень, прообразовавший проистекшую из Тебя всемирную благодать и отраду, из сухих недр своих обильно произвел для жаждущего в пустыне народа (см. Исх. 17: 6) спасительное врачевание. И жезл священнический, произрастивший невозделанный плод (см. Чис. 17: 8) — залог непрерывного священства, показал неложное знамение Твоего сверхъестественного Рождения. Что еще? И великий Моисей, проведя долгое время на горе, не представил ли неведомые таинства, совершающиеся с Тобой, Чистая, в таинственных о Тебе прообразах? Получив повеление устроить ковчег по образу и подобию, Он тщательно исполнил повеление, хотя и случилось нечто печальное пред его нисшествием (см. Исх. 32: 1), устроил его в размерах пяти с половиною локтей (ср. Исх. 25: 10)<sup>6</sup> и, прикрыв херувимами, сделал его вместилищем Закона, весьма ясно предзнаменующим Тебя, Богородица, непорочно Зачавшую и неизреченно Родившую Нетленный Плод в конце пяти с половиною оборотов мира<sup>7</sup>. Ради Тебя

<sup>6</sup> Ковчег Завета насчитывал два с половиною локтя в длину, полтора локтя в ширину и полтора локтя в высоту.

<sup>7</sup> То есть около пяти с половиною тысяч лет после сотворения мира по принятому в древности церковному летоисчислению.

и непорочного принятия от Тебя Богом Словом плоти, пребывающей с Ним навсегда неизменно и нераздельно, и *золотой сосуд* (Евр. 9: 4), как неложный Твой прообраз, хранил внутри себя неизменной и постоянной манну, которая иначе [— вне ковчега —] изменялась и портилась в один день. И пророк Илия, как провидец и соревнователь Твоей чистоты действием Духа, украсился венцом огненного вида (ср. 4 Цар. 2: 11), быв поставлен Божественным изволением выше смерти. И преемник его Елисей, наученный мудрым учителем, предызображая Тебя, еще не бывшую, но как бы уже присущую, сверхъестественно оказывал помощь нуждающимся знамениями [будущих] истин: то исправляя нездоровую воду посредством новой чаши, содержащей целительную соль — в знак восстановления мира чрез совершающееся на Тебе таинство; то истребляя в пище смертную горечь незаквашенной мукой — прообразом [Твоего] бессеменного Рождения; то превышая естественные действия сверхъестественными действиями в Иордане — и тем предвозвещая нисшествие нашего Господа во ад и чудесное избавление [Им] находящихся [там] в тлении (см. 4 Цар. 4: 20–41, 8: 10). Ибо все уступало и покорялось, будучи побеждаемо Твоим Божественным образом».

10. «Впрочем, для чего мне слишком распространять свою речь, задерживая ее течение различными прообразованиями, когда пред нашими глазами предстоит совершившаяся на Тебе истина, которой всего лучше

и полезнее можно наслаждаться? Итак, оставив духовные повествования и чудеса святых во всех поколениях, к Тебе, Приснопамятная, обращаюсь при настоящем торжестве. Благословенна Ты, Всеблагословенная и Всевожденная. Благословениями Господа преисполнено богоблагодатнейшее имя Твое, Богородительница и Просветительница верных. Ты объемлешь, так сказать, Необъемлемого. Ты — Корень Прекраснейшего Цвета (ср. Ис. 11: 1 по LXX), Матерь Создателя, Питательница Питающего, Содержащая Вседержителя, Носящая Держащего *все словом* (Евр. 1: 3). Ты — Врата грядущего Бога во плоти, Клещи Очистительного Угля (ср. Ис. 6: 6), малое Вместителище Вещающего в недрах Своих все, Руно Непостижимой Росы (ср. Суд. 6: 37), жизнедательный *Колодезь Вифлеемский*, желанный Давидом (ср. 2 Цар. 23: 15), из Которого проистекло питье бессмертия, *Очистителище* (ср. Исх. 25: 17 по LXX), из Которого Бог явился людям в человеческом образе, чистое Одевание *Одевающегося светом, как ризою* (ср. Пс. 103: 2). Ты дала не нуждающемуся ни в чем [Богу] плоть, которой Он не имел, чтобы Он, Всемогущий, сделался тем, чем благоволил сделаться [— Человеком]. Что славнее этого? Что выше этого? Тот, Кто *наполняет и небо и землю* (ср. Иер. 23: 24), Которому принадлежит все, сделался нуждающимся в Тебе: ибо Ты сообщила Богу плоть, которой Он не имел. Ты облекла Всемогущего в благолепное всеоружие плоти, чрез которую и Он сделался

видимым и доступным для меня, и я могу приступить к Нему и взирать на Него, и чрез которую *все раскаленные стрелы лукавого будут угашены* (ср. Еф. 6: 16). Дивно и прекрасно, Матерь и Раба Божия! Дивно и прекрасно, Имеющая Заимодавца всех Должником Своим! Все мы должники пред Богом, а Он делается Твоим Должником. Сказавший: *Почитай отца твоего и мать* (Исх. 20: 12), Сам благоволив принять на Себя это, тем более соблюдет благорасположение и собственную заповедь к Послужившей добровольному Его Рождению и боголепно прославит Ту, Которую наименовал Матерью без мужа, Сам родившись без отца. Так будет это, будет. Приносимые нами хвалы Тебе, святейшее и дивное Жилище Божие, не суть слова бесплодного красноречия, и не плод мирской лести и угодливости это славословие Тебе, Богохвальная и Млекопитающая Бога, Который дает смертным начало бытия посредством рождения, но свидетельство действительной истины. Впрочем, и нам, и будущим поколениям не доставит времени, чтобы по достоинству ублажить Тебя, Матерь Царя веков (ср. 1 Тим. 1: 17), как говорит в одном месте священный пророк, внушая нам непостижимость Твою: *как велик дом Божий и как пространно место владычества его! Велик он и не имеет конца, высок и неизмерим* (Вар. 3: 24–25). Поистине пророческое и поистине неложно это слово о Твоем величии: ибо Ты Одна удостоилась уподобиться Богу в делах Божиих, Ты Одна родила по плоти

Бога, едиnorodно и совечно рожденного от Бога Отца. Так поистине исповедуют содержащие правую веру».

11. Обратимся наконец, любомудрые, к старцу Богоприимцу и благочестивому учителю, спасительно переплывшему море [достоинств] Девы, и отпустим Его, получившего Божественное отпущение и доставившего нам вожделенное учение о Боге; сами же продолжим слово, неуклонно направляя путь к предположенной цели при вышнем руководстве, чтобы нам не остаться совершенно бесплодными и бесполезными для должного. Итак, когда к этому священному событию были призваны священство и пророчество и предстали к этому славному и Девственному Престолу два богоименитых праведника, то есть Симеон и Анна, представлявшие действительные образы двух народов (старец — [народа] Израиля и обветшавшего Закона, а вдовица — вдовствовавшей тогда [и еще пока не явившейся] Церкви языков); тот старец, олицетворявший Закон, просил отпущения, а вдовица, олицетворявшая Церковь, представила исповедание *и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме* (Лк. 2: 38), как все это весьма благовременно и сверхъестественно сказанное ими обоими и соответствующее священнодействию изложено в Писании. Ибо надлежало, поистине надлежало старцу — знавшему сказанное в Законе: *Его послушайте, и всякий, кто не слушает Его, будет истреблен из народа своего* (ср. Втор. 18: 15, 19 по LXX) — желать мирного отпущения от руководства Закона. Ибо

оскорблением и дерзостью было бы, если бы в присутствии и при беседе царя оруженосец стал говорить противное и слушатели ему стали внимать. Надлежало бы и вдовице, получившей дары, превышающие разум, торжественно воздать благодарение Богу, так чтобы совершавшееся здесь было согласно и с Законом. Наконец необходимо объяснить, почему между пророческими прообразованиями, которые имеют, как показано, близкое отношение к этим необыкновенным торжествам, сказано, что *дом наполнился курениями [дыма]*; и это было не случайно, а знаменательно вследствие трисвятого гласа, как говорит пророк, которым зывали небожители (ср. Ис. 6: 4). Если ты, любознательный, обратишь внимание на повествуемое, то найдешь причину этого. *Слухом услышите — и не уразумеете, и очами смотреть будете — и не увидите* (Ис. 6: 9; ср. Деян. 28: 26). Так неблагодарные Иудеи, видев славные чудеса, которые совершил Бог на земле, по словам песнопевца Давида (ср. Пс. 45: 9 по LXX), видев непрерывные и непрестанные знамения и *в глубине и на высоте* (Ис. 7: 11), как предрек Исаия (а что именно? — Матерь выше естества и Рождение выше разума, Матерь земную, а Сына Небесного, необыкновенное Боговоплощение и безбрачное Деторождение, которых что могло быть славнее и удивительнее между тварями?), видев все это, относились к этому как якобы не видевшие, смежая глаза свои и не обращаясь к славословию: посему дом их тщеславия и наполнился дымом.

12. При этом видении они еще и слышали стоявшего выше всего видимого старца праведнейшего, мужа достоверного, мужа достойного подражания, мужа вдохновенного, законоучителя, почтенного священством, украшенного даром пророчества, продлившего жизнь свою надеждой на Христа и [доселе] отложившего долг смерти, ликующего, славословящего, преобразившегося от радости, всецело прекрасным вдохновением *вышедшего из себя для Бога* (ср. 2 Кор. 5: 13), изменившегося в ангела прекрасным изменением, возносящего от избытка радости благодарения и возвещающего *свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля* (Лк. 2: 32), и однако не захотели внять слышанному и дивному для самих небожителей: посему дом тщеславия их и наполнился дымом. А дым есть знамение и свидетельство гнева, как написано: *поднялся дым от гнева Его и из уст Его огонь поядущий* (Пс. 17: 9); и в другом месте: *и в народе непокорном возгорался огонь гнева* (ср. Сир. 16: 7). Указывая на это, Господь в святом Евангелии говорит иудеям: *Се, оставляется... дом ваш пуст* (Мф. 23: 38), и еще: *послав войска свои... царь истребил убийц оных и сжег город их огнем* (Мф. 22: 7). Таковы действия иудейского неверия, вопреки Троичному [ангельскому] славословию. Между тем как пределы всей вселенной освящались и величайший дом Церкви наполнился как бы разлившейся в обилии водой моря, славой Господней от трисвятого славословия (см. Ис. 6: 3–4), над ними

- сбылось возвещенное; и с их концом соединилось начало пророчества, означавшего, как сказано Духом, Провозвестником истины, будущую бедственную перемену с ними в примере, в следующих словах: [и было] *в год, в который умер царь Озия, видел я Господа* (Ис. 6: 1 по LXX), где отступник Озия взят в образец всех отступников, которых он есть как бы глава, который за свое безрассудство и получил наказание, по Божественному определению напечатленное на челе, как бы на медной статуе, показывая всем это воздаяние за отвратительное нечестие. Посему богомудро провидец [ныне] совершающегося, в противоположность отвержению неблагодарной синагоги, указал на благодарную Анну, которой самое имя означает Церковь, оправданную благодатью Христа Бога в Крещении: ибо «Анна» [по-еврейски] означает «благодать».
13. Впрочем, остановим здесь, как бы у пристани, крестосносный корабль слова, по надлежащему собрав паруса и сделав несколько приветствий *городу великого Царя* (ср. Пс. 47: 3; Мф. 5: 35), вместе с народом Церкви, как бы пребывая духом и празднуя вместе с бывшими там достопочтимыми отцами и братьями. Радуйся, *град великого Царя*, в котором совершились таинства нашего спасения. Радуйся, земное небо, *верный* наконец Господу *город Сион* (ср. Ис. 1: 26–27). Радуйся и *светись, [Иерусалим], ибо пришел свет твой* (Ис. 60: 1): Свет Присносущный, Свет Вечный, Свет Высочайший, Свет Невещественный, Свет Единосущный Богу



Отцу, Свет Сущий в Духе и в Котором [пребывает] Отец, Свет, просветивший века, Свет, просветивший вышешмирное и находящееся в мире, Христос — истинный Бог наш. Радуйся, город святой и избранный Господом, торжествуй с веселием праздники свои, которые уже не подвергнутся обветшанию. Радуйся, город счастливейший; ибо *славное возведено о тебе* (ср. Пс. 86: 3); *священники твои облекутся в спасение, и святые твои радостью возрадуются* (Пс. 131: 16), и нищие твои насытятся хлебом. Радуйся и веселись, Иерусалим, ибо воцарился Господь *посреди тебя* (Ис. 12: 6); Господь, чистым и невещественным Божеством вошедший в наше естество и неизреченно воплотившийся от девственного чрева; Господь, не соединявшийся ни с чем другим, кроме состава Адама, прельщенного змием, — *ибо не Ангелов восприняв* (Евр. 2: 16), отпадших от дарованного им в начале славного чина и состояния, Господь явил снисхождение, будучи Словом Божиим, всегда пребывающим с Отцом. И не для призвания или восстановления отпавших от Света преступных демонов, как думают нечестивейшие сообщники лукавого, Он пришел в мир<sup>8</sup>, но,

<sup>8</sup> Здесь автор проповеди критикует еретическое учение Оригена (III век) об апокатастасисе, согласно которому в жизни будущего века совершится всеобщее восстановление — спасение не только праведников, но и всех грешников, и даже падших ангелов-бесов, ради искупления которых Христос также пришел в мир.

как говорит божественный Павел, приняв *семя Авраамово* (Евр. 2: 16) и чрез него [— это семя — соединив с Собой] весь род человеческий, Творец и Создатель всех непреложно сделался Человеком, чтобы чрез общение Его с нами и соединение нас с Ним прекратился доступ к нам греха, мало-помалу теряющего силу и исчезающего, как воск от Божественного *огня*, который Спаситель *прийдя низвел на нашу землю* (ср. Лк. 12: 49). Радуйся же и ты, Церковь кафолическая, находящаяся во всей вселенной, и торжествуй вместе с нами. *Не бойся, малое стадо* треволнений врага, *ибо Отец благоволил дать тебе царство* (ср. Лк. 12: 32) и [даровал силу] *попирать выю врагов твоих*. Радуйся и веселись, некогда бездетная и для благочестия бесплодная, а теперь имеющая многих чад веры (ср. Ис. 54: 1). Радуйся и ты, народ Божий, *род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел; возведай совершенства Призвавшего тебя из тьмы в чудный Свой свет* (ср. 1 Пет. 2: 9), прославляй Его за милость Его.

14. Радуйся вечно, нескончаемая Радость наша [— Пресвятая Дева], — к Тебе опять я обращаюсь. Ты — Начало, Середина и Конец нашего торжества. Ты — драгоценная Жемчужина Царства, истинный Тук всякой священной жертвы, одушевленный Жертвенник Хлеба Жизни. Радуйся, Сокровище любви Божией. Радуйся, Источник человеколюбия Сына. Радуйся, *осененная Гора Святого Духа* (ср. Авв. 3: 3 по LXX). Ты воссияла

неприступными лучами пламенной любви, вожденная Родительница света [Духовного] Солнца, родив в конце [времен] Рожденного от начала, явив сокровенное и неизреченное таинство — Сына Невидимого Отца, Подателя мира, дивно Уничжившегося более всякого уничтожения. Посему молим Тебя, превосходнейшую всех и удостоившуюся матерних почестей и дерзновения, непрестанно памятуй, Всесвятая Богородица, о нас, хвалящихся Тобою и боголепными славословиями почитающих присноживущую и неизгладимую память Твою. И ты, досточтимый старец Симеон, первопреемник благочестивого исповедания нашего и проповедник воскресения верных, также будь ходатаем за род наш пред Спасителем Богом, Которого ты удостоился принять в свои объятия. Ибо и мы вместе с тобой воспеваем Христа, властвующего над жизнью и смертью, говоря:

Ты — Свет истинный от Света истинного, Бог истинный от Бога истинного, Единый Господь прежде Воплощения и после преславного Воплощения, Бог Сам по себе, а не по благодати, для нас же [сделавшийся] и совершенным Человеком, Царь по существу Своему, не имеющий над Собой царя, для нас же и нашего спасения непорочно и пречисто явившийся *в образе раба* (ср. Флп. 2: 7). Будучи нетленным, Ты пришел разрушить тление, чтобы сделать все нетленным. Тебе принадлежит слава и держава, величие и великолепие со Отцом и Святым Духом во веки веков. Аминь.

# СВЯТИТЕЛЬ АМФИЛОХИЙ ИКОНИЙСКИЙ

## Слово на Сретение

Святитель Амфилохий Иконийский (около 340 или 345, Каппадокия — после 394) — епископ города Иконии, принадлежавший к кругу великих отцов-каппадокийцев, защитник православного учения о Пресвятой Троице, автор целого ряда замечательных гомилий на церковные праздники.

Святитель Амфилохий родился в Кесарии Каппадокийской в аристократической семье, приходился двоюродным братом святителю Григорию Богослову. Будущий святитель получил хорошее образование в Антиохии, где учился у знаменитого ритора Ливания. После учебы избрал карьеру адвоката и в середине 60-х годов переехал в Константинополь. В ту пору он уже мечтал о монашеском подвиге, однако заботы о престарелом отце препятствовали исполнению этого желания.

В 374 году по рекомендации святителя Василия Великого святой Амфилохий был рукоположен на епископскую кафедру города Икония. Соработник святителей Василия Великого и Григория Богослова в деле защиты православия, Амфилохий был активным борцом с арианской ересью, ложно утверждавшей

божественное неравенство между Лицами Пресвятой Троицы и учившей, что Сын и Святой Дух сотворены Богом Отцом; участвовал во II Вселенском соборе (Константинополь, 381 год). Святитель Амфилохий сумел добиться от императора Феодосия Великого запрета для еретиков устраивать свои церковные собрания внутри городских стен. Также святитель активно боролся с возникшей в монашеской среде ересью месалианства (или евхитства), которая отрицала спасительное значение церковных Таинств, провозглашая положительную значимость одной лишь частной келейной молитвы, и практиковала крайний духовно нездоровый мистицизм.

Последнее прижизненное упоминание о святителе Амфилохии относится к 394 году, когда он присутствовал на Поместном соборе в Константинополе.

В этой книге публикуется «Слово на Сретение» святителя Амфилохия. Оно является прекрасным образцом его богословски глубокого, образно яркого и возвышенно-поэтического гомилетического наследия.

Текст гомилии печатается с любезного согласия переводчика — игумена Вассиана (Змеева).

Русский перевод «Слова на Сретение» публикуется по изданию: *Святитель Василий Великий, Архиепископ Кесарии Каппадокийской*. Творения. Т. 2. Приложение. *Святитель Амфилохий, епископ Иконийский*. Творения. М., 2009. Перевод осуществлен по изданию: *Datema C. Amphilocheii Iconiensis opera*. Corpus Christianorum. Turnhout, Leuven, 1978.

Многие из великих мужей изумляются девству, и оно действительно достойно удивления, как сродное ангелам, собеседующее горным силам и собственное существам бестелесным, как светильник Святой Церкви, как победившее мир, поправшее страсти и укротившее желанья, как не приобщившееся Еве, как удалившееся от скорбей, достигшее чистоты и освободившееся от страданий, как не воспринявшее приговор осуждения, гласящий: *Умножая умножу скорби твои и стоны твои: в болезнях будешь рождать детей, и к мужу твоему [будет] обращение твое, и он будет обладать тобою* (Быт. 3: 16 по LXX). Итак, девство действительно достойно удивления, как непорабощаемое стяжание и свободы жилище, как аскетическое украшение и высшее человеческого естества, как освобожденное от необходимых страданий и вошедшее вместе с Христом Женихом в чертог Небесного Царства. Вот какие и подобные им прославления девства. Но и честной брак превосходит всякий земной дар, как многоплодное дерево, изысканнейший цвет, корень девства и насадитель разумных и одушевленных ветвей, как благословение на умножение мира, утешитель рода, соиздатель человеческого существа и живописец Божественного образа, как получивший благословение Владыки и удерживающий собой весь мир, как узаконенный Тем, Кого он убедил вочеловечиться, как способный с дерзновением сказать: *Вот я и дети, которых дал мне Бог* (Ис. 8: 18

по LXX). Разрушь честной брак — и не найдешь цвет девства, потому что именно от брака, а не от чего-либо иного ты соберешь цвет девства. Говоря это, мы не вносим вражду между девством и браком, но выражаем изумление перед тем и другим как необходимыми друг для друга. Поскольку Владыка есть Промыслитель каждого из них, Он не противопоставляет одно другому, потому что все [и девство, и брак] в равной степени причастны страху Божию. Ведь без благочестного страха Божиего и девство не целомудренно, и брак нечестен.

2. Это сказано было мною из того, что написано в Законе и утверждено в благодати, что собрано повсюду и не найдено нигде и исполнено в одном Господе, — я имею в виду первоявленный плод брака. Какой именно? Ты только что слышал, что сказал евангелист: *По прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать Младенца, дали Ему имя Иисус, нареченное Ангелом прежде зачатия Его... А когда исполнились дни очищения их... принесли Его в храм и представили Его пред Господом, как предписано в законе Господнем: всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, будет назван святым Господу* (ср. Лк. 2: 21–23). Видишь благословение брака; видишь, как только на Господе исполнилось то, что противоречит всему? Видишь, что слова *всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, будет назван святым Господу* исполняются только на Господе, а не на ком другом, хотя и сказаны по

отношению ко всем. Дело в том, что всякое естество девы от плотской близости с мужчиной сначала разверзается, а затем уже утроба рождает. Но не так было при Рождении Спасителя нашего, но Он, Сам разверзая утробу у Девы, не знавшей подобной близости, родился непостижимым образом. Поэтому пророчество о том, что *всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, будет назван святым Господу*, относится только к Господу. Неужели свят Каин, окончивший жизнь в пороке, поскольку он прежде всех первым родился от материнской утробы? Неужели свят Исав, наследник войны и кровопролития, поскольку и он первым вышел из утробы матери? Неужели свят Рувим, осквернивший отцовское ложе и побудивший изречь проклятия, поскольку и он тоже первым родился от плодовой утробы Лии?

- Никто из них не свят, все они подлежат наказанию. Из этого становится очевидным, что к Господу относится пророчество: *всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, будет назван святым Господу*, согласно сказанному Гавриилом Деве: *Дух Святый найдет на Тебя, и сила Вышнего осенит Тебя; посему и рожаемое Святое наречется Сыном Божиим* (Лк. 1: 35).
3. Но все-таки кто-нибудь из возражающих может сказать, что, если к Господу относится пророчество: *всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, будет назван святым Господу*, то Дева не могла остаться девой. Неизбежно девственная утроба окажется



разверстой, если к Господу относится это пророчество, поскольку Писание провозгласило: *всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна*. Слушай внимательно: что касается девственного естества, то девственные врата вообще не были отверстыми по воле Того, Кого Она только что носила, в соответствии со сказанным о Нем: *Это врата Господни, и Он войдет и выйдет, и будут врата затворены* (ср. Иез. 44: 1–2 по LXX). Итак, что касается девственного естества, то врата девства вообще не были разверсты; а что касается могущества родившегося Владыки, то ничто не затворено для Господа, но все открыто. Нет преграды, нет помехи, все открыто для Господа. Поэтому горние силы, приказывая дольним, воскликнули: *Князья, поднимите врата ваши и... войдет Царь славы* (Пс. 23: 7 по LXX). Итак, прекрасно девство — истинное девство, потому что есть различие и в девстве: одни девы задремали и уснули, а другие бодрствовали. Прекрасен и брак — истинный и честной брак, потому что многие сохраняют его; но многие нарушают. Прекрасно также и вдовство, так как справедливо упомянуть о трех чинах.

4. И, как я только что сказал, вдовство также прекрасно — вдовство истинное, получившее чистые венцы за подвиг целомудрия. Такой является упомянутая нами сейчас пророчица Анна, достигшая глубокой старости и обновившаяся юностью, как орлица. Только что ты слышал, что сказал евангелист Лука: *Тут была*

*также Анна пророчица, дочь Фануилова, от колена Асирова, достигшая глубокой старости, прожив с мужем от девства своего семь лет, вдова лет восьмидесяти четырех, постом и молитвою служила в храме днем и ночью (ср. Лк. 2: 36–37). Видишь, как возвеличена вдовица Анна в Божественном Евангелии. Поистине Анна есть «анна»<sup>9</sup>. Значение имени соответствует славе ее нравов. Пусть услышат жены и подражают славной Анне, пусть устремятся тем же путем, чтобы достичь равных венцов. Пускай никто не оправдывает себя беззащитностью вдовства, чтобы не отвергнуть от себя святость единобрачия.*

*Анна — венец вдов: обликом жена, чином пророчица; во вдовстве пребывает, в Царстве Небесном обретается; телом измождена, душой бодрa; лицо в морщинах, ум расправлен; согбенна от старости, пряма мыслью; годами увядшая, богопознанием цветущая; постится и не чревоугодничает; молится и не рассеивается; постоянно пребывает в храме, а не скитается по чужим домам; воспеваеt псалмы, а не пустословит; пророчествует, а не баснословит; посвящает себя Божественному, непристойному не предается. Анна превзошла восхваляемую апостолом Павлом вдовицу. Какую вдовицу? Слушай, что Павел говорит: *Вдовица должна быть избираема не менее шестидесяти лет... если воспитала детей, если умывала ноги святым, если**

<sup>9</sup> «Анна» в переводе с еврейского «милость», «благодать».

*помогала бедствующим, если была усердна ко всякому доброму делу* (ср. 1 Тим. 5: 9–10). Она превзошла и годами, и образом жизни ту, которую восхваляет апостол. Разве не превзошла всех вдовиц та, которая удостоилась дара пророчества, и пребывает вместилищем Святого Духа, и всем ожидающим пришествия Господа во плоти указала на признаки этого пришествия, если евангелист сказал о ней, как ты только что слышал: *И сама Анна в то время, подойдя, славилась Господа и говорила... всем ожидающим избавления в Иерусалиме* (ср. Лк. 2: 38). Видишь величие Анны? Она сделалась защитницей Господа и возвещала о Нем пред лицом Его Самого. О чудо! Вдова, но обличала архиереев и книжников и, обличая их, воодушевляла весь народ, она наблюдала за Господом, указывая на грядущее избавление в Иерусалиме от Господа, обращаясь ко всем собравшимся и объявляя им признаки Господа. Анна в Новорожденном Ребенке увидела Господа, она увидела дары и очистительные жертвы, принесенные за Него и вместе с Ним, но не смутилась тем, что Он мал возрастом. Анна исповедала Младенца Богом, Врачом, Всесильным Искупителем, Сокрушителем грехов.

6. Не оставь без внимания сказанного Анной. Она обращалась к собравшимся, указывая всем присутствующим на деяния Господа: «Разве вы не видите Младенца, как Он тянется к сосцу Матери, а потом льнет к другому, приникает к материнской груди, до сих

пор не ступавшего ногой по земле, Принимающего обрезание в восьмой день? Разве вы не видите Этого Младенца? Это Он сотворил веки, Он утвердил небеса, Он распростер землю, Он оградил море берегами. Этот Младенец изводит ветры из сокровищ Своих, Этот Младенец при Ное отверз затворы потопа, Этот Младенец сотворил дождевые струи, Этот Младенец веет снегами, как белотканым полотном. Этот Младенец жезлом Моисея освободил праотцев наших из земли египетской, рассек Чермное море и провел их как бы по зеленой равнине и, изливая им в пустыне манну, дал им в удел землю, источающую молоко и мед. Этот Младенец predetermined, чтобы этот храм трудами отцов вознесся ввысь. Этот Младенец, давая клятву Аврааму, говорил: *Умножая умножу семья твое, как звезды небесные и как песок по берегу моря* (Быт. 22: 17 по LXX). Об Этом Младенце пророческий сонм, вознося молитвы, говорил: *Воздвигни силу Твою, и приди спасти нас* (Пс. 79: 3). Да не смутит вас Младенец младенчеством Своим. Один и Тот же — и Младенец, и Собезначальный Отцу; Один и Тот же и годами исчисляется, и род Его никто не может исповедать; Один и Тот же и лепечет как младенец, и дает устами премудрость. Одно — по причине Рождения от Девы, другое — по непостижимости Своего бытия. И об этом также дал понять Исаия, который говорит: *Ибо Младенец родился нам, и Сын дан нам* (Ис. 9: 6 по LXX). Как Младенец Он рожден и как Сын дан,

как Младенец Он видим и как Сын [Отчий] умопостигаем».

7. Вот пророчество Анны, вот достойные женщины речи, вот счастье вдовицы — истинной вдовицы, которая совершила превосходную перемену в своей жизни: она простилась с мужем и приняла Господа. Она семь лет от девства прожила с мужем, исполнив седмицу лет, и после этого на седьмом году прекратила общение с [умершим] мужем. Достойным образом субботствовала, достойным образом обрела благодать воскресного дня. Анна уподобилась голубице. Она не предала забвению супруга, не изменила первой верности, не осквернила ложе, не отдала другому древо единобрачия. На ложе всегда помнила об умершем как о живом и не осквернила брачных одежд. К ней не относится обличение апостола Павла, который говорит: *молодые вдовицы, впадая в роскошь в противность Христу, желают вступить в брак. Они подлежат осуждению, потому что отвергли первую веру* (1 Тим. 5: 11–12). По праву достойна осуждения та, которая вместе с богоданным супругом погребла и память о нем, тем более если у нее ребенок или несколько детей, для чего и насажден закон брака. Но если у молодой вдовицы нет ребенка, то справедливо, что она, побуждаемая любовью к чадородию, стремится ко второму браку. Потому что и блаженный Павел, увещевая к этому, восклицает: *Желаю, чтобы молодые вдовы вступали в брак, а затем, показывая, в чем*

польза второго брака, добавляет, говоря: *Желаю, чтобы молодые вдовы вступали в брак, рождали детей, управляли домом* (1 Тим. 5: 14). Так что второй брак можно заключать ради деторождения. Но когда у вдовы, стремящейся к браку, есть дети, то в дальнейшем такое рождение детей будет лишним, поскольку разумные колосья будут спорить между собой.

8. Итак, возвратимся вновь к евангельскому рассказу. Что же повествует нам евангелист? Ведь полезно коснуться всего повествования в целом. Только что ты слышал, как евангелист Лука говорит о том, что сказал Симеон Деве: *се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в знамение пререкаемое, — и Тебе Самой оружие пройдет душу* (ср. Лк. 2: 34–35). Что значат слова *Тебе Самой оружие пройдет душу*? Слушай внимательно. Когда Симеон сказал Деве во всеуслышание о Господе, что *се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в знамение пререкаемое*, то, естественно, Мать Господа смутилась от сказанного Симеоном и сказала ему: «О человек, ты не понимаешь, что говоришь. Почему ты так печально возвещаешь о Христе? Тебе не ведомо Зачатие Младенца, и ты возвещаешь о Нем некое пререкание как об обычном ребенке. В Нем нет никакого падения, но великая высота и снисхождение к тем, кому Он благодетельствует. Что же ты не благословляешь Его, говоря: „...се, лежит Сей не на падение, но на восстание многих в Израиле“, и что значит

*в знамение пререкаемое?»* Но Симеон ответил Деве: «Довольно Тебе, о Дева, что Ты называешься Матерью. Достаточно для Тебя, что Ты питаешь Питающего мир. Величие для Тебя то, что Ты во чреве носила Того, Кто носит все. Обитавший в Тебе Христос и теперь во мне Сам повелевает произнести о Нем то, что Он лежит на падение и на восстание многих в Израиле: на падение неверующих иудеев и на восстание верующих народов». Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в знамение пререкаемое, назвав знамением пререкаемым Крест. Потому что при самом Кресте многие из неверующих прекословили Господу, высмеивая Его словами и делами, ударяя тростью, давая испить уксус, поднося к устам желчь, возлагая терновый венец, пронзая копьем ребра, ударяя руками по щекам, выкрикивая постыдные слова: *Других спасал, а Себя Самого не может спасти* (Мф. 27: 42). Итак, разъясняя это, он сказал: *и в знамение пререкаемое*. Многие прекословили Ему, когда Петр отрекся и все апостолы, как овцы, не имеющие пастыря, рассеялись. Из-за Креста даже сердце Самой Девы исполнилось печали, поэтому и говорила Она: «Почему Я прежде не умерла? Почему Я застала этот день? Пребываю Девой, а больше, чем у матерей, терзается утроба Моя». Эти бесчисленные помышления Девы Симеон назвал *оружием*, потому что они пронзили Ее до глубины, потому что вносят соблазны, как Господь сказал: *Все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь*

(Мф. 26: 31). Оттого Симеон и добавляет, говоря: *и Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец* (Лк. 2: 35). Видишь, как бесчисленные помышления названы *оружием*, потому что они пронзают до глубины, потому что они доходят до сердца и поражают до мозга костей? Вот какими помыслами была охвачена Дева, не ведая еще силы Воскресения и не зная, что Воскресение близко. Поэтому после Воскресения нет уже обоюдоострого меча, но радость и веселье. Итак, предметом прекословия Симеон называет Крестные Страдания, во время которых *оружие* помыслов прошло в душу Девы. Но все-таки возможно, что кто-нибудь скажет: «Откуда у нас доказательство?» Из самих поучений Господа. Слушай, что Он говорит: *Род сей лукав, он ищет знамения, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка* (Лк. 11: 29). *Ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи* (Мф. 12: 40). Видишь, что Крестные Страдания называются *знамением*, и не только в Новом Завете, но и в Ветхом? Потому что Ветхий Завет совершенно согласен с Новым. Поскольку Один и Тот же Бог является Законодателем того и Виновником этого. И кто свидетель этого? Сам Господь. Слушай, что Он говорит через пророка Иезекииля ангелам-жнецам, когда Он указывает на всеобщую кончину: *избивайте, и пусть не жалеет око ваше, и не щадите; старца и юношу, и деву, и младенцев,*



СВЯТИТЕЛЬ АМФИЛОХИЙ ИКОНИЙСКИЙ

*и жен бейте до уничтожения, а ко всем, на ком есть знамение, не прикасайтесь (Иез. 9: 5–6 по LXX). Вот оно, знамение Ветхого и Нового Заветов: это — Крест, спасающий мир посредством Иисуса Христа, Господа нашего, Ему слава и сила во веки веков. Аминь.*

# СВЯТИТЕЛЬ КИРИЛЛ ИЕРУСАЛИМСКИЙ

## Беседа на Сретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (spuria)

Святитель Кирилл Иерусалимский (около 315 — 387) — яркий богослов, знаменитый древнецерковный катехизатор, участник II Вселенского собора.

Святитель Кирилл родился в Иерусалиме в христианской семье. С юных лет посвятил себя аскетическим подвигам. Святитель получил хорошее образование, еще в годы учебы прославился ораторским талантом. Вероятно, в 342 году он был рукоположен иерусалимским епископом Максимом в священный сан. В 350 году, после кончины епископа Максима, святитель Кирилл был поставлен во епископы Иерусалима. При этом святитель получил при своем избрании поддержку и со стороны еретиков ариан (в частности, епископа Кесарии Палестинской Акакия), надеявшихся, что будущий епископ примет их сторону в богословской борьбе с православием; однако этого не произошло, и святитель Кирилл занял строго православную позицию.

В годы епископства святителя Кирилла продолжился расцвет одной из главных святынь христианского

мира — священного города Иерусалима, места Христовых Страстей и Воскресения, сделавшегося в IV столетии важнейшим духовным центром притяжения для множества православных паломников со всей Римской империи. При святителе Кирилле здесь активно продолжалось строительство храмов. В 351 году, в годы епископства святителя Кирилла, в Иерусалиме произошло удивительное чудо — небесное явление сияющего Креста.

В те же годы начался конфликт между святителем Кириллом и арианствующим епископом Акакием Кесарийским, связанный с вопросом о первенстве двух кафедр — Кесарийской и Иерусалимской. В 357 году святитель Кирилл был смещен арианами с Иерусалимской кафедры и отправлен в первую ссылку в город Тарс. Так началась череда ссылок святителя Кирилла, перемежавшихся краткими возвращениями в Иерусалим. Наконец, в конце 70-х годов святитель Кирилл окончательно вернулся в Иерусалим, где занимал епископскую кафедру вплоть до своей кончины.

В 381 году святитель Кирилл принял участие во II Вселенском Константинопольском соборе, где сыграл важнейшую роль в принятии Никео-Царьградского символа веры — главного православного исповедания.

Святитель Кирилл почил в Иерусалиме в 387 году.

Авторству святителя принадлежат два замечательных цикла гомилий, произнесенных им перед

принимавшими Крещение (Огласительные и Тайноводственные проповеди), где он кратко, емко и доступно изложил основы христианской веры, а также учение о церковных таинствах.

Публикуемое в этой книге «Слово на Сретение Господа нашего и Спасителя», скорее всего, не принадлежит авторству святителя Кирилла и потому обычно относится учеными к разряду *spuria*. Однако оно представляет собой яркий пример древнецерковной богословски возвышенной гомилии.

За основу публикации взят русский перевод «Слова» по изданию: Церковная проповедь на двенадцатые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцов и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904. Перевод публикуется с уточнениями.

**Пр**емного ликуй, дочь Сиона! проповедуй радость, дочь Иерусалима (Зах. 9: 9 по LXX)! Ликуй, народ града Божия (ср. Пс. 47: 2)! Взыграйте, врата и стены Сиона и вся земля! Восклищайте, горы (Ис. 44: 23) и взыграйте в восторгах, холмы (ср. Пс. 113: 6)! Реки, восплещайте руками (ср. Пс. 97: 8 по LXX), и люди, обымите Сион (ср. Пс. 47: 13 по LXX), видя в нем пришествие Бога. Да соединят ныне свой глас небесные жители с земными, и да воспоеет горный Иерусалим с дольным Иерусалимом: ибо здесь — Христос Небесный и Земной. Окрест Небесного да возликуют

умные [ангельские] силы; окрест Земного да воспоют земнородные с ангелами.

Ныне явился Бог богов в Сионе (Пс. 83: 8 по LXX). Ныне преславное сказано о тебе, град Божий (Пс. 86: 3 по LXX). Иерусалим, город великого Царя (Пс. 47: 3), отверзи врата Тому, Кто всем отверз врата небесные и отворил райские двери, Тому, Кто, [вися] на Кресте, отверз всем врата гробов (см. Мф. 27: 52), Кто *сокрушил вечные врата ада* (Пс. 106: 16), Кто чудесно заключил врата девства. Ныне Тот, Кто в древности беседовал с Моисеем на Синайской горе, как Бог (см. Исх. 20: 1), теперь, как Раб, исполняет Закон, *подчинившись закону* (ср. Гал. 4: 4). Ныне Бог от Фемана пришел в Сион (ср. Авв. 3: 3). Ныне Небесный Жених с Богоматерью, Своим Брачным Чертогом, приходит во храм. Дочери Иерусалимские! Выйдите во сретение Ему! Возжжем светло светильники истинным светом! Приготовим хитоны душ для Жениха Христа (ср. Мф. 25: 6)! Народы из язычников, сретим Его со светильниками вместе с Сионом! Соберемся во храм вместе с Храмом — Богом и Христом! Воскликнем Ему ангельскую песнь с ангелами: *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!* (Ис. 6: 3); пределы мира полны Его благодати, вся тварь исполнена Его восхвалением; все человечество исполнено Его снисхождением; небесная, земная и преисподняя полны Его милосердием — полны Его милостью, Его щедротами, Его дарами, Его благодеяниями.

Итак, *восплещите руками все народы* (Пс. 46: 2)! *Придите и видите дела Божии* (Пс. 45: 9 по LXX) *все пределы земли! Всякое дыхание да хвалит Господа* (Пс. 150: 6 по LXX)! *Вся земля да поклонится* (Пс. 65: 4), *всякий язык да поет, да славит, да прославляет Бога, Младенца сорокадневного и Предвечного, Младенца малого и Ветхого днями* (ср. Дан. 7: 9), *Младенца, сосущего молоко, и Сотворившего века* (ср. Евр. 1: 2). Вижу Младенца и узнаю в Нем Бога — Младенца, молоком питаемого и мир Питающего. Младенца плачущего и Дарующего миру жизнь и радость, Младенца, пеленами повиваемого и Разрешающего меня от уз греха. Младенца, Который Один и Тот же — и на земле в объятиях Матери по плоти истинно и совершенно, и на Небесах в недрах Отчих истинно и совершенно. Вижу Младенца, идущего из Вифлеема в Иерусалим и не отлучившегося от Горнего Иерусалима. Вижу Младенца, по Закону Приносящего жертву во храме на земле и в то же время Принимающего благочестивые жертвы от всех на Небесах. Вот — Один и Тот же и в объятиях старца по Домостроительству, и на престолах херувимских по Божеству (ср. Пс. 79: 2). Один и Тот же и Приносимый и Очищаемый, и Освящающий и Очищающий все. Один и Тот же и Дар и Храм, и Первосвященник и Алтарь, и Искупитель и Искупление, и Приносящий и Приносимый за мир, и Древо Жизни и Древо Познания, и Агнец и Огонь, и Всесожжение (см. Быт. 22: 6) и *Меч Духовный* (ср. Еф. 6: 17),

и Пастырь и Овца, и Жрец и Жертва, и Приносимый и Принимающий Жертву, и Закон и Подзаконный (ср. Гал. 4: 4).

Но послушаем, что говорит о сегодняшнем празднестве святое Евангелие. Дивный Лука повествует о Христе, что, *когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли Иисуса в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, был назван святым Господу* (ср. Лк. 2: 22–23). Итак, хотя и Самуил, Исаак, Иаков, Иосиф и другие, которые родились сверх чаяния от неплодных [родителей] и разверзли бесплодные ложесна матерей, названы *святыми Господу*, но Христос, Единый от Единой и Единородный от Единого, Рожденный от Девы и не разверзший врат девства, и наречется и будет веруем и поклоняем не только как *Святой Господу*, но и как *Святой святых* (Дан. 9: 24) и *Господь господствующих* (1 Тим. 6: 15), Бог богов, Перворожденный из перворожденных, Владыка властвующих и Царь царствующих (ср. Откр. 19: 16). И вот ныне Симеон проповедует о Нем в храме. *Был, — говорит Лука, — в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. И пришел он по вдохновению в храм. И, когда родители принесли Младенца*

*Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд, тогда Симеон взял Его на руки, благословил Бога и сказал: Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля (Лк. 2: 25–32). Кто поведает могущество Господне, во всеуслышание возвестит все хвалы Его (Пс. 105: 2 по LXX)? Содержащий всю землю дланью (ср. Ис. 40: 12 по LXX) объемлетя объятиями старца, и держится Держащий все словом силы Своей (Евр. 1: 3). Да торжествует Адам, взывая ко Христу словами Симеона: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром. Ты ныне разрешаешь меня от вечных уз, от тления, от смерти, и отъемлешь мою печаль. О Сыне мой и Боже!»*

Его-то Симеон в храме принял в свои объятия и, возвещая всем народам и иудеям чудное таинство Домостроительства, възыграл, восторжествовал и светлым и громким гласом воскликнул, говоря:

«Сей есть Сын, прежде Сущий и Вечно Сущий, Отцу Соприсносущий, Единосушный, Единопрестольный, Единославный, Единосильный, Равномощный, Безначальный, Несозданный, Неизменный, Неописанный, Невидимый, Неизреченный, Необъятный, Неизмеримый, Непостижимый, Неисследимый. Сей есть сияние славы Отца (Евр. 1: 3). Сей есть образ Ипостаси [Отца], Которым все существует (ср. Евр. 1: 3).



Сей есть Свет светов, воссиявший из Отчих недр. Сей есть *Бог богов* (ср. Пс. 49: 1 по LXX), Бог от Бога познаваемый. Сей есть *Источник жизни* (ср. Пс. 35: 10), из Источника жизни Отчей происходящий. Сей есть *Река Божия* (ср. Пс. 45: 5; 64: 10), истекающая из бездны Божества, но не отделяющаяся. Сей есть Сокровище Отческой благодати и неисчерпаемого блаженства. Сей есть *Вода Жизни* (ср. Ин. 4: 10), дарующая жизнь миру. Сей есть Луч Несозданный, родившийся, но не отлучившийся от Солнца — Отца Света. Сей есть *Бог Слово* (Ин. 1: 1), приведший все единым словом из небытия в бытие. Сей есть Денница, устроившая прежде денницы бестелесные силы небесных чинов и воинств. Сей есть Тот, Который Единственный *простер небо* (ср. Пс. 103: 2; Иов. 9: 8) и ходит по морю, как по суше. Сей есть Тот, Который *повил бездну мглою, как пеленами* (ср. Иов. 38: 9 по LXX). Сей есть Тот, Который *утвердил землю на водах* (Пс. 135: 6). Сей есть Тот, Который *оградил море песком* (Иер. 5: 22 по LXX), как стеной. Сей есть Тот, Который *отделил свет от тьмы* (Быт. 1: 4). Сей есть Тот, Который устроил звездный круг. Сей есть Тот, Который премудро создал весь мир, видимый и умопостигаемый [духовный]. Сей есть Тот, Который нерукотворенными руками составил из персти и образовал человека (ср. Быт. 2: 7). Сей есть Тот, Который создал нас *по образу Божию* (Быт. 1: 27), ныне же Сам соделался Человеком по образу нашему, и есть Человек,

но вместе и Бог: есть Человек, совершенно такой же по внешности, как и я, со всеми моими свойствами, дабы, очистив, спасти меня; есть и Бог Совершенный по сокровенному существу, имеющий сущность Совершенного Отца. Будучи образом Бога [Отца], Он ныне принял мой образ раба, не умалив достоинства Божества, но освятив смешение моего естества: Один и Тот же по всему и на Небе, и на земле познаваемый; на Небе Рожденный безвременно, на земле же — бессеменно, на Небе Творец, как Бог, на земле же — Творение, как Человек.

*Слушайте сие, все народы* (Пс. 48: 2). Слушай, Израиль: Тот, Которого я, твой священник Симеон, ношу в объятиях и проповедую великим гласом в храме народу и [о Нем] свидетельствую, есть Господь Бог твой. Итак, *внимай, народ мой, слову моему, приклоните ухо ваше к словам уст моих* (Пс. 77: 1). Вот — Тот Отрок, о Котором предрек Исаия, говоря: *Отрок родился нам, и Сын дан нам... и нарицается имя Его: великого совета* Отчего Ангел, Чудный, Советник, Бог Крепкий, Властитель, Князь мира, Отец будущего века (Ис. 9: 6 по LXX). Если же Сей Отрок — Бог Крепкий, то ясно, что о Нем сказал Давид: *явится Бог богов в Сионе* (Пс. 83: 8 по LXX). О сем Отроке зывает и пророк: *Бог... явился на земле и обращался между людьми* (Вар. 3: 38). Сей Отрок в древности рассек море Израилю и потопил Фараона (см. Исх. 14: 21, 27), дал Закон Израильтянам, одождил манну, вел

в пустыне в огненном столпе еврейский народ, рассек камень (см. Чис. 20: 8) и сохранил неопалимой от огнеросного пламени купину (Исх. 3: 2). Сей Отрок сделал сорокалетнего Моисея губителем Египетского народа (см. Исх. 2: 11-12), потом, в продолжении сорока лет, пастырем овец (Исх. 3: 1), потом, еще в продолжении сорока лет — вождем Израиля, и укрепил на сорокадневный пост (Исх. 24: 18), равно как и Сам Отрок Сей постился сорок дней после крещения (Мф. 4: 2), и спустя сорок дней по Воскресении из мертвых вознесся в небесный Иерусалим (см. Деян. 1: 3, 9, 11), и спустя сорок дней после [Своего] Рождения от Девы ныне пришел в Иерусалим земной.

О Сем Отроке предвозвестил Аввакум, говоря: *Бог от Фемана приидет* (Авв. 3: 3 по LXX), то есть от юга: ибо Он ныне пришел в Сион с южной стороны Иерусалима — из Вифлеема. О Сем Отроке свидетельствовал Моисей, говоря: *Пророка вам воздвигнет Господь Бог из братьий ваших: и всякий, кто не послушает Его, истребитя душа того* (ср. Втор. 18: 15, 18–19 по LXX; Деян. 3: 22–23). К Сему Отроку молился пророк Давид, говоря: *Восседающий на Херувимах, яви Себя... воздвигни силу Твою, и приди спасти нас* (Пс. 79: 2, 3); и в другом месте: *скоро да явятся нам щедроты Твои, Господи* (Пс. 78: 8 по LXX). *Господи! Приклони небеса Твои и сойди* (Пс. 143: 5). *Ты, Господи, Боже сил, посети все народы* (Пс. 58: 6 по LXX). Итак, *разумейте народы и покарайтесь* (Ис. 8: 9 по LXX)!

Видьте и веруйте, иудеи! Сего Отрока песнословят ангелы, Ему поклоняются архангелы, перед Ним трепещут власти, Его славят силы, Ему служат херувимы, о Нем богословствуют серафимы, Ему работает солнце, Ему служит луна, Его слушают стихии, Ему повинуются источники. При виде Сего Отрока врата адовы сокрушились, врата небесные отверзлись, и ад, узрев Его, вострепетал (ср. Иов. 38: 17). Сей Отрок истребил смерть, посрамил дьявола, разрушил клятву, прекратил печаль, стер [главу] змия (ср. Быт. 3: 15), *разрушил преграду* (ср. Ефес. 2: 14), раздрал враждебное *рукописание* грехов (ср. Кол. 2: 14), поправил грех, разрушил заблуждение, восставил тварь. Сей Отрок спас Адама, воздвиг Еву, призвал народы, просветил мир».

Итак, приидите, христороубцы и боголюбцы, выйдем все в радости и чистоте в сретение Господу и Владыке: не по обычаю Закона, но по расположению духа, не пресыщая чрево, но скача сердцем, *не упиваясь вином, но пламеня Духом* (ср. Еф. 5: 18; Рим. 12: 11). Радуюсь ныне так светло, украсим светло светильники: как сыны света, принесем свет Истинному Свету — Христу. И поскольку миру явился *свет к просвещению язычников*, то, как свет от света, возблистаем более снега, смесимся [душами друг с другом] *белее молока*, воссияем более *сапфира* (ср. Плч. 4: 7), воспарим в небеса выше чистого голубя и таким образом изыдем на облаках во сретение Богу. Все ныне и повсюду восторжествуем и воспразднуем: с ангелами возликуем

(ср. Лк. 2: 13), с пастырями просветимся (ср. Лк. 2: 9), с волхвами поклонимся (ср. Мф. 2: 11), с Вифлеемом воспразднуем, с Сионом сретим (ср. Песн. 3: 11), с храмом освятимся, с Девой возвеличим и возрадуемся, с Иосифом принесем, как две горлицы (ср. Лк. 2: 24), душу и тело, с Симеоном примем Христа в объятия и с Анной повторим исповедание, да станем причастниками вечных благ, по благодати, милосердию и человеколюбию Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава, с Отцом и Святым Духом, во веки веков. Аминь.

# ПРЕПОДОБНЫЙ ИСИХИЙ ИЕРУСАЛИМСКИЙ

## Два слова на Сретение

Преподобный Исихий Иерусалимский (2-я половина IV века — около 451) — выдающийся толкователь Священного Писания, автор прекрасных церковных проповедей.

Сведений о жизни преподобного Исихия сохранилось крайне мало. Известно, что он учился в Константинополе у святителя Григория Богослова. После принятия монашеского пострига преподобный Исихий подвизался в пустыне, а затем жил в Иерусалиме при храме Гроба Господня, где, приняв пресвитерский сан, совершал богослужения и произносил свои знаменитые проповеди. Здесь же он занимался составлением комментариев на Священное Писание, истолковав практически весь библейский текст. Также преподобный Исихий достаточно активно участвовал в полемике против ереси Нестория, оказывая в этом поддержку святителю Кириллу Александрийскому. Преподобный Исихий еще был жив в преддверии IV Вселенского Халкидонского собора. Точная дата кончины святого не известна, но, вполне вероятно, что он умер вскоре

после завершения заседаний этого Собора, то есть около 451 года.

Текст двух «Слов на Сретение Господа нашего Иисуса Христа» печатается с любезного согласия переводчика — Е.В. Ткачева. Перевод публикуется впервые. Перевод осуществлен по изданию: *Les homélies festales d'Hésychius de Jérusalem. Vol. 1. Éd. M. Aubineau. Brussels, 1978.*

### Слово [первое] на Сретение Господа нашего Иисуса Христа

1. Праздник сей именуется праздником очищений, и едва ли ошибется тот, кто назовет его праздником праздников, субботой суббот, святым святых [праздников], ибо он возглавляет все Таинство Христова Воплощения, он изображает все явление Единородного Сына. В нем Христос был поднят [на руки] как Младенец и был исповедан как Бог; Творец нашего естества был принесен в объятиях, словно сидящий на Престоле, и приносил Симеону и Анне двух словесных горлиц (ср. Лк. 2: 24). Однако вникнем, если хотите, в сами евангельские слова, ибо там мы увидим место селения Бога. Итак, Лука изложил нам историю праздника следующим образом: *А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Бога, как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, был наречен святым Господу, и чтобы принести в жертву, по*

- реченному в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных* (ср. Лк. 2: 22–24; Исх. 13: 2 по LXX). Нужно было, чтобы Ставший Рабом ради нас (Флп. 2: 7) принес за нас очистительные жертвы, чтобы не пощадивший Своей Крови не пощадил пары горлиц (Лк. 2: 24). Смотри, Он совершает по Закону то, что выше Закона, ибо Он — Законодатель, и, сохраняя свободу духа, не отказывается, однако, от служения букве: не отвергает Моисея, чтобы в свое время соделаться заслуживающим доверия Свидетелем.
2. *А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву* (Лк. 2: 22). Их — кого? Иосиф ведь не был отцом и не был обязан очищаться; ни Мария, ни Младенец также не нуждались в очищениях, ибо так сказано: *Всякая женщина, которая примет семя и родит младенца мужского пола, то она нечиста будет семь дней* (Лев. 12: 2 по LXX). Но Мария не приняла семени, а значит, не нуждалась в очищении. *Всякая женщина, которая примет семя и родит младенца мужского пола, то она нечиста будет семь дней*. Почему? Потому, что она ввела в жизнь [как бы] второго Адама. *Если же она родит младенца женского пола, то... будет нечиста две недели* (Лев. 12: 5). По какой причине здесь установлено двойное число дней? Потому, что от Евы вновь производится на свет [такая же] Ева, рождается жена — поврежденное орудие, немогущий сосуд (1 Пет. 3: 7), треснувшая чаша, жезл заблуждения, предводительница непослушания, сообщница



- змия. Но, услышав упреки жене, узнай также и какое от нее исходит исправление. Жена ввела в жизнь девство; вместила во чреве Бога, Которого тварь не может вместить; во плоти произвела на свет Того, Кто восстановил наш род; Она Первая признала Иисуса воскресшим из мертвых, Первая начала проповедь Воскресения, Первая возвестила ученикам радость. *Всякая женщина*, — сказано, — *которая примет семя*. Богородица была Женою, но не претерпела, однако, свойственного женам: не приняла во чрево мужское семя; поле Марии не видело плуга, девственная виноградная лоза не знала заступа — так что приношение делалось не за Нее, а за весь род. Ведь это из-за нас обрезывается Христос (см. Лк. 2: 21), ради нас принимает крещение (см. Мф. 3: 13; Мк. 1: 9; Лк. 3: 21), для нас исполняет очищения согласно Закону. Если Он плачет (см. Ин. 11: 35), то омывает естество; если подвергся бичеваниям (см. Мк. 14: 65; Ин. 18: 22), то освобождает нас от нашего плена; если несет Крест (см. Ин. 19: 17), то облегчает нам бремя греха; если Он оплеван (см. Мф. 26: 67; Мк. 10: 34; Лк. 18: 32), то исцеляет Адама от оплевания проклятием (ср. Гал. 3: 13).
3. *Когда исполнились*, — говорит, — *дни очищения их, принесли Его в Иерусалим, как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, был наречен святым Господу*. Это предписывает Закон. Христос же, как мы сказали, как Законодатель исполнил Свой Закон, превосходя

Закон; ибо Он не отворил, но оставил затворенными врата Девы; не разрушил печати естества, не причинил ущерба Родившей, но сохранил в Ней незапятнанным чистый образ девства. Если же не веришь, научись у Иезекииля, говорящего: *И привел он меня обратно ко внешним воротам святилища, обращенным лицом на восток, и они были затворены. И сказал мне Господь: ворота сии будут затворены, не отворятся, и никто не войдет ими, ибо Господь, Бог Израилев, вошел и вышел ими, и они будут затворены* (Иез. 44: 1–2 по LXX). *Всякий младенец мужеского пола, развещающий ложесна, наречется святым Господу.* Но Сей не только свят! Он настолько превосходит [всех] в святости, насколько отличается в образе рождения и насколько превзошел заповедь Закона. Однако [Писание] добавляет: *да принесут в жертву, по реченному в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных.* Лука излагает Закон не полностью, но он это делает не по неведению, а будучи водимым Премудростью. Ибо Закон говорил: *агнца и молодого голубя* (Лев. 12: 6); если же приносящие небогаты, то предписывал [приносить] *двух горлиц или двух молодых голубей и пшеничную муку* (Лев. 12: 8). А Лука проходит мимо приношения богатого: он упоминает только о Бедном, добровольно обнищавшем ради нас. Ибо у Него, говорит, *не было жилища* (ср. Лк. 2: 7) — как Он мог приобрести агнца? Обернутый в пелены в яслях (см. Лк. 2: 7–12), как Он мог принести овна? Более

того, Он не нуждался в агнце, ибо Сам был *Агнцем Божиим* (Ин. 1: 29), истинным Овном. Он Сам Себя принес в Жертву за мир, поэтому Лука, с одной стороны, сообщает, что повелевал Закон, с другой же, показывает, что совершил Христос по Домостроительству.

4. Далее следует: *Тогда, — говорит, — был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня* (Лк. 2: 25–26). Велико богатство Симеона! Многообразно оружие воина! Древо полно плодов! Виноградная лоза исполнена гроздей! Не просто был человек, но и именем Симеон. К тому же праведный, и не просто праведный, но и благочестивый, и также чающий утешения Израилева, и Дух Святой был на нем, и Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. Тогда был человек — где? В Иерусалиме. Слово сие полно изумления, речение сие исполнено чудес: *был в Иерусалиме человек*, о котором пророк Софония представляет говорящим Самого Бога: *Я со светильником осмотрю Иерусалим и не найду* (Соф. 1: 12). Разве Свет нуждается в светильнике? Он этого не говорит, но светильником называет Закон. И *был тогда в Иерусалиме человек, именем Симеон*. Каково же значение указанного имени? — «Слышание Бога», как будто он стяжал, по Домостроительству Духа,

- наименование, соответствующее его образу жизни; ибо где «слышание Бога», там, конечно, и послушание Закону, соблюдение заповедей, течение доброй жизни, стремление к спасению, ведущее к совершенству — во всем этом изображается истинный человек (ср. Иов. 1: 1), о котором [Лука] сказал все по порядку.
5. И человек сей был праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева (Лк. 2: 25); такова цель праведного — не искать своего (ср. 1 Кор. 13: 5), но [пользы] другого и многих, прилежать общему спасению, а не своему наслаждению. *Дух*, — говорит, — *Святой был на нем*. Симеон был Владычней колесницей, престолом Божиим, и посему принял на руки Царя веков. И ему было предсказано *Духом Святым*, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. Итак, ему обещано перейти от жизни в Жизнь, от света к Свету, от дня ко Дню — обещано, что он не постареет, но будет обновлен, что в день конечного совершения он снова обретет молодость. Сей был приведен по вдохновению в храм (ср. Лк. 2: 27) — Источник привел жаждущего к источнику. И, когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд, он взял Его на руки свои (Лк. 2: 27–28). Он носил на руках Содержащего в руках всю обитаемую и необитаемую вселенную, Того, Кто исчерпал воды горстью Своею и пядью измерил небеса (Ис. 40: 12). Но как же Симеон принес жертву, которую ему не подобало приносить? Он же не был ни священником

(этого здесь не сказано), ни левитом, ни служителем храма, — ведь только колену Левиину было вверено то, что касалось богослужения. Он не был иереем, но был *праведным*, а праведность имеет священство под ногами [своими]. Он не был левитом, зато был *благочестивым*, а благочестивый, конечно, имеет на себе помазание.

6. И, держа на руках Младенца, он говорит: *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром* (Лк. 2: 29). *Ныне отпускаешь* — ибо настало время Отпущения, пришло плененных Искупление, пришло долгов Оставление; родился Царь, освобождающий сущих в темницах, разрешающий узников, призывающий к жизни сущих в смерти, облегчающий бремя земли. *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко*. Откуда ты это знаешь? «Вижу, — говорит, — Владыку, облеченного в образ раба. Будучи Владыкой, Он не понес бы *образ раба* (Флп. 2: 7), если бы не предполагал раба облечь в образ Владыки. Он бы не нарушил порядка и, будучи Высоким, не подвергся бы унижению, если бы не благоволил униженное возвести к высоте». Но как его Ты *отпускаешь, по слову Твоему, с миром* (Лк. 2: 29)? Если Ты одним словом произвел на свет тварь, то, конечно, словом освободишь начальника твари<sup>10</sup>? *С миром*. С каким миром? — *С миром* Креста. Ибо этот меч отсек голову тирана и даровал мир тем,

<sup>10</sup> То есть первого человека, родоначальника Адама.

кто ведут борьбу вместе со Христом. *Ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал* (Лк. 2: 30–31). Видели то, что многие возжелали видеть и не видели (ср. Мф. 12: 17), — Бога во плоти; Солнце, светящее в облаке. *Ибо видели очи мои спасение Твое*, то есть видели Твое Воплощение, которым Ты устроил спасение людей; ибо не видели обнаженным Божество [Божественную природу], поскольку никто из людей не увидит Бога, каков Он по сущности. *Ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля* (Лк. 2: 30–32). Для иудеев и язычников — общие и нераздельные блага. И так, да не завидует иудей, да не чувствует себя утесненным фарисей, да не придирается книжник, да не беспокоится за свое царство Ирод, да не боятся за свое священство Анна и Каиафа: Пришедший одаривает всех, не забирает ни у кого, без зависти щедро одаривает, без меры благодетельствует.

Но *Иосиф и Матерь Его*, слыша сказанное Симеоном, удивились (ср. Лк. 2: 33) — как Христос принимает на Себя то, чтобы стать Сыном Человеческим (ср. Мф. 8: 20). Удивилась Мария, как женское чревоместило в себя Бога, как Раба рождает Освобождающего тварь. Далее говорит [Симеон]: *...се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в знамение пререкаемое* (ср. Лк. 2: 34), *на падение* — остающихся в неверии, — *на восстание* — переходящих из

неверия в веру. Христос был *Камнем краеугольным* (ср. 1 Петр. 2: 6), но те, у которых очи были слепы, заблудившись, преткнулись. Итак, Ему следует приписать не *падение* падающих, а *восстание*. Ибо, если бы они только упали и не поднялись, то ты справедливо предположил бы, что Он есть причина их *падения*. Но если среди падающих по нерадению некоторые восстают по произволению, то *падение* — [вина] нерадивого, а *восстание* — [дело] Христа. Разве Петр и Иуда не пали оба, когда один сказал: *что вы дадите мне, и я вам предам Его?* (Мф. 26: 15), другой же: *душу мою положу за Тебя* (Ин. 13: 37)? Ибо он должен был знать, что смертный не может положить душу за Бессмертие. И еще: *хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя* (Мф. 26: 35; Мк. 14: 31). Он мог бы сказать: «Если Ты укрепишь меня, не отрекусь от Тебя. Если утвердишь меня, то, даже будучи слабым, я не боюсь кораблекрушения. Если Ты вместе со мною будешь участвовать в борьбе, но уже не остерегаюсь смерти». Но у одного произошло заблуждение языка, у другого же — сердца. Поэтому-то Петр, [хотя и] упав, восстал и стал руководителем других падших (см. Ин. 21: 15–17; Лк. 22: 32); сей же [Иуда], ведомый от глубины к бездне, поверг сребреники и, взяв веревку, *удавился* (Мф. 27: 5).

8. *Знамение пререкаемое* (ср. Лк. 2: 34) есть Крест, ибо, когда распинали иудеи, помрачилось солнце (см. Мф. 27: 45; Мк. 15: 33; Лк. 23: 44–45), клеветала

синагога и потрясалась земля (см. Мф. 27: 51, 54). Народ кричал: *Распни Его!* (Мк. 15: 13), а камни, не вынося тяжести злохуления, распадались (см. Мф. 27: 51). Старцы и книжники говорили: *Мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну* (Мф. 27: 63). Сотник же восклицал: *Воистину Он был Сын Божий* (Мф. 27: 54). Но еще и поныне слово о Кресте... для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для нас же, призванных, — Христос, Божия Сила и Божия Премудрость (ср. 1 Кор. 1: 18, 23–24). *И Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец* (Лк. 2: 35). Сомнение называется мечом потому, что, подобно тому, как меч рассекает и разделяет тела, так и сомнение рассекает души, заставляя их колебаться: ведь хотя Она и была Девой, но также и Женщиной; хотя и была Богородицей, но все же состоящей из нашего смещения. Итак, меч прошел Ее душу, *да откроются помышления многих сердец*. Какие помышления? Различные — касающиеся Христа во время Страдания, [помышления,] то не признающие Его Пророком, то не принимающие Его как Избавителя Израиля, рождающие на этот счет немалое сомнение вследствие землетрясения, случившегося во время Страдания, так что ученики, совершающие путь вместе с Клеопой, даже говорили Ему: *Неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни?* (Лк. 24: 18). Когда же Он спросил: *о чем?* они сказали: *что было с Иисусом*



*Назарянином, Который был пророк* и так далее (Лк. 24: 19). Итак, они Его считали Пророком и Избавителем Израиля, но из-за Страдания они подвергались опасности отвергнуть даже это мнение о Нем — что Он избавил Израиля. И это происходило не напрасно, но для того, чтобы показать, что *немудрое Божие премудрее человеков* (1 Кор. 1: 25). Ибо Крестным Страданием были потрясены и смущены все, не только простые ученики, но и избранные, и даже Матерь Его. Оно же утвердило всю вселенную во Христе Иисусе, Господе нашем, через Которого и с Которым да будет слава Отцу со Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

### Слово [второе] на Сретение Господа нашего Иисуса Христа

1. **Р**азве вы не знаете, что Дух поставил Симеона в пророки, предрек ему свыше, *что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа* (Лк. 2: 26)? *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром* (Лк. 2: 29). Не Им ли руководимый, он благословил Иосифа и Марию (Лк. 2: 34)? Не по Его ли повелению он обратился к Марии со словами: *...се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле* (Лк. 2: 34)? Не по вдохновению ли от Него Анна оказалась пророчицей (см. Лк. 2: 36)? Не Им ли преисполненная, она возвещала Искупление, имеющее произойти через Младенца?

2. Из всего этого подобало бы постепенно сплестать для вас изъяснение, однако положенное время, увы, истекло, и, щадя ваш слух, следует сократить слово. Если же [такая] речь для вас несносна, поскольку вы являетесь ненасытными сотрапезниками на пире священных словес, то подобает, откуда писатель Евангелий начал предназначенный для вас рассказ, оттуда и нам, насколько возможно, сократить изъяснение, чтобы необходимое назидание было дано вам с учетом как [имеющегося] времени, так и вашего желания.
3. *И вот, был в Иерусалиме человек, именем Симеон* (ср. Лк. 2: 25). Немалую похвалу сплел Дух сему Симеону в самом начале. *Вот, — говорит, — был человек во Иерусалиме*, которого искали древние пророки и жаждал видеть Закон, обрела же благодать и, найдя, увенчала тем, о чем речь дальше. Из чего же сплетается венок? Обрати внимание: *И человек сей был праведен и благочестив, чающий утешения Израилева* (ср. Лк. 2: 25). Подобало поревновать с Симеоном и ублажить его, ибо он был не только праведен, но и благочестив, отвращался от всякого зла, как *чающий утешения Израилева*, не оцепеневал в трудах ради добродетелей, не ослабевал, отвращаясь от зла.
4. *И Дух Святой был на нем* (Лк. 2: 25). Это тоже удивительно и согласно с прежде сказанным, ибо он был храмом, содержал чистым брачный чертог тела и очищал внутренний покой души от всякой житейской паутины, отчего привлек на себя вселение Духа. *И было ему*

*предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня* (Лк. 2: 26). Ви-дишь, сколь важно — быть храмом Божиим (ср. 1 Кор. 3: 16; 6: 19): все, кто подобным образом проходят свой путь подвига, переходят от жизни в Жизнь. Поэто-му-то и было *предсказано Симеону Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня*, то есть доколе он не увидит Упраздняюще-го смерть; доколе не увидит Воскрешающего мертвых; доколе не увидит Превращающего гробы в брачные чертоги; доколе не увидит Того, Который сделает его отшествие отсюда безбоязненным.

5. *И он пришел в Духе в храм* (ср. Лк. 2: 27). Не стоит проходить или пробегать мимо этого [места], ибо это доказательство того, что он делал сие по повелению Вселившегося в него Духа и без Него не устремлял-ся ни на места собраний, ни вообще ни на какие дела, ибо и в храм он идет не иначе, как руководимый Им. *И когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд, он взял Его на руки* (Лк. 2: 27–28). Кто указал ему на Этого Младен-ца, Которого он не знал? — Очевидно, что Обитаю-щий в нем и наставляющий свыше Дух, Который, ко-нечно, сказал Симеону примерно следующее: «Беги, старче, беги, поспеши теперь же, скорее восхити бла-гословение прежде, нежели явится звезда, прежде, не-жели придут волхвы (см. Мф. 2: 1), чтобы нам не быть тогда посрамленными. Нужно, чтобы Свет, Который

из Меня, опередил приход звезды в Вифлеем (Мф. 2: 2), чтобы все узнали, что Мною была она руководима в своем течении и от Меня заимствовала сияние. Но ты не дай себя обидеть, иначе необрезанные соберут начатки благословения».

6. *И благословил он Бога и сказал: Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыка, по слову Твоему с миром* (Лк. 2: 28–29). Благословил Бога, Отца вместе с Сыном, Сына вместе с Духом, ибо Дух открыл [ему], что он носит на руках Сына, благоволившего явиться во плоти и ради нас стать Младенцем; Отец же был Совершителем этих столь многих и столь великих таинств. Но за что [Симеон] приносит благодарение? *Ныне*, — говорит, — *отпускаешь раба Твоего, Владыка*, теперь уже нет во мне страха смерти, с радостью отхожу к мертвым, чтобы возвестить им Жизнь. *Отпускаешь по слову Твоему с миром*, с тем миром, о котором пророк Давид, приняв [его] от Тебя, говорил: *В мире вкупе усну и успокоюсь* (Пс. 4: 9 по LXX).
7. *Ибо видели очи мои спасение Твое* (Лк. 2: 30), которое возжелали *видеть многие пророки* (Мф. 13: 17), ныне же, в самой истине Ты явился роду человеческому как Всевышний, Который ради нас смирился до того, что стал Младенцем, ибо Горшечник (ср. Прем. 15: 7; Иер. 18: 6; Рим. 9: 21) не иначе восхотел спасти погибающую глину, но только так, что Сам вознамерился быть смешанным с ней. *Видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов* (Лк. 2:

- 30–31), — всех же народов потому, что, как Создатель всех, по необходимости Ты предлагаешь всем Таинство спасения. *Свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля* (Лк. 2: 32): сначала просвещаются язычники, потом прославляется Израиль, ибо родился Тот, при Котором первые стали последними и последние — первыми (ср. Мф. 19: 30; Мк. 10: 31; Лк. 13: 30), те, которые пришли раньше, были лишены первенства из-за [своего] нерадения.
8. *И отец и Матерь Его дивились сказанному о Нем* (Лк. 2: 33). Почему ты называешь Иосифа отцом, о благовестник и писатель Божественного родословия? Ты же сам открыл, что Гавриил говорил Деве, когда объяснял [Ей], каким образом произойдет Зачатие и как Дева родит: *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Вышнего осенит Тебя* (ср. Лк. 1: 35). «Я не забыл моих слов, — говорит [Лука], — если бы я и впал в забывчивость, Дух бы напомнил. Но назвать так Иосифа восхотел тогда Воплотившийся, чтобы устраивающий засаду Таинству нашего спасения [дьявол] был введен в заблуждение». *Удивлялись же сказанному о Нем*, так как старец поднимал на руки Младенца, а воспевал гимны Богу. *И благословил их Симеон* (Лк. 2: 34), ибо подобало быть благословенными послужившим благословением тем, которые действовали под клятвою.
9. *И сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на надевание и на восстание многих в Израиле* (Лк. 2: 34), ибо Он есть Тот, о Котором Петр, приводя пророчество Исаии,

сообщал церквям: *Вот, Я полагаю в Сионе Камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий в Него не постыдится* (ср. Ис. 28: 16 по LXX; 1 Пет. 2: 6). Затем, объясняя пророчество и говоря согласно с Симеоном, он приводит следующие слова: *Итак, Он для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих — камень, который отвергли строители, но который сделался главою угла, камень претыкания и камень соблазна, о который они претыкаются, не покоряясь слову* (1 Пет. 2: 7–8; ср. Пс. 117: 22; Ис. 8: 14). Итак, Он был положен на падение неверующих и на восстание верующих, ибо первые, которые казались стоящими в согласии с Законом, пали; вторые же, из-за множества прегрешений оказавшиеся среди падших, восстали сами, прибегнув к жезлу веры.

10. *Вот, лежит Сей на падение и на восстание многих во Израиле и в знамение пререкаемое* (ср. Лк. 2: 34). Что за знамение? — Крест, ибо он есть это знамение пререкаемое, так как он был преисполнен вместе и страстями, и чудесами; Он [Господь на Кресте] был наг, а затмевал солнце (см. Мф. 27: 45; Мк. 15: 33; Лк. 23: 45); был прибит гвоздями, а сотрясал скалы (см. Мф. 27: 51, 54); ребро у Него было открыто копьем (см. Ин. 19: 34), а Он отверзал гробы умерших (см. Мф. 27: 52). Поэтому Он [и Сам] оказался *Знамением Пререкаемым*, ибо неверующие, отвергая второе [Его чудеса], взирали лишь на первое [на Его Страсти]; верующие же вместе со Страстями созерцали и чудеса. Таким образом,

сонм фарисеев презрительно взирал на Него тогда как на обманщика (см. Мф. 27: 63), сотник же называл Его Сыном Божиим и, назвав, поклонился (см. Мф. 27: 54; Мк. 15: 39; Лк. 23: 47).

11. С этим согласно и следующее: *И Тебе Самой оружие пройдет душу, да откроются помышления многих сердец* (Лк. 2: 35). *Оружие*, то есть сомнение, пройдет Твою душу во время Креста, ибо Ты будешь удивляться, видя повешенным на Кресте Рожденного без истления, Зачатого без мужа, не разверзшего материнскую утробу и Совершившего Собственное Свое Рождество бесстрастно и нетленно.
12. Что же из этого последует? *Да откроются помышления многих сердец* (Лк. 2: 35), разумеется, *помышления* и других [людей], но в первую очередь наученных Господом, видевших причиненные Ему страдания и происходящие от Него чудеса, претерпевших бурю противоречивых помыслов, какие [например] претерпел Клеопа вследствие того, что открыл ему Христос, встретив его на пути в Эммаус (см. Лк. 24: 13). Ибо когда [Он] спросил, из-за чего они угрюмы и смущены сердцем (см. Лк. 24: 17), Клеопа, отвечая, говорит о Христе вещи незначительные и такие, какие требовали обстоятельства, поскольку он не знает, Кому обращает эти слова: *А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля* (Лк. 24: 21), то есть с Ним произошли иные события, не те, на которые мы надеялись. Помышление Марии Магдалины

также явилось немощным: после того как Христос был распят, она оказалась слаба, ибо и она говорила Ему: *Господин! если ты вынес Его, скажи мне... и я возьму Его* (Ин. 20: 15).

13. Да устремится [мой] язык к остальному евангельскому повествованию. *И была Анна пророчица, дочь Фануилова, из колена Асирова, достигшая глубокой старости, прожив с мужем от девства своего семь лет, вдова лет восьмидесяти четырех* (Лк. 2: 36–37). Блистательно богатство Анны! Отовсюду собирается ей сокровище благ! Во-первых, потому, что она была пророчицей: имея, как жена, немощный сосуд (ср. 1 Пет. 3: 7), она очищала его и привлекла к себе Духа Божия, чтобы Он обитал в ней; во-вторых, потому, что была старицей и, состарившись телом, не состарилась разумом; в-третьих, потому, что была вдовой, и не просто вдовой, но, прожив с мужем только семь лет, достигнув глубокой старости, пронеся столь продолжительное время ярмо вдовства, она не разделила ложа с другим женихом, вместо же этого прожила так до восьмидесяти лет.
14. Но поскольку она увидела Того, Который был ясно предвозвещен Духом в 84-м псалме, то, конечно, искала сказать о Нем нечто схожее с тем, что Давид Псалмопевец воспел прежде: *Благоволил Ты, Господи, к земле Твоей, возвратил Ты плен Иакова, простил беззакония народа Твоего, покрыл все грехи их, отъял всю ярость Твою, отвратил лютость гнева Твоего.*



*Истина воссияла от земли, и правда с небес приникла* (Пс. 84: 1–4, 12 по LXX), ибо в этом и состоит *Избавление Иерусалима* (ср. Лк. 2: 38), о котором, как рассказано далее, возвестила и пророчествовала эта жена, ибо сказано: *Она не отходила от храма* (Лк. 2: 37). Многие живут в храме, но, живя в нем, надмеваются, таковы те, кто живут [в нем] не так, как жила Анна — *в постах и молитвах служа Богу день и ночь* (ср. Лк. 2: 37): постами она очищала тело, молитвами же окрыляла мысли души, и, обитая в храме, она сама оказалась храмом.

15. *И она в тот час, подойдя* — ибо, конечно, и ее, как и Симеона, Дух подвиг на славословие Младенца, — *исповедалась Богу* (ср. Лк. 2: 38), — не просто славословит, но исповедуясь славословит, возвещая согласное с тем, что говорил Симеон. *И говорила о Нем всем, чающим избавления в Иерусалиме* (ср. Лк. 2: 38). Что же и какого рода слова говорила? «Не вводитеесь в заблуждение плотью, не спотыкайтесь о *зрак раба* (ср. Флп. 2: 7), да не смущает вас Этот Младенец. Тот, Кто образует младенцев во чреве, Сам — Ребенок. Отец времен является как Малое Дитя, иначе мы не смогли бы увидеть Избавителя, по-другому мы не смогли бы [Его] принять. Из-за нас Он смирил Себя, ради нас сошел; чтобы пощадить наши глаза, скрывает [Свою] славу, выставляет же [Свое] смирение». Слава Ему во веки веков! Аминь.

СВЯТОЙ ТИМОФЕЙ,  
ПРЕСВИТЕР  
ИЕРУСАЛИМСКИЙ

О пророке Симеоне и на слова: *Ныне отпускаешь Ты раба Твоего, Владыко*  
(spuria)

О личности святого Тимофея, пресвитера Иерусалимского, не сохранилось практически никаких исторических сведений. Известно лишь, что этому византийскому автору приписывались проповеди «Слово о Симеоне» и «Слово о Кресте и на Преображение».

На самом же деле, по данным патрологических исследований, публикуемая в этой книге проповедь «О пророке Симеоне и на слова: *Ныне отпускаешь Ты раба Твоего, Владыко*» принадлежит авторству крайне оригинального и достаточно плодovitого византийского проповедника — Леонтия, пресвитера Константинопольского. Переводчик полного корпуса творений Леонтия на русский язык священник Михаил Асмус сообщает о нем и о его творчестве: «Леонтий, пресвитер Константинопольский, — фигура,

вовсе не известная церковным историкам. Все данные о его личности и времени жизни берутся только из 11 гомилий, надписанных его именем, и 26 других текстов, которые по лексике и стилю могут ему также принадлежать. Исходя из них, автор проповедовал в восточной столице Римской империи — Константинополе в эпоху между II и III Вселенскими соборами (между 381 и 431 годом). Не являясь самостоятельным богословом, Леонтий был достаточно хорошо осведомлен в основных положениях православной антиеретической полемики, был знаком с экзегетическими трудами своих предшественников. Широко пользуясь аллегорическим методом, гомилет делает акцент на психологическом анализе библейских персонажей, дает меткие оценки явлениям современной ему жизни. Излюбленным приемом его проповеди является драматизация толкуемых повествований, введение вымышленных диалогов и монологов. Леонтий — мастер слова, в каждой его проповеди есть несколько неологизмов, некоторые его изречения стали пословицами греческого языка».

Перевод проповеди «О пророке Симеоне и на слова: *Ныне отпускаешь Ты раба Твоего, Владыко*» осуществлен с греческого священником Михаилом Асмусом и публикуется с его любезного согласия. Печатается впервые.

Перевод выполнен (с учетом разночтений в греческих и славянских рукописях) по изданию *Patrologiae cursus completus. Series Graeca*. Ed. J.P. Migne. T. 86 (1). Paris, 1865.

Давайте-ка, возлюбленные, повнимательнее рассмотрим в нашем слове последнего праведника. Кто же сей последний праведник? Тот, что в Евангелии от Луки, именем Симеон.

Он — и первый, и последний:

последний в Законе,

первый во благодати,

иудей по служению,

христианин по благодарению,

законник в чтении,

ангел в разумении, —

Симеон, о котором нам только что было прочитано,

из фарисейского хуления, словно роза из терния,

избранный

и первый благоволением раздаяния благодати  
ознаменованный;

Симеон, достигший такой праведности, что, еще будучи в теле, получил Божественное обетование не завершить сию земную жизнь, прежде чем он не сожмет в своих плотских объятиях Саму Вечную Жизнь — Господа нашего Иисуса Христа.

Так вот, сей-то праведник Симеон, возжелавший увидеть Господа еще до Его Вочеловечения, в Вочеловечении Господнем

и увидел,

и уразумел,

и на руках подержал,

и из темницы тела освободиться попросил, рабски вопия к младенствующему Владыке всяческих, как только что ты слышал: *«Ныне отпускаешь Ты раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром, ибо видели очи мои спасение Твое (Лк. 2: 29–30).*

Я увидел, отпусти,  
здесь больше не держи;  
с миром отпусти,  
в печали не держи.  
Я увидел, отпусти;  
я увидел славу Твою,  
ангелов ликование,  
архангелов славление,  
всего творения взыграние,  
небесных и земных в пути объединение.

*Ныне отпусти,*  
здесь больше не держи:  
да не узрю дерзости единоплеменных мне иудеев  
против Тебя,  
да не узрю венец из терния сплетаемый,  
да не узрю раба, Тебя заушающего,  
да не узрю копья, Тебя пронзающего,  
да не узрю солнце меркнущее,  
да не узрю луну ослабевающую,  
да не узрю стихии изменяющиеся,  
да не узрю Тебя, о Крест ломимого,  
да не узрю камни расседающиеся,  
да не узрю завесу храма раздирающуюся.

Ибо, не вынося подобной дерзости, сами стихии сострадали своему Владыке.

*Ныне отпускаешь Ты раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов (Лк. 2: 29–31)».*

Но что же там у евангелиста? Только что ты слышал, как он говорит: *Был человек во Иерусалиме, имя которому Симеон; и был человек сей праведен, имея утешение во Израиле, и Дух Святой был на нем; и ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня; и пришел он в Духе в церковь (ср. Лк. 2: 25–27).*

Но что значит: «Пришел он в Духе в церковь»? Слушай со вниманием.

Пока Симеон сидел у себя дома и внутри себя молился об исполнении пророчества, как только Иосиф и Дева задумали *принести Младенца Иисуса в церковь, чтобы совершить над Ним положенное по закону (ср. Лк. 2: 27)*, тотчас же Святой Дух подал ему знамение и пробудил Симеона, говоря:

«Вставай, старец, что ты дремлешь?

Пророчество свершилось!

Ступай скорее!

Пришел Тот, Кто отпускает тебя.

Вытряхни от пыли погребальное,  
приведи в порядок склеп,

отдай распоряжения по дому.

Пришел Тот, Кто отпускает тебя,  
пришел Эммануил.

Иди быстро во святилище и во святилище священное о Священном Чаде прореки!»

Тогда, воспрянув, Симеон на быстроходных крыльях своего желания, словно бы Духом воздымаемый, предварил в церкви Иосифа и Деву. Но ими несомого Младенца не предварил: ибо как он мог и где мог предварить Того, Кто вездесущ?

Итак, Иосифа и Деву Симеон предварил в церкви и, предварив, стал у дверей, ожидая откровения Святого Духа. И, стоя в церкви, Симеон видел много матерей, входящих со своими младенцами в храм, чтобы принести очистительную жертву, среди которых была и Та, Что держала на Своих руках необыкновенное Дитя. Когда же Симеон, переводя свой взор туда и сюда, увидел множество матерей в обычном человеческом обличье, а одну лишь Деву окруженную беспредельным Божественным светом, он, сорвавшись с места, раздвинул прочих матерей, вопия при всех:

«Пустите меня, да обыму Желанного, да узрю Предзревшего меня.

Зачем, рабыни, вы соревнуетесь с Свободной?

Зачем своих детей несете к жертвеннику?

Обернитесь все сюда и несите их к Дитяти, Что древнее Авраама».

С этим Симеон, обняв своими собственными руками младенствующего Господа, благословил Иосифа и, обращаясь к Деве, произнес пророчество о Господе:

«Что Ты взираешь, Дева, на Дитя Сие Твое и в то же время не Твое?

Ведь Ты осталась Девой, как была и раньше.

Зачем Ты постоянно Его прикладываешь к груди, желая, чтобы Ребенок лучше развивался? — В питании не нуждается Податель манны.

Зачем Ты нежными руками укачиваешь Его, желая склонить на сон Младенца? — Не дремлет Он, не спит по скрывающемуся в Нем Божественному достоинству: ибо о Нем пророк скажет: *Не дремлет и не уснет Хранящий Израиля* (ср. Пс. 120: 4).

Что Ты взираешь, Дева, на Дитя Сие?

Сокровенной силой Своего Божества Оно  
*небо, словно кожу, распростерло* (ср. Пс. 103: 2 по LXX),

*землю ни на чем повесило* (ср. Иов. 26: 7),

воду в основание для мира положило (ср. Пс. 23: 2).

Сие Дитя, изрядная Дева,

солнцем погоняет,

луну припрягает,

ветров Распределитель,

всего сущего Владетель — Дитя Сие, Дево.

Но Ты, услышав о таковой силе Сего Дитяти, прими радость не земную, а духовную. Ибо *се, лежит Сей*



*на падение и на восстание многих во Израиле, и в знамение пререкаемое, — даже Тебе Самой душу пройдет оружие, — да откроются помышления многих сердец (Лк. 2: 34–35)».*

Это о младенствующем Иисусе Симеон только что изрек Деве по откровению Святого Духа: *...се, лежит Сей на падение и на восстание многих во Израиле...*

Но почему *на падение*? И почему еще и *на восстание*? Ведь не может же быть ложным то слово, что о Господе, и ведь не своей же силой, но Святого Духа откровением Симеон все это возгласил о Господе, обращаясь к Деве:

*«...се, лежит Сей на падение и на восстание многих во Израиле;*

*на падение неверных,*

*на восстание верных;*

*на падение Синагоги,*

*на восстание Церкви;*

*на падение бесов,*

*на восстание святых:*

*восставал Матфий,*

*отпадал Иуда;*

*на восстание разбойника, что справа,*

*на падение того, что слева:*

*ибо первый благочествовал,*

*а второй злословил» (ср. Лк. 23: 39–42).*

*...Се, лежит Сей на падение и на восстание многих во Израиле, и в знамение пререкаемое.*

Истинное слово! Ведь знаменем пререкаемым Господь наш стал в Своем Рождении от Девы: ибо велико знамение — Деве родить и остаться снова Девой. А то, что знамение — это Дева, послушай, как Исаия в своей собственной книге говорит Ахазу: *Проси себе знаменья во глубине и в высоте. И сказал Ахаз: не буду просить и искушать Господа. И сказал Исаия: посему Сам Господь даст вам знамение* (ср. Ис. 7: 11–14). И какое же? *Се, Дева во чреве примет* (Ис. 7: 14).

Об этом-то девственнородном знамени Владычнем, которое впоследствии для многих стало пререкаемым их любопытными языками, Симеон и провозвестил грядущее, говоря Деве: *...се, лежит Сей на падение и на восстание многих во Израиле, и в знамение пререкаемое, — даже Тебе Самой душу пройдет оружие, — да откроются помышления многих сердец* (Лк. 2: 34–35).

На этом основании некоторые решили, что Мать Господня стяжала мученическую кончину убийством меча, поскольку Симеон сказал: *Даже Тебе Самой душу пройдет оружие*. Но это не так: ибо выкованный меч тело разделяет, а не душу рассекает. Посему-то Дева даже до сих пор бессмертна, ибо Вселившийся в Нее перенес Ее в превознесенные селения.

Что же на самом деле хотел сказать Деве Симеон словами: *Даже Тебе Самой душу пройдет оружие, — да откроются помышления многих сердец?* Здесь он мечом душепроникающим назвал скорбь Девы, которую Она вскоре должна была испытать, полагая, что потеряла Того, Кто Сам грядет найти потерянных.

А что Ее охватила скорбь от мысли, что Она потеряла Плод Своего девственного чрева — Собственного Сына, ты слышал только что, как говорил евангелист Лука: *И когда Иисус был двенадцати лет* (ср. Лк. 2: 42–45).

Но что значит: *И когда Иисус был двенадцати лет?*

— Мысль на мысль накладывается, и вопрос вопросом заслоняется.

*И когда Иисус был двенадцати лет.* Кто же был? Бог Слово, Единородный Божий Сын, Премирный, Ветхий из видения Летотворец — не позже времени произошел.

*И когда Иисус был двенадцати лет.* Итак, от Его Рождения из Девы исчисляются двенадцать лет. Ибо Он мало-помалу преуспевал в телесном возрасте (Лк. 2: 52) — не мог Он сразу повзрослеть, чтобы истина Домостроения не оказалась одной видимостью, — так вот, Он мало-помалу преуспевал в человеческом возрасте, соблюдая обычный ход Вочеловечения. Посему евангелист и говорит о Нем: *Младенец же Иисус*

*преуспевал духом и премудростию, и благодать Божия была на Нем (ср. Лк. 2: 40, 52).*

Обрати внимание на разборчивость евангелиста в выражениях: он не сказал, что Бог Слово преуспевал, чтобы не придать Ему материальность и изменчивость, но что Он преуспевал по Своему Человечеству, посредствовавшему в Домостроении.

Потому-то евангелист и говорит: *И когда Иисус был двенадцати лет, привели родители Отрока Иисуса по обычаю праздника их в церковь; и когда они, по исполнении дней праздника, возвращались, остался Отрок Иисус, и не заметили того родители Его. Подумав же, что Он идет со спутниками, они прошли весь день, и стали искать Его между родными и знакомыми; и не найдя Его, пошли в Иерусалим, ища Его (ср. Лк. 2: 42–45).*

Вот где исполняется обращенное Симеоном к Деве: *Даже Тебе Самой душу пройдет оружие — оружие скорби и искания, которым Он и Сам искал заблудших и потерянных. Ибо хотя и Девою осталась Мать, однако же Она*

*и вынашивала,*

*и пеленала,*

*и грудью Его вскармливала,*

*и с заботою воспитывала,*

*и материнскую любовь имела, как мать к своему собственному чаду.*

Посему-то Она, решив, что потеряла Его, ища в течение трех дней, в сердечной скорби стала восклицать глаголя:

«Ох, какое горе!

Когда Я на достаток уповала,  
тогда убыток понесла.

Кто же украл Мое Богатство?

Кто отнял у Меня Мое Сокровище?

Я не услышу более: *Благословенна в женах*

(ср. Лк. 1: 42),

не скажут более говорившие: *Блаженно чрево, носившее Тебя* (Лк. 11: 27).

Увяла Я, а не прославилась.

Кто же обокрал Меня?

Кто скрыл Мое Богатство?

Елизавета радуется,

а Я сокрушаюсь;

у нее есть воин,

а Я Царя лишилась;

раб в безопасности,

а Владыка в безвестности.

Где Гавриилово приветствие?

Где звезды сияние?

Где волхвов поклонение?

Где пастухов ликование?

Где ангельское славословие?

Когда Я уповала стать царицей,

тогда нищета Мной завладела».

Вот, какую скорбь, подобную мечу, рассекающему душу, Симеон, провидя будущее, предрекал Деве, говоря: *Даже Тебе Самой душу пройдет оружие.* Он не сказал: «возобладает оружие» или «одолеет оружие», но «*пройдет оружие*», то есть: «Тебя охватит ненадолго скорбь, но вскоре же от скорби Ты избавишься».

А что Деву охватила скорбь, когда Она подумала, что потеряла Пришедшего на спасение погибающих, ты только что слышал в словах евангелиста: *И вот, через три дня.* — Представь, какую скорбь пережила Дева в эти три дня! — *И вот, через три дня они нашли Его в церкви сидящим посреди учителей и вопрошающим их и слушающим их. И сказала Ему Матерь Его: Чадо, зачем Ты так поступил с нами? Ибо вот, отец Твой и Я со скорбью искали Тебя* (ср. Лк. 2: 46, 48).

— Вот где, оказывается, исполнилось Симеоново проречение Деве: *Даже Тебе Самой душу пройдет оружие.* —

*«Чадо, зачем Ты так поступил с нами? Вот, отец Твой и Я со скорбью искали Тебя.*

Почему Ты не ушел из града вместе с нами, как вошел?

Зачем Ты сел среди учителей?

Зачем Ты вопрошаешь и учишь, если Ты еще даже не учился грамоте?

Зачем Ты витийствуешь пред ними?

Зачем Ты возбуждаешь в них зависть против Самого Себя?

Зачем Ты хочешь сделать Меня бездетной?

Вот, они кидают на Тебя испепеляющие взоры.

Вот, они скрежещут своими зубами на Тебя, как дикие звери, готовые броситься на нежного ягненка.

*Чадо, зачем Ты так поступил с нами? Вот, отец Твой и Я со скорбью искали Тебя».*

А Господь, открывая им наконец Свое Божественное достоинство, сокровенное в нищете Вочеловечения, отвечает им, сказуя:

*«Зачем было вам искать Меня? (Лк. 2: 49)*

*Да и где же вы искали Меня?*

*На Небеса вы не восходили,*

*во ад не нисходили,*

*в ките Ионином не находились.*

*Зачем было вам искать Меня?*

*Разве вы не знаете, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему? (ср. Лк. 2: 49)*

*Разве вы не слышали Симеонова проречения?*

*Не исповедал ли он Меня Господом и Богом?*

*А вы ищете Меня, словно ребенка.*

*Разве вы не знаете, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?*

*Один у Меня Отец, а вас Я лишь использовал».*

Но окончив на сем слово, перейдем к Таинственной Трапезе, которую

мир укрепляется,  
и вселенная составляется,  
и царство защищается,  
и Церковь умножается,  
и Бог освящается,

\*

во Христе Иисусе, Господе нашем, Ему же слава  
и держава во веки веков. Аминь.



# СВЯТИТЕЛЬ СОФРОНИЙ, ПАТРИАРХ ИЕРУСАЛИМСКИЙ

## Слово на Сретение Господне

Святитель Софроний, патриарх Иерусалимский (около 550, Дамаск — 638, Иерусалим) — выдающийся догматист, защитник православия против ересей монофизитства и моноэнергизма, автор ряда замечательных гомилий на церковные праздники.

Святитель Софроний родился около 550 года в Дамаске, здесь же получил хорошее светское образование, в совершенстве изучив философию и риторику, благодаря чему уже в 578 году он носил титул «софиста», то есть профессора риторики. Однако его главным устремлением было монашеское житие. Будущий святитель много путешествовал по монастырям Египта, Малой Азии, Сирии и Палестины вместе со своим другом и духовным наставником блаженным Иоанном Мосхом. Помимо этого, он посетил Александрию, Кипр, Константинополь и Рим. По возвращении в Палестину святой Софроний принял монашеский постриг в обители преподобного Феодосия Великого. В конце 633 года святитель Софроний был избран патриархом Иерусалимским. На

Иерусалимской патриаршей кафедре святитель активно боролся против ереси монофизитства (ложно отрицавшей во Христе две природы — Божество и человечество), а также против появившегося заблуждения моноэнергизма (фактически одной из форм монофизитства), сторонники которого утверждали, что хотя во Христе и присутствуют две природы — Божество и человечество, но вместе с тем в Нем есть лишь одна энергия — Божественная; свое богословское опровержение этого еретического мнения святитель сформулировал в знаменитом «Синодальном послании». В 637 году Иерусалим был захвачен арабами-мусульманами, что причинило святителю Софронию великую скорбь. Вскоре — в 638 году — святитель Софроний скончался.

Публикуемое в книге «Слово на Сретение» относится к годам патриаршества святителя: оно произнесено приблизительно между 633 и 638 годом.

В основу публикации положен сокращенный перевод гомилии, напечатанный в журнале «Церковные ведомости» № 5, 1899 год. Для настоящего издания перевод существенно переработан и дополнен. Однако гомилия все же печатается с некоторыми сокращениями — в связи с наличием в ней обширных авторских отступлений, содержащих богословскую полемику святителя Софрония с представителями древних христологических ересей, искаженно учивших об образе соединения Божества и человечества в Господе

Иисусе Христе; некоторые из этих рассуждений в публикации опущены.

Уточнения и дополнения перевода осуществлены по изданию: *Ταουσανης, Ιωάννης*. Το ομιλητικό έργο του Σωφρονίου Ιεροσολύμων στις δεσποτικές και θεομητορικές εορτές: εισαγωγή-κριτική έκδοση. Θεσσαλονίκη, 2009.

1. **Н**ыне — иное таинство Христа, иное и прославление Христа Бога нашего. Но чудеса Его всегда столь велики, что они преобладают силу и способность [их выразить] всяким словом и превосходят дерзновение [их постигнуть] всяческой мудростью — не только людской, но и ангельской. Поэтому я громким голосом воскликну вместе с великим Павлом: *Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего?* (1 Кор. 1: 20). Где красноречие риторов? Где мудрствование философов? Где тонкое искусство грамматиков? Поистине, *Бог обратил мудрость мира сего в безумие* (ср. 1 Кор. 1: 20) и явил ее тщетной и бесполезной, поскольку эта премудрость была дарована неверующим народам как дар милости, дабы они искали Бога и, посредством тщетного блуждания, уразумели свое бессилие. Но *когда мир [своею] мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих* (1 Кор. 1: 21). По праву восклицая это вместе с Павлом, я с удивлением ныне возглашу и следующее: *О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы*

- судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? (Рим. 11: 33–34). Ибо каким образом творение может уразуметь мысль своего Творца или познать Его разум? Какой сосуд может давать советы тому, кто его сделал, хотя бы [горшечник] и согласился на это и для своего совершенства нуждался бы в несовершенном? И вот мудрость человеческая обращена в безумие. Уснула Академия<sup>11</sup>, умолкла школа стоиков, пустует школа перипатетиков, спит Лицей, Афины отвергнуты; за то, что, оставив Бога, Творца всего, [они] обоготворили вещи, Им созданные; за то, что боролись против Бога и Божественной мудрости, считали видимое высшим Бога и не желали видеть Самого Творца вещей. Поэтому они и замолкли и преданы глубокому забвению.
2. Теперь же прежде всего прославляются: провозглашается Назарет, где прозвучало благовестие Божие; возвышается Вифлеем, где Господь родился по плоти; Иерусалим, где Он пребывал, творя чудеса. В первую же очередь вспоминается Голгофа, где Бог претерпел Крестное Страдание; воспевается место Воскресения Господа из гроба; провозглашается Сион, *стороны северные* (ср. Пс. 47: 3 по LXX), где Христос явился, когда восстал из мертвых; прославляется гора Елеонская, откуда Господь вознесся на Небо с воспринятым

---

<sup>11</sup> Здесь и далее перечисляются центры и философские школы греческой языческой образованности.

Им человеческим естеством. Итак, первая [языческая мудрость] исчезла, а второе [христианское учение] явилось; та оказалась безумием, а это открылось как истина; та низвержена в прах, а это воссияло; та по справедливости признана маловажной, так как здесь не было почитания [истинного] Бога, а это по праву и мало-помалу приобрело славу, ибо здесь воздана слава Богу, как и должно быть. Та приносила людям несчастье, увлекала их к гибели и низвергала в бездну ада, а это служит людям во спасение, ведет их от смерти к жизни и возносит от земли на Небо. Та предается забвению, а это мы почитаем празднествами. И в сегодняшний день мы совершаем торжественное празднество по всей вселенной. Ибо праздники и таинства принадлежат Богу и, совершаемые нами как должно, таинственно возводят празднующих [Божественной силой] — хотя и при [Его] снисхождении к [нашим слабым] человеческим возможностям — к совершенству.

3. «Какое ныне таинство и какое прославление Христа?» — может спросить нас кто-либо, одержимый неверием или религиозным незнанием; ибо [лишь] сынам Церкви, просвещенным Святым Духом, открыто и известно все, что касается Христа, и не остается неизвестным ничего из того, что Он совершил. Посему я и стану провозглашать и проповедовать относящееся к настоящему празднику. *Ибо я не стыжусь*, — как сказал апостол Павел, — *благовествования Христова,*

*потому что [оно] есть сила Божия ко спасению всякому верующему (Рим. 1: 16). <...>*

4. Вечный Христос родился во плоти и — по свойству нашей [людской природы] — имел Матерь, истинно и неизреченно Его родившую; мы с вами, стяжавшие через Ее посредство спасение, недавно таинственно праздновали сей день [Христово Рождества]. На восьмой же день после [Рождества] Он принял — по [иудейскому] обычаю — обрезание плоти; мы, получившие Божественные дары и будучи посвященными и в [это] таинство, [недавно] праздновали и сие [событие]. И вот совершается иное таинство и Господь дарует новый дар смертным. Какое же прославляется нами сегодня приличное Богу таинство? — Весьма удивительное явление и возрастание Христа: Его переходение — ради принесения Им [храмовой] жертвы — из божественного Вифлеема в Иерусалим, превосходящее возможность истолкования и преисполняющее радостью.
5. Кто же может изъяснить это переселение Бога? Таинства Иисуса Христа неизреченны до такой степени, что их не могут истолковать и реки красноречия. <...>
6. Вот выступает вперед Небесный Вифлеемлянин, являет Себя зрителям Тот, Кто прежде был невидим, а теперь делается описуем, ибо Бестелесный предстает во плоти, Беспредельный ограничивает Себя — в Своем пришествии — пределами [людской природы]. Мы же, благочестиво Его почитающие и поклоняющиеся

тайне Его Воплощения, все поспешим в сретение Ему и устремимся [навстречу Христу] с совершенной готовностью. Кто первый подбежит к Нему? Кто первый своими очами увидит Бога? Кто первый примет Бога? Кто первый понесет Его на руках? Пусть никто не замедлит скорого шага. Пусть никто не уклонится от быстрого бега. Пусть никто не остановится в благочестивом деле. Пусть никто не останется равнодушным в сретении Бога. Пусть никто не пребудет вне участия в этом прекрасном празднестве. Пусть никто не останется в стороне от Таинств. Пусть никто не лишит себя светлой радости. Пусть никто не окажется слабее скоро идущего старца Симеона; пусть никто не явится более медлительным в беге, чем старца Анна: чтобы эти престарелые, поистине дряхлые люди не осудили бы того, кого обнаружат более медлительным, чем они, в беге и отстающим от них в скором шествии, и не вынесли бы ему порицание, как ленивцу, и даже, быть может, — как не верному [Христу]. Итак, да не случится, чтобы кто-либо не принял участия в Сретении Господнем; пусть никто не останется безучастным к таинству и чуждым тому свету, что оно приносит.

7. Усилим же свет наших светильников, как ради [образного] указания на Божественное сияние Пришедшего, от Которого все [в мире] получает свет, разгоняющий глубокую тьму и все обильно освещающий вечным сиянием, так и в особенности ради свидетельства

о [духовном] сиянии наших собственных душ, с которыми нам следует выйти навстречу Христу. Ибо как Мать Божия и Непорочная Дева принесла на Своих руках *Свет истинный* и даровала Его тем, кто пребывали во мраке, так и мы, просвещенные Его сиянием и держа в руках свет, видимый для всех, поспешим навстречу Тому, Кто Сам есть *истинный Свет* (Ин. 1: 9). Ибо *свет пришел в мир* (Ин. 3: 19) и просветил тех, кто были всецело окружены мраком; и поскольку *Посетивший нас есть Восток свыше, Он просветил сидящих во тьме и тени смертной* (Лк. 1: 78–79) — вот наше таинство. Посему выйдем, имея светильники, поспешим, неся в них свет и образно указывая через их посредство как на Сам воссиявший [в мире] Свет, так и на даруемое Им сияние [Его благодати]. Поспешим вместе, встретим Бога, чтобы никто не был Им укорен в неблагодарности или же в пренебрежении к Нему. Уразумеем то, что было прежде сказано *сидящим во тьме* и непросвещенным иудеям: *свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы* (Ин. 3: 19). И услышим слова священного Евангелия: *И свет во тьме светит, и тьма не объяла его* (Ин. 1: 5) и еще: *Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир* (Ин. 1: 9). Итак, братья, все просветимся, все воссияем. Пусть никто не останется непосвященным в этот свет, пусть никто не пребудет объатым темной ночью, но все выступим



в сиянии и, просвещенные, пойдем в сретение Ему [Христу] и вместе со старцем Симеоном воспримем Сей ясный и вечный Свет. Возрадовавшись духом, с благодарностью воспоем вместе с Симеоном песнопения Отцу Света, Который, послав *Свет истинный*, разогнал мрак, и всех нас осветил, и отъял слепоту от наших глаз, и соделал нас светозарными. Ибо через Его посредство мы узрели то Божие спасение, которое Он уготовал пред лицом всех народов (Лк. 2: 31) и явил его для нашей славы — как Нового Израиля. И мы, прежде одряхлевшие по причине древнего и темного греха, сразу же сделались свободными [от уз этого греха во Христе]: подобно тому, как был дряхл и Симеон, когда он в старости увидел Христа [и затем] освободился от здешней жизни. Итак, мы [подобно Симеону], приняв верою в объятия пришедшего из Вифлеема Христа, сделались тем самым из язычников народом Божиим (потому что Он есть Само Спасение, посланное нам от Бога и Отца), и душевными очами увидели Бога, и, узрев Божие пришествие и приняв Его на руки ума, стали Новым Израилем — и теперь прославляем Его пребывание среди нас ежегодными празднествами.

9. <...> Христос же явился [из Вифлеема в Иерусалим] для того, чтобы исполнить предписание Закона Моисеева, по которому *всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, был наречен святым Господу* (ср. Лк. 2: 23; ср. Исх. 13: 2). <...>

10. И Пренепорочная Дева принесла Его [в храм] в Своих объятиях, и Симеон взял Его на руки, как поистине *Ставшего плотию Бога* (ср. Ин. 1: 14). И приняв Бога с благоговейной любовью в объятия, он представил Его пред Богом и Отцом, исполнив в духе Закон. Благодарными устами он произнес: *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром* (Лк. 2: 29). Он так сказал, потому что *ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня* (Лк. 2: 26) и тем самым не получит свободу от уз Закона. А сей старец и сам олицетворял собой Закон. И теперь он держал Исполнителя Закона. *Ибо, говорит он, видели очи мои спасение Твое* (Лк. 2: 30). Ведь Закон Моисеев не был спасением, но этот ветхий, старый и немощный Закон оказался исцелен и возведен от несовершенства через спасение во Христе — спасение Божие, и тем, посредством обновления, оказался освобожден от присущей ему ветхости: ибо Христос есть Тот Свет, Который принес Израилю свободу от его прежней ветхости, а также привлек к Себе языческие народы. Посему Симеон и воскликнул: *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля* (Лк. 2: 29–32). И вот во Христе через посредство ветхого [Закона] открывается Новый Закон, просвещается языческая Галилея, является Новый Израиль.

12. <...> Все мы, право мыслящие, <...> выйдем в сретение Христу Богу и примем Его вместе со старцем Симеоном и со вдовицей и пророчицей Анной, которые [в отличие от нас — новой Церкви Христовой] пребывали тогда в старости [и ветхости Закона], подобно и тем древним пророкам, что, будучи верны [ветхозаветному] Закону, ожидали отпущения. Закон имел силу вплоть до светозарного явления Христова, пророки же премудро предвещали грядущее в Боге таинство пришествия Христова и произносили достойные удивления о Нем пророчества. Мы же, [христиане, соединившись] из числа многих народов, стали Новым Израилем и названы новым народом Божиим; будем же это исповедовать и, возглашая псалмы, *воспоем Господу новую песнь* (ср. Пс. 97: 1). Мы в совершенстве обновлены и вознесены Христом на высоту, посему, отринув все ветхое и то, что прельщает плоть и недостойно Христова праздника — как языческое, так и подзаконное, и все присущее плотскому мудрованию, — *воспоем Господу сию новую песнь*. Мы обновлены и возвышены, сделались из ветхих новыми и имеем побуждение воспеть *новую песнь* Богу и Отцу, Который всех нас обновил пришествием Христовым и явил Своим новым народом. *Воспойте Господу новую песнь, ибо дивное сотворил Господь* (Пс. 97: 1 по LXX), посредством пришествия Христа не только все чудесно обновивший, но и возвративший Себе утерянное в ветхости, соделавший все новым

и обоженным, вернувший [человеческий род] в состояние его первобытной юности.

13. О том, как все это совершилось, открыто Духом [Святым через псалмопевца]: *спасла его десница Его и святая мышца Его* (Пс. 97: 1 по LXX). И Кто есть *Десница* Бога Отца и *Его Святая Мышца*, как не Сын, чрез Которого все, Которым Он [Отец] создал прежде не бывшее и все привел из небытия в бытие: все то, что затем обратилось к гибели и дряхлости, ибо, по [закону] естества, всякая стареющая и ветшающая вещь обычно приближается к смерти и к исчезновению. Но Он спас нас Своей Всемогущей *Десницей* и Своей Высочайшей и преисполненной святости *Мышцей*. И всякий, кто одарен светом Божественного ведения и светло просвещен и телом, и душой, и умом, признаёт, что сказанное в псалме [о *Деснице* и *Мышце*], конечно же, следует отнести к Самому Христу, Который пришел — ради восстановления творения — *в подобии плоти [греховной]* (Рим. 8: 3), и Которым мы подлинно спасаемся и освобождаемся от нашей прежней ветхости, и делаемся теперь — ранее принадлежавшие к ветхой и скисшей закваске — *новым тестом* Божиим (1 Кор. 5: 7).
14. И мы поистине этим являемся и верно так именуемся, будучи спасены *Десницей* Божией и обновлены *Его Святой Мышцей*, о чем сладостно воспел и Давид: *спасла его десница Его и святая мышца Его* — ибо мы нуждались в спасении и жаждали вернуться [к Богу]

и быть искупленными от той мертвящей дряхлости, которую испытали вследствие грехопадения. И [Давид] нам возвещает, что мы, которые вместе с ним чаяли пришествия Христова нашего ради спасения, ныне утверждаемся Десницей и Мышцей Отчей, ради стяжания обновленной славы, как об этом и говорится далее в той же боговдохновенной песни: *явил Господь спасение Свое, пред народами открыл правду Свою* (Пс. 97: 2 по LXX). И праведный Симеон, знаменующий ветхий Закон, возгласил подобное этому, говоря как бы от лица Закона оказавшему ему милость Христу: *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром. Ведь Миром для небесных и земных здесь обозначается Сам Христос. Ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля.* [Симеон как бы говорит:] «Совершилось пророчество, исполнилось обетование, просветилось то, что заблуждалось, покрылось славой то, что пребывало бесславным; и я, как знаменующий собой Закон (поскольку [ныне] и во мне Свет — Христос), освободился от ветхости, явился обновленным, узрел Твое, Господи, спасение, увидел Твой истинный свет и, рассмотрев старческими очами Твою славу, приобрел юношескую силу: ибо Христос сделался Светом для народов и Своей дивной славой создал Новый Израиль, уже не приходящий в ветхость по свойству Закона, и облек его в славу неувядающую и в свет не ослабевающий».

15. Вот как этот поистине великий старец Симеон, узрев Божие Спасение и нося Сие Спасение на своих руках, обращался к Нему с благодарственными словами: к Тому, Кто произошел от [Бога] Отца, пославшего Спасителя ради тех, которым надлежало даровать совершенное Искупление. После этого Симеон обратился и к Деве, родившей во плоти это Спасение Божие, а также и к Иосифу <...> и сказал:

*«...се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле (Лк. 2: 34), то есть на падение рабов буквы и на восстание сынов благодати, на падение доселе почитающих ветхий Закон и на восстание любящих евангельскую новизну, на падение хвлящихся плотским рождением от Авраама и на восстание сделавшихся сынами Авраама по вере, на падение мудрствующих о тленном и земном и на восстание жаждущих вышнего и небесного. Ибо первый Адам, созданный из земли, был тленен и имел стремление к земному. Сей же Второй Адам [Христос], Который ныне во плоти почивает на моих руках и в то же время меня, носящего Его, носит [хранит], явился к нам с Неба и щедро даровал стремление к небесному всем, приветствовавшим это Его явление, и отвергшим свое прежнее одеяние (ср. Быт. 3: 21), и возжелавшим возрождения, и подал им небесную жизнь. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились (Ин. 1:*

12–13) по благодати, хотя они и не происходят от Его существа или природы.

16. Потому что только Он, о Дева и Непорочная Матерь, рожден по природе от Бога и есть Единосущный Сын Бога Отца. Он — Единый Рожденный от Бога, Его Родителя и единственный познается Его Сыном; но Он же и воплотился от Тебя, Девы, приняв от Тебя человеческое происхождение».

И далее говорил Симеон Матери Деве: «И Твою душу — Той, Которая созерцала великие таинства Божии и родила нам Сие Сокровище благодати, — *пойдет оружие*, и Твой ум, пораженный замешательством, пронзит острие: *да откроются помышления многих сердец* (Лк. 2: 35). То есть: Твою душу, пораженную изумлением и страхом, как бы пронзит меч, когда ты увидишь Его [Христа] добровольно пригвожденным ко Кресту, и висящим посреди разбойников, и умирающим той же смертью, какой умираем и мы, — ради того, чтобы умертвить эту смерть, даровать нам жизнь и, связав легионы демонов, освободить человека от уз греха, которыми его издревле связал дьявол. Но сей пронзивший глубину Твоего сердца меч останется в ней ненадолго, ибо Ты, о Божия Матерь, будешь непрестанно приводить Себе на память совершившееся в Твоей глубине Божественное Зачатие и последовавшее за ним чудесное Рождение. Конечно же, Ты испытываешь некое, свойственное человеку, замешательство перед лицом всего того неизъяснимого,

что совершится во время Христова Распятия. Ибо, как Бог, Который по природе не может ни умереть, ни пострадать, сделается Терпящим Крестные Страдания? Как Тот, Который окружен непрерывным ангельским славословием, будет [слышать] разбойнические поношения? Как Тот, Который подает пищу всем алчущим и питье жаждущим, станет пить желчь и уксус? Каким образом Сама Жизнь, дарующая жизнь всем Ее любящим, примет смерть? Каким образом будут пронзены копьем ребра Тому, Кто, превосходящим всяческую меру познания образом, Сам пронзит смерть? Каким образом испытает тридневное пребывание во гробе Тот, Кто уничтожит смерть и тление, Кто освободит из могил умерших, Кто, пробудив от смерти потомков Адама, дарует им жизнь: всем тем, кто хранит в себе наследие плотской мертвенности [их праотца] — по причине той [греховной] скверны, которой они от него заразились? И видя все это, Ты, Дева, придешь в смятение и испытаешь временное замешательство: и так Твою душу пронзит *оружие*. Но Ты не пребудешь [долго] в таком состоянии, и меч весьма скоро окажется исторгнут из Твоей души бессеменно в Тебе Зачавшимся и из Тебя приснодевственно Родившимся.

17. <...> *Откроются же помышления многих сердец* тех [людей], что не [пожелают устремиться] постичь Твои, о Дева, божественные и дивные таинства, которые превосходят понимание даже небесных сил. Посему [духовно] *надет* тот, кто не верует в Твою славу,



*восстанет* же и просветится к вечной жизни и бессмертию тот, кто верует Твоему Чаду и устами исповедует что Он — Бог, а Ты, Его Родительница, — Богородица. Потому-то Христос, таким [таинственным] образом от Тебя родившийся, поистине полагается как *Знамение пререкаемое* (ср. Лк. 2: 34) для всех не познающих Его тайны; и все они терпят *падение*, от которого не могут *восстать* (ср. Лк. 2: 34), сделавшись участниками неверия...» <...>

Сказав обо всем этом, он [Симеон] отступает, и видя, что владычество Закона подошло к концу, поскольку Сам Законодатель уже пришел и установил Свой [Новый] Закон, старец вместе с ним [с ветхим Законом] исчезает. Ибо пришел Христос, Исполнение Закона; и нет никого, кто не согласился бы с апостолом, говорящим, что поистине *сила Божия есть ко спасению всякому верующему* (ср. Рим. 1: 16), а для одержимого неверием она — [его] гибель и падение (ср. Рим. 9: 32).

18. При этом присутствовала также и Анна, достигшая глубокой старости. И ее призвало сюда совершающееся таинство, как имевшую исполнить пророческое служение, дабы пророческим духом засвидетельствовать, что Бог явил Свое Спасение и открыл Свою правду пред лицом язычников и что та тень Закона, что прежде властвовала над *людьми*, налагая на них *бремена неудобноносимые* (ср. Мф. 23: 4; Лк. 11: 46), наконец рассеялась вместе с явлением благодати, иго

которой *благо и бремя* — *легко* (ср. Мф. 11: 30). А то, что Закон прекратится, об этом возвещали пророки, говоря о Христе, что это случится, когда Он, Вложивший в [уста] пророков слова пророчеств и Пославший их на служение, наконец придет Сам. Когда Анна изъяснила это по силе пророчества людям и объявила им наступление чаемого искупления Израиля, она утешила их вестью, что Искупитель уже пришел: ибо ныне явился Тот Спаситель вселенной, Который желает искупить Свой Собственный образ и хочет даровать спасение созданному Им человеку. Ведь по этой причине Христос и назван «Иисусом», что в переводе означает «Спаситель».

19. В то время когда все это совершалось и произносилось, Мария, Матерь Божия, вместе с бывшим с Нею Иосифом, дивилась происходящему. После же, когда они исполнили все, что предписывал Закон (ибо Христос и пришел исполнить все требуемое Законом и тем положить конец определениям Закона), они вернулись в Назарет: [туда,] где Мария [прежде] получила приветствие от архангела Гавриила, возвестившего, что Она родит Спасителя миру, а также что Она зачнет [Его] без семени и пребудет Девой и по Рождении Христа. И являя здесь [Младенца] всем Его видевшим, Она тем самым открыла, что спасение Божие исполнилось, что Свет воссиял и для язычников, и что правда Божия и Искупление явились во всех концах земли; те же, кто находились в Его ожидании,

облеклись в Божественную славу и в непреходящую полноту сияния, не испытывающие ни умаления, ни недостатка.

20. Наконец, что же означают горлицы и птенцы голубиные, которых Христос принес в жертву, придя в Иерусалим, чтобы предстать здесь пред Богом Отцом? <...> Голуби и горлицы — чистые птицы. <...> Горлицы являют высокий пример воздержания, которое они хранят в такой степени, что если одному из [пернатых] супругов случится умереть, то [другая] пережившая [первую] птица никогда не сходится с иной, но ведет безбрачную жизнь, более почитая вдовство, нежели второй брак. Голуби являются и примером незлобия, никогда и никому не нанося вреда — по причине кротости и отсутствия злобы, так что и Христос говорит Своим ученикам: *итак будьте... просты, как голуби* (Мф. 10: 16). Он именует [голубей] *простыми* даже и в отношении их обидчиков, ведь голуби, отлетев [от своих обидчиков], затем, словно и не претерпев от них никакого зла, скоро возвращаются [на то же место], что является признаком их незлобия и великой простоты — необидчивости. Целомудренные горлицы проводят жизнь в одиночестве и в уединении, а простые и лишенные обидчивости голуби не только кротки и живут в наших домах, но и любят людей. Пусть в этом нас убедит та преданная голубица, что вернулась к Ною в ковчег, неся в клюве оливковую ветвь и возвещающая милосердие Господне и окончание

- потопа; в таинственном же смысле [предвещая] то благодетельное пришествие Христово, которое [Сын Божий] — при [согласном] благоволении Отца и Духа — совершил в последние времена, движимый полной милости любовью. Ведь голубица, пророчески принеся зеленеющую ветвь этому второму (после нашего [первого] родоначальника Адама) родителю [человеческой] жизни — Ною (Быт. 8: 10–11), возвратилась к нему именно *в вечернее время* и тем предвозвестила [образ грядущего] милосердия Христа Бога, которому предстояло совершиться как бы *в вечернее время — в последние дни* [земного] века (ср. Евр. 1: 2).
21. Итак, Христу [через приношение в жертву этих птиц] было угодно ясно показать, что Он желает, чтобы все к Нему приходящие имели умеренность, чистоту, незлобие, благолепие и просияли именно этими добродетелями: чтобы Христос, сотворивший всякого человека и, по Своему милосердию, сошедший на землю послужить [нашему спасению], радовался бы, созерцая это, и охотно принимал бы всех идущих во сретение Ему. Ибо Богу более всего угодно наше поклонение через постоянное возрастание в воздержании, целомудренной чистоте и всецелом незлобии. Прилепляться к Богу (насколько это [в наших] силах) есть дело почтенное, приятное, приносящее покой, свободу от житейских волнений и мирских занятий. *Успокойтесь* [одно из значений этого слова по греческому тексту LXX — буквально *сделайтесь праздными*,

*опустейте*], — говорит Псалмопевец, — *и познайте, что Я есмь Бог* (Пс. 45: 11 по LXX), как бы обращаясь к тем людям, что, живя в уединении и пребывая в покое [и посредством этого освобождая внутри себя место для Боговселения], приготавливаются к тому, чтобы Бог наполнил их Своей светозарной святостью. Также воссиявают [в христианах] их кротость, единство [друг с другом] и взаимная любовь, с которыми бывают соединены сострадательность к ближнему и человеколюбие, посредством чего и достигается совершенное уподобление человека Богу.

22. Почему же была принесена в жертву именно пара птиц? Потому, что так повелевал Закон, а также (в прообразовательном смысле) и по той причине, что Христос [в Своем Вочеловечении] имел две природы. Ибо Один и Тот же Христос зрится в двух природах: поистине из двух природ Соединенный, и в двух природах — Божественной и человеческой — Пребывающий, и — без их разделения или смешения — в них Познаваемый. Но и мы сами также являемся двойственными, состоящими из души и тела, и потому должны совершать благие дела и телом, и духом; этому нас научил Благой Податель всякой добродетели Христос, сказав: *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5: 48). Ибо то, что не является совершенным в деянии — не достойно Бога.
23. Итак, возлюбленные, познав все это, вместе выйдем в сретение Христу Богу нашему, принося Ему

воздержание, вознося целомудренную чистоту и незлобие, являя непамятозлобие, отстраняясь от мирских забот, будучи чистыми пред Богом, отличаясь кротостью нрава и стремлением к благу, имея со всеми взаимную любовь, а также [украшаясь] сердечным милосердием, сочувствием и состраданием. Поступая так, мы встретим грядущего Христа, узрим Его, возьмем на руки, исповедуем Его пророческим словом, восхвалим Его к нам пришествие и громким голосом прославим явленное Им милосердие: дабы нам достигнуть Царства Небесного и насладиться вечными благами во Христе — Искупителе, Спасителе и Боге нашем, Ему же со Безначальным Отцом и Всесвятым Духом да будут всегда слава, честь и поклонение, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

# СВЯТИТЕЛЬ КЛИМЕНТ ОХРИДСКИЙ

## Слово на Сретение Господа нашего Иисуса Христа

Святитель Климент Охридский (30–40-е годы IX века — 916) — епископ Величский, просветитель славян, сороботник святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, основатель Охридской книжной школы, яркий проповедник.

Святитель Климент родился в Северной Греции, по происхождению был славянином. С юных лет он сделался учеником святого равноапостольного Мефодия. Приняв монашеский постриг, Климент сопровождал святых Кирилла и Мефодия в Великую Моравию; вероятно, побывал с ними в 867 году и в Риме, где был рукоположен во пресвитера. После смерти святого Кирилла он вернулся со святым Мефодием в Моравию. После кончины святого Мефодия святитель Климент, защищая каноничность введения славянского языка в богослужение, одновременно вступил в полемику с представителями западного духовенства по догматическому вопросу об исхождении Святого Духа, отстаивая православное учение о том, что Святой Дух исходит от Отца, но не от Сына. Вскоре его вместе с другими учениками

святого Мефодия арестовали и заключили в тюрьму, подвергая побоям. Осенью 885 года святителя Климента освободили, однако изгнали из Моравии. Святой, сделавшийся к тому времени весьма известен своими трудами на благо славян, духовными подвигами и даже даром чудотворения, был принят — вместе с другими учениками святого Мефодия — болгарским царем Борисом, который намеревался сделать славянский язык государственным и богослужебным. В тогдашней болгарской столице Плиске святитель Климент занимался обучением славянскому языку клириков Болгарской Церкви. Через некоторое время святитель переселился на юго-запад Болгарии, в область Кутмичевица, где активно занялся христианским просвещением местного населения: обучал подростков грамоте и наставлял всех в православных догматах. Им была создана целая сеть школ при храмах и монастырях. В 893 или 894 году совершилась его хиротония во епископа Величского: святитель Климент стал одним из первых в истории архиереев славянского происхождения. В епископском сане святой продолжил дело просвещения болгар, научения их истинам веры Христовой. Святитель Климент почил в 916 году в болгарском городе Охриде, благоуукрашению которого он отдал немало сил.

«Слово на Сретение Господа нашего Иисуса Христа» святителя Климента Охридского переведено на русский язык впервые.

Перевод осуществлен по изданию: *Климент Охридски. Събрани съчинения*. Т. 2. София, 1977.



Вот и вновь настало светлое празднество, предвещающее тот праздников праздник, что своими светозарными лучами просвещает весь мир. Ибо Восток Востоков, принявший человеческую плоть, Сам исполняет на Себе слова пророчества. Как о Нем и сказано пророком: *Восток имя Ему* (Зах. 6: 12 по Славянской Библии); и еще: *Поклонитесь Господу, восшедшему на Небо небес, на восток!* (ср. Пс. 28: 2; 67: 33–34 по Славянской Библии). И другой [пророк] говорит: *Восходит звезда от Иакова* (Чис. 24: 17) и *восстает Властитель над народами* (ср. Быт. 49: 10; Мих. 5: 2 по Славянской Библии). *Уповающее на Него народы обретут спасение* (ср. Пс. 33: 22; 66: 3; Ис. 11: 10 по Славянской Библии). Ожидавший сего спасения блаженный Симеон, просвещаемый наступившей духовной зарей, поспешил встретить в храме Господа, ибо ему было предсказано *Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа во плоти* (Лк. 2: 26). Ведомый Духом Святым, он скоро устремился в храм, чтобы принять здесь на руки как Младенца Творца всех веков.

Сегодня Законодатель, даровавший Закон Моисею, полагает Собой *конец закона* (Рим. 10: 4) и, являя его ветхим и как бы *тенью* Самого Законодателя (ср. Евр. 10: 1), подает новым людям *обновление* в Своем неизреченном сошествии (ср. Рим. 7: 6). Сегодня с Его пришествием отгоняется тьма Египетская, и Он, объявив Иосифу через посредство ангела о смерти Ирода, велит ему опять возвратиться в Иерусалим, как

и евангелист говорит: *По смерти же Ирода, — се, Ангел Господень во сне является Иосифу в Египте и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и иди в землю Израилеву* (Мф. 2: 19–20).

Здесь [в Иерусалиме] пребывал и блаженный Симеон, в нетерпении чаявший утешения Израилева, ибо Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа во плоти (ср. Лк. 2: 25–26). И он, движимый Святым Духом и укрепляемый благодатью, пришел в храм (Лк. 2: 27), чтобы здесь соделать свои земные руки Престолом Небесного [Бога]. И вот протянутые старческие руки Симеона принимают Того, перед Кем в страхе и благоговении трепещут херувимы и серафимы, Того, Кто пришел отпустить [наши] грехи и обновить природу Адама. Ради этого и пришел к земным — Небесный, к темным — Свет Незаходимый, к падшим — Восстановитель, к пребывающим во аде — Превысший Небес, к мертвым — Бессмертная Жизнь. Пришел, чтобы победить змия — нашего злого противника, умертвить смерть, воскресить мертвых, направить наши стопы на путь вхождения в Рай, вернуть первоначальное достоинство первозданному [Адаму].

Вот почему и евангелист, повествуя нам о Его [Христовом] младенчестве по плоти, произносит: *А когда исполнились дни очищения их* (Лк. 2: 22), и при этом верно [добавляет], говоря: *по закону* (Лк. 2: 22), ибо для Святой Богородицы воистину не требовалось

прохождения дней очищения, которых тогда — при рождении детей мужского пола — полагалось сорок. В Законе сказано: *если женщина зачнет и родит [младенца] мужского пола, то она нечиста сорок дней* (ср. Лев. 12: 2, 4). Пречистая же Богородица зачала не от семени, но приняла от Духа Святого и посредством этого избежала нечистоты — и по Закону, и согласно сокрытому [от всех] знаменю [девственного Зачатия] (ср. Ис. 7: 14).

А то что говорится о Симеоне, что он был *чающий утешения Израилева* (Лк. 2: 25), знаменует веру в то утешение Духом, что должен был обрести [во Христе] Израиль — через свободу от римского владычества и царствования иноплеменника Ирода.

[Симеон произносит: *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля* (Лк. 2: 29–32).]

В сказанном *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему* [Симеон] говорит о [конце своей] плотской жизни; а *по слову Твоему, с миром* — о полученном им [от Бога] обетовании.

И поскольку [языческие] народы пребывали во тьме и неразумии, служа демонам, то Светом для них стал Христос, открывший им истину о Сущем Боге — о Себе Самом и Отце и Святом Духе. Вот почему [Симеон] и произносит: *свет к просвещению язычников*.

И *Славой Израиля* был Сам Христос. Поскольку Он родился от них [от израильского народа] по плоти, то и многих из них прославил — тех, что в Него уверовали.

А сказанное, что Господь явится *на падение и на восстание многих в Израиле* (Лк. 2: 34), думаю, указывает не на то, что Господь — по отношению к падающим и восстающим — окажется поводом для начала *падения* одних и для начала *восстания* других: ибо все впавшие [в неверие уже и сами по себе] *ниспадают* оттуда, где прежде утверждались — известно, что неверующие никогда не стоят [твердо], но непрестанно влекутся все ниже [силой собственного неверия]. Следует знать, что и *падение* [бывает различным]: некоторое [доброе] *падение* может произойти [и с грешником], прежде утверждавшимся [не во благе], но во грехе — ибо он, через покаяние, может [как бы] выпасть [из прежней греховной определенности]: ведь посредством покаяния он *умирает* [для греха] (ср. Рим. 6: 2), и *отныне живет для праведности* (ср. Рим. 6: 10, 18; 8: 10), и *восстает* верою Христовой. [Симеон как бы] говорит: пусть *падет* злое, да *восстанет* лучшее. Если не *падет* любоддеяние, то не *восстанет* чистота, если не сокрушится неразумие, то не процветет разум. Вот смысл речения: *на падение и на восстание многих*.

*И в знамение пререкаемое* (Лк. 2: 34 по Славянской Библии). Подлинно, под этим *знамением* в Священных

книгах подразумевается Животворящий Крест. Сказано: *выставил Моисей змея на знамени* (ср. Чис. 21: 9), то есть на Кресте: поскольку споры о Вочеловечении [и телесном Распятии] Господа не прекращаются — одни говорят, что Он воспринял плоть, а другие, что не воспринял, но что [Он Себе] придал лишь некий кажущийся телесный образ; иные [утверждают, что Его] тело было перстным, а другие — что небесным; одни [считают Его тело] существовавшим предвечно, а другие — получившим начало от Пречистой Девы Марии. Ради этого и было сказано, что *оружие* [Креста] *сделается пререкаемым знаменем, искушающим и испытывающим помышления* [многих сердец] (ср. Лк. 2: 35). Симеон пророчествует и о Самой Святой Богородице Марии как о стоявшей при Кресте, и видевшей совершающееся, и слышавшей голос [Христовых] убийц — Той, что прежде услышала свидетельство Гавриила, познала непостижимое Божественное Зачатие и [узрела] явление великих чудес. [Симеон как бы] говорит: «В Твоей душе тогда произойдет великое смятение». Слова же *да откроются помышления многих сердец* (Лк. 2: 35) он приносит потому, что, после того как ученики [Господа] соблазнились [в вере] при Кресте Христовом, к [апостолам], а также и к Святой Богородице, от Бога пришло скорое исцеление, утвердившее в их сердцах веру в Него. Нам это было явлено в апостоле Петре, который имел веру во Христа, но обнаружил человеческую

слабость — ради того, чтобы [в нем затем] открылась сила Господня (см. Мф. 26: 69–75). [Симеон] именует мечом, *оружием* печаль Святой Богородицы, испытанную Ею возле Креста Христова: ибо Она полагала, что если бы Он так не пострадал, то Ему не было бы нужды затем и воскресать — что неверно.

А слова *да откроются помышления многих сердец* (Лк. 2: 35) означают, что наши *помышления* [о Христе] должны быть *открытыми* для всех: [ведь искренне] любящий Его [Христа — всегда] являет свою любовь к Нему [открыто], будучи готов пойти за Христа и на смерть; скрывающий же веру в Него [от других], соблазняясь [страхом] Его Креста — предает Его и сам ведет Его на Крест и на смерть.

Пророчица же Анна, о которой также свидетельствует евангелист, *исповедала* Бога (Лк. 2: 38 по Славянской Библии), то есть воздавала Ему хвалу, видя, что [ныне] пришло спасение — и для всего мира, и для Израиля. Она говорила о Нем, что Сей будет Избавителем, Сей будет Спасителем, Сей преобразит уныние в радость.

[Сказано далее:] *возвратились в Галилею, в город свой Назарет* (Лк. 2: 39). Хотя их городом и был Вифлеем, однако [в Евангелии] их городом именуется Назарет, потому что они здесь жили.

И поскольку Слово Божие пребывало не бесплотным, но Воплощенным, евангелист прибавляет: [*Младенец же*] *возрастал и укреплялся духом* и прочее

(Лк. 2: 40). Следует понимать, что сказанное касается плоти [Христовой], ибо в Нем *возрастало и укреплялось* [только] плотское, [а не Божественное] и что с возрастом утверждались [именно] Его телесные члены. Он исполнялся премудростью, но не воспринимал [новой] благодати, ибо, как Бог, всегда имел ее в полноте. Но вместе с тем Слово Божие, возрастая по плоти, мало-помалу открывало [окружающим] Свои мудрость и благодать.

Да исполнит же Господь [Иисус Христос] Своей благодатью и нас, грешных, и да сотворит достойными сподобиться — через посредство добрых дел и угождение Богу — Его милостей, чтобы мы сделали сопричастниками всем святым и с ними воздали Ему хвалу, вкупе со Отцом и Святым Духом, ибо Ему подобают слава и честь во веки веков. Аминь.

# СВЯТИТЕЛЬ ДИМИТРИЙ РОСТОВСКИЙ

## Слово на день Сретения Господня

Святитель Димитрий Ростовский (в миру — Даниил Саввич; 1651–1709) — митрополит Ростовский и Ярославский, выдающийся духовный писатель, проповедник, автор-составитель знаменитых многотомных Четвх-Миней — «Житий святых».

Святитель родился в Макарове близ Киева; происходил из шляхетского рода, был сыном благочестивого казачьего сотника Саввы Григорьевича Туптало, в конце жизни принявшего монашеский постриг; его мать и младшие сестры также приняли монашество.

С 1660 года жил в Киеве, учился в Киево-Могилянской коллегии. В 1668 году поступил в Кирилловский монастырь, был пострижен в монашество с именем Димитрий. В 1669 году рукоположен во диаконский сан, а в 1675 году — во иерейский. Сменил целый ряд монастырей; подвизался в том числе и в Киево-Печерской обители в честь Успения Пресвятой Богородицы. В 1681–1683 и в 1686–1692 годах являлся игуменом в Батурином Крупицком Свято-Никольском монастыре, в 1694–1697 — игуменом



Петропавловского монастыря в Глухове; также был настоятелем и в ряде других обителей. На протяжении 20 лет — с 1684 по 1705 год — вел работу над обширнейшим многотомным трудом, над книгой Четьих-Миней.

8 марта 1701 года в Москве хиротонисан в митрополита Сибирского и Тобольского, однако из-за весенней распутицы, а затем и тяжелой болезни до этой епархии доехать так и не смог. Некоторое время жил в Москве в Чудовом монастыре, много проповедовал в московских храмах. 4 января 1702 года назначен митрополитом Ростовским и Ярославским. Святитель Димитрий для Ростово-Ярославской епархии сделал очень многое: открыл новые храмы и монастыри, организовал Ростовскую грамматическую школу, немало потрудился в исправлении недостатков жизни местного духовенства, занимался делами благотворительности, боролся с местными сектами. Здесь же он постоянно предавался суровым аскетическим подвигам. Известно, что по его молитвам неоднократно совершались чудесные исцеления болящих, изгнание нечистых духов.

Святитель Димитрий почил в Ростове 28 октября 1709 года.

«Слово на день Сретения Господня» публикуется по изданию: Сочинения святого Димитрия, митрополита Ростовского. Ч. 3. Киев, 1881.

**Т**огда был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем (Лук. 2: 25).

Что лучше, что преславнее сей похвалы? Эту похвалу провещал Дух Святой, написал евангелист, проповедует во вселенной Церковь: Симеон был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем. Соберитесь со всей вселенной, мудрецы и витии, и составьте из ваших премудростей похвалы какому-либо высочайшему в земной славе лицу. Если тот, кого вы хвалите, неугоден Богу и не имеет хвалы от Него, если он не праведен и не благочестив, если в нем нет чаяния утехи Израилевы, если в нем не живет и Дух Святой — то напрасны все хвалы ваши. Высочайших похвал на Небе и на земле достоин тот, кто угождает Богу правдой и благочестием; бессмертной славы достоин тот, в ком есть чаяние утехи вечной и жительство Духа Святого.

Симеон был муж праведный: это звание почтеннее самых почетных званий, так как и Сам Бог чествуется тем званием в Святом Писании, как вещает во Второзаконии Моисей: *Праведен и преподобен Господь* (Втор. 32: 4); и Давид говорит: *Праведен Господь во всех путях Своих* (Пс. 144: 17). Праведническая почесть выше самой высшей, царской почести: в царской почести еще не известно, будет ли [человек] спасен; у христиан было много царей, но не все

получили спасение; а в праведничестве известно спасение: *Я... не видал праведника оставленным*, говорит Псалмопевец (Пс. 36: 25). Если Бог не оставляет праведника во временной жизни, то тем паче не оставит его и в вечной, но дарует ему спасение. Кто праведен, у того — несомненная надежда получить венец Небесного Царствия.

Некогда Давид вопрошал Господа: *Господи! кто может пребывать в жилище Твоем? кто может обитать на святой горе Твоей?* и услышал ответ Духа Святого, говорящего в сердце его: *Тот, кто ходит непорочно и делает правду, и говорит истину в сердце своем; кто не клеветает языком своим, не делает искреннему своему зла* (Пс. 14: 1–3), и прочее, что пишется в псалме 14-м. Явно, кому доступен вход в Царство Небесное: тому, кто делает и говорит правду, не клеветает языком своим и не творит зла искреннему своему, кто проводит жизнь свою в праведности. Мы удивляемся святым праведным праотцам Аврааму, Исааку и Иакову, что Священное Писание называет их не только праведными но и несогрешившими: *не положил покаяния праведным Аврааму и Исааку и Иакову, не согрешившим Тебе* (2 Пар. 36: 23). Чем же это они угодили так Богу, что соделались и друзьями Ему, Безгрешному? Сказали бы мы, что они созидали храмы Божии и украшали их великими иждивениями: но тогда не было храмов Божиих. Сказали бы мы, что они умерщвляли тело свое постами, бдениями, поклонами:

но тогда еще никто и не слышал о посте и других подвигах духовных. Сказали бы мы, что они соблюдали все заповеди Господни, но тогда еще не было закона, данного на скрижалях, и не было у них другого закона, кроме того естественного: *И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними* (Лк. 6: 31). Чем же они так угодили Богу, что им, как безгрешным, не положено и покаяние? Тем, что они при своей вере в Бога не сделали, не сказали и даже не помыслили неправды. Имели много домочадцев, имели соседей вокруг, имели много имений и никогда никого не обидели, не оклеветали и отнюдь не сделали никакой неправды ни делом, ни словом своим, даже никогда не помыслили о неправде: и таким праведным житием они так угодили Богу, что едва ли кто из великих святых может сравниться с ними. Не на Авраамово ли лоно относятся души прочих святых? Что значат наши посты, наши подвиги, наши жертвования на построение храмов Господних? Что значат наши труды в сравнении с их праведностью, которую каждый из нас может приобрести без труда? Ибо что за труд — никого не обижать, не клеветать, не льстить, не лгать? Мы же, по [внешней] видимости, много трудимся для получения спасения, и напрасно. Постимся, а людей едим: разве это праведность? Подвизаемся на добродетель, а ближнему делаем зло: разве это праведность? Строим храмы Господни, а чужое грабим, похищаем: какая же это праведность? О нищих

милосерствуем, подавая им милостыню, а брата нашего ненавидим: какая же это праведность? Испрашиваем прощения, а сами памятозлобствуем: какая же наша праведность? Не так совершали свою правду святые праотцы: у них не было и следа неправды; все слова, дела и мысли их были правдивы, и за свою правдивость они сподобились сделаться друзьями Господа и называться безгрешными. О, какая великая честь — праведничество! О, какое это великое блаженство! Кто вмещается в безгрешных? Праведник. Кто без многих трудов входит в Царствие Небесное? Праведник. Кто любезный друг Богу? Праведник. *Господь любит праведных* (Пс. 145: 8). Нарекши святого Симеона *праведным*, Евангелие тем самым изъявило его честь высокую, блаженство превеликое; ибо если он праведен, то и любезен Богу, если праведен, то и наследник Небесного Царства.

Во святом Евангелии говорится, что он был праведен, а кроме того, и благочестив: *муж праведный и благочестивый*. Для праведника недостаточно одной праведности, кроме нее ему нужно иметь еще и благочестие, потому что праведность выражается в отношениях к ближним, а благочестие — в отношении к Богу. Праведность повелевает никого не обижать, не лгать; благочестие учит с усердием служить Богу. Праведность есть любовь к ближним, благочестие — любовь к Богу. То и другое так потребны человеку, как два глаза, две руки, две ноги или для

птицы два крыла. И как один глаз без другого менее видит, и рука одна без другой не может хорошо делать, и нога одна без другой не может правильно ходить, и птица об одном крыле летать, — так праведность без благочестия не может быть совершенной; праведность совершенна тогда, если она будет с благочестием. Многие и из иноверных соблюдают правду — но поелику у них нет благочестия, то и правда не оправдает их пред Богом. И Корнилий сотник, упоминаемый в Деяниях апостольских, был *муж... благочестивый и боящийся Бога* (Деян. 10: 1–2), но пока он не принял христианского благочестия, дотоле не мог иметь жребия во святых и праведных; когда же он принял благочестие, стал свят и совершенно праведен. Благочестие — верх и венец праведности. Что же такое — благочестие? Благочестие, как показывает самое его наименование, есть благое, то есть доброе почитание Господа Бога; слово «благочестие» составлено из двух слов — «благой» и «честный», а на деле благочестие выражается в благом, истинном, неложном нелицемерном почитании Бога. Много нас, христиан, но не все мы почитаем Христа благо (истинно), скорее же почитаем Его зло; устами только почитаем Его, а сердцем далеко отстоим от Него; имеем только вид благочестия, а духа и силы его не имеем; носим только имя христианина, а поступаем, как неверные; называемся правоверными, а берем пример с неверных: какое же это благочестие? Устами исповедуем

истинную веру, а своей беззаконной жизнью отвращаемся от Бога, в Которого веруем: какое же это богочитание? Поклоняемся Христу, а своими делами вторично распинаем Его и ругаемся над Ним: какое же это христианство? К каждому таковому Господь говорит в Апокалипсисе: *знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв* (Откр. 3: 1) — жив телом, а мертв душою; носишь имя христианина, а дела творишь бесовские; Христу молишься, а демону угождаешь, Христа же постоянно прогневлешь: какое же это благочестие? Истинное благочестие познается в самых делах: кто действительно благочестив и почитает Бога, тот старается и жить благочестиво. Жизнь святого Симеона Богоприимца свидетельствует о его праведности и благочестии, потому что в отношении к людям он был праведен во всех своих делах и словах: никого не обижал, не лгал, не клеветал, не осуждал, не ссорился; так и в отношении к Богу он всегда был благочестив: почитал Господа, прилежно соблюдал Его заповеди, тщательно хранил себя от всякого небогоугодного дела и не позволял себе даже и помыслить что-нибудь злое. Потому-то он святым Евангелием, паче же Самим Богом, почтен и восхвален сугубым тем званием праведного и благочестивого: *Симеон... муж праведный и благочестивый*. Живя праведно и благочестиво, угодник Божий ожидал *утешения Израилева*. Какое же это *утешение*? Пришествие Спасителя нашего в мир: ибо ему было предсказано

*Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня* (Лк. 2: 26). Помыслим же, что каждый человек, живущий праведно и благочестиво, и ныне *чаёт утешения Израилева*, то есть наслаждения лицезрением Господа в Жизни Будущей: ибо все утешение, все веселие и радость для Нового Израиля, то есть для Церкви, торжествующей на Небе, будет в том, чтобы постоянно зреть Бога лицом к лицу. А кто из живущих на земле надеется удостоиться лицезреть там Господа? Тот, кто здесь праведен и благочестив: в нем *чаяние* того утешения. В неправедном же и неблагочестно почитающем Бога человеке какое *чаяние*? Какое ожидание утехи? Разве что чаяние плача и скрежета зубов? Кто жительствоует по Богу, исполняет заповеди Господни, хранит церковные предания от святых отцов — в том поистине *чаяние утешения Израилева*, то есть [*чаяние*] радования святых на Небе. А кто проводит жизнь свою не по Богу, небрежет о заповедях Господних, ни во что вменяет предания церковные, тот что будет *чаять*? Разве что вечную печаль? Кто ведет жизнь воздержанную, трезвенную, кто постится, подвизается, любит Бога — в том есть *чаяние утешения Израилева*; напротив, кто невоздержен, пьянствует, отвергает посты, проводит дни в лености и нерадении, не заботится об угождении Богу — о таком человеке кто скажет, что в нем есть *чаяние спасения*? Затем: кто милосерд, кроток, ко всем милостив и щедроподателен — о том



с несомненностью говорим, что в нем — чаяние утешения вечного избавления; напротив, можно ли быть уверенным, что в немилосердном, жестоком, яростном, злобном — чаяние вечных благ? От праведного и благочестивого жития, украшенного добродетелями, познается в человеке надежда Царствия Небесного, преисполненного вечного *утешения*, как это ясно обнаружилось в святом Симеоне Богоприимце: ибо если бы он не был праведен и благочестив, то ему не было бы даровано то *Чаяние*, и самое получение *Чаяния*, Которое есть Христос — Спас мира, возлегший на его праведных руках.

О человеки, просвещенные святой верой во Христа! Кто из вас желает в Будущей Жизни получить то *утешение*, чтобы видеть лицом к лицу Христа в Небесном Царствии, будьте в настоящей жизни праведны и благочестивы: ибо не погибнет Надежда праведных, и не мимо идет Воздаяние благочестивых, Которое есть Сам Христос — Спас наш, *Наследие* любящих Его, как Сам Он говорит о Себе в Священном Писании: *Я часть твоя и наследие твое посреде сынов Израилевых* (Числ. 18: 20).

Но обратимся умом своим опять к святому Симеону Богоприимцу.

Похвала сему великому угоднику Божию, написанная во святом Евангелии прежде повествования о Сретении Господнем, восходя на высоту по ступеням лестницы, взошла на самую высшую ступень

к общению Духа Святого: ибо прежде всего положена *праведность* его, затем — *благочестие*, потом *чаяние утешения Израилева*, наконец, пребывание в нем Духа Святого: *и Дух Святой*, сказано, *был в нем* (ср. Лк. 2: 25). Итак, Симеон был святым храмом Святого Духа. Что более, что честнее и преславнее сей похвалы? И подлинно, где живет Дух Святой, там полагаются и все дарования Его, как говорит Писание: *почиет на нем Дух Божий, Дух премудрости и разума, Дух совета и крепости, Дух ведения и благочестия, и Дух страха Божия* (Ис. 11: 2–3). Дух Святой был в святом Симеоне: потому и все дарования Духа Святого имели в нем Свое пребывание, и была святая душа его сокровищницей даров Духа Святого. О великое блаженство! О бесценное богатство!

Блажен и преблажен стареющийся иметь в себе пребывание Духа Святого: ибо таковой исполняется многих дарований; окаянный же и преокаянный — тот, кто не заботится иметь в себе Духа Святого, а даже, наоборот, отгоняет Его от себя скаредными делами. Ибо таковой приходит в ту последнюю нищету, о которой Сам Господь помянул в Апокалипсисе Иоанновом, говоря к некоему лицу: *ты говоришь: „я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды“; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг* (Откр. 3: 17).

Имеющий в себе Духа Святого без золота и серебра богат, без имений состоятелен, без высоких почестей

высок: ибо в Духе Святом он имеет все и не нуждается более ни в чем, кроме живущего в нем Духа Божия; не имеющий же в себе Святого Духа, хотя бы имел бесчисленное сокровище золота и серебра, будет нищий; хотя бы все хвалили и прославляли его — бесславен; хотя бы был награжден всеми почестями, какие только на земле, — бесчестен; хотя бы владел и всей вселенной, однако беден. *Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит* (Мф. 16: 26)? Без Духа Святого, и приобретя весь мир, человек окаянен, и беден, и нищ, и слеп, и наг.

Святой праведный Симеон имел в себе Духа Святого — и чего сподобился? Какого богатства? Какой чести? Какого блаженства? Сподобился принять на руки свои Христа Господа своего: а это богатство большее всех богатств, честь выше всех почестей, самое высшее блаженство. Он принял Христа, а вместе с Ним принял и богатства небесные, нетленные; принял Христа и вместе с Ним принял царскую честь, чтобы вечно царствовать со Христом; старец принял Христа и вместе с Ним принял и бесконечное блаженство; принявши Христа на руки, он принял жизнь нестареющую, сущую на Небесах. Удостоился же всего этого потому, что с самой ранней юности старался иметь в себе Святого Духа: *и Дух Святой был в нем.*

Будем и мы, возлюбленные, подражать тому великому угоднику Божию, хотя отчасти, насколько может немощная наша сила, подражать праведности его: не

будем никого обижать, ни клеветать, ни лгать, ни мыслить лукаво. Будем подражать его благочестию, почитать Бога не только истинной верой, но и добрыми делами; злых же и небогоугодных дел всеми силами избегать. Будем подражать ему и в твердом уповании получить будущее блаженство, возлагая всю свою надежду на Бога. Чистым житием потщимся иметь в себе и Духа Святого: ибо Святой Дух вселяется только в том, кто проводит жизнь чистую, целомудренную, нескверную. Дух Святой пребывает там, где друголюбие нелицемерное, кротость и мирное пребывание со всеми.

Ты же, святой праведный Богоприимец Симеон, сам соделай с нами то, чтобы мы были твоими подражателями и сообщниками твоего блаженства. Ты устроишь сие, когда помолишься о нас Владыке всех: ибо благоприятны Ему твои молитвы. Помолись же, молим тебя со смирением! Руки, на которых носил Христа, ныне прости к Нему за нас. Уста, которыми *благословил Бога* (Лк. 2: 28) и Богородицу — те уста воздвигни на молитву о нас к Богу и Богородице. Очи, которыми видел Воплощенное на земле Спасение — те очи возведи к Спасителю нашему, пред Которым ныне предстоишь, и умоли Его благостыню, да будет к нам милостив и милосерд ныне и в Будущем веке. Аминь.

# СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

## Два слова на Сретение Господне

Святитель Феофан Затворник (Говоров) (1815–1894) — замечательный русский архиерей XIX столетия, подвижник, духовный писатель, толкователь Священного Писания, проповедник.

Святитель Феофан (в миру — Георгий Васильевич Говоров) родился в селе Чернава Елецкого уезда Орловской губернии в семье сельского священника. Учился в Ливенском духовном училище, в Орловской духовной семинарии, в Киевской духовной академии. В 1841 году принял в Киеве монашеский постриг, в том же году был рукоположен во иеродиакона, затем — во иеромонаха. Преподавал в Новгородской семинарии, в Санкт-Петербургской духовной академии. Однако все эти годы будущего святителя влекла к себе монашеская жизнь. В 1847 году он был назначен членом Русской духовной миссии в Иерусалиме и отправился в Палестину, где в течение нескольких лет ознакомился с древними христианскими монастырями, постигая традиции монашеской аскетической жизни. С 1857 года — ректор Санкт-Петербургской духовной академии. В 1894 году был рукоположен во

епископа Тамбовского и Шацкого; с 1861 года — архиерей на Владимирской кафедре.

Наконец, в 1866 году святитель, желая целиком посвятить себя духовному аскетическому подвигу, подал прошение об увольнении на покой. Прошение, хотя и встреченное с удивлением, было удовлетворено, а святитель Феофан назначен настоятелем Вышенской пустыни Тамбовской епархии. В 1872 году святитель ушел в затвор, однако активно занимался богословской и литературной деятельностью, переводил с греческого языка творения древних святых отцов, вел обширную переписку с теми, кто испрашивал у него духовного совета. Почил 18 января 1894 года.

Святитель Феофан Затворник — автор многочисленных аскетических, духовно-нравственных и богословских сочинений (среди них — «Начертание христианского нравоучения», «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться»), толкований на Священное Писание (в том числе подробнейших комментариев на корпус посланий святого апостола Павла), проповедей, писем.

Публикуемые два Слова на Сретение Господне были произнесены святителем Феофаном на этот праздник в 1862 и 1864 годах.

Печатаются по изданию: *Епископ Феофан. Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни.* Афон — Москва, 1883.

## Слово первое на Сретение Господне

*(Сретают Господа только ревностным исполнением заповедей: это плод многотрудной деятельности и награды за труды. Сретение Господа — явление внутренней жизни человека)*

**К**ак блаженны лица, которых Господь сподобил быть участниками в событии принесения Его во храм в сороковой день! Праведный Симеон принял на руки свои Младенца. Но Сей Младенец был и Бог совершенный и все содержащий. Симеон касался младенческой человеческой плоти, но Бог-Младенец исполнял душу его, равно как и души всех присутствовавших. И вот Симеон поет песнь, Анна пророчествует, Богоматерь с Иосифом благоговейно поклоняются, ибо где Божие посещение, там Рай сладости. Душа, сретившая Господа и Им сретенная, вкушает блаженство преестественное.

Поревнуем, братие, сим блаженным. Ибо их Господь есть и наш Господь. Сретившийся с ними готов сретиться и с нами. Ибо говорит: *вселюсь в них и буду ходить [в них]* (2 Кор. 6: 16). Изыдем пред лице Идущего вселиться в нас, и сретим Его, и будем сретены Им — и возрадуется дух наш, как обретший сокровище неоскудевающее, и воспоеет Богу хвалебные песни спасения.

Углубитесь размышлением в событие Сретения, расследуйте все бывшее там и научитесь, как сего достигнуть.

Смотрите, кто участвует в Сретении? Богоматерь — Дева Пречистая, два старца [Симеон и Иосиф] и старица [Анна], вступившие в пределы бесстрастия. Иначе говоря — сретают Господа чистота и бесстрастие. *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5: 8). Как солнце, все освещающая, зрится в вещах земных только тогда, как сретают чистую росинку, чистый хрусталь или воду, так Бог Вездесущий благоволит являть видимо для всех Свое присутствие только там, где сретают чистоту духа и тела. Если желаете сретить Господа, поревнуйте о чистоте. Не ходите далеко и не теряйтесь в недомышлении, что есть чистота и как дойти до нее. Чистота есть бесстрастие. Путь к бесстрастию — исполнение заповедей. Каждая заповедь, исполненная и сердцем принятая в закон постоянной деятельности, убивает страсть, себе противную. Все же заповеди, так воспринятые, убивают все страсти и поселяют бесстрастие. Вот почему, видите ли, кто при Сретении? Владычица — Святейшая святых, Иосиф — праведник (ср. Мф. 1: 19), Симеон — *праведный и благочестивый* (Лк. 2: 25), Анна — *пророчица, не отходившая от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь* (Лк. 2: 36–37): то есть все — ревностные исполнители заповедей. Поревнуйте же исполнить заповеди, и вступите в область чистоты, и сретите Господа, Который недалеко от каждого из нас есть.

Не подумай кто, что для сего надо делать большие какие перемены в жизни или изобретать особые пути.



Нет, в каком звании кто призван, в том да пребывает (ср. 1 Кор. 7: 20, 24). На всех путях встречается Господь, ибо на всех их есть печать Его заповедей. Трудящийся в делании их сретаёт очи Господни и воспримлет из них благоволительное обрадование. Только всякий твори свое дело как следует. В девстве ли кто, девствуй, как Пречистая; в семействе ли кто, твори дела правды семейной, как Иосиф; вдовствует кто, вдовствуй, как Анна; служит ли кто, служи, как Симеон. Не ходи далеко за заповедями. Они под руками. Живи хорошо как семьянин, как гражданин, как сын Церкви или как девственник и вдовец, посвятивший себя Господу, — и будешь жить по заповедям, и осветит тебя Христос (Еф. 5: 14), и возблаговолит быть принятым в объятия сердца твоего, как в объятия праведного Симеона.

В Сретении вы видите сладостный покой духа, веселящегося и поющего. Но сей покой, так как его испытывают здесь почти все старцы, есть плод многолетней, многотрудной и вечно непрерывной деятельности. Отсюда вам урок! Не так должно, что сделал несколько добра и довольно. Нет, надо идти путем заповедей с ранних лет, подобно Владычице, и идти им, не уклоняясь, до глубокой старости, подобно Симеону, свято прожившему за пределы возможных для человека лет. Сретение Господа будет наградой за труды всей жизни, будет достижением цели, после которого начинают петь: *Ныне отпущаеши раба Твоего*

(Лк. 2: 29), ибо узрено спасение, или всем существом своим переселяются из сей жизни в иную, имея *жизнь свою сокрытой, со Христом в Боге* (ср. Кол. 3: 3).

О, даруй нам, Господи, потрудиться так, чтоб достигнуть сего блаженного предела и сретить Господа! Приемля сие благожелание, не подумал бы кто, что в словах «сретить Господа» скрывается какое-нибудь иносказание. Нет. Послушайте, что говорит Сам Неложный Господь: *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам* (Ин. 14: 21). Если явится, то и принят будет; если принят, то и сретен. И мы знаем из житий святых, что Господь действительно лицом к лицу являлся многим, как ученикам по Воскресении или апостолу Павлу по его обращении, который и всем тайнам спасения научен был от Самого Господа. Но это явление — внешнее — не для всех нужное, не всем и даруемо бывает. Не оно одно и разумеется в обетовании Господа являться всем вообще любящим Его и в любви исполняющим заповеди Его, а [здесь подразумевается и] другое некоторое таинственное явление Господа в духе и духу нашему. Есть момент в жизни, когда Господь так ясно начинает быть созерцаем духом, исполняющим Его заповеди, как ясно зрят вещи, вне нас сущие, телесным оком, и когда Он ощущается так близко в [нашем] духе, что как бы прикасается к нему или даже сорастворяется с ним. Это то

состояние, о котором молился апостол для учеников своих: *Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос* (Гал. 4: 19). Достигшие сего напечатления лика Господа в духе всегда предзрят Господа пред собой и всегда ходят пред Его Лицем. Такие, сретив Его единожды, непрестанно пребывают в сем Сретении, подобно праведному Симеону, нося Господа в объятиях духа и поя Ему благодарственные песни в чувстве спасения, узренного и вкушенного внутренне и несомненно.

О, даруй нам, Господи, повторю и еще раз, даруй нам потрудиться так, чтоб достигнуть сего. Будет, братья, некогда общее всему роду человеческому Сретение Господа, когда услышится глас: *вот, жених идет, выходите* во Сретение (Мф. 25: 6). Радостно встретят Его только те, которые приобыкли к сему сретению здесь, вкусили силу Его еще на пути сей жизни, или по крайней мере положили решительное намерение достигнуть сего и начали труды, необходимые в сем делании, именно труды очищения сердца неуклонным исполнением всех Божиих заповедей. Непривыкшие же к сему Сретению будут поражены тем гласом: *выходите* во Сретение, и от Сретения Господа не радость, а страх и трепет восприимут, которые, начавшись там, где нет изменений времени, вечно пребудут в них потом, составляя для них свой ад — достояние отверженных. Помыслите о сем, братья, и от сего примите новое, особенное побуждение

к ревностному исполнению заповедей Божиих, приводящему к чистоте и бесстрастию и удостаивающему Сретения Господа в духе, которое, ублажая здесь, и тамошнему блаженству полагает прочное основание и несомненное упование получения. Как обрадует Господа тот, кто ныне же положит так, а не иначе следовать путем оставшейся еще ему жизни. Господь да благословит начинание такого. Аминь.

### Слово второе на Сретение Господне

*(Песнь преподобного Симеона «Ныне отпущаеши» означает предел чаяний человека — встречу с Господом; и что такое Царство Божие, которое внутри нас есть)*

**В**оспроизведем себе, братие, пополюне картину, представляемую ныне празднуемым событием, и станем поучаться в ней. Вообразите себе храм. Посреди — Симеон Богоприимец с младенцем Господом на руках; пред ним Пречистая Владычица и праведный Иосиф; окрест Анна Пророчица и все чающие избавления! Очи всех устремлены на Господа, и души всех ощущают блаженство с Ним. Но слово в истолкование сего нашлось только у Симеона! Объяввший Господа, овладевший Им и сам обладаемый от Него, он вне себя и, как бы уже не на земле, а на Небе сущий, полагает конец всем делам и трудам своим, говоря: *«Ныне отпущаеши (Лк. 2: 29)*. Ныне я достиг

всего, чего искал и чаял и что обетовано было мне. Всем обладаю; больше сего искать нечего, и дальше сего идти некуда».

Таково событие! Кто что хочет, извлекай отсюда себе в урок, ибо тут много назидательного. А я переношу смысл его внутрь нас и хочу вам напомнить, что так и нам надо настроиться внутренне, чтоб носить Господа в объятиях души и сердца, ибо таков закон жизни нашей во Христе Иисусе (ср. Рим. 8: 2; 2 Тим. 1: 1), и что когда сие сбудется в нас, тогда — и только тогда — душа песнью, подобной песни Симеона, исповедует свое вседовольство и, сложив все орудия своего многозаботливого и многотрудного действия, предастся покою в упокоенном ею в себе Господе.

Сему закону жизни поучает нас Господь, по Закону ныне в храм приносимый и сдвигаемый в нем Симеоном. Уча потом народ делу спасения, Он сей закон жизни в Нем выразил такими словами: *Ищите же прежде Царства Божия* (Мф. 6: 33), ибо это то же, что носить в себе Господа, обладать Им и быть обладаемым от Него. Ибо Царствие Божие не где-либо вне. *Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17: 21), говорит Господь. Если теперь Царствие Божие есть там, где Бог царствует, то искать *Царствия Божия*, которое *внутри вас есть*, значит искать того, чтобы Бог воцарился в нас и царствовал над нами. Но когда сие совершается в нас, когда мы предаем себя обладанию

Господа, тогда и Господь вверяет Себя обладанию нашему и начинает почивать на нас, как на Престоле Своем, вседовольствуя нас и доволен будучи нами.

Все дело, значит, за тем, чтобы воцарить Господа *внутри* нас. Над чем воцарить? Над всем, что есть в нас: над мыслями, желаниями, чувствами, делами. Всякую силу нашу надо привести к подножию Престола Его и покорить Ему, да царствует Он над умом нашим, нашей волей и сердцем.

Как это бывает и когда?

Бог есть Царь ума нашего, когда ум через покорность вере, усвоив себе все сообщенное нам в святом Откровении, об одном только Боге думает и о всем сущем и бывающем судит по Богу. Бог есть Царь нашей воли и совести, когда, напечатлев в себе заповеди Божии и положив их себе в непреложный закон, мы ни в малом, ни в великом не позволяем себе отступать и на малую черту от сознанный воли Божией. Бог есть Бог сердца нашего, когда, ощутив сладость Божественного, оно отвергает все земные сласти и, ни в чем земном не находя вкуса, все живет на Небе, там, где полагает и сокровище свое.

Так — *внутри*. Но Царствие Божие отвнутри простирается и вовне. Ибо когда совершится все сказанное *внутри* нас, тогда и все внешнее перестраивается по тому же духу и направлению: по тому же духу начинают действовать и язык, и глаза, и слух, и все другие чувства; тем же духом направляется тогда всякое

движение вовне и всякое действие, наедине, в семействе, на должности, в обществе и во всех житейских отношениях — словом, тогда во всех проявлениях нашей внутренней жизни осязательным Правителем бывает Бог, что и печатлеется во внимании всех, по слову Господа: *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5: 16).

И того, в ком Бог воцарился внутри, вы видите участвующим во всех делах, к каким обязывает его положение; но в них он — только внешне, внутренне же он весь в Боге, от Коего и исходят для него манования на всякие дела и начинания, на число их, широту и образ совершения. В таковых верно исполняется то, что заповедует апостол: *имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся* (1 Кор. 7: 29–31).

Так тот, кем взыскано Царствие Божие и обретенно, в том Бог бывает *все во всем* (1 Кор. 15: 28), так что как на Небе почивает Он на херувимах и серафимах, так почивает и в нем — на всех силах его духа, который и сам, сорастворившись в Нем сознанием и самодеятельностью, все и внутренне и внешне направляет к угождению Ему Единому, *возлюбив Его, как заповедано, всем сердцем, всею душою, всем разумением и всею крепостию* (ср. Лк. 10: 27).

К сей мысли приведу вам на память одно обстоятельство из ветхозаветной истории. В народе Божиим часто случалось так, что один, и два, и более цари один после другого восходили такие, которые, увлекшись обычаями соседних язычников, заводили идолопоклонство и у себя. Тогда в большом количестве являлись идолы на холмах, в рощах, на площадях города и даже в самом храме. Им служить тогда начинали, а служение Богу истинному было забываемо. Но когда потом Бог воздвигал в нем [в народе] царя *по сердцу* Своему (ср. 1 Царств. 13: 14), как, например, Иосафата, Езекию, Иосию и других, они первым делом своим поставляли очистить храм, град, все холмы и рощи и все царство от идолов. Нечестие прогонялось, воссиявало благочестие. Единый истинный Бог был чтим и поклоняем и в храме, и в граде, и в весях, и на полях. Бог опять был видимо для всех Царь у них. Подобное нечто совершается и в нас. Каждый из нас есть малое царство. Царь — мы сами — наше сознание и самодеятельность. Подданные — силы нашего существа, силы тела, души и духа. Святилище Божие в нас — сердце. Когда наш царь — сознание и свобода отвращаются от Бога и уклоняются к себе и тварям, тогда страстями и превратными склонностями, как идолами какими, наполняется все наше существо, всякая сила тела и души становится местом жречества особому идолу. Бог забыт. Мы служим тогда в теле, например, сластолюбию, лени, похоти, сну, разгульству в плясках, гуляньях,



театрах и прочем, как язычник служил Венере, Бахусу и другим; в душе служим тщеславию, человекоугодию, интересам, зависти, страсти блистать и нравиться, гневу, ненависти и прочее — из коих всех слагается в нас идол самости и закоренелого эгоизма, то есть мы всесторонне идолопоклонствуем тогда и всеми силами своими служим богам иным. Мы в богозабвении, богоотвращении, боговраждовании. Но когда сретит наконец нас милость Божия и пошлет Он нам дух страха и благоговеинства, пробуждается тогда наш царь — сознание и свобода и, к Богу обратившись, ревностно начинает очищать царство свое от всех идолов, прогоняет страсти из всех сил своих и вместо них напечатлевает соответственные добродетели, чтоб ими угождать Богу, положив наперед Ему Единому служить до положения жизни. Тогда во святилище нашем качествует не самость, а самоотвержение и Богу преданность, а в душе и теле вместо страстей — святые плоды духа: смирение, *кротость*, *воздержание*, чистота, *любовь*, *мир*, *долготерпение*, трудолюбие и прочее (ср. Гал. 5: 22–23), и все сие ради Бога, ради угождения Ему, в чувстве всесторонней зависимости от Него и обязательства совести все направлять по воле Его и во славу Его. Тогда восстанавливается в нас богомыслие, боголюбие, богопреданность, богопоклонение. Бог воцаряется в нас; все же богопротивное, Богу не угодное — и малое, и великое, внутри и вне — прогоняется и истребляется. Вот и воцарение Бога в нас!

Не подумал бы кто: все Божественное, и все Бог, и ничего стороннего, ничего от благ мира сего, нас окружающего. Как это тяжело, сухо — безотрадно. Напротив, тут-то и есть наше место, наш чин, наш рай, когда мы к Богу устремляемся и все направляем к прославлению Его Единого. Ибо когда сие бывает с нашей стороны, тогда и Бог не сторонним зрителем бывает таких изменений внутри нас, но Сам снисходит к нам и сочетается с душой нашей. А где Бог, там блаженство. Как блаженны жених и невеста, любящие взаимно, так блаженны души, чрез посвящение себя Богу сочетавшиеся с Ним. Надобно только строго соблюдать условие сего сочетания и обязательства его. Апостол говорит: я вас, как *дев чистых, обручил Христу* и сочетал с Ним (ср. 2 Кор. 11: 2). Вам известны чувства невесты к жениху. Таковые же чувства должны иметь и души наши ко Христу Господу. Невесте тогда и на мысль не приходит засматриваться на что-либо и на кого-либо. Только и мысли у нее, что о женихе, только и чувства, что к жениху. Так должны быть расположены и мы к Господу. И мыслями одними уклонение к чему-либо, кроме Него, есть уже нарушение брачного с Ним союза, а не только чувствами и расположениями. *Я... Бог ревнитель*, говорит Господь (Исх. 20: 5). Как ревнив бывает муж или жених, так ревнив Бог относительно душ наших. Не может Он терпеть, когда мы прилагаем сердце свое к чему-либо, кроме Него. Но как жена или невеста, хотя

со всеми по закону сожителства бывает в добрых отношениях, а сердцем, однако, предана жениху только или мужу, так и душа пусть всем занимается, чем нельзя не заниматься по условиям жизни, но внутренним своим обращением вся должна быть устремлена к Единому Богу. Жених или муж не разбирает, велико или мало лицо, к которому хочет склониться жена или невеста, но не терпит самого уклонения, чего бы оно ни касалось, так и Бог гневается на душу, к большим или малым вещам питает она пристрастие. И все сие Он видит. Невеста от жениха еще может как-нибудь скрыть измену свою внутреннюю, а от Бога ничего скрыть нельзя. Все видит и равнодушен бывает к изменам сердца нашего, а тогда же и наказание посылает тем сначала, что тотчас же сокращает излишние Своей щедродательности в душу, которая вместе с уклонением от Бога начинает испытывать омрачение в мыслях, смятение в желаниях, неустройство в чувствах. И это, если малое бывает уклонение, — что сказать о большом? Тогда отходит Господь, оставляет душу — разводится с нею. Но когда не Господь сочтан с душой, то сами знаете кто. Да избавит всех нас Господь от сего бедствия!

Так, братие, уже не в первый раз я склоняю речь мою на то, что не частью какой, а всецело надо нам покориться Богу и предать себя Ему, чтобы вы, если не склонитесь на то, по крайней мере, мысленно в душе своей сказали: нельзя иначе, надо Господа взискать

и к Нему Единому устремиться всем существом своим. Остается одно: или погибель, или так сделать. Нельзя *служить Богу и маммоне* (Мф. 6: 24). *Кто не со Мною, говорит Господь, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает* (Мф. 12: 30). Не ужасайтесь! Одно содержите в мысли, что такого рода устройство жизни не есть насилие, а исход на свободу, не есть скорбность, а блаженствование, не есть лишение, а вступление в полноту благобытия. И сие содержа в мысли, подвигайте себя на дело соответственное. Господь да пошлет мужество сердцу вашему и крепость духу. Аминь.

# СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ

Маловерие и холодность  
христиан к Иисусу Христу.

Поучение в день Сретения Господня

Святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829–1908) — замечательный русский пастырь, духовный писатель.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский родился в селе Сура Пинежского уезда Архангельской губернии, происходил из старинного священнического рода. В отроческие годы учился в Архангельском приходском училище, затем — с 1845 года — в Архангельской духовной семинарии, где делал большие успехи и которую окончил первым учеником в 1851 году. В том же году был направлен на учебу в Санкт-Петербургскую духовную академию.

В свободное время молодой человек много читал, чаще всего — Священное Писание и творения святителя Иоанна Златоуста, постоянно творил молитвенное правило.

По окончании академии в 1855 году женился на Елизавете Константиновне Несвицкой. Вскоре — 10 декабря 1855 года — был рукоположен в сан

диакона епископом Винницким Макарием (Булгаковым), а спустя всего два дня — 12 декабря — во иерея епископом Ревельским Христофором (Эммаусским). Тогда же он начал свое священническое служение в Андреевском соборе Кронштадта, с которым была в дальнейшем связана вся его жизнь; с середины 1890-х годов отец Иоанн даже начал подписываться «Кронштадтский».

Отец Иоанн много занимался педагогической деятельностью.

Самозабвенно и постоянно, практически каждодневно на протяжении последних 35 лет жизни, он совершал Божественную литургию, настаивая при этом на частом причащении своих духовных чад. Хорошо известны многочисленные случаи чудотворений, исцелений, совершавшихся по молитвам святого праведного Иоанна Кронштадтского. Слава о нем, о его пастырской практике и чудесах гремела по всей России. В сознании верующих он снискал славу «всероссийского пастыря».

Святой праведный Иоанн также активно занимался просветительской и благотворительной деятельностью. В молодые годы он часто посещал больных и малоимущих. На собранные им денежные средства в Кронштадте был выстроен Дом трудолюбия.

На протяжении долгих лет своего пастырского служения святой праведный Иоанн сделался столь известен и почитаем в России, в том числе и в высших

кругах общества, что в 1894 году был приглашен в Крым к умирающему императору Александру III.

В 1907 году святой праведный Иоанн был назначен членом Святейшего синода.

В эти беспокойные годы он крайне негативно оценивал происходившие в стране революционные процессы, решительно осуждал попытки революционных бунтов, именуя их «беснованием».

На протяжении последних лет жизни святой Иоанн много и тяжело болел. 10 декабря 1908 года он совершил последнюю литургию, а 20 декабря, причастившись Святых Христовых Таин, скончался. На погребении его гроб сопровождало более 20 тысяч человек.

Наиболее известное сочинение святого праведного Иоанна Кронштадтского — «Моя жизнь во Христе» — подборка дневниковых записей, посвященных самым различным духовным и богословско-нравственным вопросам.

Проповедь «Маловерие и холодность христиан к Иисусу Христу. Поучение в день Сретения Господня» печатается по изданию: *Протоиерей Иоанн Сергиев (Кронштадтский)*. Полное собрание сочинений. Том 1. СПб., 1893.

**Н**ыне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое (Лк. 2: 29–30).

Так возгласил перед концом своей жизни святой старец Симеон, взяв на руки сорокадневного

Младенца, Господа нашего Иисуса Христа, Которого, по обычаю закона, сохраняющегося и у нас, принесла Пресвятая Дева Мария в храм. Радостно держал он на руках своих Содержащего всю тварь; радостно смотрел старец Симеон на близкую кончину свою, потому что на руках своих видел Того, Кто обнадеживал его в безопасности и блаженной жизни и после смерти.

Но не завидуем тебе, старче праведный! Мы сами имеем твое счастье: не только на руки поднять Божественного Иисуса, но и устами и сердцами [принять Господа], как и ты носил Его всегда в сердце, еще не видя, но чая Его — и не один раз в жизни, не десять, а сколько хотим. Кто не поймет, возлюбленные, что я говорю о Причащении Животворящих Тайн Тела и Крови Христовой? Да, мы имеем большее счастье, чем святой Симеон; и праведный старец, можно сказать, заключил в объятиях своих Жизнодавца Иисуса в предзнаменование того, как верующие во Христа в последствии времени, во все дни до скончания века, будут поднимать и носить Его не на руках только, а в самом сердце своем. Не на руках только, говорю, потому что священнослужители, совершающие Божественную литургию, и на руках своих поднимают Его во время каждой литургии ладонями своими, а потом — о безмерная милость! — заключают Его в объятиях сердца своего! О Иисусе, Сыне Божий, бездна благодати и щедрот! Как Ты не опаляешь нас, нечистых сердцем и устами, всегда недостойных Твоих



Пречистых и Животворящих Тайн? Но что я говорю? Ты и опаляешь наше недостойнство, когда мы не принесем Тебе, Возлежащему на Престоле, твердой и непоколебимой веры и сокрушения сердечного, и тотчас же оживотворяешь, и успокаиваешь, и радуешь, когда исправимся от недуга сомнения и маловерия, ибо Ты — Истина и непустишь быть в нас безнаказанно и одной малейшей тени сомнения.

Итак, мы подъемлем Господа, как Симеон, на руках своих каждую литургию, а вы, по крайней мере большая часть из вас, сподобляетесь счастья подъять Спаса своего только раз или несколько раз в год, и то, всегда ли после достойного приготовления к этому? Дай Бог, чтобы все приступали к столь страшному таинству с должным приготовлением. Надобно удивляться маловерию и холодности христиан ко Христу, Жизнодавцу и Господу своему! Источник бессмертия течет ежедневно: приходи, приготовься, и пей, тем более что многие больны и духом и телом, времени свободного имеют немало, а многие и в праздности проводят это время. И что же видим? Несмотря на то что все чувствуем на душе своей бремя грехов и страстей, свою виновность, свое окаянство перед Богом, свое бессилие в борьбе со страстями, не приходим ко Господу, предлагающему Себя ежедневно в Пищу верным и готовому явить всякую помощь *труждающимся и обремененным* (ср. Мф. 11: 28). Мы видим, и то не всегда, пьющими от бессмертного Источника почти

одних младенцев бессознательных, да и тех иногда — увы! — подносят к Святым Тайнам не отцы, не матери, не кормилицы, не бабушки, а взятые, как говорится, с ветру женщины, иногда нищие. Что за невнимание к величайшей святыне! Господи, Жизнодавче, Спасителю! До чего мы дожили? Ты ежедневно выходишь в сретение нам во вратах храма Своего, а мы отвечаем Тебе равнодушием и даже самым немислимым небрежением. Доколе терпишь неправды наши, холодность нашу, бесчувственность нашу, гордость нашу? *Долготерпит нас, братья, Господь, не желая, чтобы кто погиб на веки, но чтобы все пришли к покаянию* (2 Пет. 3: 9), чтобы обратились рано или поздно от бесчувствия своего.

Так, большая часть христиан холодно встречают Господа во храме в Его Святых Тайнах, редко приступают к Святым Тайнам вкусить Господа своего. Хоть бы в болезни своей или перед смертью своей, как Симеон, желали бы все с радостью поднять Господа и увидеть Его, Спасение. Нет, многие бегают от Него и в болезни и, когда им предлагают Бессмертную Пищу и Питие и вместе всеисцеляющее врачевство Тела и Крови Жизнодавца, откладывают до будущего времени, которым не могут располагать наверное, потому что жизнь наша во власти Божьей; многие имеют тайную мысль, что причащаются только будто бы перед смертью. Христе Боже! Не сказал ли Ты Своими пречистыми устами, что Ты пришел на землю для того,

чтобы люди имели жизнь, и с избытком имели, а не для того, чтобы губить их? *Ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать* (Лк. 9: 56). *Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком* (Ин. 10: 10). И во Святых Тайнах не всем ли, принимающим их с верой, даруешь жизнь? Не часто ли Ты чудно исцеляешь болезни? Не всегда ли разрушаешь и очищаешь нас от грехов? Доколе же мы будем неразумны, маловерны и слепы? А с какой радостью сказал бы каждый из нас перед смертью после достойного принятия Святых Тайн Твоих: *«Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, из кратковременного суетного века сего, ибо видели очи мои спасение Твое здесь в начатках; надеюсь, что увижу его совершившимся и там, в вечности. Теперь, если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной* (Пс. 22: 4). Прими дух мой с миром». Но вот, братья, придет Сретение Господне [— Его Второе Пришествие —] для всех людей, для христиан, иудеев, агарян и язычников, то есть для всего рода человеческого; если вы не научились здесь встречать Его, кроткого и смиренного, как встретить Его в неприступной славе? Где тогда окажемся мы? Где окажусь я со своим нынешним небрежением и холодностью ко Господу? [Лишь кажущиеся] сынами Царствия не будут ли изгнаны во *тьму* кромешную, где *будет вечный плач и скрежет зубов* (ср. Мф. 13: 38, 42; 8: 12)? Апостол говорит, что так будет: *Как мы избежим*

будущих мук, *вознерадев о толиком спасении, которое, быв сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшими [от Него]?* (Евр. 2: 3).

Братья! Чтобы встретить нам радостно Господа во Второе славное Его Пришествие, научимся встречать Его здесь — ежегодно в праздник Сретения и во все праздничные и воскресные дни, и особенно во Святых Тайнах, то есть будем с великой верой и сердцем сокрушенным и смиренным приступать к Святой Чаше. Для тех, которые привыкли достойно встречать Его здесь, в нынешнем веке, не страшно будет и Сретение Его во Второе и славное Его Пришествие.

Боже! «Хотяй паки приити судити вселенней правдою, благоволи и мне усрести Тя на облацех, Судию и Создателя моего... да безконечно славословлю и воспеваю Тя, со Безначальным Твоим Отцем и Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом ныне и присно, и во веки веков. Аминь»<sup>12</sup>.

---

<sup>12</sup> Последование ко Святому Причащению. Молитва 3-я, Симеона Метафраста.

# СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ГРИГОРИЙ ШЛИССЕЛЬБУРГСКИЙ (ЛЕБЕДЕВ)

## Две проповеди о Свете

Священномученик Григорий Шлиссельбургский (Лебедев) (1878–1937) — выдающийся архипастырь, пострадавший за веру Христову в годы большевистских гонений на Церковь, яркий проповедник, интересный духовный писатель, толкователь Евангельского благовестия.

Священномученик Григорий (Лебедев) родился в 1878 году в Коломне в семье священника. Окончил Коломенское духовное училище, а затем Московскую духовную семинарию. В 1898 году переехал в Казань, где поступил послушником в Преображенский монастырь. В 1899 году поступил в Казанскую духовную академию, которую окончил в 1903 году. С 1904 года преподавал гомилетику в Симбирской духовной семинарии. В 1906 году переехал в Москву, где вел преподавательскую деятельность.

В январе 1921 года принял монашеский постриг в Зосимовой в честь Смоленской иконы Божией

Матери пустыни (Владимирская губерния). С лета 1921 года подвизался в московском Данилове монастыре под духовным руководством епископа Феодора (Поздеевского). В 1923 году был рукоположен в диаконский, а затем и в священнический сан. 2 декабря 1923 года был хиротонисан во епископа Шлиссельбургского, викария Петроградской епархии святителем Тихоном, Патриархом Московским. При назначении священномученика Григория в Петроград, обращаясь к православным жителям города, святитель Тихон сказал о нем: «Посылаю вам жемчужину».

Находясь на Шлиссельбургской кафедре, священномученик Григорий испытал всю тяжесть большевистских гонений на Церковь. В то же время он активно способствовал возрождению духовной жизни Александро-Невской лавры. Ближайшим помощником священномученика Григория в лавре в эти годы был преподобный Серафим (Вырицкий), до принятия схимы носивший монашеское имя Варнава.

С декабря 1925 по июнь 1926 года священномученик Григорий временно управлял Ленинградской епархией, затем (в конце 1927 года) возглавил Детское сельское викариатство. Он несколько раз был арестован — в 1924 и 1927 годах.

В 1927 году священномученик Григорий, весьма критично настроенный к известной «Декларации» патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), отказался помянуть его за

богослужением; однако он не присоединился и к так называемому «иосифлянскому» течению среди «непоминающих», лидером которого являлся священномученик митрополит Иосиф (Петровых).

В 1928 году священномученик Григорий отказался исполнить указ митрополита Сергия о переводе в Феодосию, в Крым. Он ушел на покой, переехал в Коломну, где занимался богословской литературной деятельностью. С 1931 года жил в Москве и Подмосковье. С 1933 года находился в городе Кашине, где работал сторожем на птицефабрике. В то же время он активно занимался окормлением духовных чад, вел обширную переписку.

Священномученик Григорий был вновь арестован 16 апреля 1937 года — по групповому делу бывшей братии Данилова монастыря; обвинялся в том, что являлся «руководителем контрреволюционной группы фашистско-монархической организации». На допросах проявил твердость, решительно отверг все обвинения. 13 сентября 1937 года был приговорен к смертной казни и затем расстрелян.

Священномученик Григорий обладал ярким даром проповедника — его проповеди всегда собиралось послушать большое число верующих. Также весьма интересно и его духовное толкование на Евангелие от Марка.

Две проповеди священномученика Григория Шлиссельбургского (Лебедева), произнесенные в 1927 году — на Рождество Христово и на Сретение Господне, — объединенные темой Бога, явившего Себя миру в Воплощении как Небесный Духовный Свет, и представляющие собой некую духовную диалогию, печатаются по изданию: *Епископ Шлиссельбургский Григорий (Лебедев). Проповеди. Благовестие святого евангелиста Марка (духовные размышления). Письма к духовным чадам. М. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1996.*

### Слово на Рождество Христово

«**Р**ождество Твое, Христе Боже наш, воссия миру  
Свет Разума...»<sup>13</sup>

Возлюбленные! Вот она, знакомая, дорогая сердцу и волнующая песнь Рождества. Вы только что слышали ее и ответили на нее крестом и поклоном приветствия Бога. Как будто открылась тайна явления Бога, как будто отдернулась завеса будничной жизни и в жизнь ворвался столп ослепительного света и залил все. И все засияло, все засверкало!

С первых же слов рождественской песни волнующая тайна Рождества заливает все чарующим светом. Это тайна открытия на земле Божественного Света. Рождество Христа засияло во вселенной Светом Разума. Свет Разума — Слово. Явление Божественного Разума — явление Бога Слова. Господь воплотился

---

<sup>13</sup> Тропарь праздника Рождества Христова.



и пришел в мир, и в мире восторжествовал животворящий Свет Разума.

Рождество Христа — праздник явления Света. Это — праздник нового, второго творения жизни через влитие в нее Божественного Света. Эту мысль раскрывает нам святой апостол, который говорит, что до явления Света Разума, когда был нарушен контакт человека с Богом и человек был предоставлен самому себе, люди были объаты мраком тьмы. Этот мрак обволакивал всю человеческую жизнь. И запутался, и погиб маленький человеческий разум, погибло человеческое сердце, а с ними и вся человеческая жизнь. Но лучше скажем об этой безотрадности потерянной жизни словами самого апостола: поскольку люди *не заботились иметь Бога в разуме*, не заботились руководствоваться светом, *то предал их Бог превратному уму* (Рим. 1: 28), предоставил путаться во тьме заблуждения. Они *осутились в умствованиях своих... заменили истину... ложью* (Рим. 1: 21, 25), свет — тьмою. За то, что люди не приняли любви истины, послал им Бог *действие заблуждения, так что они будут верить лжи* (2 Фес. 2: 11).

Ложь, как тьма, окутала всю жизнь. Произошло полное извращение понятий, взглядов, убеждений, мнений и даже простых представлений, так что явная ложь казалась истиной. Так бесславно погиб человеческий ум, лишенный руководящего Света Разума — Бога. Так же безнадежно погибли и совесть,

и сердце человеческое. Об этом тоже скажет апостол: когда люди потеряли Свет Истины, тогда *омрачилось несмысленное их сердце* (Рим. 1: 21) и началось блуждание человека во тьме. Святой пишет: *И предал их Бог в похотях сердец их нечистоте* (Рим. 1: 24).

Нечистота разлилась по всей земле. Апостол открывает нам, что делается с землей, где погас Свет Разума и где оборвалось животворящее попечение Бога. Вся мировая история, особенно в эпохи морального упадка человечества, есть прямая иллюстрация к словам апостола Павла. Как живая характеристика земли, лишенной творческого света, звучат слова того же апостола: *Они [люди земли вне Бога] исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распрей, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы* (Рим. 1: 29–31). И вот эту среду разложения осиял Свет Разума...

Братия! Это Бог, Бог — Слово. Это Рождение Божественного Разума. Это осияние Его Света. Это творческое начало жизни. От Него — свет человеческого разума, свет совести как немеркнувшей звезды.

Человек, невольник тьмы, умоли явившегося Христа подать тебе искру Света Разума и через нее осветить свою темную жизнь и впитать в себя Божественный Свет как Истину жизни и как ее Правду. Когда

в душу проникает хотя бы искра Святого Разума, Божьего Света, тогда человек, «звездам служащий»<sup>14</sup>, то есть живущий по стихиям земли, увидит в самих этих стихиях хотя бы тень величайшего Устроителя и Промыслителя жизни — Бога и, руководимый искрой Света, потянется к Солнцу Правды, в стихию Бога.

«...Звездой учаясь Тебе кланяться, Солнцу Правды, и Тебе веди с высоты Востока»<sup>15</sup>. Человек устремится познать Тебя, пришедшего, как Заря Жизни, с Востока. Познавши, человек поклонится Тебе, как Солнцу Правды, Отогнавшему мрак, Прекратившему бесплодную суету жизни и Подавшему нам свет, тепло и блаженство.

Вот, братья, какова мысль сегодняшнего радостного торжества. Сегодня праздник Света жизни! Праздник явления Бога-Слова, Света Разума. Праздник явления Света как творческого возрождающего начала жизни.

И сегодня — праздник жизни! Сегодня восходит Солнце Разума. Сегодня рождается Христос, наш Свет и Спаситель наш, все Оправдание наше. Господи, слава Тебе!

Слава Тебе, Воплотившемуся! Слава Тебе, изгнавшему мрак и грех! Слава Тебе, явившему нам Божественный Свет! Слава Тебе, осиявшему Своим Светом

<sup>14</sup> Ср. Тропарь праздника Рождества Христова.

<sup>15</sup> Там же.

вселенную и нашу грешную землю! Слава Тебе, Солнце Правды (Мал. 4: 2), осиявшее и нас Твоими лучами!

*Взойди же, Солнце Правды! Гряди, Господи! Освяти наши души! Спаси нас явлением Твоим! Аминь.*

### Слово на Сретение Господне

**В**озлюбленные! И сегодня [как и на Рождество Христово, и на Богоявление] тоже большой праздник Света! Если он не вызывает в вас живого чувства ко Христу, если вы читаете в нем только событие младенческой жизни Господа, так это потому, что вы не вникли мыслью в сегодняшнее и не вошли в него душой.

Сегодняшний праздник нам, грешным людям, должен быть ближе прошедших праздников Рождества и Богоявления<sup>16</sup>. То были праздники Света явившегося. Сегодняшний праздник — праздник Света, воспринятого человеком. Все мы, знаменованные Светом («Свет Твой, Господи, знаменася на нас»<sup>17</sup>), зовемся к принятию Света. Сегодня — праздник воспринятого Света, праздник Симеонов, праздник душ, озаренных Светом.

Вот ныне какое радостное торжество. Свет не только явился вселенной, Свет осиял человеческие души. Они «срели» Бога. Нашли, увидели и приняли Бога,

---

<sup>16</sup> Тема Божественного Света была также одной из центральных и в проповеди, произнесенной священномучеником Григорием в том же 1927 году на праздник Крещения Господня.

<sup>17</sup> Кондак праздника Богоявления.

и Свет «назнаменовался» на них. На них легла славная печать Божьего Света.

Церковь так понимает сегодняшнее торжество: «Ты — Свет во откровение языков (Лк. 2: 32)». Она прославляет озаренных: «Ты — слава людей Твоих (Лк. 2: 32); Ты — слава людей осиянных. Они стали Твоими. Они — Твои новые избранные, новый Израиль».

Братия, вы видите теперь, как должен быть близок нам сегодняшний день сретения Бога. Он будит в нас немеркнущий идеал жизни, центр наших земных стремлений и указывает на возможность его осуществления — озарение Светом Бога и влитие в Него.

В этом празднике связывается начало Божьего дела с его концом. Рождество и Крещение — начало: явление Света и Бога. Сретение — завершение: принятие человеком Бога, озарение его и влитие в вечность.

Братия! Блажен и треблажен Симеон! Счастливы все души, встретившие Бога и увлеченные в Его Свет. Стремитесь и вы. Бегите, ищите! Для всех уготовано откровение Света. «Ты — Свет во откровение народов! (ср. Лк. 2: 31-32)».

Итак, бегите из тьмы, облакайтесь Светом, не бойтесь подвига, крещения огнем. Не бойтесь насилия над собой при преодолении тьмы и греха! Большое вырезается с болью... *Без пролития крови*, — говорит апостол, — *не бывает прощения* (Евр. 9: 22), без подвига не бывает победы.

Не ослабевайте, если немощи вашей души тянут вас вниз и борьба за Свет становится очень тяжелой

и длительной. Это борьба всей жизни. Не ослабевайте! Молите Подателя Света, чтобы Он потерпел ваше бесплодие.

Как Симеону было обещано, что он не умрет, пока не увидит Христа, так и вы молитесь Подателю Света, чтобы не оборвалась нить вашей жизни, пока не свершится озарение. Боритесь за него с настойчивостью и постоянством! Пусть душа, познав Свет жизни — Бога, безудержно Его ищет и рвется в Его Свет. Пусть неуклонно идет осветление души! И будут тогда раскрываться глаза души и расправляться ее крылья, и тьма станет мерзкой и невыносимой, а Свет Бога — зовущим, ласкающим и неистребимым.

Душа уже не оторвется от Источника своей полноты — Бога и не променяет Его ни на какие иллюзорные блески земли, как бы ни были они фееричны, потому что если душа встретила Бога, то в ней самой происходит рождение Света как стихии Бога (*Бог есть Свет*, согласно апостолу Иоанну; 1 Ин. 1: 5), единственной стихии жизни, вне которой — тьма и смерть.

Когда совершается озарение души, когда в душе потечет новая жизнь Света, тогда изменится все наполнение жизни души. Тогда перед ней откроется во всем своем величии покоряющий мир Бога, и только тогда она ощутит, как животворящий Свет Бога — как Божеская сила, разлитая во всем мироздании. Тогда душа почувствует, как этот Свет наполняет все ее бытие, как он изменяет все вещи мира, и душа поймет,

как каждая точка мира находит свое завершение только во влитии в покоряющую стихию торжествующей Истины — в стихию Вечного Бога.

Вот когда совершится это озарение души, тогда она воскликнет Богу словами праведного Симеона: «Господи, истинно, истинно увидали глаза мои то *спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов* (Лк. 2: 30–31)».

Господи, Ты, милосердный, взыскал Свое творение. Ты всех зовешь, всем открыл непостижимые глубины явления Света — Сына Своего и через этот Свет всех обнимаешь и всех влечешь в Свет и Любовь Твою. И воскликнет словами Симеона *ныне отпускаеши* душа, осиянная, просвещенная, ощутившая Бога и спасение в Свете Его. Крикнет она Богу: «*Ныне отпускаеши... Ты разрешаешь меня, Господи, от связанности тьмой и грехом, отпускаешь меня и вводишь в мир Света, оправдания и блаженства!*»

Братия, вот каков сегодняшний праздник. Праздник воспринятого Света, душ осиянных, душ, озаренных *Светом во откровение языков* и исполненных радости завершенности озарения [на земле], когда познавшая Свет душа невольно поет Богу: «*Ныне отпускаеши* меня из тьмы в Свет Твой».

Заразитель вдохновенным восторгом и поклонитесь осиявшему землю «Свету Разума»<sup>18</sup>. Запечатлейте

<sup>18</sup> Тропарь праздника Рождества Христова.

в сердцах, что явление Света стало фактом жизни; Божоявление совершилось! Запомните и сделайте неистребимой эту мысль, что «Свет Твой, Господи, знаменая на нас», и оставьте греховную, но удобную для вас тьму. Пойдите в Свет, ищите Бога! Сретайте Его, примите, обнимите душой! Просвещайтесь, просветляйтесь от Божественного Света. И молитесь, молитесь со всей силой Светоподателя Бога:

«Да будешь и мне Светом Откровения, и войду я в сонм избранных Твоих, Тобой осиянных. И буду я в Свете Божественной Славы среди возлюбленных Твоих, нового народа Твоего, нового Израиля, Ты — слава людей Твоих, Израиля». Аминь.



# СВЯТИТЕЛЬ ЛУКА КРЫМСКИЙ

## Слово в день Сретения Господня

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Симферопольский (1877–1961, Симферополь), — выдающийся пастырь, ученый, хирург.

Будущий святитель Лука (в миру — Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) родился в Крыму, в городе Керчь, получил медицинское образование в Киевском университете. В 1904 году женился. Работал в полевых госпиталях во время Русско-японской войны, проводил многочисленные сложные операции и уже тогда достиг огромных успехов в области гнойной хирургии. Жил в различных российских городах и селах, работая земским врачом.

В 1917 году оказался с семьей в Ташкенте, где пережил события революции, здесь же впервые — в 1919 году — был арестован властью большевиков. В октябре 1919 года скончалась его супруга. Именно с этого времени усиливается интерес будущего святителя к Православию. В 1920 году Валентин Феликсович стал священником, однако продолжил оперировать, не страшась открыто молиться перед операциями и ходить на работу в священнической рясе и с иерейским

крестом на груди. В 1923 году он тайно принял монашеский постриг и был рукоположен сперва во иерея, затем во епископский сан. Менее чем через месяц после рукоположения святитель Лука был арестован. Именно тогда, в тюрьме, он начал свой знаменитый медицинский труд — «Очерки гнойной хирургии».

В том же 1923 году святитель Лука был ненадолго освобожден, побывал в Москве, встретился с Патриархом Московским святителем Тихоном, сослужил вместе с ним Божественную литургию.

Далее в жизни святителя-хирурга следует бесконечная череда арестов и ссылок. В общей сложности он провел в ссылке более 11 лет, находясь то за полярным кругом, то в жарком Ташкенте. В 1942 году святителю Луке, находившемуся в ссылке в Красноярске, было поручено управление Красноярской епархией.

Летом 1943 года святителя вызвали в Москву — на Поместный собор Русской Церкви, — и он принял участие в избрании Патриарха Сергия (Страгородского).

В 1944 году святитель Лука стал архиепископом Тамбовским, при этом по-прежнему оперировал раненых и тяжелобольных. В 1946 году он занял кафедру архиепископа Симферопольского, на которой и пребывал, окруженный любовью своей паствы, до кончины, последовавшей 11 июня 1961 года.

Публикуемое «Слово в день Сретения Господня» было произнесено святителем Лукой в 1953 году. Печатается в небольшом сокращении по изданию: *Лука Крымский (Войно-Ясенецкий), святитель. Проповеди годового круга.* М., 2009.

**1953** года тому назад мир впервые услышал ту молитву святого Симеона Богоприимца, которую вы ныне слышите каждый день на вечерне: *Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром. Яко видесте очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицем всех людей — свет во откровение языков и славу людей Твоих Израиля* (Лк. 2: 29–32)<sup>19</sup>.

В мире, в глубоком душевном мире ушел в вечность святой Симеон Богоприимец после 300-летней жизни в ожидании исполнения пророчества Исаина: *Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог* (Мф. 1: 23; ср. Ис. 7: 14).

А зачем вы теперь постоянно слышите эту молитву? Почему она, как никакая другая, повторяется на каждой вечерне?

Затем и для того, чтобы помнили о часе смертном, чтобы помнили, что и вам надлежит умереть в таком глубоком мире, как умер святой Симеон Богоприимец.

Разве вы не знаете, как страшно умирают злые грешники, жившие всю жизнь в нечестии, во лжи, краже, убийствах <...>? Разве не знаете, какова смерть всякого неверующего, а в особенности богохульника: как страшно ему умирать, как содрогается сердце его, когда предстает перед ним смерть?

<sup>19</sup> По тексту «Часослова», богослужение Вечерни.

Только что слышали вы слова псалма: *Смерть грешников люта* (Пс. 33: 22). Поистине *лута* и лишена всякого мира.

А вам напоминает молитва святого Симеона Богоприимца, что должны вы не такой лютой, позорной смертью умереть, а самой чистой, святой.

В глубоком мире с сердцем своим должны умирать все мы, христиане.

Знаете, как умирали истинные христиане, как не была похожа их смерть на смерть грешников: как умер Серафим Саровский, стоя на коленях пред образом Владычицы Богородицы; как умерал тоже перед образом Владычицы митрополит Филарет и многие другие...

Вот такой мирной кончины просите у Бога, когда слышите на вечерне святую молитву: *Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром.*

Жить в мире и умереть в мире должны все мы, христиане.

А знаете вы, как мало мира в мире? Знаете, как мятутся люди, страдая душою своею, не имея мира — ни внешнего мира с людьми, ни внутреннего мира со своею совестью?

А нас призывает Господь к миру и покою. Помните, помните всегда слова Христовы: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11: 28–29).

Вот, вот где истинный покой, вот где надо искать покой — вовсе не там, где ищут люди мира сего — ищут и не находят. Хотят избежать терзаний телесных, терзаний душевных своей силой, своим умом, своими стараниями — ничего не достигают, ибо мир только у Бога, Который есть Бог мира.

О, как много несчастных тружеников, задавленных непосильным трудом; о, как много обреченных собственными грехами и нечистотой окружающих их, ибо греха и лжи полон мир.

Везде и всюду ложь, везде и всюду отсутствие правды, и нигде, нигде нет правды, и нигде нет мира, нигде нет покоя. А покой только у Бога, только у Христа: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас.* Как упокоит Он их? Он упокоит их в Своем лоне, упокоит их Своей любовью, Своим благословением, Своим общением с ними, Он упокоит их как друзей Своих.

А для того, чтобы упокоил, надо искать, надо призывать Его: *Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим.* Надо тяжелое, невыносимое, полное зла и лжи иго мира сего отвергнуть, сбросить с плеч своих и возложить на них легкое и благое иго Христова. *Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко* (Мф. 11: 30).

Что это за иго? Это легкое, благое иго, это то иго, которое взяв на плечи свои, человек почувствует радость, почувствует мир и покой, ибо сколько бы

тяжелого ни творили нам люди за имя Христово, эта тяжесть никогда не превзойдет той радости, которую ощутим, взяв на плечи иго Христово, ибо будем чувствовать, ясно чувствовать, что Сам Господь Иисус Христос идет рядом с нами и Сам поддерживает крест наш. Он делает его легким, а иго — игом радостным, ибо от креста, даже от тяжелых страданий креста истекает радость, великая Божия радость. И эта радость делает иго Христово легким и благим.

Человек, который возложил иго Христово на ramo свое, становится другим человеком, не таким, каким был прежде, ибо научится от Самого Христа кротости и смирению.

А кротость и смирение — это то великое, то благодатное, что ограждает от всяких напастей и мук, от всех прилогов бесовских. Пред кротостью и смирением бессильны бесы, бессилен сам сатана, ибо пошедшие за Христом стали подобны Ему, образу кротости и смирения.

Итак, если хотите, чтобы на вас исполнились слова молитвы Симеона Богоприимца, если хотите иметь дерзновение в час смертный повторить его молитву и сказать: *Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром*, — если этого хотите, то пойдите за Христом, взяв иго Его на себя, поучаясь от Него, ибо Он кроток и смирен сердцем. Аминь.

## Список источников и литературы

### Источники

*Григорий Шлиссельбургский (Лебедев), еп.* Проповеди. Благовестие святого евангелиста Марка (духовные размышления). Письма к духовным чадам. М. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1996.

*Димитрий Ростовский, свт.* Слово на день Сретения Господня // Сочинения святого Димитрия, митрополита Ростовского. Ч. 3. Киев, 1881.

*Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Маловерие и холодность христиан к Иисусу Христу. Поучение в день Сретения Господня // *Иоанн Сергиев (Кронштадтский), прот.* Полное собрание сочинений. Том 1. СПб., 1893.

*Кирилл Александрийский, свт.* Две гомилии на Сретение из «Толкования на Евангелие от Луки» // Богословский вестник. 2008. № 7.

*Кирилл Иерусалимский, свт.* Беседа на Сретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа // Церковная проповедь на двенадцатые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцов и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Климент Охридски. Събрани съчинения. Т. 2. София, 1977.

Лука Крымский (Войно-Ясенецкий), свт. Проповеди годового круга. М., 2009.

Мефодий Олимпийский, сщмч. Слово о Симеоне и Анне. В день Сретения Господня // *Святой Мефодий, епископ и мученик, отец Церкви III-го века. Полное собрание его творений.* СПб, 1905.

Софроний Иерусалимский, свт. Слово на Сретение Господне // «Церковные ведомости». № 5, 1899.

Феофан, еп. Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. Афон — Москва, 1883.

*Amphilochii Iconiensis opera.* Ed. Datema C. Corpus Christianorum. Turnhout, Leuven, 1978.

*Athanasius Alexandrinus, sancti. Sermo in occursum Domini* // *Patrologiae cursus completus. Series Graeca.* Ed. J. P. Migne. Paris, 1887. Т. 28.

*Aurelii Augustini, episcopi Hipponensis, Sancti. Sermo CLXIII* // *Patrologiae cursus completus. Series Latina* / Ed. J. P. Migne. Paris, 1844–1864. Т. 38.

*Cyrillus Hierosolymitanus, sancti. Homilia incerti auctoris in occursum Domini* // *Patrologiae cursus completus. Series Graeca.* Ed. J. P. Migne. Paris, 1856. Т. 33.

*Gregorius, Nyssenus, sancti. De Occursu Domini* // *Patrologiae cursus completus. Series Graeca.* Ed. J. P. Migne. Paris, 1863. Т. 46.

*Les homélies festales d'Hésychius de Jérusalem.* Vol. 1. Éd M. Aubineau. Brussels, 1978.



*Photii, Patriarchae Constantinopolitani, Epistulae et Amphilochia* / Ed. Westerink L. G. Vol. 5. Leipzig, 1986.

*Σωφρόνιος Ιεροσολύμων. Λόγος στην Υπαπαντή // Ταουσάνης Ιωάννης. Το ομιλητικό έργο του Σωφρονίου Ιεροσολύμων στις δεσποτικές και θεομητορικές εορτές: εισαγωγή-κριτική έκδοση. Θεσσαλονίκη, 2009.*

*Timotheus Hierosolymitanus Presbyter. Oratio in Symeonem Prophetam // Patrologiae cursus completus. Series Graeca. Ed. J. P. Migne. Paris, 1865. T. 86 (1).*

## Литература

*Битбунов Г.С. Дванадесятые праздники (историко-литургическое описание). М.: Издательство Сретенского монастыря, 2011.*

*Дунаев А.Г., Макаров Е.Е., Шевченко Э.В. Мефодий, священномученик, епископ Олимпийский // Православная энциклопедия. Т. 45. М., 2017.*

*Желтов Михаил, свящ., Лукашевич А.А., Шевченко Э.В., Заиграйкина С.П. Кирилл Иерусалимский, святитель // Православная энциклопедия. Т. 34. М., 2014.*

*Иванова К., Чешмеджиев Д., Шевченко Э. В. Климент Охридский // Православная энциклопедия. Т. 35. М., 2014.*

*Лукашевич А.А. Господские праздники // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006.*

*Лукашевич А.А. Дванадесятые праздники // Православная энциклопедия. Т. 14. М., 2007.*

*Малков П.Ю.* Православные церковные праздники. М., 2013.

*Марущак В., протодиак.* Святитель-хирург. Житие архиепископа Войно-Ясенецкого. М., 2010.

*Рубан Ю.* Сретение Господне. СПб., 1994.

*Сидоров А.И., Лосева О.В.* Амфилохий Иконийский, святитель // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001.

*Сидоров А.И.* Святитель Софроний Иерусалимский // Святоотеческое наследие и церковные древности. М., 2015. Т. 5.

*Тертышников Георгий, архим.* Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М., 1999.

*Федотова М.А., Турилов А.А., Зеленина Я.Э.* Дмитрий, святитель, митрополит Ростовский // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007.

*Шкаровский М.В., Галкин А.К.* Григорий (Лебедев), сщмч // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006.

### Об авторе-составителе этой книги

*Петр Юрьевич Малков* (род. в 1971 г.) — кандидат богословия, член Синодальной Библейско-богословской комиссии, член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви, заведующий кафедрой теологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, доцент. Является автором ряда богословских и церковно-исторических монографий, сборников научных статей, учебных пособий, публикаций в церковных и светских периодических изданиях.

## О серии

Серию «Святые отцы о церковных праздниках» составили сборники гомилий — слов, проповедей на двенадцатые праздники. Святоотеческие антологии, подготовленные ведущим патрологом П.Ю. Малковым, включают творения разных традиций и эпох, византийских, латинских и русских авторов — от святителя Иоанна Златоуста до святителя Луки Крымского. Многие переводы публикуются впервые. Тексты святых отцов предваряет вводная статья, призванная изъяснить важнейшие богословские и нравственные особенности святоотеческого учения о праздниках, а также содержащая биографические сведения и исторический экскурс.

Переживание христианами праздников Церкви свободно и независимо от меняющегося исторического контекста, оно как в древние времена, так и сейчас дает импульс церковной жизни. Двенадцатые праздники остаются сердцевиной богослужебного круга и настоящим кладезем духовных смыслов. Хорошо начинать знакомство с наследием святых отцов через их слова и мысли о праздниках — ведь это настоящее живое богословие, обращенное к каждому из нас.

*Рекомендовано к публикации Издательским советом  
Русской Православной Церкви ИС Р21-019-0490*

Серия «Святые отцы о церковных праздниках»

**Сретение Господне**  
**Антология святоотеческих проповедей**

Автор-составитель Малков Петр Юрьевич

Редактор *Татьяна Коршунова*

Дизайнер серии *Антон Героев*

Дизайнер макета *Денис Гуськов*

Верстка *Анны Савостьяновой*

Корректор *Любовь Федецкая*

ООО ТД «Никея»

Юридический адрес:

127055, г. Москва, Угловой пер., д. 2, пом. 1, ком. 1

[www.nikeabooks.ru](http://www.nikeabooks.ru)

Издательский отдел:

[editor@nikeabooks.ru](mailto:editor@nikeabooks.ru)

Для оптовых покупок:

тел.: 8 (499) 110-17-68, 8 (499) 110-15-71;

[tradeteam@nikeabooks.ru](mailto:tradeteam@nikeabooks.ru)

Адреса розничных магазинов см. на с. 413–415.

Подписано в печать 26.11.2020. Формат 60×90 1/16.

Бумага офсетная. Печ. л. 26,0. Заказ № К-10940.

ISBN 978-5-907307-64-3

Отпечатано в АО «ИПК «Чувашия»,


428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 13

# СВЯТЫЕ ОТЦЫ

О ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКАХ

**П**ереживание христианами праздников Церкви свободно и независимо от меняющегося исторического контекста, оно как в древние времена, так и сейчас дает импульс церковной жизни. Дванадцатые праздники остаются сердцевиной богослужебного круга и настоящим кладезем духовных смыслов. Хорошо начинать знакомство с наследием святых отцов через их слова и мысли о праздниках — ведь это настоящее живое богословие, обращенное к каждому из нас.

Серию «Святые отцы о церковных праздниках» составили сборники гомилий — слов, проповедей на дванадцатые праздники. Святоотеческие антологии, подготовленные ведущим патрологом П. Ю. Малковым, включают творения разных традиций и эпох, византийских, латинских и русских авторов — от святителя Иоанна Златоуста до святителя Луки Крымского. Многие переводы публикуются впервые. Тексты святых отцов предваряет вводная статья, призванная изъяснить важнейшие богословские и нравственные особенности святоотеческого учения о праздниках, а также содержащая биографические сведения и исторический экскурс.

никеяю 

[www.nikeabooks.ru](http://www.nikeabooks.ru)